

ОТКРОВЕНІЕ ДАНИЛУ

О СЕМИДЕСЯТИ СЕДЬМИНАХЪ.

ОПЫТЪ ТОЛКОВАНІЯ

24—27 стиховъ 9-й главы

КНИГИ ПРОРОКА ДАНИЛА.

И. д. доцента С.-Петербургской Духовной Академіи

Александра Рождественскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СУНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1896.

ТЕКСТЪ ОТКРОВЕНІЯ О СЕДЬМИНАХЪ.

Дан. 9 глава 24—27 стихи.

Славянской переводъ.

24. Сѣдмьдесятъ седмѣнъ сократишася ѿ мѣдѣхъ твоихъ, и ѿ градъ твоѣмъ стѣмъ, ¹ ѿкъ да ѡбетшаѣтъ согрѣшеніе, и скончаѣтъсѣ грѣхъ, и ² запечатаются грѣси, и ³ запечатася неправды, ⁴ и ѡчистватсѣ беззаконїа ⁴, и приведѣтъсѣ правда вѣчнаа: и ⁵ запечатаетсѣ видѣніе ⁶ и пророкъ, и помѣжетсѣ Свѣтъ стѣхъ. 25. И оубѣси и оуразумѣши: ѿ исхода словесѣ, ⁷ еже ѡвѣдати, и ⁷ еже соградити Іерусалимъ, даже до Христа Старѣйшины седмѣнъ сѣдмъ, и седмѣнъ шестьдесятъ двѣ: и возвратитсѣ, и соградитсѣ ⁸ стѣгна, и заврѣла, и истощатсѣ лѣта. 26. И по седмѣнахъ шестидесяти двѣхъ потребитсѣ помазаніе [Свѣтъ Мессїа], и сѣдъ ⁹ не вѣдетъ въ нѣмъ ⁹: градъ же и стѣе разсыплетсѣ со Старѣйшиною градѣшимъ, и потребитсѣ ѿки въ потѣпъ, и до конца рати сокращенна ¹⁰ чїномъ погївельми ¹⁰. 27. И ¹¹ оутвердитъ завѣтъ мнѣзѣмъ седмѣна ѣдїна: ¹² въ полъ же седмѣны ¹² ѡмѣтсѣ ¹⁴ жѣртва и воздѣанїе, ¹⁵ и во стѣлиши мѣрзость запустѣнїа вѣдетъ, и даже ¹⁵ до скончанїа ¹⁶ врѣмене скончанїе дѣтсѣ на ѡпустѣнїе.

Разночтенїа изъ „Толковнго Пророчества“: ⁴ дондеже.

² знаменуютсѣ.

³ оцѣстатсѣ.

⁴ вѣтъ.

⁵ знаменлетсѣ.

⁶ и опущено.

⁷ тако.

⁸ ширѣцѣ.

⁹ вѣтъ.

¹⁰—¹⁰ вѣтъ.

¹¹ развѣлжнѣхъ.

¹² въ вѣтъ.

¹³ —вставка: стѣлнѣхъ грѣбнннхъ и грѣбѣѣхъ и крїаѣѣхъ отъ погрѣбленїа и до скончанїа и потщанїа вѣчнннѣхъ на погївель: и развѣлжнѣхъ завѣтѣхъ мнѣзѣмъ седмѣна едннл. въ полъ же седмѣны.

¹⁴ грѣбл.

¹⁵—¹⁵ на свѣтын храмъ омырзѣнїе и опустѣнїе. и.

¹⁶ годѣѣ.

Евр.-масоретскій текстъ.

24 שְׁבַעִים שָׁבָעִים נְחֻמָּהּ אֶל-עַמָּךְ ו
 וְעַל-עִיר קְדֹשֶׁה לְכֹלֵי הַפֶּשַׁע
 וְלִחְתָּם¹ וְלִחְתָּם² חֲטָאוֹת וְלִכְפֹּר עֲוֹן
 וְלִהְבִּיא צָרָק עַל־מִים וְלִחְתָּם הַזֶּה
 וְנָבִיא וְלִמְשִׁיחַ קָדֵשׁ קְדָשִׁים:
 25 וְחָדַע וְחָשַׁל מִן-מִצָּר דָּבָר
 לְהַשִּׁיב וְלִבְנִית וְרוּשׁ לֵם עַד-מְשִׁיחַ
 כְּגִיד שְׁבַעִים שְׁבַעִה וְשָׁבָעִים טִישִׁים
 וְשִׁנִּים הַשִּׁיב וְנִבְנָהוּ רְחֹב וְחָרוֹץ
 וּבְצוֹק חֲעָהִים:

Сирскій переводъ Пешито.

24 שְׁבַעִין שְׁבוּעִין נְחֻמָּהּ אֶל
 עַמָּךְ וְעַל קְרִיחָא וְקִוּוּשְׁךְ. לְמִשְׁלַם
 חֻרְבָּא. וְלִמְגִמַר חֲטָהּ. לְשׁוּבְקָן
 עֲרָלָא. וְלִמְיַחֲיוּ וְרָקָא דְמִן עַל־מִים.
 וְלְמִשְׁלַם חֻזָּא וְנָבִיא. וְלִמְשִׁיחָא
 קְדוּשׁ קְדוּשִׁין. 25 וְחָדַע וְחָסַח־כַּל:
 מִן מִסְקָנָה דְמִלְחָא. לְמַהֲפֹךְ.
 וְלִמְבָנִיָּה לְאוּרְשָׁלַם. וְלִמְאַחָא
 מְשִׁיחָא מְלָכָא: שְׁבוּעָא שְׁבַעִא.
 וְשְׁבוּעָא שְׁתִּין וְחָרִין. נְהַפֹּךְ
 וְנִבְנָא לְאוּרְשָׁלַם שׁוּקִיָּה וְכַלְטִינְהָ.
 לְשׁוּלַם זְבָנָא.

Латинскій переводъ Вулгата.

24. Septuaginta hebdomades abbreviatae sunt super populum tuum et super urbem sanctam tuam, ut consummetur praevaticatio, et finem accipiat peccatum, et deleatur iniquitas, et adducatur justitia sempiterna, et impleatur visio, et³ prophetia, et ungetur Sanctus sanctorum. 25. Scito ergo, et animadverte: ab exitu sermonis, ut iterum aedificetur Jerusalem, usque ad Christum ducem, hebdomades septem, et hebdomades sexaginta duae erunt: et rursus aedificabitur platea, et muri in angustia temporum.

Русскій переводъ.

24. Семьдесят седмиць опредѣлены для народа твоего и святаго города твоего, чтобы покрыто было преступленіе, запечатаны были грѣхи, и заглажены беззаконія, и чтобы приведена была правда вѣчная, и запечатаны были видѣніе и пророкъ, и помазанъ былъ Святой святыхъ. 25. Итакъ знай и разумѣй: съ того времени, какъ выйдетъ повелѣніе о возстановленіи Іерусалима, до Христа Владыки семь седмиць и шестьдесятъ двѣ седмины; и возвратится народъ и обстроится улицы и стѣны, но въ трудныя времена.

¹ ולהתם קרי.² חטאת קרי.³ Cod. Toletanus: prophetes, alii: propheta.

Περὲς LXX-τι.

24. ἑβδομήκοντα ἑβδομάδες ἐκρίθησαν ἐπὶ τὸν λαόν σου καὶ ἐπὶ τὴν πόλιν σὺν. συντελεσθῆναι τὴν ἁμαρτίαν καὶ ¹ τὰς ἀδικίας σπανίσαι. καὶ ἀπαλεῖψαι τὰς ἀδικίας. καὶ διανοηθῆναι τὸ ὄραμα. ² καὶ δοθῆναι δικαιοσύνην αἰώνιον. ² καὶ συντελεσθῆναι ³ τὰ ὄραματα. ⁴ καὶ προφήτην. καὶ εὐφραῖναι ⁵ ἅγιον ἁγίων· 25. καὶ γνώση καὶ διανοηθῆσθαι. καὶ εὐφρανθῆσθαι καὶ εὐρήσεις προστάγματα ἀποκριθῆναι· καὶ οἰκοδομήσεις ἱερουσαλήμ πόλιν κορυφαίω.

Περὲς Θεοδοτίονα.

24. ἑβδομήκοντα ἑβδομάδες συναρτήθησαν ἐπὶ τὸν λαόν σου καὶ ἐπὶ τὴν πόλιν τὴν ἁγίαν ⁶, τοῦ συντελεσθῆναι ἁμαρτίαν, καὶ τοῦ σφραγίσαι ἁμαρτίας, καὶ ἀπαλεῖψαι τὰς ⁷ ἀδικίας, καὶ τοῦ ἐξιλῆσασθαι ἀδικίας, καὶ τοῦ ἀγαγεῖν δικαιοσύνην αἰώνιον, καὶ τοῦ σφραγίσαι ὄρασιν καὶ προφήτην, καὶ τοῦ χρίσαι ἅγιον ἁγίων. 25. καὶ γνώση καὶ συνήσεις ἀπὸ ἐξόδου ⁸ λόγου τοῦ ἀποκριθῆναι, καὶ τοῦ οἰκοδομησῆσαι Ἱερουσαλήμ, ἕως χριστοῦ ἡγουμένου ἑβδομάδες ἑπτὰ καὶ ἑβδομάδες ἑξηκονταδύο· καὶ ἐπιστρέψει, καὶ οἰκοδομηθήσεται πλατεία καὶ ⁹ τεῖχος, καὶ ἐκκενωθήσονται οἱ καιροί.

¹ Syro-hexaplaris: τὴν ἀδικίαν.

²—² Syg. подъ оветомъ.

³ Syg. τὸ ὄραμα.

⁴ Въ обонхъ кодд. астерискъ.

⁵ Syg. метовель.

⁶ [Текстъ приводится по Ватиканскому кодексу]—σου кодд. [по HP]: III. 22. 36. 51. 231. Евс. Θεοδρ. Терт.—εως τοῦ παλαιωθῆναι τὸ παράπτωμα: 22. 34. 36. 48. 51. 231. Θεοδρ. 3л. Терт.

⁷ ἀνομίας: III. XII. 22. 33. 34. 35. 36. 42. 48. 49. 51. 90. 91. 106. 148. • 228. 280. 231. 232. 233. Com. Ald. Евс. Θдр.

⁸ λόγων: 22. 34. 36. 48. 51. 62. 147. Кпр. Алек. Θдр. Инн.

⁹ περίτοιχος: III. 22. 33. 35. 36. 48. 51. 106. 228. 231. Ald. 3л. Θдр.

Евр.-масоретскій текстъ.

26 וְאַחֲרֵי הַשָּׁבָעִים עֶשְׂרִים וּשְׁנָיִם
וַיִּבְרַח מִשָּׁיָח וְאִין לֹא יִהְיֶה וְהַקֹּדֶשׁ
וְשָׁחִית עִם גְּגִיד הַבָּא וְקָצוּ
בְשֵׁטֶף וְעַל קֶץ מַלְחָמָה נִחְרָצָה
שְׁמִימֹת: 27 וְהַגְּבוּר בְּרִיחַ לְרַבִּים
שְׁבֻעַ אֶחָד וְחָצִי הַשְּׁבֻעַ יִשְׁפֹּתוּ
זָבַח וּמִנְחָה וְעַל פְּגַף שְׁקוּצִים
מִשׁוּמִם וְעַד-פְּלֵה וְנִחְרָצָה חֲתָף
עַל-שׂוֹמֵם:

Сирискій переводъ Пешито.

26 וּבְחַר שְׁבֻעָא שְׁתַּיִן
נְחֲרִין: נְחֻקְטַל מִשָּׁחֵא. וְלֹא אִיה
לֵה. וְקִרְיָתָא דְקוּדְשָׁא תְחַבְּל עַכ
מַלְכָא דְאַחַא. וְחִרְתָּה בְּגֵרוּסֵיא.
וְעֲרַמָּא לְחִרְתָּא דְקִרְבָּא דְפְסִיקְתָּא
דְחַבְלָא. 27 וְנִעְשֵׂן דִּיתִיקֵי לְסַגְיָא.
שְׁבֻעָא חַר וְסַלְגֹת שְׁבֻעָא:
וּנְבֻטַל דְבַחְתָּא וְקִירְבָּנָא. וְעַל
כְּנִפִּיה דְטַנְפֹּתָא חַבְלָא. עֲרַמָּא
לְגִמְרָתָא תְחַנִּיחַ דְפְסִיקְתָּא עַל
חַבְלָא.

Латинскій переводъ Вулгата.

26. Et post hebdomades sexaginta duas occidetur Christus: et non erit ejus ¹ [populus, qui eum negaturus est]: et civitatem et sanctuarium dissipabit populus cum duce venturo: et finis ejus vastitas, et post finem belli statuta desolatio. 27. Confirmabit autem pactum multis hebdomada una: et in dimidio hebdomadis deficiet hostia et sacrificium: et in templo erit abominatio desolationis: et usque ad consummationem et finem perseverabit desolatio.

Русскій переводъ.

26. И по истеченіи шестидесяти двухъ седмиць преданъ будетъ смерти Христосъ, и не будетъ; а городъ и святилище разрушены будутъ народомъ вождя, который прійдетъ, и конецъ его будетъ какъ отъ наводненія, и до конца войны будутъ опустошенія. 27. И утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седмица, а въ половинѣ седмицы прекратится жертва и приношеніе, и на крылѣ святилища будетъ мерзость запустѣнія, и окончательная предопредѣленная гибель постигнетъ опустошителя.

¹ Не имѣется въ Толедскомъ и др. кодъ.

Περὲς LXX-τη.

26. καὶ μετὰ ἑπτὰ καὶ ἑβδομήκοντα. καὶ ἐξηκονταδύο ἀποσταθῆσεται χρίσμα καὶ οὐκ ἔσται· καὶ βασιλεία ἐθνῶν. φθηρεῖ τὴν πόλιν καὶ τὸ ἅγιον μετὰ ¹ τοῦ χριστοῦ. ¹ καὶ ἤξει ἡ συντέλεια αὐτοῦ μετ' ὀργῆς. καὶ καιροῦ συντελείας. ἀπὸ πολέμου πολεμηθήσεται. 27. καὶ δυναστεύσει ἡ διαθήκη εἰς πολλοὺς. καὶ πάλιν ἐπιστρέψει· καὶ ἀνοικοδομηθήσεται εἰς πλάτος καὶ μῆκος. καὶ κατὰ συντέλειαν καιρῶν. καὶ μετὰ ἑπτὰ καὶ ἑβδομήκοντα καιροῦς. καὶ ἐξηκονταδύο ² ἐτῶν ἕως καιροῦ συντελείας πολέμου· καὶ ἀφαιρεθήσεται ἡ ἐρήμωσις ἐν τῷ κατισχύσει τὴν διαθήκην ἐπὶ πολλὰς ἑβδομάδας· καὶ ἐν τῷ τέλει τῆς ἑβδομάδος ἀρθήσεται ἡ θυσία καὶ ἡ σπονδή. καὶ ἐπὶ τὸ ἱερόν ³ βδέλυγμα τῶν ἐρημώσεων ἔσται. ἕως συντελείας· καὶ συντέλεια δοθήσεται ⁴ ἐπὶ τὴν ἐρήμωσιν ⁵.

Περὲς Θεοδοτίονα.

26. καὶ μετὰ τὰς ἑβδομάδας τὰς ἐξηκονταδύο ἐξολοθρευθήσεται χρίσμα, καὶ κρίμα οὐκ ⁶ ἔστιν ἐν αὐτῷ. ⁷ καὶ τὴν πόλιν καὶ τὸ ἅγιον διαφθηρεῖ σὺν τῷ ἡγουμένῳ τῷ ἐρχομένῳ, ⁸ ἐκκοπήσονται ⁹ ἐν κατακλισμῷ, καὶ ἕως τέλους πολέμου συντατημένον ¹⁰ τάξει ἀφανισμοῦς. 27. καὶ δυναμώσει διαθήκην πολλοῖς ἑβδομάς μία. καὶ ἐν τῷ ἡμίσει τῆς ἑβδομάδος ¹¹ [καταπαύσει ¹² θυσιαστήρια, καὶ θυσίας ¹³, καὶ ¹⁴ ἕως πτερυγίου ἀπὸ ἀφανισμοῦ, καὶ ἕως συντελείας καὶ σπουδῆς τάξει ἐπὶ ἀφανισμῷ. καὶ δυναμώσει διαθήκην πολλοῖς ἑβδομάς μία, καὶ ἐν τῷ ἡμίσει τῆς ἑβδομάδος] ἀρθήσεται ¹⁵ μου θυσία καὶ σπονδή, καὶ ¹⁶ ἐπὶ τὸ ἱερόν βδέλυγμα ¹⁷ τῶν ἐρημώσεων ¹⁸, καὶ ἕως τῆς συντελείας καιροῦ συντέλεια δοθήσεται ἐπὶ τὴν ἐρήμωσιν.

¹—⁴ Syg. подъ астерискомъ. ² Syg. ἔτη. ³ Syg. оветъ. ⁴ Chis. оветъ.

⁵ Метовель въ об. кодл.

⁶ ἔσται: 33. 42. 49. 90. 91. 148. 228. Кл. Ал. 3л. Терг. Просн.

⁷ τὴν δὲ: 33. 34. 49. 90. 91. 148. 228. 230. 232. 233. Com. Ald. 3л.

⁸ +καί: III. XII. 22. 23. 33. 34. 35. 36. 42. 48. 49. 51. 62. 91. 106. 147. 148. 228. 230. 231. 232. 233. Com. Ald. Кл. Ал. Евс. 3л. Терг.

⁹ +ως: 22. 34. 42. 51. 231. Com. 3л. Трг. Θдр.

¹⁰ τάξει: опускаютъ: 22. 23. 26. 48. 62. 147. 231. Кл. Ал. 3л. Евс. Θдр.

¹¹ Вставка на полѣ въ Vat. код. и въ текстѣ въ др. кодл., кроме: 37. 42. 130. 229. 230. 231. 232.

¹² θυσιαστήριον: III, 35. 36. Ald. θυσιασμα: 23. 62. 147. θυμαμα: 22. 34. 48. 51.

¹³ +καὶ σπονδή: 22. 34. 48. 51.

¹⁴ ἕως опускаютъ: XII, 33. 49. 91. 148. 228. ἐπὶ πτερόγον: 22. 34. 48. 51.

¹⁵ μου опускаютъ: XII, 22. 34. 36. 42. 48. 51. 106. 230. 231. Com. Евс. 3л. Ирн. Θдр.

¹⁶ +ἐπὶ τούτοις: 22. 34. 36. 48. 51. 231. 3л.

¹⁷ τῆς ἐρημώσεως: 36. 48. 51. 231. Θдр. Ирн. 3л.

¹⁸ +ἔσται: III. 23. 26. 33. 34. 35. 42. 49. 51. 87. 90. 106. 130. 228. 230. 233. Com. Ald. Евс. Iep.

ВВЕДЕНИЕ.

Среди доказательств истинности христианской религии одно из первых мѣстъ занимаетъ, безспорно, откровение Даніилу о семидесяти седминахъ. Если оно не съ такою опредѣленностію и подробностію, какъ другія пророчества, говоритъ объ обстоятельствахъ пришествія Мессіи и Его смерти, зато оно, во-первыхъ, точно опредѣляетъ время этихъ событій и, во-вторыхъ, указываетъ дальнѣйшую судьбу еврейскаго народа, послѣ отверженія имъ своего Мессіи. А эти два качества откровенія о седминахъ ясныѣ, нагляднѣе всего говорятъ объ истинности богооткровенной религии. За нѣсколько столѣтій вѣрующимъ не только предвозвѣщается будущее событіе, но и точно опредѣляется, чрезъ сколько времени оно случится. Можно ли тогда сомнѣваться въ истинности христианства, если начало его, пришествіе и смерть его Основателя, какъ разъ совпадаетъ съ указаннымъ въ откровеніи временемъ? если тѣ событія, которыя представляются въ немъ имѣющими совершиться сряду послѣ періода семидесяти седмины, давно уже совершились и совершились дѣйствительно вскорѣ послѣ смерти Іисуса Христа? Остается только или признать истинность и богооткровенность христианской религии, или извратить текстъ и смыслъ откровенія, чтобы отнять у него силу доказательства. Последнимъ путемъ и идутъ еврейскіе ученые, толковавшіе откровеніе о седминахъ, и новѣйшіе рационалисты, оспаривающіе божественное происхожденіе христианской религии. Но люди, ставящіе истину выше всего, не смущающіеся сверхъестественнымъ въ религии и признающіе промыслъ Божій въ судьбахъ міра и человѣка, видятъ въ откровеніи о седминахъ одно изъ наиболѣе убѣдительныхъ доказательствъ богооткровенности

христианства. Поэтому данное откровение пророка Даниила занимает видное место в системах основного богословия (напримѣръ, у нашего отечественнаго богослова митрополита Макарія) и в сочиненіяхъ, направленныхъ противъ евреевъ (напримѣръ, вѣ трудахъ Тертуліана, св. Іоанна Златоустаго, Василія Селевкійскаго; вѣ средневѣковыхъ сочиненіяхъ Юліана Толедскаго, Евеміа Зигабена, Петра Мавриція и др.¹ Этимъ же свойствомъ откровенія о седминахъ объясняется и то, что евреи, обращающіеся въ христианство, именно этому откровенію удѣляютъ часто особенно много вниманія и видятъ въ немъ сильное оружіе противъ своихъ бывшихъ единовѣрцевъ. Такъ, извѣстны сочиненія рабби Самуила Мароккескаго (*De adventu Messiae, quem Judaei temere exspectant, liber*) и Петра Альфонса², вѣ которыхъ эти обратившіеся ко Христу іудеи съ особенною настойчивостью говорятъ о томъ, что пророчество Даниила о седминахъ уже исполнилось, и приводятъ на это вѣскія доказательства какъ изъ самого пророчества, такъ и изъ исторіи. Самуиль Мароккескій, можетъ быть, и своимъ обращеніемъ въ христианство въ значительной мѣрѣ обязанъ откровенію о седминахъ: вышеуказанное сочиненіе его вышло въ свѣтъ ранѣе его обращенія, или, вѣрнѣе, было первымъ шагомъ его обращенія ко Христу³. Такою важностью откровенія о седминахъ объясняется и обиліе литературы, относящейся къ нему. Оно не только занимаетъ значительное место вѣ многочисленныхъ комментаріяхъ на книгу пророка Даниила, но вызвало много и особнхъ монографій, исключительно посвященныхъ его истолзованію.

Далѣе мы укажемъ тѣ источники и пособія, на основаніи и при помощи которыхъ построено предлагаемое посильное толкованіе откровенія Даниилу о семидесяти седминахъ.

Первымъ источникомъ для толкованія откровенія о седминахъ служить, конечно, само Св. Писаніе во всемъ его объемѣ,

¹ Fr. Fraidl. Die Exegese der siebzig Wochen Daniels, Ss. 100, 111—112, 115—116.

² Ibidem, Ss. 109, 112.

³ Ibidem, S. 109, Anm. 5.

насколько оно представляет стройное цѣлое, въ которомъ каждая отдѣльная часть тѣсно связана съ другими частями и не можетъ быть понята и вѣрно истолкована безъ сопоставленія съ ними. Такъ и пророчество Даніила о седьминахъ слѣдуетъ разсматривать въ связи съ другими ветхозавѣтными пророчествами и вообще со всѣмъ Св. Писаніемъ; тогда только мы поймемъ мѣсто его среди другихъ пророчествъ и истинный смыслъ его.

Въ частности, при истолкованіи откровенія о седьминахъ особенное вниманіе должно обращать на книгу пророка Даніила, въ которой оно находится. Необходимость этого понятна: откровеніе о седьминахъ тѣсно связано съ другими пророчествами, находящимися въ этой книгѣ, нѣкоторыя его выраженія встрѣчаются и въ этихъ пророчествахъ; очевидно, что ни общій смыслъ даннаго откровенія, ни его отдѣльныя выраженія не могутъ быть вѣрно поняты безъ сопоставленія со смысломъ и языкомъ всей книги.

Наконецъ, самый текстъ откровенія о седьминахъ долженъ служить центромъ, вокругъ котораго должно вращаться все толкованіе, и къ которому параллельныя мѣста должны относиться, какъ точки, лежащія въ различныхъ отъ него разстояніяхъ. Такъ какъ книга пророка Даніила дошла до насъ въ нѣсколькихъ видахъ: въ еврейскомъ текстѣ и въ различныхъ болѣе или менѣе древнихъ переводахъ,—то первою задачею толкователя является разсмотрѣніе всѣхъ этихъ текстовъ, указаніе того изъ нихъ, который наиболѣе близокъ къ подлинному, первоначальному тексту этой книги, и опредѣленіе этого подлиннаго текста откровенія о седьминахъ.

Взоры всякаго, кто желаетъ толковать ту или другую св. книгу, останавливаются прежде всего на еврейскомъ ея текстѣ. Еврейскій языкъ—родной языкъ священныхъ ветхозавѣтныхъ писателей; на этомъ языкѣ сообщались имъ божественныя откровенія, на немъ они говорили, на немъ и писали свои боговдохновенныя книги. Естественно поэтому въ еврейскомъ библейскомъ текстѣ видѣть текстъ, наиболѣе близкій къ подлинному тексту св. писателей, къ тому, который былъ данъ въ ихъ автографахъ.

Но если ближе познакомиться съ исторіей происхожденія и современнымъ состояніемъ еврейскаго библейскаго текста, то придется значительно уменьшить надежду найти въ немъ подлинный текстъ Св. Писаній. Мы узнаемъ, что списки, въ которыхъ сохранился до насъ этотъ текстъ, весьма недавняго происхожденія⁴, значительно моложе рукописей греческаго перевода LXX-ти; что Св. книги были написаны первоначально не тѣмъ шрифтомъ, такъ называемымъ квадратнымъ, которымъ написаны эти списки, а другимъ, такъ называемымъ древне-еврейскимъ шрифтомъ, совершенно отличнымъ отъ квадратнаго, и что послѣдній введенъ незадолго до Р. Х.; что еврейскій текстъ, писанный однѣми согласными буквами, снабженъ гласными знаками не ранѣе 6-го вѣка по Р. Х., благодаря трудамъ масоретовъ, простирившимся иногда далѣе простой пунктуаціи текста; что въ новое время существуетъ авторитетная гипотеза, построенная на весьма прочныхъ основаніяхъ, которая производитъ всѣ нынѣшніе кодексы еврейскаго текста отъ одного только списка, весьма несовершеннаго и незначительной древности: отъ 1—2 вѣка по Р. Х.⁵. Такая исторія еврейскаго текста Библии далеко не говоритъ въ пользу его неповрежденности. Напротивъ, невозможно предположить, чтобы при такихъ превратностяхъ судьбы онъ уцѣлѣлъ отъ всевозможныхъ невольныхъ и вольныхъ искаженій. Такія искаженія можно замѣтить во многихъ мѣстахъ Библии; для примѣра уважемъ на хронологію патриарховъ, на вокализацию четырехбуквеннаго Имени Божія, на безчисленные Бэри (поправки) масоретовъ. Отсюда понятно, съ какою осторожностью слѣдуетъ относиться къ еврейскому тексту при установкѣ подлиннаго чтенія того или другого мѣста Библии. Но эта осторожность не должна заходить слишкомъ далеко. Не должно наказывать безъ суда; иногда при самыхъ тяжелыхъ уликахъ можетъ открыться полная

⁴ Самый древній изъ этихъ списковъ, «Кодексъ Пророковъ», хранящійся въ С.-Петербургской Публичной Библиотекѣ, относится къ 916-му году по Р. Х. См. E. König, Einleitung in das A. T., Bonn, 1893, S. 24.

⁵ P. de Lagarde, Anmerkungen zur griechischen übersetzung der proverbien, Leipzig, 1868, s. 1—2 etc.

невинность подозрѣваемаго. Если позволительно приложить это сравненіе къ библейско-эзегетической области, то оно будетъ удерживать насъ отъ односторонняго увлеченія тѣмъ или другимъ видомъ библейскаго текста, такого увлеченія, при которомъ вычеркиваются остальные тексты. Не смотря на всѣ улики противъ неповрежденности еврейскаго текста, не слѣдуетъ прямо отказываться отъ него, оставлять его совѣзмъ безъ вниманія. «Справедливость, польза и необходимость требуютъ,» говоримъ словами преосвященнаго Филарета, митрополита Московскаго ⁶: «чтобы и еврейскій текстъ также въ догматическомъ достоинствѣ принимался былъ въ соображеніе при истолкованіи Священнаго Писанія». Далѣе этотъ знаменитѣйшій святитель Церкви Русской, извѣстный своею благоразумною осторожностью во всемъ, что касалось православной вѣры, приводитъ множество доказательствъ въ подтвержденіе указанной мысли. Въ числѣ этихъ доказательствъ есть и указаніе на книгу пророка Даніила, которая издавна, какъ увидимъ, читается Церковью не по переводу LXX, а по переводу Θεодотіонову, весьма близкому къ еврейскому тексту ⁷. Что же касается въ частности откровенія пророку Даніилу о семидесяти седминахъ, то еврейскій текстъ этого откровенія носитъ въ себѣ явные признаки подлинности и неповрежденности, тогда какъ текстъ LXX-ти въ данномъ мѣстѣ значительно испорченъ. Наконецъ, въ защиту еврейскаго текста отъ смылящихся на него въ послѣднее время нападокъ слѣдуетъ указать еще на одно обстоятельство. Никто, конечно, не станетъ отрицать, что св. книги Ветхаго Завѣта написаны на еврейскомъ языкѣ, и что еврейскій текстъ, какъ бы онъ ни былъ испорченъ, даетъ нхъ намъ на подлинномъ языкѣ; переводъ же LXX-ти, хотя и весьма древній и авторитетный, есть все-таки только переводъ. А переводъ самый совершенный, самый близкій къ подлиннику, никогда не можетъ передавать послѣдняго съ такою точностью

⁶ «О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго семидесяти толковниковъ и славенскаго переводовъ Священнаго Писанія» Приб. къ Тв. Св. Оо. 1858, 455.

⁷ Тамъ же, стр. 462—463.

и вѣрностію, которая бы давала возможность довольствоваться только переводомъ и дѣлала подлинникъ совершенно излишнимъ; таково свойство человѣческихъ языковъ, что немногія слова и выраженія (если нельзя сказать: ни одно изъ нихъ) одного языка могутъ совершенно совпадать съ подобными же словами и выраженіями другого, даже родственнаго языка,—а здѣсь мы имѣемъ дѣло съ языками далекихъ другъ отъ друга вѣтвей человѣческаго рода: арійской и семитской. Поэтому, вполне сознавая всѣ недостатки еврейскаго текста въ современномъ его видѣ, слѣдуетъ все-таки отдавать ему должное и, оказывая предпочтеніе переводу LXX-ти въ смыслѣ его исправности, провѣряя этимъ переводомъ еврейскій текстъ, не слѣдуетъ отнимать у послѣдняго преимущества подлинника, — особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ текстъ LXX-ти представляетъ явные слѣды поврежденія. Еврейскій текстъ книги пророка Даниила мы имѣли въ изданіи S. Baer'a: *Libri Daniell, Ezrae et Nehemiae. Textum Masoreticum accuratissime expressit, e fontibus Masorae codicumque varie illustravit, adumbrationem Chaldaismi Biblicae adjecit S. Baer. Cum Praefatione Franc. Delitzsch et Glossis Babylonicis Frid. Delitzsch. Lipsiae, 1882.* Нѣкоторыя разночтенія, встрѣчающіяся въ различныхъ рукописяхъ и изданіяхъ еврейскаго текста, указаны въ трудѣ Kennicott'a: *Vetus Testamentum hebraicum, cum variis lectionibus. Edidit Benjaminus Kennicott. Oxonii, 1776. Т. II pp. 599—600*⁵. Но эти разночтенія почти всѣ касаются только способа написанія словъ (*scriptio plena vel defectiva*), нѣкоторыя представляютъ, очевидно, простыя описки, и только одно (именно, разночтеніе 313-го кодекса Kennicott'a въ 27-мъ стихѣ) представляетъ нѣкоторый интересъ; но объ этомъ рѣчь послѣ.

Изъ переводовъ Св. Писанія на другіе языки самый древній есть греческій Александрійскій переводъ LXX-ти толковниковъ. Далекое превосходя своею древностію ту форму еврейскаго текста, какую

⁵ Мы не имѣли подъ руками подобнаго же изданія de Rossi; приведенныя въ немъ разночтенія еврейскаго текста указываемъ по книгамъ: R. Wolf, *Die siebenzig Wochen Daniels*. Leipzig, 1889, и v. Lennep, *De zeventig jaarweken van Daniel*, Utrecht 1888.

онъ получилъ отъ масоретовъ, переводъ этотъ имѣеть весьма важное значеніе при опредѣленіи первоначальнаго чтенія библейскаго текста. Иногда ему прямо приходится отдать предпочтеніе предъ еврейскимъ текстомъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ послѣдній, повидимому, намѣренно испорченъ масоретами (напр., въ хронологіи патриарховъ). Но въ книгѣ пророка Даніила переводъ LXX-ти не можетъ имѣть такого значенія: онъ настолько несправенъ, что уже Церковь первыхъ вѣковъ христіанства отвергла его и вмѣсто него приняла во всеобщее употребленіе переводъ Θεодотіона. Таково свидѣтельство блаж. Іеронима, повторенное имъ неоднократно и съ большою настойчивостью. Въ своемъ предисловіи къ переводу книги пророка Даніила онъ говоритъ: «Церкви Господа Спасителя не читаютъ книгу пророка Даніила по переводу LXX толковниковъ, пользуясь изданіемъ Θεодотіона; и почему это случилось, я не знаю». Изложивъ далѣе нѣсколько своихъ предположеній о причинѣ отверженія перевода LXX-ти, знаменитый учитель Церкви заключаетъ: «одно я могу утверждать, что [переводъ LXX-ти] сильно расходится съ истиною (подъ которою блаж. Іеронимъ разумѣетъ еврейскій текстъ), и что онъ отвергнутъ по справедливости»⁹. То же самое блаж. Іеронимъ повторяетъ и въ предисловіи къ своему комментарию на книгу пророка Даніила¹⁰, а въ самомъ комментариі, при толкованіи 5-го ст. 4-ой главы этой книги, онъ говоритъ: «по суду учителей Церкви изданіе ихъ (т. е. переводъ LXX) въ этой книгѣ отвергнуто, и обыкновенно читается [изданіе] Θεодотіона, которое согласно и съ еврейскимъ [текстомъ], и съ остальными переводами. Поэтому и Оригенъ въ IX томѣ Строматовъ утверждаетъ, что онъ ведетъ свое разсужденіе, начиная съ этого мѣста въ [книгѣ] пророка Даніила, не по [переводу] LXX толковниковъ, которые сильно расходятся съ еврейскою истиною, но по изданію Θεодотіона»¹¹. И дѣйствительно: всѣ святотеческія толкованія книги пророка Даніила ведутся по пере-

⁹ Migne, s. lat. XXVIII, 1291.

¹⁰ Migne, s. lat. XXV, 493.

¹¹ Ibid. 514.

воду Θεодотіона, а не LXX. Предъ нами поразительный фактъ: вся христіанская Церковь, вмѣстѣ съ великимъ ученымъ и знаткомъ Св. Писанія Оригеномъ, единодушно и единогласно отвергаетъ переводъ LXX на книгу пророка Даніила и принимаетъ во всеобщее употребленіе переводъ Θεодотіона, сдѣланный съ еврейскаго текста. Причины такого явленія неизвѣстны; но несомнѣнна та общая причина, что переводъ LXX въ книгѣ Даніила былъ признанъ испорченнымъ, несогласнымъ съ подлиннымъ текстомъ этой книги, и что переводъ Θεодотіона, а слѣдовательно и его подлинникъ—современный еврейскій текстъ, былъ признанъ наиболѣе близкимъ къ подлинному писанію пророка. Отверженіе древнею Церковію перевода LXX въ книгѣ Даніила повело къ тому, что текстъ этого перевода совершенно вышелъ изъ употребленія въ христіанской Церкви послѣдующаго времени и едва не затерялся окончательно. Только въ концѣ прошлаго столѣтія въ одной изъ древнихъ рукописей бібліотеки Chigi былъ найденъ списокъ книги Даніила по переводу LXX и изданъ въ Римѣ Симономъ de Magistris въ 1772 году. Этотъ codex Chisianus, обычно относимый къ IX вѣку,¹²—единственный изъ всѣхъ біблейскихъ списковъ, сохранившій переводъ LXX въ книгѣ Даніила; во всѣхъ остальныхъ греческихъ спискахъ содержится переводъ Θεодотіона; всѣ переводы текста LXX на другіе языки: древне-латинскій, коптскіе, арабскій, славянскій и др., передаютъ книгу Даніила по переводу Θεодотіона. Имѣется только одинъ переводъ, передающій текстъ книги Даніила по LXX-ти,—это сирскій переводъ гекзапларнаго текста LXX-ти, сдѣланный въ 617 г. монофизитскимъ епископомъ Павломъ Телльскимъ и сохранившійся въ рукописи, которая немногимъ моложе своего оригинала¹³ (такъ называемый codex syro-hexaplaris Ambrosianus). Эта рукопись издана Ceriani фотолитографически въ 1874 году. По сирскому переводу Павла Телльского можно вполне возстановить его греческій подлинникъ; этотъ переводъ настолько бу-

¹² С. Н. Cornill, Das Buch des Propheten Ezechiel. Leipzig, 1886. S. 16. Н. В. Swete, The Old Testament in greek, III, p. XII.

¹³ Cornill l. c. S. 48.

квалентъ, что каждую греческую частицу передаетъ соответствующимъ ей простымъ словомъ. Переводъ LXX мы имѣли въ изданияхъ: Daniel secundum Septuaginta ex tetraplis Origenis Romae anno 1772 ex Chisiano codice primum editus, Göttingae 1774; R. Holmes—J. Parsons, Vetus Testamentum graecum cum variis lectionibus. T. IV, Oxonii 1827; H. A. Hahn, Δανιήλ κατὰ τοῦ Ἐβραϊκοῦ. Lipsiae 1845; H. B. Swete, The Old Testament in greek, according to the Septuagint. Vol. III, Cambridge 1894.

Весьма возможно, что при обсужденіи и рѣшеніи древними церковными авторитетами вопроса о достоинствѣ текстовъ книги Даниїла имѣли то или другое значеніе и четыре послѣдніе стиха 9 главы, содержащія откровеніе о седминахъ. Если прочитатъ эти стихи только по переводу LXX, не сравнивая его съ еврейскимъ текстомъ, и тогда бросается въ глаза нестройность перевода и неясность его смысла. Но если сравнить текстъ откровенія о седминахъ въ еврейской библии и въ переводѣ LXX, то нестройность послѣдняго и его испорченность становится очевидною. Въ переводѣ LXX текстъ откровенія гораздо обширнѣе, чѣмъ въ евр. текстѣ, и что особенно замѣчательно,—лишнія сравнительно съ еврейскимъ текстомъ слова перевода являются не случайной или объяснительной вставкой, а представляютъ только вторичную передачу раньше уже переведенныхъ словъ евр. текста, такъ что весь переводъ откровенія о седминахъ состоитъ какъ бы изъ дослужковъ, снятыхъ бѣлыми нитками. Такъ, послѣ 24 стиха, переданнаго близко къ подлиннику (только $\Gamma\psi\mu\lambda\eta$ читается какъ $\Gamma\mu\psi\eta$ καὶ εὐφράναι), свободно переводится половина стиха 25-го: καὶ γνώσει, καὶ διανοηθήσει, καὶ εὐφρανθήσει (снова производство отъ $\Gamma\mu\psi$ «радоваться» или ошибочное чтеніе вмѣсто φρονήσει), καὶ εὐρήσει ($\mu\chi\mu\text{-}\nu$ отъ $\mu\chi\mu$ «находить») προστάγματα ($\beta\beta\eta$) ἀποκριθήναι ($\beta\psi\eta$), καὶ οἰκοδομήσει Ἱερουσαλὴμ πόλιν (ν вмѣсто $\nu\psi$) Κορίψ ($\nu\psi$ $\Gamma\psi\mu$). Затѣмъ стоящія далѣе числа: «седьминъ семь и седьминъ 62» даютъ поводъ автору перевода перейти прямо къ 26 стиху, начинающемуся подобными же словами съ предлогомъ «послѣ»; этотъ стихъ переводится почти весь, кромѣ послѣднихъ словъ

תִּשְׁמַעְתִּיךָ תִּשְׁמַעְתִּיךָ, съ незначительными отступленіями. Далѣе слѣдуетъ начало 27 стиха: *καὶ δουαστεύσαι ἢ διαθήκη «εις πολλούς»,* переводятся послѣднія слова стиха 25-го (וַיִּשְׁמַעְתִּיךָ — וַיִּשְׁמַעְתִּיךָ: *καὶ πάλιν ἐπιστρέψει* и т. д.), снова приводятся тѣ же числа, что и въ 26 стихѣ, и дается переводъ послѣднихъ словъ 26 стиха: *καὶ μετὰ ζ' καὶ ο' «καιρούς» καὶ ξβ' «ἐτῶν» ἕως καιροῦ συντελείας πολέμου, καὶ ἀφαιρεθήσεται ἡ ἐρήμωσις.* Затѣмъ опять начинается 27 стихъ: *ἐν τῷ κατισχύσαι τὴν διαθήκην ἐπὶ «πολλάς» ἑβδομάδας (תַּחַת מְלָכִים), καὶ ἐν τῷ «τέλει» (יְחִיָּה) τῆς ἑβδομάδος*—и т. д. до конца стиха. Такое свойство перевода LXX прямо свидѣтельствуемъ о подлинности еврейскаго текста: невозможно допустить, чтобы подлиннымъ былъ текстъ, предполагаемый переводомъ, а настоящій евр. текстъ былъ только сокращеніемъ подлинника,—невозможно допустить потому, что подлинникъ носилъ бы въ такомъ случаѣ какую-то странную форму, состоялъ бы изъ повторенія однихъ и тѣхъ же словъ и выраженій въ различныхъ сочетаніяхъ; стройность формы рѣшительно на сторонѣ евр. текста. Съ другой стороны, есть и внутренніе признаки неподлинности перевода LXX въ послѣднихъ стихахъ 9 главы. Напр., 25 стихъ читается у LXX такъ: «и узнаешь, и уразумѣешь, и возрадуешься, и получишь приказаніе отвѣчать (или: и найдешь, что приказанія отвѣчены, т. е. исполнены?), и построишь Іерусалимъ, городъ Господу». Такъ какъ передается рѣчь ангела пророку, то подлежащимъ при всѣхъ этихъ глаголахъ является, очевидно, пророкъ Даніиль, подобно тому, какъ онъ же разумѣется и въ первыхъ словахъ 25 стиха по евр. тексту: «и увѣси и уразумѣши». Но по LXX выходитъ, что самъ пророкъ построишь Іерусалимъ! Нельзя, конечно, понимать этого въ томъ смыслѣ, что «Даніиль будетъ участвовать въ постройкѣ своею дѣятельностью при персидскомъ дворѣ»¹⁴: слова здѣсь столь ясныя, что понимать ихъ можно только буквально и объяснять ошибочнымъ предположеніемъ переводчиковъ, будто Даніиль самъ строилъ Іерусалимъ. Далѣе, въ стихахъ 26 и 27 есть много указаній на то, что пере-

¹⁴ Fraidl, Die Exegese der 70 Wochen, S. 10. Anm. 3.

водчики относили это откровение ко временам Антиоха Епифана. «И послѣ 7 и 70 и 62 устранился помазаніе и не будетъ, и царство языковъ погубить городъ и святилище съ помазанникомъ, и придетъ скончаніе его съ гнѣвомъ, и до времени скончанія онъ будетъ опустошаемъ (буквально: воюемъ) войною». Приведенныя числа, добытыя переводчикомъ посредствомъ искаженія евр. текста (ספד"ש прочитано какъ ספד"ש), даютъ въ суммѣ 139,—число, указывающее приблизительно начало царствованія Антиоха по селевкидовой эрѣ: онъ вступилъ на престолъ въ 137 году этой эры (1 Мак. 1, 10). Его царствованіе было временемъ несчастій для іудеевъ: онъ разорилъ ихъ городъ и храмъ и подвергъ всю землю опустошительной войнѣ; при немъ былъ убитъ и «помазанникъ» Онія III, послѣ котораго прекратилось законное первосвященство (2 Мак. 4, 7 сл. 33 сл.). На эти событія и указываютъ, по всей вѣроятности, приведенныя слова перевода LXX, хотя частности здѣсь могутъ быть понимаемы различно¹⁵. Въ дальнѣйшихъ словахъ перевода LXX содержится уже разсказъ о постепенномъ освобожденіи евреевъ изъ-подъ языческаго гнета. «И усилятся завѣтъ на многихъ (разумѣются приверженцы Маккавеевъ 1 Мак. 2, 27 сл.), и снова возвратится, и возстановится (городъ) въ ширину и длину (ср. 1 Мак. 4, 60) при концѣ временъ. И послѣ 7 и 70 временъ и 62 лѣтъ до конца (т. е. предъ концомъ) времени войны,—и отнимется опустошеніе (т. е. окончится опустошеніе храма, 1 Мак. 4, 34 сл. 43 сл.) въ то время, какъ завѣтъ окрѣпнетъ на многія седмины». Здѣсь разумѣются освободительныя войны Маккавеевъ, обезпечившія евреямъ сравнительно независимое существованіе на многіе годы. Последнія слова LXX снова говорятъ объ оскверненіи и опустошеніи храма: «и въ концѣ седмины (какая седмина здѣсь разумѣется, опредѣлить невозможно) будетъ отнята жертва и возпаніе, и на храмъ будетъ мерзость запустѣній

¹⁵ Напр., *חריש* у LXX-ти одни толкуютъ какъ «елей для помазанія» (Wieseler, Die 70 Wochen, 202 Anm. f; v. Lepper, De 70 jaarweken, 41), другіе—какъ все богослуженіе или законное преемство первосвященниковъ (Fraido o. c. 8), какъ храмъ или святое святыхъ (Hävernick, Commentar, 357 Anm. 1) и др.

(1 Мак. 1, 45. 54) до конца, и конецъ будетъ данъ на опустошеніе» (т. е. оно окончится).¹⁶

Итакъ переводъ LXX въ 24—27 стихахъ 9-ой главы книги пророка Даниїла искаженъ при составленіи или передѣланъ уже послѣ составленія¹⁷ съ предвзятою цѣлью, и объ очищеніи его въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи, по недостатку для этого научныхъ средствъ: современный масоретскій текстъ, какъ позднѣйшій, служить для этого не можетъ. Но для толкованія если не всего откровенія о седминахъ, то отдѣльныхъ его выраженій переводъ LXX иногда весьма важенъ, какъ свидѣтель пониманія ихъ самими древними евреями¹⁸.

Слѣдующій по времени переводъ Библии съ еврейскаго текста есть сирскій переводъ Пешито, относящійся ко II вѣку по Р. Х. Въ послѣднихъ стихахъ 9 гл. книги Даниїла онъ очень близокъ къ еврейскому тексту, отступая отъ него только въ незначительныхъ частностяхъ. Изъ такихъ отступленій отмѣтимъ переводъ слова פָּקֻדוֹתָא: פָּקֻדוֹתָא «успокоятся» вмѣсто «опредѣлены», и послѣдняго предложенія 24 стиха: וְלִמְשָׁרָא קָרָא רַבְרָשִׁין «и до Мессіи Святаго

¹⁶ Конецъ 27 стиха (ἀρθίζεται κτλ.) по переводу LXX буквально сходенъ съ тѣмъ же мѣстомъ по переводу Θεοδοтіона (за исключеніемъ слова κηροῦ послѣ συνταξίαις, котораго первый не имѣетъ); онъ совсѣмъ не вяжется съ предшествующимъ, такъ какъ составляетъ повтореніе того, что сказано уже раньше, и безъ него переводъ LXX былъ бы нѣсколько стройнѣе и болѣе соответствовалъ бы цѣлямъ его составителя; наконецъ, въ сирскомъ гекзапларномъ переводѣ послѣ конца стиха, начиная словами βέλους τῶν ἰργημιστῶν, стоитъ подъ овеломъ, а въ кодексахъ библиотеки Chigi овелъ поставленъ ближе къ концу, передъ словами ἐπί τῶν ἰργημιστῶν. Не представляютъ ли всѣ эти слова, начиная съ ἀρθίζεται, прибавку, внесенную Оригеномъ въ свой гекзапларный текстъ LXX изъ перевода Θεοδοтіонова, и не была ли эта прибавка отмѣчена астерискомъ, который позже, по ошибкѣ писца, былъ замѣненъ овеломъ и отнесенъ не на свое мѣсто?

¹⁷ Невозможно согласиться съ мнѣніемъ Вольфа (Wolf, Die 70 Wochen Dan., 28), что переводъ LXX «испорченъ христіанами, чтобы убѣдить иудеевъ въ томъ, что Иисусъ есть Мессія». Эта истина можетъ быть доказана изъ евр. текста гораздо легче, чѣмъ изъ перевода LXX въ его нынѣшнемъ состояніи.

¹⁸ Разборъ и толкованіе перевода LXX даны въ изданіи Hahn'a, въ названныхъ сочиненіяхъ: Hävernick 386 f., Wieseler 197 ff., Fraidl 4 ff., Wolf 17—25, van Lennep 23—24, 31 vgg. и въ трудѣ A. Bludau, De Alexandrinae interpretationis libri Danielis indole critica et hermeneutica. Monasterii Guestf. 1891, p. 59 sqq.; ср. M. Löhr, Textkritische Vorarbeiten zu einer Erklärung des Buches Daniel, Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft 1895, I, S. 75, II, S. 1 ff.

Святыхъ». Но эти отступленія не свидѣтельствуютъ о томъ, что еврейскій текстъ, послужившій оригиналомъ для Пешито, имѣлъ здѣсь чтенія, отличающіяся отъ нынѣшнихъ: эти чтенія Пешито есть только свободный переводъ того же еврейскаго текста. Мы приводимъ текстъ Пешито по изданію Valtoni, *Biblia Polyglotta*, Т. III р. 216, и по названному уже сочиненію Fraid'я (стр. 23).

Назовемъ здѣсь же латинскій переводъ блаж. Іеронима (Вульгата), хотя онъ и значительно моложе Пешито. Этотъ переводъ, по своему обыкновенію, очень близокъ къ еврейскому тексту; но въ передачѣ откровенія о седьминахъ вноситъ и нѣкоторый элементъ толкованія текста. Укажемъ для примѣра на переводъ словъ לֹא יִהְיֶה: et non erit ejus «populus, qui cum negaturus est» (хотя едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что послѣднія слова, отмѣченныя кавычками, не принадлежатъ самому блаж. Іерониму); далѣе, עַם «народъ» читается какъ עִם: cum duce venturo, הָיָה בְּהַיְוָה: et in templo. Текстъ Вульгаты приводится нами по изданію J. P. Migne, *Patrologiae Cursus completus*, гдѣ въ числѣ прочихъ твореній блаж. Іеронима дается и его *Divina Bibliotheca* (s. lat. XXVIII).

По времени составленія близко къ евреекому переводу стоятъ греческіе переводы Авила, Симмаха и Θεοδοтіона. Переводы первыхъ двухъ дошли до насъ только въ отрывкахъ; эти отрывки, относящіеся къ откровенію о седьминахъ, приводятся по труду Фильда: *Origenis hexaplogum quae supersunt*. Θεοδοтіоновъ же переводъ книги Даниїла приобрѣлъ весьма широкую извѣстность въ христіанской Церкви и замѣнилъ собою переводъ LXX, такъ что во всѣхъ почти библейскихъ спискахъ и изданіяхъ книга Даниїла приводится въ Θεοδοтіоновомъ переводѣ. Поэтому онъ вполне раздѣлилъ судьбу общепринятаго перевода: вмѣстѣ съ переводомъ LXX въ остальныхъ Св. Книгахъ, онъ былъ неоднократно редактированъ учеными мужами древне-христіанской Церкви, вмѣстѣ съ нимъ былъ переведенъ на латинскій, коптскій, эіопскій, арабскій, славянскій, армянскій и др. языки, вмѣстѣ съ нимъ распространился во множествѣ списковъ, изъ которыхъ многіе сохранились и доселѣ, иныя значительной древности. Единственнымъ изданіемъ, въ которомъ приведены варианты множества списковъ Θεοδοтіонова пере-

вода, остается доселѣ: *Vetus Testamentum graecum cum variis lectionibus*. Editionem a R. Holmes inchoatam continuavit J. Parsons. T. IV, Oxonii 1827. Новѣйшее англійское изданіе: *The Old Testament in greek, according to the Septuagint*. By H. B. Swete. Vol. III, Cambridge 1894—дають варианты только унциальных кодексовъ: знаменитыхъ Ватиканскаго, Александрійскаго и гекзапларнаго Маршаліанскаго. Первые два кодекса кромѣ того мы имѣли въ изданіяхъ: *Bibliorum sacrorum graecus codex Vaticanus auspice Pio IX P. M. collatis studiis C. Vercellone et J. Cozza editus*. T. IV, Romae 1822, p. 335 (codicis p. 1227); и: *Facsimile of the codex Alexandrinus*. Published by Order of the Trustees and sold at the British Museum. Vol. II, p. 413—414. Три извѣстныя редакціи перевода LXX: антиохійско-константинопольская редакція Лукіана, египетская Пелхія и палестинская Евсевія и Памфила, простирались, несомнѣнно, и на теодотіоновъ переводъ книги Даниїла. По крайней мѣрѣ, даже въ тѣхъ четырехъ стихахъ 9-ой главы, гдѣ содержится отервеніе о седминахъ, можно прослѣдить редакцію Лукіана¹⁹. Возстановленіе этихъ редакцій теодотіонова перевода книги Даниїла ждетъ еще своихъ работниковъ.

¹⁹ Пользуясь древне-славянскимъ переводомъ (изъ Толковыхъ Пророчествъ) для провѣрки при установкѣ Лукіановой редакціи, можно найти въ Дан. 9, 24—27 слѣдующія особенности этой редакціи: 1) *καὶ ἐπὶ τὴν πόλιν τὴν ἁγίαν σου, καὶ οὐρανὸν τὸσοῦτο σφαιρῶν*,—прибавлено σου. 2) *Ἰσὺς τοῦ παλαιωθῆναι τὸ παράπτωμά, δονδεσσεσβεσβешастъ сьрѣшенис*,—это предложеніе вставлено передъ словами *τοῦ συνταλασθῆναι ἡμαρτίαν*. 3) *καὶ ἐκκοπήσονται ὡς ἐν κατακλιμαρῶ, καὶ ποτρυβιάσιν ἀκὴν ἐν ποτῶν*: прибавлены *καὶ* (какъ и въ большинствѣ греческихъ кодексовъ) и *ὡς*. 4) Большая вставка въ 27 стихѣ въ большинствѣ кодексовъ и въ старо-славянскомъ переводѣ. 5) *ἀρθῆσεται θυσιὰ, οτμνιμετὰ τρυβία*,—опущено σου. Насколько можно судить по этимъ немногимъ особенностямъ и по указаніямъ Корнилія, *Das Buch des Pr. Ezechiels*, S. 65—66, и И. Е. Евсеѣва, *Хр. Чтеніе* 1894, III, 486, представителями Лукіановой редакціи книги Дан. служатъ кодексы, означенные въ изданіи Парсона цифрами: 22, 36, 48, 51 и 231. Эти кодексы опредѣляютъ и дальнѣйшія особенности этой редакціи, не находящія въ слав. переводѣ: 6) *καὶ τοῦ ἀπαλείψαι τὰς ἁνομίαις, вмѣсто ἀδικίας*. 7) *ἀπὸ ἐξέβοῦ λόγων*,—вм. *λόγων* отъ истова словеси; 8) *καὶ περίσχυος* вм. *τύχος*. 9) *συνταραχθένου ἀφανισμοῖς*, нѣтъ слова *τίξιν*; въ слав. нѣтъ двухъ послѣднихъ словъ. 10) *καὶ ἐπὶ τοῖσιν ἐπὶ τὸ ἱερόν*,—прибавлено ἐπὶ τοῖσιν, слав.: на святыхъ храмахъ. 11) *βδελυγία τῆς ἐρημόσσης* вм. *τῶν ἐρημόσσην*: *одревнѣніе и опустыніе*. Во всѣхъ этихъ случаяхъ показанія названныхъ пяти кодексовъ замѣчательно согласны: три изъ нихъ (22, 51, 231) уклоняются отъ указанныхъ чтеній только по одному разу, и два (36, 48)

Переводъ Θεοδοτία на въ общемъ довольно точно передаетъ тотъ еврейскій текстъ, какой существуетъ въ настоящее время. Отступленія незначительны и легко могутъ быть объяснены изъ того же текста. Въ 24 стихѣ въ Θεοδοτιановомъ переводѣ имѣется семь предложеній, описывающихъ блага, которыя принесетъ съ собою періодъ седмины, а не шесть, какъ въ евр. текстѣ; но это потому, что третье еврейское предложеніе переведено дважды: $\text{וְיִצְרַחְרַח לְךָ}$ καὶ ἀπαλειψαί τὰς ἀνομίας καὶ τοῦ ἐξιλάσασθαι ἀδικίας,—сначала буквально, а потомъ болѣе свободно. Самому ли Θεοδοτίону принадлежитъ эта прибавка, или она явилась впоследствии, при употребленіи его перевода въ христіанской Церкви,—опредѣлить невозможно. Замѣтимъ только, что Тертуліанъ читаетъ здѣсь одно предложеніе: et exorentur [in]justitiae, древнеславянскій переводъ также: и оцѣтыся неправды. Нѣсколько кодексовъ Θεοδοτιанова перевода (Лукіановская группа) имѣетъ даже 8 предложеній, такъ какъ на первомъ мѣстѣ ставитъ слова: ἕως τοῦ παλαιωθῆναι τὸ παράπτωμα,—вторичный, хотя и неточный переводъ перваго еврейскаго предложенія. Болѣе важная прибавка имѣется въ 27 стихѣ. Здѣсь большинство кодексовъ Θεοδοτιанова перевода послѣ словъ: καὶ ἐν τῷ ἡμίσει τῆς ἑβδομάδος имѣетъ значительный излишекъ противъ масоретскаго текста: καταπαύσει θυσίασμα καὶ θυσίας, καὶ ἕως πτερογίου ἀπὸ ἀφανισμοῦ, καὶ ἕως συντελείας καὶ σπουδῆς τάξει ἐπὶ ἀφανισμῶν καὶ δυναμώσει διαθήκην πολλοῖς ἑβδομας μία, καὶ ἐν τῷ ἡμίσει τῆς ἑβδομάδος—и далѣе согласно съ евр. текстомъ. Всмотриваясь въ эту прибавку, находимъ, что и она не представляетъ ничего новаго, а передаетъ тотъ же евр. текстъ, только сокращенно. Именно, это неточный переводъ конца 27 стиха: לְעַד прочитано какъ לְעַד , וְיִצְרַחְרַח опущено, וְיִצְרַחְרַח

по два раза; остальные кодексы далеко не такъ согласны. Замѣчательно, что еще иеросв. Филаретъ Московскій намѣчалъ для православныхъ экзегетовъ задачу—установить текстъ LXX (или для книги Дан.—Θεοδοτία), что, конечно, невозможно безъ предварительнаго возстановленія его редакцій. «Сожалѣнія достойно,» говорилъ онъ, «что текстъ св. Лукіана не сохранился въ ясной отдѣльности, но скрылся въ смѣшеніи съ другими разнопереводными текстами. Такимъ образомъ, онъ оставилъ намъ не только примѣръ, но и потребность возобновить работу, имъ произведенную и послѣ него утраченную». Приб. къ Твор. Св. Отцевъ XVII, 1858, стр. 461.

переведено «отъ потребленія», תִּזְכָּר «и потщанія» и т. д. Происхожденіе этой прибавки опредѣлить едва ли возможно. Нужно только думать, что переводъ LXX, во время своего совмѣстнаго существованія съ теодотіоновымъ въ христіанской Церкви, оказывалъ вліяніе на послѣдній. Но тотъ фактъ, что указанная прибавка не имѣлась въ первоначальномъ теодотіоновомъ текстѣ, не подлежитъ сомнѣнію. Прибавки этой нѣтъ въ семи кодексахъ Парсонза (въ 37, 42, 130, 229, 230, 231 и 232), въ Ватиканскомъ кодексѣ она стоитъ еще на полѣ; наконецъ, что особенно важно, ея не имѣется въ древнемъ латинскомъ переводѣ. Правда, здѣсь въ данномъ мѣстѣ есть небольшое отступленіе отъ евр. текста: *et in dimidia hebdomade tolletur sacrificium meum, et supplicatio desolationum interitus, et ad sacrificium abominatio, et usque ad finem*—и т. д. Но слова: *et supplicatio desolationum interitus* не имѣютъ ничего общаго съ приведенною греческой вставкой; по справедливому объясненію изслѣдователя этого перевода Ранке²⁰, *supplicatio* написано по ошибкѣ вмѣсто *libatio* и относится къ предшествующему предложенію, а *desolationum interitus* поставлено не на мѣстѣ: первое должно стоять послѣ *abominatio*. Отсюда видно, что указанной вставки не было въ древнемъ переводѣ теодотіона, затѣмъ она стала писаться на поляхъ, а наконецъ попала и въ текстъ. Остальныя уклоненія теодотіонова перевода отъ своего оригинала, касающіяся только перевода отдѣльных словъ евр. текста, будутъ указаны при объясненіи этихъ словъ.

Для опредѣленія первоначальнаго текста теодотіонова перевода имѣютъ важное значеніе цитаты древнихъ отцовъ и учителей Церкви. Изъ нихъ теодотіоновымъ переводомъ книги Даниила пользовались Климентъ Александрійскій, Тертуліанъ, Св. Ипполитъ, Юлій Африканъ, Оригенъ и всѣ позднѣйшіе. Но ихъ цитаты важны не для повѣрки текста, а для возстановленія его редакцій: цитаты эти часто дѣлаются по памяти и далеко не точно.

²⁰ E. Ranke, *Fragmenta versionis sacrarum Scripturarum Latinae Antehieronymianae*. Vindobonae 1868, p. LXIV.

Гораздо болѣе важное значеніе для опредѣленія первоначальнаго вида теодотіонова перевода имѣютъ переводы его на другіе языки. Изъ такихъ вторичныхъ переводовъ важнѣйшее значеніе имѣетъ древне-латинскій, до-іеронимовскій переводъ Св. Писанія съ греческаго языка, называемый обыкновенно *Vetus Latina (Italia)* и сохранившійся до нашего времени только въ отрывкахъ. Между прочимъ, сохранилась въ этомъ переводѣ и значительная часть откровенія о седмицахъ, отъ словъ: *hebdomades septem* въ началѣ 25 стиха и до конца главы. Древне-латинскій переводъ довольно точно передаетъ текстъ теодотіоновъ; нѣкоторыя отступления его отъ подлинника объясняются, по всей вѣроятности, ошибками переводчиковъ или переписчиковъ, или же — несправнымъ состояніемъ его въ настоящее время. Въ началѣ 25 и 26 стиховъ въ этомъ переводѣ вмѣсто *sexaginta* стоитъ *septuaginta*: *hebdomades septem et hebdomades septuaginta duas; et post h. septuaginta duas*. Въ 26 стихѣ такое чтеніе дается и въ Контскомъ переводѣ; очень возможно, что оно явилось подъ влияніемъ перевода LXX, гдѣ эти числа переданы весьма несправно. Цитата Св. Іоанна Златоуста изъ 26 стиха, гдѣ также читается *ἑβδομήκοντα*,²¹ не даетъ права заключать, что древне-латинскій переводъ представляетъ первоначальное чтеніе теодотіона: Св. Отецъ, очевидно, приводилъ слова откровенія не буквально; по смыслу же 26 стиха, какъ увидимъ, вмѣсто «послѣ 62 седмиць» можно сказать «послѣ 69 седмиць» или, говоря приблизительно, послѣ 70 седмиць. Въ 27 стихѣ древне-латинскій переводъ даетъ такое чтеніе: *et in dimidia hebdomade tolletur sacrificium meum et supplicatio desolationum interitus, et ad sacrificium abominatio*. Какъ уже сказано, такая разстановка словъ объясняется, вѣроятно, ошибкою переписчиковъ. Замѣтимъ только, что такое чтеніе имѣется и у Исихія, въ его перепискѣ съ блажен. Августиномъ²².

Контскіе переводы: конто-сагидскій и конто-мемфисскій, буквально передаютъ свой греческій подлинникъ — переводъ теодо-

²¹ Migne gr. XLVII, 898.

²² Migne lat XXXIII, 904.

тіона.²³ Изъ особенностей и уклоненій этихъ переводовъ отъ существующаго вида теодотіонова перевода обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія. Въ переводѣ копто-сагидскомъ: слово *συνητηθησα* въ началѣ 24-го стиха переведено: «опредѣлены», а не «сокращены»; далѣе, выраженіе: *και κριμα οὐκ ἔστιν ἐν αὐτῷ* передается: «и судъ не будетъ ему напрасный» [въ изданіи Holmes-Parsons'a: *judicium erit illi vanum*]; конецъ 26-го и начало 27-го стиха переводится такъ: «городъ же и святое погибнетъ, и вождь грядущій погребитъ ихъ въ потопѣ, оставитъ ихъ (или: «оставитъ воду») [HP: *permanente*] до конца войны; опредѣлена на погибели [HP: *statutum in devastationibus*] седмина одна и половина седмины» и т. д. Во вставкѣ, которую имѣютъ въ 27 стихѣ оба коптскіе перевода, копто-сагидскій послѣ словъ *ἀπὸ ἀφανισμοῦ* снова прибавляетъ: «оставитъ ихъ (или: «дастъ воду») [HP: *quae praevalerebit*] до скончанія безпорядка на погибели»,—въ переводѣ θ. послѣднимъ словамъ соотвѣтствуютъ: *και ἕως συντελεία; και σπουδῆς τάξει ἐπὶ ἀφανισμῶ.* Въ дальнѣйшихъ словахъ вмѣсто *δυναμώσει* к.-с. имѣетъ: «и дастъ»—*και δώσει* [HP: *et praevalerebit*]; вмѣсто *ἀρθήσεται*—«возьмутъ»; слова: *και ἐπὶ τὸ ἱερὸν βδ. τῶν ἐρημώσεων* к.-с. переводитъ: «мерзость запустѣнія будетъ на храмѣ»; *συντελεία δοθήσεται εἰς τὴν ἐρήμωσιν* к.-с.: «дадутъ мерзость пустоты». Копто-мемфисскій переводъ въ словахъ: *και τοῦ ἀγαγεῖν δικ. αἰώνιον* читалъ вмѣсто *δικαιοσύνην—διαθήκη;* вмѣсто *ἐξήκοντα δύο* въ 25 стихѣ читалъ *ἐξήκοντα*, а въ 26-мъ: *ἐβδομήκοντα*; въ началѣ 26-го стиха к.-м. вставляетъ слова: «и будетъ»; въ срединѣ того же стиха вмѣсто *διαφθερεῖ* имѣетъ: «погибнетъ», въ концѣ его слова *τάξει ἀφανισμοῖς* переводитъ: «онъ утвердитъ погибели» (вин. падежъ безъ члена). Во вставкѣ 27-го ст. к.-м. имѣетъ: «прекратятся жертвенники и жертвы и возліаніе отъ опустошенія» (опускаетъ: *και ἕως πτεροῦρου*); далѣе вмѣсто *βδέλυγμα τῶν ἐρημώσεων*

²³ Коптскіе переводы 24—27 стиховъ 9-ой главы книги пр. Даниила, разны какъ и переводъ армянскій, прочитаны для насъ глубокоуважаемымъ профессоромъ В. В. Болотовымъ; первые по изданію: Daniel copto-memphitice edidit Joseph Bardelli, Pisis 1849; здѣсь же приводится и *versio copto-sahidica visionis decimae* (cap. IX).

к.-м. имѣть βδ. ἐρημώσεως, конецъ стиха переводить: «онъ дастъ конецъ опустошенія». Переводы коптскіе по справедливости признаются главными свидѣтелями при установленіи египетской, Исихіевской редакціи перевода LXX, или перевода теодотіонова въ книгѣ пророка Даниила. Но указать какіе-либо твердые признаки этой редакціи на столь незначительномъ пространствѣ, какъ четыре послѣднихъ стиха 9-ой главы, не представляется возможнымъ.

Армянскій переводъ книги пророка Даниила ²⁴ есть также вторичная передача теодотіонова перевода. Вотъ нѣкоторыя особенности армянскаго перевода. Слово συνεπιθήσανъ передается: «сожрались»; ἄρον ἁγίωνъ въ концѣ 24 стиха принимается за средней родъ: «и помазать святыню святынь»; ἕως χριστοῦ ἡγουμένου переводится: «до помазаннаго начальника», конецъ 25-го стиха читается: «и возвратятся, и построятся площади и стѣны, и обновятся [ἐκκαινωθήσονται вмѣсто ἐκκενωθήσονται; такъ же читаютъ одинъ (42) кодексъ НР, Тертуліанъ, блажен. теодоритъ] времена». Въ 26-мъ стихѣ ἐξολοθρευθήσεται χρίσμα переводится: «и вознесется (т. е. отнимется) помазаніе»; конецъ этого стиха: «и городъ и святыня разорятся съ начальникомъ грядущимъ, и уничтожатся наводненіемъ, и до конца войны сокращенной онъ опредѣлитъ (τάξει) уничтоженіе (τὸν ἀφανισμόν) [НР: jubebit interimi]. Въ 27-мъ стихѣ и армянскій переводъ имѣетъ общую большинству греческихъ кодексовъ вставку; въ ней слова: καὶ ἕως πτερογίου ἀπὸ ἀφανισμοῦ переводятся: «и до краевъ угла опустошеніе» [НР: usque ad extremum dilabetur interitus]; далѣе здѣсь же читается: «и укрѣпить завѣтъ многимъ седмина одна и половина седмины [ἕμισσιν имѣетъ Александрійскій кодексъ и Климентъ Ал.], поднимутся (вм. ἀρθήσεται) жертвы и приношенія, и на храмъ оскверненіе разрушенія (βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως) будетъ». Указанныя особенности армянскаго перевода не даютъ права на основаніи ихъ заключать о близости его къ той или иной изъ извѣстныхъ редакцій его оригинала.

²⁴ Прочитанъ В. В. Болотовымъ по изданію Іоанна Зохралайна въ Венеціи 1805 г.

Арабскій переводъ откровенія о седминахъ еще точнѣе, чѣмъ коптскіе и армянскій, слѣдуетъ переводу Θεοδοτία; отступленія его отъ своего подлинника весьма незначительны. Болѣе важныя изъ особенностей арабскаго перевода слѣдующія: четвертое (изъ семи) предложеніе 24-го стиха по переводу Θεοδοτίανου: καὶ τοῦ ἐξήλασασθαι ἀδικίας онъ передаетъ: «и чтобы испрошено было прощеніе (10-я форма отъ глагола *gharhara* tehit) въ неправдѣ»; въ шестомъ предложеніи читается: «и чтобы запечаталось видѣніе и пророчество», вмѣсто: *προφήτην*. 26-й стихъ начинается: «послѣ семи седмины и шестидесяти двухъ седмины», т. е. повторяются оба періода седмины вмѣсто одного послѣдняго. Въ 27-мъ стихѣ имѣется та же вставка, что и въ большинствѣ греческихъ кодексовъ; въ концѣ стиха слова: ἀρθήσεται μου θυσία καὶ σπονδή передаются: «отнимется жертвоприношеніе мое и возліаніе мое». Текстъ арабскаго перевода читался нами въ Полиглоттѣ Вальтова (т. III, р. 217).

Нашъ славянскій переводъ имѣетъ немаловажное значеніе для опредѣленія Лукіановской редакціи Θεοδοτίαнова перевода книги Даниїла, такъ какъ онъ отражаетъ въ себѣ тотъ греческій текстъ, который употреблялся въ IX вѣкѣ въ Константинопольской Церкви. Древнѣйшій видъ славянскаго перевода находится въ такъ называемыхъ Толковыхъ Пророчествахъ, рукописи которыхъ довольно распространены. У насъ подъ руками были три рукописи XIV—XV вѣка: Кирилло-Вѣлозерской Библіотеки № 9/131, Императорской Публичной Библіотеки F I №№ 3 и 460. Эти рукописи, какъ и всѣ другія, представляютъ копию одного списка пророческихъ книгъ, сдѣланнаго «попомъ Унпремъ» для Новгородскаго князя Владиміра Ярославича въ 1047 году,—такъ гласитъ послѣсловіе, имѣющееся въ этихъ рукописяхъ. Текстъ Унпрева списка передается вездѣ съ большою точностью, разносности касаются почти только правописанія; это замѣчаніе относится и къ спискамъ Московской Синодальной Библіотеки (№№ 1, 2, 3, 18, 19), какъ можно судить по «Описанію славянскихъ рукописей» А. Горскаго и К. Невоструева, Москва 1855. Здѣсь даже приводится (стр. 110) текстъ вставки въ 27 стихѣ, имѣющейся и въ древне-слав. пе-

реводѣ, и пзъ этого текста видно, съ какою точностію Упиревъ списокъ передается во всеѣхъ рукописяхъ. Тотъ же текстъ откровения о седминахъ, какой дается въ Толковыхъ Пророчествахъ, напечатанъ и въ Острожской библии (пзд. 1581 г.), безъ всякихъ отступленій и исправленій. Древне-славянскій переводъ довольно точно передаетъ лежащую въ его основѣ Лукіановскую форму Феодотіонова перевода. Но имѣются и нѣкоторыя отступленія, не оправдываемыя греческими кодексами и явившіяся, вѣроятно, слѣдствіемъ ошибки переводчиковъ или переписчиковъ. Такъ, въ 24 ст. слова: «и знаменается видѣніе пророкъ» явилось вмѣсто «и знаменается видѣніе и пророкъ»: ни въ одномъ греческомъ кодексе не читается: «видѣніе пророковъ». Въ 26 ст. «попрѣбится помазаніе и судъ», вмѣсто: «и судъ не будетъ въ немъ». Последнія слова этого стиха τὰς ἀραρισμοὺς не переданы въ слав. переводѣ. Въ 27 ст. βδάλουρα τῆς ἐρημώσεως (или: τῶν ἐρημώσεων) переданы *омръзніе и опустыніе*. Нынѣшнія изданія славянской библии повторяютъ съ нѣкоторыми измѣненіями текстъ такъ называемой Елизаветинской библии, въ которой дается славянскій переводъ, сличенный съ греческимъ текстомъ и по нему значительно исправленный; трудъ этотъ начать былъ по указу Петра Великаго, но новое изданіе библии появилось только въ 1751 году при Елизаветѣ Петровнѣ. Текстъ откровения о седминахъ носитъ явные слѣды такого исправленія. Все слова малоупотребительныя и неясныя замѣнены другими, болѣе ясными; въ 24 стихѣ прибавлено восьмое предложеніе, согласно съ нѣкоторыми греческими кодексами (Лукіановой редакціи); въ 26 ст. читаются слова: «и судъ не будетъ въ немъ», и далѣе: «и до конца рати сокращенныя чиномъ пошибельми»,—здѣсь прибавлены слова, недостающія въ древне-слав. переводѣ противъ греч. текста; въ 27 ст. опущена большая прибавка, имѣющаяся въ древне-слав. переводѣ согласно съ большинствомъ греч. кодексовъ, и вмѣсто «омръзніе и опустыніе» читается «мерзость занустынія».

Позднѣйшіе переводы откровения о седминахъ на новые языки, въ родѣ, напр., нѣмецкаго Люгерава перевода, англійскаго, французскаго и др., почти не приводятся въ нашемъ толкованіи, такъ

как они могут имѣть только относительное значеніе, показывая, какое пониманіе текста наиболѣе распространено у того или другого изъ современныхъ народовъ. Изъ этихъ позднѣйшихъ переводовъ болѣе важное значеніе для насъ имѣютъ только русскіе переводы; намъ извѣстны слѣдующіе: 1) синодальный переводъ (по изданію 1875-го года), сдѣланный съ еврейскаго текста. 2) Переводъ Г. П. Павскаго, сдѣланный имъ еще прежде дозволенія переводить Св. Писаніе на русскій языкъ и литографированный студентами С.-Петербургской Духовной Академіи²⁵. Переводъ этотъ представляетъ скорѣе перифразъ, чѣмъ переводъ въ собственномъ смыслѣ, и притомъ перифразъ тенденціозный, старающійся приноровить откровеніе о седминахъ ко временамъ Антіоха Епифана, чему помогаютъ особенно примѣчанія автора. 3) Переводъ, изданный при Трудахъ Кіевской Дух. Академіи въ 1873 году, болѣе близокъ къ еврейскому тексту, чѣмъ предыдущій, но все-таки допускаетъ нѣкоторыя, болѣе или менѣе значительныя, отступленія отъ него. Наконецъ, 4) переводъ Архим. Макарія, изданный при Православномъ Обзорѣннѣ (1859 года), можно назвать лучшимъ изъ русскихъ переводовъ откровенія о седминахъ, такъ какъ онъ наиболѣе приближается къ еврейскому тексту.

Пособіями въ собственномъ смыслѣ для насъ будутъ служить, прежде всего, различныя толкованія откровенія о седминахъ. Изъ такихъ толкованій особенно важны для насъ толкованія святоотеческія, такъ какъ въ нихъ мы можемъ видѣть голосъ древней христіанской Церкви относительно даннаго пророчества, и этому голосу мы должны внимать, какъ Священному Преданію. Но такую важность святоотеческія толкованія имѣютъ не въ своихъ частностяхъ, не въ опредѣленіи, напр., смысла отдѣльныхъ словъ откровенія и т. п., а въ общей идеѣ, лежащей во всѣхъ нихъ. И замѣчательно: какъ ни расходятся эти толкованія въ частностяхъ, особенно—въ численіи седмины, какъ ни противорѣчатъ одной

²⁵ Литографированъ этотъ переводъ очень неисправно; переводъ послѣднихъ стиховъ 9-ой гл. Дан. мы сдѣляли съ текстомъ, напечатаннымъ съ подлинной рукописи Г. П-ча въ статьѣ Чистовича: Исторія перевода Св. Писанія на русскій языкъ. Хр. Чтеніе 1872 г., II, 126—136.

разъ одно другому, но все они относятся откровение о седминахъ къ Иисусу Христу (исключения, какъ увидимъ, весьма рѣдки). Этотъ фактъ мы обязаны принять во вниманіе и видѣть въ немъ вѣрованіе всей древней Церкви. Само собою понятно, что это обстоятельство вовсе не мѣшаетъ свободному изслѣдованію откровенія: во-первыхъ, вѣра каждаго христіанина должна быть осмысленна и основана на глубокомъ убѣжденіи, могущемъ возникнуть только послѣ долгаго изслѣдованія и углубленія въ предметъ вѣры; а во-вторыхъ, повинуваясь авторитету Церкви и вѣруя, что откровение о семидесяти седминахъ относится ко Христу, мы вполне свободны въ рѣшеніи вопроса: какъ, какими своими чертами это откровение говоритъ о Христѣ? И эта свобода настолько велика, что позволяетъ нѣкоторымъ новѣйшимъ экзегетамъ, не отрицая мессіанскаго значенія пророчества, стоять вмѣстѣ съ тѣмъ за прямое его отношеніе ко времени Антиоха Епифана и Маккавеевъ: они рассматриваютъ это время, какъ прообразъ времени мессіанскаго.

Толкованія откровенія о седминахъ, находимыя у древнихъ отцовъ и учителей Церкви, настолько содержательны, настолько превосходятъ многія изъ современныхъ толкованій, что мы сочли полезнымъ приводить въ подлинникѣ значительные отрывки этихъ толкованій. Изданія, изъ которыхъ эти отрывки почерпнуты, будутъ своевременно указаны при цитатахъ изъ древнихъ писателей.

Знакомство съ святоотеческой литературой откровенія о седминахъ значительно облегчается для насъ уже названнымъ выше капитальнымъ трудомъ австрійскаго ученаго, профессора университета въ Грацѣ, Dr'a Франца Fraidl'a: *Die Exegese der siebenzig Wochen Daniels in der alten und mittleren Zeit*. Graz, 1883. Этотъ трудъ обнимаетъ время отъ пророка Даниила до реформациі, до конца 15-го столѣтія. Онъ дѣлится на шесть отдѣловъ. Первый (S. 4—25) представляетъ исторію толкованія откровенія у самихъ іудеевъ—а) до-христіанскаго времени и б) первыхъ двухъ вѣковъ послѣ Рождества Христова. Въ этомъ отдѣлѣ Fraidl разбираетъ древніе переводы откровенія о седминахъ, справедливо расма-

тривая ихъ, какъ выраженіе того или другого пониманія откровенія и, слѣдовательно, его толкованія; затѣмъ—апокрифы, относящіеся къ тому времени и имѣющіе нѣкоторые (хотя и весьма слабые) слѣды знакомства съ пророчествомъ Даніила; далѣе разсматриваетъ вопросъ учениковъ Христовыхъ о разрушеніи храма (Матѳ. 24, Марк. 13, ср. Лук. 21), какъ выражающей ходячее въ то время среди евреевъ пониманіе откровенія о седминахъ; и, наконецъ,—мѣста у Іосифа Флавія, гдѣ послѣдній, несомнѣнно, имѣетъ въ виду это откровеніе. Второй отдѣлъ сочиненія Fraidl'я (S. 25—30) начинается разборомъ словъ Спасителя о мерзости запустѣнія предъ разрушеніемъ Іерусалима (Матѳ. 24, 15. 16. Марк. 13, 14) и представляетъ исторію толкованія откровенія о седминахъ у христіанъ первыхъ двухъ вѣковъ,—главнымъ образомъ въ принадлежащихъ имъ апокрифахъ. Третій отдѣлъ (S. 30—98) представляетъ собою самую обширную и самую важную для насъ часть разсматриваемаго сочиненія, такъ какъ излагаетъ исторію толкованія откровенія о седминахъ въ свято-отеческой періодъ, начиная съ послѣдняго десятилѣтія II-го вѣка и кончая послѣднимъ десятилѣтіемъ V-го. Въ этотъ періодъ процвѣтанія христіанской науки значительная доля вниманія оказывалась и толкованію откровенія о седминахъ; отъ этого времени осталось нѣсколько замѣчательныхъ комментаріевъ откровенія, каковы, напр., комментаріи Евсевія Кесарійскаго, Іоанна Златоустаго, Іеронима, Полихронія, Θεодорита и др. Fraidl' очень подробно разбираетъ всѣ эти комментаріи, указываетъ ихъ взаимоотношеніе и т. п., при чемъ большею частію приводитъ подлинныя слова авторовъ, снабжая ихъ только поясненіями. Изъ трехъ слѣдующихъ отдѣловъ труда Fraidl'я два говорятъ о толкованіяхъ откровенія о седминахъ въ христіанской Церкви: четвертый (S. 99—121) отъ конца V-го до половины XIII-го вѣка и шестой (S. 134—153) отъ половины XIII-го вѣка до реформации. Оба эти періода имѣютъ для насъ очень мало значенія, такъ какъ труды, появившіеся въ то время, незначительны по содержанію и, главное, являются подражаніемъ трудамъ свято-отеческимъ или даже—сочиненіямъ еврейскихъ ученыхъ. О по-

слѣднихъ сочиненіяхъ и трактуетъ пятый отдѣлъ книги Fraidl'я (S. 121—134). Здѣсь говорится о толкованіи Даниілова пророчества еврейми во времена блаж. Иеронима, о счисленіи седмины въ Седеръ-Олямъ и, наконецъ, о толкованіяхъ четырехъ знаменитѣйшихъ раввиновъ X—XV вѣковъ: Саадія Гаона, Раши, Ибнъ-Езри и Абарбанеля. И здѣсь трудъ Fraidl'я такъ же обстоятеленъ, какъ и въ изложеніи святоотеческой литературы данного предмета.

Въ заключеніи къ своему труду Fraidl говоритъ, что «должно признать традиціонное толкованіе пророчества о седминахъ (въ главныхъ его частяхъ), но нельзя говорить о традиціонномъ счисленіи седмины»²⁶, т. е., что толкованіе пророчества достаточно уже установилось въ періодъ, подлежавшій изслѣдованію Fraidl'я, но счисленіе седмины было еще весьма неустойчиво: почти каждый толкователь считалъ седмины по-своему и даже не находилъ иногда возможнымъ остановиться на одномъ какомъ-нибудь способѣ счисленія, а давалъ ихъ нѣсколько (таковы, напр., Африканъ, Евсевій Кесарійскій, авторъ Пасхальной хроники и мн. др.). Это и понятно: счисленіе седмины весьма много зависитъ отъ общей хронологіи и исторіи, и при томъ состояніи этихъ наукъ, какое было въ святоотеческій періодъ, счисленіе седмины не могло имѣть даже относительной устойчивости. Времена возрожденія и реформации оживили какъ богословскую, такъ и всѣ другія науки. Съ этого времени толкованіе откровенія о седминахъ также быстро двинулось впередъ. Если толкованіе самаго текста приобрѣло теперь только большую опредѣленность, благодаря успѣхамъ филологич., то счисленіе седмины только съ этого времени и стало возможнымъ, такъ какъ общая исторія и хронологія, на которыхъ оно основывается, теперь только получили болѣе устойчивый и опредѣленный видъ.

Со времени реформации возникаетъ великое множество толкованій откровенія о седминахъ. Уже вожди реформации, Лютеръ, Эколампадій, Меланхтонъ, Кальвинъ, занимались изъясненіемъ этого откровенія. Ихъ примѣру послѣдовали весьма многіе уче-

²⁶ Fraidl, S. 154.

ные, и литература данного предмета чрезвычайно обогатилась. Но особенно оживилось изслѣдованіе откровенія съ тѣхъ поръ, какъ стали появляться попытки толковать его въ смыслѣ vaticiniū ex eventu, относящагося ко времени Антиоха Епифана. Это отрицательное направленіе, имѣвшее отчасти своего предшественника въ періодъ святоотеческій (Юлій Иларіанъ), нашло себѣ послѣдователей и въ средніе вѣка (въ лицѣ, напр., Marsham'a, іезуита Harduin'a, Collins'a и др. ²⁷), но особенно подняло голову въ половинѣ прошлаго столѣтія. Направленіе это принесло ту—конечно, отрицательную—пользу, что вызвало появленіе весьма многихъ капитальныхъ трудовъ по данному предмету, неопровержимо доказавшихъ всю невозможность относить откровеніе о седминахъ ко времени Антиоха Епифана и считать его vaticiniū ex eventu.

Итъ нужды перечислять всѣхъ сочиненій, относящихся къ откровенію о седминахъ и вышедшихъ въ свѣтъ со времени реформаціи до сихъ поръ: одно перечисленіе ихъ заняло бы нѣсколько страницъ, да оно уже и сдѣлано во многихъ комментаріяхъ ²⁸. Укажемъ только тѣ сочиненія, которыя были у насъ подъ рукою.

Таковы изъ сочиненій, относящихся къ прошлому столѣтію:

A. *Sostmannus*. חזון לכיכר seu Commentarius chronologicus, philologicus et exegeticus Oraculi Dan. IX, 24—27. Lugduni Batavorum, 1710. Этотъ комментарий, очень хорошій самъ по себѣ, важенъ особенно тѣмъ, что его авторъ былъ ученикомъ знаменитаго Vitring'и, труды котораго по толкованію Св. Писанія и до сихъ поръ не потеряли своего значенія. Къ сожалѣнію, мы не могли достать 2-го тома «Observationes sacrae» самого Витринга, гдѣ помѣщено его изслѣдованіе: De LXX hebdomadibus Danielis adversus Marshamum.

Ch. B. *Michaelis*. Uberiores adnotationes in Daniele, въ III томѣ его Uberiorum adnotationum philologico-exegeticarum in Hagiographos Vet. Testamenti libros. Halae, 1720.

²⁷ См. объ нихъ у Zöckler'a, Der Prophet Daniel, S. 190.

²⁸ Напр., у Rosenmüller'a, p. 42—51, Hävernicks'a, S. 394 и дал., Zöckler'a, S. 188 и дал. Fabre d'Envieu, t. I, 2, p. 900—903.

Изъ болѣе новыхъ сочиненій у насъ имѣлись: 1) сочиненія отрицательно-раціоналистическаго направленія:

E. F. C. *Rosenmülleri* Scholia in Vetus Testamentum. Pars X-та, Danielelem continens. Lipsiae, 1832.

C. *von-Lengerke*. Das Buch Daniel. Königsberg, 1835.

C. *Wieseler*. Die 70 Wochen und die 63 Jahrwochen des Propheten Daniel. Göttingen, 1839. Впослѣдствіи самъ авторъ отказался отъ нѣкоторыхъ своихъ мыслей, высказанныхъ въ этомъ сочиненіи (въ Göttingen. gelert.-Anzeigen, 1846).

F. *Hitzig*. Das Buch Daniel. «Kurzgefasstes exegetisches Handbuch zum Alten Testament», 10-te Lieferung. Leipzig 1850.

H. *Ewald*. Die Propheten des Alten Bundes. 2-te Ausgabe, 3-ter Band. Göttingen 1868.

C. H. *Cornill*. Die siebenzig Jahrwochen Daniels. Königsberg 1889.

A. A. *Bevan*. A short Commentary on the Book of Daniel for the use of students. Cambridge 1892.

G. *Behrmann*. Das Buch Daniel übersetzt und erklärt. «Handkommentar zum Alten Testament», herausgegeben von D. W. Nowack. III Abtheilung 3 Band 2 Theil. Göttingen 1894.

2) Толкованія, хотя и относящія откровеніе о седминахъ ко времени Антиоха Епифана, но представляющія это время, какъ прообразъ мессіанскаго времени (типически—мессіанскія):

Franz *Delitzsch* въ «Real-Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche» Herzog'a, t. III: Daniel (S. 469—479).

O. *Zückler*. Der Prophet Daniel. Bielefeld und Leipzig, 1870, «Theologisch-homiletisches Bibelwerk» von I. P. Lange. Des Alten Testaments 17-tes Theil.

I. Chr. K. *Hofmann*. Weissagung und Erfüllung im alten und im neuen Testamente. Nördlingen, 1841, гдѣ въ 1-ой части (S. 297 и дал.) разбирается и откровеніе о седминахъ. Въ послѣдующемъ своемъ трудѣ: Der Schriftbeweis. II-te Hälfte, 2-te Abth., Nördlingen, 1860 (S. 583 и дал.)—Hofmann нѣсколько измѣняетъ свой взглядъ относительно частныхъ откровеній.

Къ этому же разряду примыкаетъ и обстоятельный трудъ I. W. *van Lennep*, De zeventig jaarweken van Daniel. Utrecht, 1888. Ав-

торъ склоняется къ исторически-символическому пониманію откровенія: оно говоритъ о времени Маккавеевъ, но седмины имѣють не точно-хронологическое, а символическое значеніе.

3) Толкованія, относящія откровеніе о седминахъ къ концу міра и пришествію антихриста (эсхатологическія):

C. F. *Keil*, *Biblischer Commentar über den Propheten Daniel*. Leipzig, 1869. Этотъ трудъ составляетъ 5-й томъ 3-ей части Библийскаго Комментарія на весь Ветхий Заветъ, изданнаго Keil'емъ и Delitzsch'емъ.

R. *Wolf*, *Die siebzig Wochen Daniels*. Eine kritisch-exegetische Studie. Leipzig, 1889. Авторъ старается, хотя съ сомнительнымъ успѣхомъ, примирить всѣ три направленія въ толкованіи откровенія о седминахъ: типическое, мессіанское и эсхатологическое.

4) Наконецъ, комментарий, относящій откровеніе о седминахъ прямо ко Христу (мессіанскаго направленія):

E. W. *Hengstenberg*. *Christologie des Alten Testaments und Commentar über die Messianischen Weissagungen der Propheten*. II-ten Theils 1-ste und 2-te Abtheilung. Berlin, 1832. Ss. 401—581: Die siebenzig Wochen Daniels.

H. A. Ch. *Havernick*. *Commentar über das Buch Daniel*. Hamburg, 1832.

C. A. *Auberlen*. *Der Prophet Daniel und die Offenbarung Iohannis*. Basel, 1854, въ 1882-мъ году переведенное со 2-го изданія (1857-го года) и на русскій языкъ протоіереемъ А. Романовымъ въ Тулѣ.

A. *Rohling*. *Das Buch des Propheten Daniel*. Mainz, 1876,—сочиненіе, принадлежащее перу католика, равно какъ и слѣдующія:

I. *Knabenbauer*. *Commentarius in Daniele Prophetam (Lamentationes et Baruch)*. Parisiis, 1891—въ «Cursus Scripturae sacrae auctoribus R. Cornely, I. Knabenbauer, Fr. de Hummelauer aliisque Soc. Iesu presbyteris».

J. *Fabre d'Enviou*. *Le livre du Prophète Daniel, traduit d'après le texte hébreu, araméen et grec*. Paris 1888, 1891. По тѣмъ частямъ этого обширнѣйшаго комментарія, которыя вышли до сихъ поръ, мы можемъ судить только о нѣкоторыхъ взглядахъ

автора относительно толкованія и, главнымъ образомъ, счисленія седмины: въ вышедшихъ двухъ частяхъ I-го и первой части II-го тома содержится только введеніе въ книгу пророка Даніила и толкованіе 1—7 главъ.

Русская литература нашего предмета не столь обильна и не столь содержательна, какъ литература западная. Здѣсь встрѣчаются только болѣе или менѣе удачныя подражанія или святоотеческимъ толкованіямъ откровенія о седминахъ, или—толкованіямъ западныхъ ученыхъ. Болѣе или менѣе древнихъ сочиненій на русскомъ или славянскомъ языкѣ, посвященныхъ откровенію о седминахъ, мы не знаемъ. Можно предположить, что ихъ и не было: наши предки могли удовлетворять свою любознательность относительно этого откровенія по тѣмъ твореніямъ святыхъ отцовъ, которыя были имъ извѣстны въ славянскомъ переводѣ. Честь (хотя и сомнительная) перваго самостоятельнаго почина въ толкованіи откровенія о седминахъ принадлежитъ русскимъ раскольникамъ беспоповцамъ. Они, желая объяснить свое бѣдственное церковное положеніе (безъ іерархій и таинствъ), ссылаются на то, что теперь на землѣ царствуетъ антихристъ, прекратившій жертву, по пророчеству Даніила; подъ этой жертвой они и разумѣютъ Евхаристію, не совершающуюся въ ихъ обществѣ. А такъ какъ она не совершается у нихъ уже весьма давно, гораздо болѣе полу-седмины, или трехъ съ половиною лѣтъ, то раскольники понимаютъ послѣднюю седмины не какъ семь обыкновенныхъ лѣтъ (подобно остальнымъ 69-ти седминамъ, которыя и по ихъ толкованію суть простые семилѣтія), а какъ періодъ неопредѣленной продолжительности: онъ обнимаетъ время отъ пришествія Христа до отпаденія отъ православія римской Церкви (первыя полъ-седмины) и затѣмъ—время царствованія антихриста (послѣднія полъ-седмины). Этотъ взглядъ часто и давно уже развивался раскольниками и вызвалъ опроверженія со стороны православныхъ, которые указывали, съ одной стороны, истинное значеніе пророчества Даніила о седминахъ, а, съ другой,—болѣе согласное съ ученіемъ православной Церкви предположеніе о времени антихриста. Такія опроверженія находятся,

напр., въ сочиненіи И. Ѳ. Нильскаго: «Объ антихристѣ противъ раскольниковъ». С.-Петербургъ, 1859 г., стр. 148—151, въ статьѣ архимандрита Павла (Прусскаго): «О седминахъ Даніиловыхъ», помѣщенной въ Душенолезномъ Читеніи 1869 г. III, декабрь, стр. 359—377, и др.

Въ собственномъ смыслѣ толкованія седмины появляются только уже въ нынѣшнемъ столѣтіи. Въ 1816-мъ году въ Москвѣ вышло «Толкованіе на пророка Даніила», въ которомъ сначала помѣщенъ переводъ толкованія блаж. Феодорита Кирскаго, а затѣмъ: «Прѣбавленіе къ книгѣ пророка Даніила, собранное изъ новѣйшихъ толковниковъ и пространнѣе объясненное», принадлежащее *Ириню*, архіепископу Псковскому. Толкованіе это, довольно обширное, далеко отъ совершенства въ отношеніи собственно откровенія о седминахъ: оно ограничивается только изложеніемъ обычнаго взгляда на это откровеніе, съ указаніемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ смысла его по еврейскому тексту, и не вдается ни въ счисленіе седмины, ни въ доказательства истинности принятаго толкованія. Приводя мнѣнія, противоположныя принятому, авторъ не опровергаетъ ихъ, а только отвергаетъ, говоря: «сія есть хула на Бога, не токмо нечестивая, но и всякаго проклятiя достойная»²⁹ и т. п.

Къ тому же приблизительно времени слѣдуетъ отнести и литографированный переводъ книги Даніила (въ числѣ другихъ книгъ (Св. Писанія) Г. П. Павскаго, состоявшаго съ 1814-го по 1835-й годъ профессоромъ еврейскаго языка въ С.-Петербургской Духовной Академіи. Мы уже говорили объ этомъ переводѣ, здѣсь же упоминаемъ о немъ потому, что онъ могъ имѣть большое вліяніе на пониманіе откровенія русскими образованными людьми, распространяясь и чрезъ слушателей лекцій Г. П. Павскаго, и черезъ литографированные экземпляры перевода, хотя послѣдніе и были вскорѣ отобраны. Исторія всего дѣла, возникшаго по поводу этого перевода, вмѣстѣ съ отвѣтами Г. П. Павскаго на запросы слѣдственной комиссіи, изложена въ статьѣ Чистовича:

²⁹ Листъ 160 на обор.

«Исторія перевода Св. Писанія на русскій языкъ». Хр. Чтеніе 1872, II, стр. 126 и дал. Замѣчательно, что Г. П. Павскій, отказываясь въ своихъ ствѣтахъ слѣдственной комиссіи отъ всѣхъ своихъ прежнихъ мнѣній, горячо отстаиваетъ свое толкованіе откровенія о седминахъ: онъ относитъ его ко времени Антиоха Епифана, какъ прообразу мессіанскаго времени.

Съ 1838-го года печатается рядъ статей, относящихся къ откровенію о седминахъ, въ Христіанскомъ Чтеніи; именно: «Въ которомъ году родился Христосъ?» 1838, IV, стр. 312. «Событіе пророчествъ о Иисусѣ Христѣ», 1843, II, стр. 456. «Толкованіе на главнѣйшія мѣста книги пророка Даніила, составленное по руководству св. Златоуста, св. Ефрема Сирина и блаж. Теодорита», 1845, I, стр. 155. «Седмичны Даніиловы», 1845, I, стр. 481. Статьи эти принадлежатъ, по всей вѣроятности, Макарію, впоследствии митрополиту Московскому, бывшему въ то время профессоромъ, а затѣмъ инспекторомъ и ректоромъ С.-Петербургской Дух. Академіи. Это съ рѣшительностью можно связать, по крайней мѣрѣ, о первой изъ этихъ статей, въ виду буквального сходства ея съ трактатомъ преосвященнаго Макарія въ его Введеніи въ Православное Богословіе. Въ этой статьѣ авторъ опредѣляетъ по седминамъ годъ рождества Христова и приходитъ къ тому выводу, что онъ есть именно 1-й годъ нашей (Діонисіевой) эры. Начало седмины опредѣляется по методу, принятому у Генгстенберга³⁰. Во 2-ой и 3-ей статьяхъ о седминахъ говорится очень кратко, въ самыхъ общихъ чертахъ. Краткостью же отличается и 4-я изъ названныхъ статей, хотя она и посвящена исключительно откровенію о седминахъ. Въ ней доказывается: 1) что время, назначенное въ откровеніи Даніилу для пришествія Лица, называемаго Святымъ святыхъ и Христомъ, давно уже прошло; 2) что Лицо это есть Иисусъ Христосъ, и 3) что на Немъ буквально исполнилось откровеніе о седминахъ.

Вскорѣ послѣ этихъ статей (въ 1847-мъ году) появился знаменитый трудъ преосвященнаго Макарія: «Введеніе въ Право-

³⁰ Hengstenberg, Christologie, Ss. 524—538.

славное Богословіе», въ которомъ нашло себѣ мѣсто и толкованіе Даниілова откровенія, какъ одного изъ пророчествъ, опредѣляющихъ время пришествія Мессіи (§ 78, стр. 214—225). Это одно изъ лучшихъ толкованій откровенія, появившихся въ Россіи, хотя оно и очень кратко, сообразно съ общою цѣлью автора— не толковать пророчество, а доказать только его исполненіе въ Лицѣ Іисуса Христа. Текстъ откровенія приводится на славянскомъ языкѣ, толкованіе же его строится на основѣ еврейскаго текста; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ славянскій несогласенъ съ еврейскимъ, рядомъ съ славянскимъ въ скобкахъ ставится русскій переводъ соотвѣтствующихъ еврейскихъ словъ съ пояснительнымъ «то есть», безъ всякихъ дальнѣйшихъ объясненій, хотя бы смыслъ еврейскаго текста былъ совершенно отличенъ отъ славянскаго. Счисленіе седмины излагается особенно подробно, тѣмъ же методомъ и съ тѣмъ же результатомъ, какъ и у Генгстенберга.

А. *Бухаревъ*. Св. Пророкъ Даниілъ. Москва, 1864. Въ этомъ весьма хорошемъ сочиненіи пророчеству о седминахъ отведено, къ сожалѣнію, очень немного мѣста (стр. 173—179). Здѣсь только кратко доказывается, что оно относится не ко времени Антиоха Епифана, а ко времени Христа, опредѣляется отношеніе его къ другимъ пророчествамъ и обстоятельствамъ времени, среди которыхъ оно дано, и указывается, какія седмины здѣсь разумѣются.

Еще кратче говорится о седминахъ въ сочиненіи В. Н. *Потанова*: «О книгѣ Св. Пророка Даниіла», напечатанномъ сначала въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Святыхъ Отцевъ, 1871, ч. 24-я, стр. 1, а потомъ и отдѣльнымъ изданіемъ. Здѣсь только замѣчено, какъ слѣдуетъ считать седмины (стр. 64—65)—по Генгстенбергу, и указано на произвольность перевода LXX-ти въ данномъ мѣстѣ (стр. 125).

Гораздо больше вниманія удѣлено откровенію о седминахъ въ обширномъ сочиненіи Н. *Смирнова*: Св. Пророкъ Даниілъ. Рязань, 1879. Откровеніе это толкуется здѣсь по комментаріямъ Кейля, Zöckler'a и отчасти Hengstenberg'a, которые иногда приводятся дословно. Такое соединеніе лучшихъ комментаріевъ можно поставить въ заслугу автору: его трудъ можетъ принести пользу

русскимъ людямъ, интересующимся Св. Писаніемъ и не имѣющимъ возможности читать нѣмецкіе комментаріи въ подлинникѣ. Но, къ сожалѣнію, авторъ не органически соединяетъ упомянутые комментаріи, а часто только списываетъ ихъ. Притомъ сочиненіе написано тяжелымъ языкомъ и издано несправно, что иногда затрудняетъ его чтеніе.

Въ книгѣ А. *Разумовскаго*: Св. Пророкъ Даниилъ и его книга. С.-Петербургъ, 1891, кратко объясняется славянской тексты откровенія и дается нѣсколько способовъ счисленія седмицъ, съ указаніемъ ихъ сравнительныхъ достоинствъ и недостатковъ.

А. *Некрасовъ*. Годъ крестныхъ страданій Господа нашего Иисуса Христа и седмины пророка Даниила. Казань, 1892. Авторъ даетъ своеобразное счисленіе седмицъ и столь же своеобразное толкованіе нѣкоторыхъ словъ откровенія, — тѣхъ именно, которыя опредѣляютъ начальные и конечные пункты отдѣльныхъ періодовъ седмицъ.

Въ 1894 году въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» помѣщенъ рядъ статей профессора А. Д. *Бляева* подъ заглавіемъ: «Седмины Даниилковы» (февраль стр. 193—228, іюнь 379—417, іюль 9—54). Въ этихъ статьяхъ дается обстоятельное разсмотрѣніе откровенія, съ цѣлью найти въ немъ указанія на время антихриста. Но такая задача не помѣшала автору довольно подробно раскрыть и мессіанское значеніе пророчества: въ главныхъ своихъ чертахъ оно исполнилось, по мнѣнію автора, съ пришествіемъ Христа, но въ нѣкоторыхъ частяхъ говоритъ и о послѣднихъ временахъ міра. Сообразно съ этимъ своимъ взглядомъ, авторъ подробно разбираетъ 27 стихъ, такъ какъ выраженія этого стиха могутъ быть удобно истолкованы въ эсхатологическомъ смыслѣ; остальные же стихи разсматриваются настолько, насколько это необходимо, чтобы былъ понятенъ смыслъ всего пророчества и его мессіанское значеніе. Авторъ долго останавливается на изложеніи нѣкоторыхъ свято-отеческихъ мнѣній относительно разбираемаго пророчества и особенно — относительно счисленія седмицъ; съ другой стороны, указывая на эсхатологическое значеніе откровенія, авторъ считаетъ нужнымъ разъяснить, что

онъ вовсе не согласенъ со взглядомъ на этотъ предметъ раскольниковъ-безпоповцевъ, и потому отводитъ много мѣста опроверженію этого взгляда.

Можно бы указать еще нѣсколько книгъ и статей, въ которыхъ такъ или иначе трактуется о седминахъ. Для примѣра укажемъ на двѣ статьи въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ: 1) Тамбовскихъ за 1869 г. № 17, стр. 131—144, въ переводной статьѣ Огюста Николѣ: «Философія размышленія о божественности христіанской религіи»,—очень хорошо доказывается исполненіе откровенія съ пришествіемъ Иисуса Христа; и, 2) въ Ярославскихъ за 1880 г. стр. 201: «Пророкъ Давидъ и его видѣнія», гдѣ на стр. 214—215 находится и толкованіе пророчества о седминахъ, очень краткое и очень неудовлетворительное³¹.

Пособія второстепенныя, прямо не относящіяся къ откровенію о седминахъ, но помогшія намъ ориентироваться въ вопросахъ филологическихъ, хронологическихъ и историческихъ при толкованіи этого пророчества, будутъ указаны своевременно въ примѣчаніяхъ. Теперь назовемъ только слѣдующія: *Hebräisches und chaldäisches Handwörterbuch über das Alte Testament*,—W. Gesenius'a, цитуемый нами по 9-му изданію, Leipzig, 1883, и J. Fürst'a, 2-te Aufl. Leipzig, 1863; *Hebräisches Wörterbuch zum Alten Testamente*, v. C. Siegfried und B. Stade. Leipzig, 1892—3. Затѣмъ: C. Kircheri, *Concordantiae Veteris Testamenti graecae*. Francofurtii, 1607, а особенно: J. Fürstii, *Concordantiae librorum Veteris Testamenti sacrorum hebraicae atque chaldaicae*. Lipsiae, 1840.

³¹ Авторъ, напр., допускаетъ возможность сомнѣнія пр. Давида относительно исполненія пророчества Іереміи о семидесяти годахъ плѣна; говоритъ, что «де Христа протечетъ полныхъ 70 седмиць» (стр. 214), а на слѣдующей страницѣ утверждаетъ, что смерть Христова произошла «въ половинѣ (последней) седмины, т. е. весной 30-го года, обыкновенно же здѣсь разумѣется 33-ій» и т. п. Очевидно, это—плохой переводъ изъ какого-нибудь нѣмецкаго сочиненія, не названнаго переводчикомъ. Это особенно ясно изъ его толкованія: «на крылѣ святилища, т. е. на оловѣ (?) храма, будетъ стоять мерзость запустѣнія»: въ оригиналѣ здѣсь стояло, вѣроятно, слово *Zinne*, которое авторъ понялъ какъ *Zinn*!

I. Обстоятельства, предшествовавшія откровенію о седминахъ.

Откровеніе Даніилу о семидесяти седминахъ содержится въ послѣднихъ четырехъ (24—27) стихахъ 9-ой главы его книги. Сообщенію этого откровенія предшествовала молитва Даніила къ Богу за свой народъ (4—19 стихи), вызванная чтеніемъ пророчества Іереміи о семидесяти годахъ плѣна вавилонскаго (ст. 1—3).

Въ первое лѣто Дарія сына Ассуйрова, отъ племени Мидска, иже царствова въ царствѣ Халдействѣмъ: въ лѣто первое царства его, азъ Даніилъ разумѣхъ въ книгахъ число лѣтъ, о немже бысть слово Господне ко Іереміи пророку, на скончаніе опустынія Іерусалимля семьдесятъ лѣтъ.

Вопросъ о Даріѣ Мидянинѣ—одинъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ, возникающихъ при чтеніи книги пророка Даніила. Пророкъ неоднократно говоритъ о Даріѣ: кромѣ 9, 1. о немъ говорится въ 6, 1. или, по греческой библіи, въ 5, 31: *Валтасара царя халдейска убиша въ ту ночь, Дарій же Мидянинъ прія царство, сый шестидесяти и двою лѣтъ*; въ 6, 28. сказано, что Даніилъ управляше въ царствѣ Даріевѣ и въ царствѣ Кира Персянина; въ 11, 1. въ еврейскомъ текстѣ также читается имя Дарія, но въ греческой библіи здѣсь стоитъ имя Кира. Такимъ образомъ, пророкъ ясно говоритъ, что послѣ паденія Валтасара, послѣдняго царя вавилонской династіи, въ Вавилонѣ воцарился Дарій, сынъ Ассупра, послѣдній представитель мидійской династіи, и только послѣ его непродолжительнаго царствованія вступилъ на престоль Киръ, объединившій подъ своею властію царства древняго востока. Если бы такое извѣстіе исходило отъ какого-нибудь языческаго писателя, то никто бы, пожалуй, не сомнѣвался въ истинности его словъ: о Даріѣ говорится совершенно опредѣленно, указывается даже

его возрастъ. Но такъ какъ это извѣстiе находится въ священ-
ныхъ книгахъ и принадлежитъ священному писателю, то дѣло
измѣняется: говорятъ, что рассказанное здѣсь событiе не под-
тверждается ни однимъ свѣтскимъ писателемъ и, слѣдовательно,
недостовѣрно,—какъ будто священный писатель заслуживаетъ
вѣры лишь постольку, поскольку его слова подтверждаются язы-
ческими авторами³². На этомъ, между прочимъ, основанiи отри-
цается и принадлежность пророку Даниилу книги, носящей его
имя: пророкъ, современникъ Кира, не могъ сообщить невѣрныхъ
свѣдѣнiй о своемъ времени; и это отрицанiе подлинности книги
Даниила получило столь широкое распространенiе, что теперь,
по заявленiю одного нѣмецкаго профессора, въ протестантской бо-
гословской наукѣ принадлежность пророку Даниилу его книги не
находить себѣ защитниковъ³³. Между тѣмъ оказывается, что
извѣстiе книги Даниила о царствованiи Дарiя Мидяннина не
стоитъ безпомощнымъ особнякомъ среди показанiй древнихъ
историковъ: оно находитъ себѣ подтвержденiе въ Киропедiи
Ксенофонта. Здѣсь говорится, что Астиагъ, предпоследнiй царь
Мидiйскiй, имѣлъ двухъ дѣтей, Киаксара и Мандану. Киаксаръ
наслѣдовалъ своему отцу, а его сестра вышла замужъ за Кам-
биза, царя Персидскаго; отъ этого союза и произошелъ Киръ.
Въ войнѣ противъ Вавилона Киръ предводительствовалъ соеди-
неннымъ мидiйскимъ и персидскимъ войскомъ. Послѣ взятiя Ва-
виллона онъ былъ провозглашенъ царемъ всѣмъ своимъ войскомъ,
но онъ предоставилъ вавилонское царство своему дядѣ Киаксару.
Въ награду онъ получилъ руку дочери Киаксара, а затѣмъ,
когда послѣднiй умеръ, не оставивъ наслѣдниковъ, Киръ воца-
рился надъ всѣмъ востокомъ. Сравнивая это извѣстiе Ксенофонта
съ приведенными выше словами пророка Даниила, находимъ
большое сходство между этими двумя повѣствованiями. Дарiй,
подобно Киаксару, является въ описанiи пророка Даниила чело-
вѣкомъ слабымъ, несамостоятельнымъ; тотъ и другой отличаются

³² Ср. Knabenbauer 170.

³³ А. Kamphausen, Das Buch Daniel und die neuere Geschichtsforschung. Лpz. 1898, s. 17—18.

уже преклоннымъ возрастомъ; въ томъ и другомъ повѣствованіи мидійское и персидское царства изображаются объединенными, хотя нигдѣ не сливаются, и т. под. Въ виду этого многіе еще въ древности считали Дарія Мидянина тѣмъ же лицомъ, которое у Ксенофонта названо Кіаксаромъ, а Ассуира отождествляли съ Астіагомъ ³⁴; это мнѣніе поддерживается и многими новыми экзегетами. Здѣсь возникаетъ только одинъ вопросъ: почему одно и то же лицо называется у Ксенофонта Кіаксаромъ, сыномъ Астіага, а у Даниила—Даріемъ, сыномъ Ассуира? Какъ объяснить это различіе именъ? Но не говоря уже о томъ, что у восточныхъ народовъ было въ большемъ обычаѣ измѣненіе именъ въ различныхъ случаяхъ жизни, ношеніе однимъ и тѣмъ же лицомъ нѣсколькихъ именъ,—не говоря уже объ этомъ, обращаясь къ собственному значенію указанныхъ именъ, можно видѣть ихъ близкое сходство. Κοσάαρης есть мидійское имя Uwakshatra и означаетъ «самодержецъ», а Астіагъ—мидійское Ajsdahaku, «жалящая змѣя»—есть имя, общее царямъ мидійской династіи; значеніе имени שררר דארעוס, персидскаго Darjawusch, уже Геродотъ опредѣляетъ словомъ ἐρξείης, «удерживатель», правитель, властелинъ. Еврейское имя שרררשמ, переданное Θεοδοτίονомъ Ἀσσοῦρος, и LXX-ю Ἐέρξης, есть имя Ксеркса, Kschajärschä, происходитъ отъ Kschaja «царство» и также составляетъ общее имя персидскихъ царей, подобно мидійскому имени Астіага ³⁵. Такимъ образомъ, имена: персидское Дарій и мидійское Кіаксаръ имѣютъ почти одинаковое значеніе, а имена отца: Ассуиръ и Астіагъ представляютъ обще-династическіе титулы; они вполне могутъ принадлежать одному и тому же лицу, по-мидійски называвшемуся Кіаксаромъ, сыномъ Астіага, а по-персидски Даріемъ, сыномъ Ассуира.

Противъ такого отождествленія Дарія съ Кіаксаромъ представляютъ много возраженій. Говорятъ, что Киропедія Ксенофонта есть историческій романъ, и на ней нельзя строить никакихъ заключеній о дѣйствительныхъ тогдашнихъ событіяхъ. Но если даже признать, что Ксенофонтъ писалъ только романъ, то

³⁴ Иосифъ Флавій Ant. 10, 11. 4; блаж. Иеронимъ Migne 25 lat. 522—3.

³⁵ Keil, 167.

все-таки его показанія имѣютъ нѣкоторую степень достовѣрности: даже современнымъ историческимъ романамъ нельзя отказать въ этомъ. Если же показанія Ксенофонта совпадаютъ съ извѣстіями книги пророка Даніила, т. е. совпадаютъ два совершенно независимые источника, то трудно отрицать ихъ достовѣрность. Говорятъ, что извѣстія книги пророка Даніила и Ксенофонта не подтверждаются другими, болѣе достовѣрными извѣстіями. Геродотъ рассказываетъ, что у Астиага не было сына, а была только дочь Мандана, вышедшая за Камбиза, мать Кира. Послѣдній, пришедши въ совершенный возрастъ, напалъ съ персидскимъ войскомъ на своего дѣда, взялъ его въ плѣнъ и по его смерти сдѣлался царемъ Мидіи и Персіи; а впоследствии завоевалъ и лидійское и вавилонское царства, побѣдивъ вавилонскаго царя Лабинета (Herodot I, 107 сл.). И по словамъ Ктезія, Киръ имѣлъ дѣло съ самимъ Астиагомъ, а не его сыномъ. Таковы же извѣстія Вероза, Абидена и др. Наконецъ, въ клинообразныхъ надписяхъ сохранились извѣстія о времени завоеванія Вавилона Киромъ, и въ этихъ извѣстіяхъ, повидимому, нѣтъ мѣста для Дарія Мидяннина. Изъ этихъ надписей (такъ называемый цилиндръ Кира и лѣтописи Набоннда) оказывается, что послѣднимъ царемъ вавилонской династіи былъ Набонндъ (Набуна'ндъ), а не Валтасаръ (Дан. 5, 1 и дал.), что онъ именно велъ войну съ Киромъ, былъ захваченъ имъ въ плѣнъ, а Вавилонъ безъ бою сдался Киру, который и воцарился тамъ ³⁶. Но прежде всего, эти клинообразныя надписи дошли до насъ въ такомъ видѣ, что едва ли есть возможность, основываясь на нихъ, отрицать достовѣрность несогласныхъ съ ними показаній: текстъ ихъ сохранился не совсемъ исправно, онъ очень кратокъ и труденъ для пониманія ³⁷. Геродотъ же имѣетъ обыкновеніе опускать незначительныхъ правителей и говорить только о болѣе важныхъ ³⁸; притомъ, его

³⁶ Halevy, «Balthasar et Darius le Mède» Revue Sémitique, 1894 avril p. 186—191, ср. Kamphausen l. c. S. 26 Anm.

³⁷ Самъ Галези въ упомянутой статьѣ исправляетъ свой прежній переводъ текста приводимой имъ надписи.

³⁸ Gesenius, s. Keil 163, Anm.

рассказъ отличается явно сказочнымъ характеромъ. «Кажется, лучше подождать»,—скажемъ словами англійской толковой Библии Кука (стр. 365): «можетъ быть, вавилонскія измыселія помогутъ выяснитъ сколько-нибудь детали» исторіи паденія Вавилона. Давно ли можно было сомнѣваться въ существованіи Валтасара; но въ 1854 году Н. Rawlinson открылъ на цилиндрѣ Набоннда имя Bil-sar-usur'a, сына Набоннда, и съ тѣхъ поръ сомнѣніе въ его существованіи стало невозможнымъ ³⁹. То же самое можетъ случиться и съ Даріемъ Мидянномъ: открытіе и изученіе клинообразныхъ надписей далеко еще не закончилось.

Есть много и другихъ предположеній относительно личности Дарія Мидянина. Вѣроятнѣйшимъ изъ этихъ предположеній слѣдуетъ признать то, по которому Дарійъ есть сатрапъ Кира, занявшій Вавилонъ и пользовавшійся особенною любовью своего государя; въ клинообразныхъ надписяхъ онъ называется Gubagu, у греческихъ историковъ Γεβόακ. Въ 15 и дальнѣйшихъ строкахъ цилиндра Кира говорится: «Набонндъ убѣжалъ; Gubagu, сатрапъ страны Gutium, и воины Кира вошли безъ боя въ Вавилонъ; потомъ Набонндъ былъ взятъ въ Вавилонѣ.— —На третій день мѣсяца arahsamnu Киръ вошелъ въ Вавилонъ, виновные исчезли до его появленія. Киръ объявилъ миръ городу; онъ объявилъ потомъ миръ всему Вавилону и далъ приказанія Gubagu, своему сатрану, и другимъ сатрапамъ. И съ мѣсяца kisilimnu до мѣсяца adagu, боговъ акадскихъ, которыхъ Набонндъ заставилъ перевезти въ Вавилонъ, онъ возвратилъ въ нихъ прежнее мѣсто-пребываніе. Въ ночь съ 11 adagu онъ [Валтасаръ или Губару?] въ присутствіи (арміи) и царя умеръ. Съ 27 мѣсяца adagu до 3 мѣсяца nisapu былъ плачь въ странѣ акадской, всѣ ходили съ непокрытою головою» ⁴⁰. Согласноя этотъ рассказъ съ показаніями книги пророка Даніила, представляютъ дѣло ⁴¹ такимъ образомъ: Губару захватываетъ Набоннда и занимаетъ часть города съ іюля мѣсяца 539 года, но Валтасаръ, запершійся въ

³⁹ Kamphausen, 24.

⁴⁰ Revue Sém. 1894 avril 189.

⁴¹ L'abbé F. de Moor, ibid. 187.

царскомъ кварталѣ, принимаетъ титулъ царя, организуетъ сопротивление, отказывается отъ мира, объявленнаго Киромъ въ октябрѣ, и погибаетъ 11 адара (мартъ), при взятіи квартала Губару. Послѣ смерти Валтасара Киръ пожаловалъ Губару титулъ царя Вавилонскаго, но онъ занималъ тронъ, подъ именемъ Дарія, только въ продолженіе года и нѣсколькихъ мѣсяцевъ, почти съ середины 538 до начала 536 года. Противъ такого представленія дѣла возражаютъ, что здѣсь говорится не о смерти Валтасара, а о смерти Губару, котораго и оплакивали вавилоняне; что Губару былъ не мидянинъ, а персъ, по словамъ Геродота и надписи Дарія, или ассиріецъ, по словамъ Ксенофонта. Не отставая предположенія о тождествѣ Губару съ Даріемъ Мидяниномъ, замѣтимъ на эти возраженія, что позднѣйшіе писатели легко могли ошибаться относительно національности Губару, такъ какъ мидяне и персы дѣйствовали вмѣстѣ при завоеваніи Вавилона; съ другой стороны, 17-дневный (съ 11 адара по 3 нисана) плачъ по Губару выдѣляетъ его изъ обыкновенныхъ сатраповъ и заставляетъ предполагать особенное значеніе его для вавилонянъ.

Другія предположенія о личности Дарія не столь уже вѣроятны. отождествляютъ, напр., Дарія Мидянина съ Киромъ (E. de Bunsen, Raška): имя Кира было будто бы ошибочно замѣнено въ книгѣ Даниила именемъ Дарія. Другіе думаютъ, что здѣсь говорится о Даріѣ сынѣ Гистаспа (Genebrard, Clavier, Bosanquet, Saucé), царствовавшемъ уже послѣ Кира и Камбиза. Третьи считаютъ Дарія тѣмъ же лицомъ, что и Астіагъ (Синкель и Кедринъ, Niebuhr); но тогда выходитъ, что Дарій-Астіагъ, вступившій на вавилонскій престолъ 62 лѣтъ, и его внукъ Киръ, умершій 70-ти лѣтъ черезъ 9 лѣтъ послѣ занятія Вавилона, были почти ровесники. Четвертые (F. d'Erviou 424 дал.) отождествляютъ Дарія съ Нериглоссоромъ, а Валтасара съ Евлмеродахомъ, но такое предположеніе совершенно произвольно и не соотвѣтствуетъ исторіи. Наконецъ, нѣкоторые думаютъ, что Дарій есть лицо, неизвѣстное остальнымъ историкамъ и указанное только въ книгѣ Даниила (Hebbelynck, Rohling), но и этого предположить невозможно, при обиліи извѣстій о переходѣ Вавилона подъ власть персовъ.

Такимъ образомъ, вѣроятнѣйшимъ остается предположеніе, что Дарій Мидяннинъ, сынъ Ассиура, или Ахашверона, есть Кіаксаръ II-й, сынъ Астіага, послѣдній царь мидійскій, дядя Кира по матери ⁴². По завоеваніи Вавилона Киромъ, послѣдній, занятый, можетъ быть, другими войнами, предоставилъ своему престарѣлому дядѣ царскій тронъ въ Вавилонѣ. Употребленное здѣсь, въ 9, 1., пророкомъ Даніиломъ выраженіе: אֲנִי הָיִיתִי מְצֻרֵן «онъ воцаренъ, поставленъ царемъ», совершенно соответствуетъ обстоятельствамъ воцаренія Дарія надъ Вавилономъ: онъ былъ воцаренъ по волѣ другого, Кира, «принялъ царство» отъ него, какъ говорится въ другомъ мѣстѣ у пророка Даніила (5, 31., евр. 6, 1). Первый годъ Дарія Мидяннина падаетъ на 538—537-й годъ до Рождества Христова.

Въ этомъ году, говоритъ пророкъ, *разумьѣ въ книгахъ число лѣтъ, о немже бысть слово Господне ко Іереміи пророку, на скончаніе опустынія Іерусалимля седмьдесятъ лѣтъ*. Славянское выраженіе *разумьѣ, соудѣха, intellexi*, подобно русскому (въ синодальномъ переводѣ) «я сообразилъ», можетъ означать то, что Даніилъ только теперь, когда приблизилось время исполненія пророчества Іереміи, сообразилъ все его значеніе, понялъ его (соудѣха) во всемъ объемѣ: понялъ, что теперь именно настало его исполненіе. Но еврейское выраженіе בִּינְיָוִן даетъ менѣе точный смыслъ: «я обратилъ вниманіе»; при чтеніи книги пророка Іереміи Даніилъ остановилъ свое вниманіе на пророчествѣ о 70-ти годахъ плѣна вавилонскаго. И прежде этого пророкъ Даніилъ зналъ и, конечно, понималъ это пророчество; членъ въ словѣ בְּסֵפֶרֵיהֶם «въ книгахъ» указываетъ на извѣстность Даніилу Св. книгъ, содержащихъ это пророчество,—такую извѣстность, что онъ не считаетъ нужнымъ опредѣлять эти книги точнѣе,

⁴² При рѣшеніи вопроса о личности Дарія служили пособіями: названное уже комментаріи: Keil 160—167, Knabenbauer 169—176, F. d' Envieu 424—480; затѣмъ: E. Schrader, Die Keilinschriften u. d. Alte Testament, 2-te Aufl. Giessen. 1888, S. 437; F. Meinhold, Beiträge zur Erklärung des Buches Daniel, Leipzig 1888, S. 41—46; названная брошюра A. Kamphausen'a, и статья Halevy въ Revue Sémitique; A. Kuenen, Historisch-kritische Einleitung in die Bücher des A. T. 2 Th. Lpz. 1892, S. 464—466. J. V. Prašek, Medien und das Haus des Kyaxares. Berlin 1890.

будучи убѣжденъ, что читатели его такъ же хорошо, какъ онъ самъ, знаютъ, о какихъ книгахъ здѣсь рѣчь. Даниїль знаетъ и раньше это пророчество; но теперь, при концѣ опредѣленнаго Господомъ срока для плѣна, когда «помазанныкъ Господень Киръ» (Ис. 45, 1) уже покорилъ многіе народы, и когда, слѣдовательно, со дня на день нужно было ожидать, что «онъ исполнитъ всю волю Божию, и скажетъ Иерусалиму: ты будешь построена! и храму: ты будешь основана!» (Ис. 44, 28),—теперь вниманіе Даниїла къ пророчеству Іереміи, естественно, удвоилось, онъ подолгу останавливался на немъ своею мыслию.

Изъ упоминанія пророка Даниїла о «книгахъ» многіе ученые отрицательнаго направленія заключаютъ, что здѣсь говорится о полномъ канонѣ Св. книгъ, τὰ βιβλία, и что это явный признакъ позднѣйшаго написанія книги пророка Даниїла: она написана тогда, когда уже существовалъ канонъ Св. книгъ, то есть во времена маккавейскія⁴³. Но для такого заключенія не представляютъ и не могутъ представить никакихъ основаній. Здѣсь гораздо естественнѣе разумѣть просто сборникъ нѣсколькихъ Св. Книгъ, бывшій подъ руками у пророка Даниїла. Что такіе сборники существовали гораздо раньше составленія канона Св. книгъ, это понятно само собою: нельзя думать, что Св. книги, послѣ своего написанія, существовали каждая отдѣльно; одно практическое удобство требовало соединенія нѣсколькихъ книгъ въ одинъ свитокъ, сборникъ. Такъ какъ эти случайные сборники были, конечно, различны по своему составу и величинѣ, то трудно гадать о томъ, изъ какихъ именно книгъ состоялъ сборникъ, бывшій у пророка Даниїла. Можетъ быть, онъ содержалъ только книгу пророка Іереміи, которая одна могла быть названа *сафарим* по своей величинѣ и составу—изъ нѣсколькихъ рѣчей; можетъ быть, въ немъ были и какія-нибудь другія Св. книги или даже всѣ, появившіяся до Даниїла: при учености, высокомъ общественномъ положеніи и, слѣдовательно, матеріальной состоятельности пророка Даниїла послѣднее очень вѣроятно. Явно не

⁴³ Ср. Lengerke, 414; Hitzig, 146; Kuenen, Einleitung 2 T., S. 452 прим. 10 и др.

состоятельны только догадки некоторых ученых⁴⁴, что здесь разумеется или только посланіе Іереміи къ переселенцамъ (Іер. 29 гл.), или, вообще, отрывокъ изъ книги пророка Іереміи, содержащій пророчество о семидесятилѣтнемъ плѣнѣ (главы 25—29): такіе отрывки Св. книгъ едва ли были тогда въ употребленіи, да и множественное число *сэфарим* указываетъ скорѣе на величину и многосоставность бывшихъ у пророка Даніила писаній.

Пророчество Іереміи о 70-лѣтнемъ запустѣніи Іерусалима находится въ двухъ мѣстахъ его книги: въ 25, 11. 12. и въ 29, 10. Это мѣста и привлекли къ себѣ особое вниманіе пророка Даніила и вызвали горячую молитву его за свой несчастный народъ. *Въ посты и во зрѣмищи и пепель* пророкъ молился Господу, неповѣдую предъ Нимъ грѣхи своего народа и прося Его о помилованіи. *Сопръишихомъ, беззаконновахомъ, нечествовахомъ, и отступихомъ, и уклонихомся отъ заповѣдей Твоихъ и отъ судовъ Твоихъ, и не послушахомъ рабъ Твоихъ пророковъ, иже глаголаша во имя Твое къ царемъ нашимъ, и княземъ нашимъ, и отцемъ нашимъ, и всѣмъ людемъ земли.* Пророкъ является здѣсь какъ-бы представителемъ своего народа, ходатаемъ за него предъ праведнымъ Богомъ. Неповѣдую грѣхи своего народа, пророкъ признаетъ, что наказаніе, понесенное Израилемъ, вполне заслужено, что оно вполне согласно съ праведностью Божіею и преступностью народа. *Тебѣ, Господи, правда, намъ же стыдныя лица,* неоднократно повторяетъ пророкъ. Наказаніе это соотвѣтствуетъ тому, чѣмъ грозилъ израильтянамъ еще Моисей за ихъ непослушаніе закону Божію: *приде на ны клятва и заклятіе, вписанное въ законъ Моисеа раба Божія, яко сопръишихомъ Ему.* Теперь пророкъ умоляетъ Господа пощадить народъ Свой, не ради его заслугъ, а ради славы Божіей, ради Самаго Господа, имя Котораго носитъ на себѣ этотъ народъ. *И нынѣ, Господи Боже нашъ, услыши молитву раба Твоего и прошеніе его, и яви лице Твое на святынище Твое опустынише, Тебе ради, Господи. Приклони, Господи*

⁴⁴ Ср. Wieseler, S. 4, и др. Bevan (146) толкуетъ это мѣсто очень искусственно: «я почелъ изъ Писаній (подъ которыми будто бы разумеется Лев. 26. 18 и дал.) число лѣтъ»...

*Боже мой, ухо Твое и услыши, отверзи очи Твои и сиюждь по-
требленіе наше, и града Твоего, въ немже призвася имя Твое: яко
не на наша правды уповающе повергаемъ моленіе наше предъ То-
бою, но на щедроты Твоя многія, Господи. Услыши Господи, очи-
сти Господи, вонми Господи, и сотвори, и не закосни, Тебе ради.
Боже мой, яко имя Твое призвася въ градъ Твоемъ и въ людехъ
Твоихъ!* Этимъ заканчивается молитва пророка, достигая высшей
степени духовнаго напряженія: какъ вздохи, вырываются изъ груди
пророка послѣднія слова его молитвы.

И горячая молитва пророка была услышана: *Еще же ми гла-
голющу, и молящуся, и исповѣдающу грѣхи моя и грѣхи людей
моихъ Израиля, и припадающу съ моленіемъ моимъ предъ Госпо-
демъ Богомъ моимъ, о гортъ святѣй Ею, и еще глаголющу ми въ
молитвѣ, и се мужъ Гавріиль, евоже видѣхъ въ видѣніи моемъ въ
началѣ, паршиъ и прикоснеся мнѣ, аки въ часъ жертвы, вечерня,
и вразуми мя, и глагола ко мнѣ, и рече (ст. 20—22).*

Молитва Даниїла была такъ угодна Богу, что еще до ея окон-
чанія Онъ послалъ ангела Своего для отвѣта на нее и для утѣ-
шенія души пророка, томимой скорбію о своей разоренной ро-
динѣ и страждущемъ народѣ. Въ стихѣ 20-мъ дважды дается
содержаніе молитвы Даниїла: исповѣданіе грѣховъ и мольба о
спасеніи, а въ начальныхъ словахъ 21-го—образъ молитвы: *еще
же ми глаголющу и молящуся*. Очевидно, молитва была не мы-
сленная только, и въ стихахъ 4—19 передано не содержаніе
только ея,—она изливалась въ пламенной устной рѣчи, которая
здѣсь и передана. Въ словѣ $\psi \text{ } \text{אֱלֹהֵי}$, мужъ, членъ указываетъ на
извѣтность уже пророку Гавріїла, и дальнѣйшія слова показы-
ваютъ, что это тотъ самый Гавріїль, котораго Даниїль «видѣлъ
въ видѣніи прежде»: это тѣ видѣніе, которое было Даниїлу въ
мнѣ третіе царства Валтасара царя и описано въ 8-ой гла-
вѣ кн. Дан. Тамъ, въ стихахъ 15—26., описано и явленіе *аки об-
раза мужеска*, «какъ бы облика мужа», $\text{בְּרִיָּה אֱלֹהִים}$, котораго
«голосъ человѣческой изъ средины Улая» называлъ Гавріїломъ,
тамъ же положено и сообщенное имъ Даниїлу толкованіе пред-
шествующаго видѣнія. Имя אֱלֹהֵי בְּרִיָּה значитъ: «мужъ Божій» и

есть собственное имя ангела, являшагося Даниилу, а не нарицательное, какъ думаютъ нѣкоторые ⁴⁵. Это видно и изъ 8-ой главы, гдѣ Гавріиломъ называетъ явившагося мужа не самъ Даниилъ, которому естественно было бы назвать его «мужемъ Божиимъ», а «голосъ человѣческой изъ срединъ Улая», т. е. Богъ, въ устахъ же самого Бога названіе «мужъ Божій» было бы не такъ естественно. Видно это также и изъ 9-ой главы, гдѣ Гавріилъ называется *gami Gabrielъ*, «мужъ Гавріилъ»: слово *gami* было бы совершенно лишнимъ, если бы *Gabrielъ* было именемъ нарицательнымъ, а не собственнымъ («мужъ мужъ Божій»). Въ Св. Писаніи Ветхаго Завѣта объ архангелѣ Гавріилѣ упоминается только у пророка Даниила и всего два раза въ указанныхъ мѣстахъ. Гавріилъ снова является уже въ концѣ Ветхаго Завѣта, какъ благовѣстникъ Завѣта Новаго: онъ именно благовѣстствуетъ Захаріи о рожденіи у него сына, который «предыдетъ предъ Господомъ въ духѣ и силѣ Іліи» (Лук. 1, 17. 19), онъ же благовѣстствуетъ и Пресвятой Дѣвѣ Маріи о рожденіи отъ Нея Божественнаго Сына (Лук. 1, 26—33). Итакъ, ангель, который былъ посланъ къ Даниилу возвѣстить ему откровеніе о семидесяти седминахъ, въ концѣ которыхъ имѣлъ явиться «Мессія-князь», — тотъ же ангель посылается и при концѣ этихъ седмины для возвѣщенія объ имѣющемъ родиться Предтечѣ Мессіи, а затѣмъ—и о Самомъ Мессіи. Уже одно это можетъ служить нѣкоторымъ указаніемъ на время, къ которому слѣдуетъ относить откровеніе о седминахъ.

Славянское выраженіе *нарцигъ* соответствуетъ въ еврейскомъ текстѣ труднымъ для перевода и толкованія словамъ: $\eta\eta\eta\eta$. Всѣ новѣйшіе толкователи согласны, что эти слова суть производныя отъ одной основы $\eta\eta\eta$, причемъ *муафъ* есть причастіе 6-ой формы, а *бийафъ* есть отглагольное существительное $\eta\eta\eta$ съ предложной приставкой η . Но относительно значенія этихъ словъ существуютъ различныя мнѣнія. Одни ⁴⁶, принимая глаголъ *афъ* въ обычномъ значеніи «установить, утомляться», перево-

⁴⁵ Напр., Keil, 257.

⁴⁶ Keil, 279, Gesenius, 343; Doederlein—vid. Rosenmüller, p. 294.

дать эти слова: «утомленный въ утомленіи», т. е. въ высшей степени утомленный, и относить ихъ не къ ангелу, которому утомленіе несвойственно, а къ Даніилу, который дѣйствительно находился въ подобномъ состояніи во время предшествующаго видѣнія (гл. 8, 17. 18. 27). Но едва ли возможно относить эти слова не къ ангелу, а къ Даніилу. Тогда опредѣлительное предложеніе, отдѣляющее подлежащее (*Гавріилъ*) отъ сказуемаго (*прикоснѣся*), и безъ того длинное (*εσως οὐδὲν ἐν οὐρανόθεν ἐκείθεν*), было бы еще длиннѣе; притомъ невозможно подразумѣвать два различныхъ подлежащихъ при рядомъ стоящихъ причастіяхъ *μυαφ* и *עָרַב*. Другіе ⁴⁷ берутъ первоначальное значеніе основы *עָרַב*, выясняющееся изъ арабскаго *vagharba* «быстро бѣжать, спѣшить», и переводятъ: «заставленный спѣшить въ послѣдности», разумѣя здѣсь новелѣніе Божіе Гавріилу о послѣдности. Но древніе переводы, нѣкоторые отцы и еврейскіе ученые находятъ въ разбираемыхъ словахъ выраженіе понятія «полета». Такое пониманіе мы находимъ у LXX-ти: *τάχει φερόμενος*, въ переводѣ сирскомъ: *כַּרְבַּן כַּרְבַּן*, теодотионовомъ: *κατόμενος*, латинскомъ: *cito volans*, и славянскомъ: *парящъ*, въ толкованіяхъ блаж. Иеронима ⁴⁸, теодорита ⁴⁹ и др. На этомъ последнемъ пониманіи словъ *μυαφ* *βίβαφ* и можно остановиться и переводить ихъ: прилетѣвъ въ полетѣ, т. е. быстро прилетѣвъ. Это пониманіе подтверждается тѣмъ, что 1) основа *עָרַב* одного корня съ *עָרַב* «летать»; 2) Св. Писаніе ничего не говоритъ противъ признанія ангеловъ способными въ тѣлесномъ видѣ переноситься по воздуху. Напротивъ, въ Суд. 13, 20. рассказывается, что «ангелъ Іеговы», явившійся Манюю, «поднялся въ пламени жертвенника»; пророки Псаія и Іезекіиль говорятъ о четырехъ животныхъ, носящихъ престолъ Божій, что они имѣютъ крылья (Ис. 6, 2 и дал., Іез. 1, 6 и дал.). Въ Апокалипсисѣ же прямо говорится о летящемъ ангелѣ (14, 6).

⁴⁷ Rosenmüller, 294, Lengerke, 425—426, Hävernick, 849—850.

⁴⁸ «Volare dicitur, quia ut vir apparuerit». Commentariorum in Daniele prophetam ad Pammachium et Marcellam liber unus, M. 25 lat. 541.

⁴⁹ «Πετρωθι: ὁ αὐτὸν ἔργῳ ὀξέως διατρέμοντα τὸν ἀέρα καὶ παρ' αὐτὸν θέοντα θεοκείμενος». Ὑπόμνημα εἰς τὰς ἀράτας τοῦ προφήτου Δανιήλ. M. 81 gr. 1468.

И прикоснися ми, ἄψατό μου (θεοδοτίονъ), какъ и Вульгата: tetigit me. Но еврейскій глаголь נָגַגְ вѣ значеніи «касаться» употребляется съ предлогомъ בְּ, а не לְ, какъ здѣсь: לְנִי. Лучше переводить: «достигъ до меня» или: «предсталъ предо мною»⁵⁰, какъ и LXX: προσήγγισέ μου, сирскій: ܠܪܝܒܐ ܠܚܝܝ «приблизился ко мнѣ».—Али въ часъ жертвы вечернія, т. е. около того времени, когда, при существованіи храма, приносилась ежедневная вечерняя жертва, предписанная закономъ (Исх. 29, 39. Числ. 28, 4). Время это, очевидно, твердо сохранялось въ памяти плѣнниковъ и, можетъ быть, было посвящено молитвѣ.

Далѣе передается рѣчь ангела, сначала повѣствующаго о поводѣ и цѣли своего явленія, а затѣмъ передающаго пророку откровеніе о седминахъ.

И рече: Даниїле, нынѣ изыдохъ устроить тебѣ разумъ. Въ началъ молитвы твоея изиде слово, и азъ приидохъ возвьстити тебѣ, яко мужъ желаній еси ти. Размысли о словеси, разумѣй въ явленіи (ст. 22б—23).

Нынѣ, т. е. во время молитвы Даниїла: это указываетъ на то, что именно молитва Даниїла была поводомъ откровенія ему о судьбѣ его народа. Понятно, она была только поводомъ, причною же была премудрость Божія, нашедшая благовременнымъ и полезнымъ для рода человѣческаго сообщить пророку Даниїлу это откровеніе. Слово *изыдохъ* предполагаетъ опредѣленное и постоянное мѣсто, гдѣ Гавріилъ находился предъ этимъ; это образное выраженіе того, что Гавріилъ отъ вездѣсущаго Бога, Которому онъ предстоить (Лук. 1, 19), обратился, по Его повелѣнію, къ человѣку.—*Изиде слово*, ܘܨܘܪܐ ܘܨܘܪܐ, т. е. вышло отъ Бога откровеніе о семидесяти седминахъ для сообщенія его Даниїлу. Что таковъ именно смыслъ слова *дабар*, это видно изъ дальнѣйшаго: *размысли о словеси*; тамъ въ еврейскомъ текстѣ при словѣ *дабар* стоитъ членъ, указывающій, что это—то же «слово», о которомъ говорилось раньше; а здѣсь подъ *дабар*, очевидно, разумѣется дальнѣйшая рѣчь ангела (24—27 стихи), содержащая открове-

⁵⁰ Ср. Rosenmüller, 294—295, Keil, 279, Gesenius, 519, Knabenbauer, 280, и др.

ніе.— При глаголѣ *возвѣстити* подразумѣвается дополнение «слово», откровеніе, а не то, что онъ (Даніилъ) «мужъ желаній»: это причина, а не содержаніе вѣсти ангела. *Ико мужъ желаній еси ты* אִתְּךָ רִצְוֹנָהּ בְּיָדֶיךָ; *хамудот* стоитъ вмѣсто *им хамудот* «человѣкъ вождѣлннй», вождѣлнннй, любимецъ (ср. 10, 11, 19); здѣсь указывается, конечно, не причина пришествія Гавріила въ пророку, а причина выбора Богомъ именно Даніила для сообщенія ему откровенія. Славянское и русское выраженіе: «мужъ желаній», составляющее переводъ греческаго: ἀνὴρ ἐπιθυμῶν (у Θεοδώριου), подобно латинскому: vir desideriorum, можно понимать двояко: или — мужъ, составляющій предметъ желаній Божіихъ, любви Божіей (ἐπιθυμητός, desiderabilis), что согласно и со смысломъ еврейскаго текста; или — мужъ, имѣющій желанія, т. е. желающій, жаждущій откровеній, какъ толкуютъ, напр., блаж. Іеронимъ ⁵¹ и Василій Селевкійскій ⁵². Но, не говоря уже о несоотвѣтствіи послѣдняго пониманія еврейскому тексту, оно и вообще не можетъ быть принято: невозможно допустить, чтобы причиною, даже второстепенною, сообщенія Даніилу откровенія о седмицахъ было его любопытство, — хотя бы и благочестивое и вполне законное.

И разумный въ явленіи—это буквальный переводъ еврейскаго выраженія אִתְּךָ בְּיָדֶיךָ «и обрати вниманіе» или «и уразумѣй видѣніе». Слово *маръе* означаетъ собственно «внѣшній видъ», наружность предмета, и употребляется въ такихъ, напр., выраженіяхъ: *вѣмъ азъ, яко жена добродична еси* (буквально: добра видомъ), говоритъ Авраамъ Саррѣ (Быт. 12, 11); Ревекка *блже доброзрачна зыло* (Быт. 24, 16., ср. 26, 7, 29, 17 и др.); затѣмъ, напр., при опредѣленіи проказы употребляются выраженія: *взоръ язвы* (Лев. 13, 3), *облиціе врёда* или *прокаженія* (ст. 32, 43); особенно часто *маръе* употребляется при указаніи подобія какого либо предмета другому: въ книгѣ пророка Іезекіиля, особенно въ

⁵¹ «Quia vir desideriorum es, sive amabilis et Dei amore dignus,—sive vir desideriorum, quod pro desiderio tuo Dei secreta audire merearis et esse conscius futurorum». М. 25 lat. 541.

⁵² «Ὅτι ἀνὴρ ἐπιθυμῶν τὸ εἶ ἐπιθυμῶν φησὶ τὴν τοῦ Χριστοῦ παρουσίαν θεασαίην». Ἀπόδειξις κατὰ Ἰουδαίων περὶ τῆς τοῦ Σωτῆρος παρουσίας, λόγος λγ'. М. 85 gr. 405.

1 гл. *марге* употребляется въ этомъ значеніи весьма часто (Иез. 1, 5. 13. 14 дал. 8, 2. 10, 9. 40, 3. Исх. 24, 17. Числ. 8, 4 и др.). Согласно съ этимъ, и въ пророческомъ словоупотребленіи *марге* всегда означаетъ «видѣніе» въ буквальномъ смыслѣ,—такое, въ которомъ откровеніе сообщается пророку въ видимыхъ образахъ, а не только въ изустной рѣчи. Такъ, у пророка Іезекіля словомъ *марге* обозначается видѣніе славы Божіей, которое пророкъ созерцалъ на рѣкѣ Ховаръ (Иез. 8, 4. 43, 3) и другія подобныя видѣнія (Иез. 11, 24. 25). У самого пророка Даніила *марге* встрѣчается въ томъ и другомъ значеніи. Въ значеніи «внѣшній видъ» *марге* употребляется въ 1, 13. 15: *и да явятся предъ тобою лица* (букв. *виды*) *наша и лица отроковъ; явишася лица ихъ блага*; въ 8, 15: *аки образъ мужескъ*, въ 10, 6. 18: *лице его аки зрѣніе (марге) молніи; и прикоснеся мнѣ яко зракъ чело-вѣкъ*. Въ значеніи пророческаго «видѣнія» *марге* употребляется въ 8 гл. Дан. (ст. 15. 16. 26. 27), гдѣ описывается видѣніе, сопровождавшееся сложными внѣшними образами. Такимъ образомъ, *марге* отличается отъ подобнаго ему выраженія *רָאוּ* «видѣніе» между прочимъ тѣмъ, что оно не можетъ, подобно послѣднему, обозначать просто содержаніе откровенія, все равно, дано ли оно въ видимыхъ образахъ или на словахъ. «Даніилъ долженъ обратить вниманіе на то и на другое, на слово и на форму откровенія»⁵³. Такому пониманію слова *марге* можетъ противорѣчить, повидимому, малозначительность формы откровенія о седминахъ: здѣсь—просто явленіе ангела, названнаго только по имени, но не описываемаго подробно; все вниманіе сосредоточено на его словахъ. Другое дѣло—въ остальныхъ откровеніяхъ Даніилу (напр., въ 7, 8, 10 главахъ): тамъ, дѣйствительно, откровеніе сообщается въ видимыхъ образахъ. Поэтому возможно предположить, что Даніилу повелѣвается обратить вниманіе и на форму откровенія, несмотря на ея кажущуюся незначительность, именно потому, что и въ ней скрывается важный смыслъ, понятный если не самому Даніилу, то тѣмъ, которые живутъ уже послѣ исполне-

⁵³ Keil, 280.

ненія сообщеннаго ему откровенія. Выше уже указано, что одинъ и тотъ же архангелъ Гавріилъ возвѣщаетъ и откровеніе о семидесяти седмицахъ, и событія, долженствовавшія бытъ «началомъ коюпа» этихъ седмиць. Не потому ли Господь чрезъ ангела и повелѣваетъ Даніилу обратить вниманіе на форму сообщенія ему откровенія, что эта форма, явленіе архангела Гавріила, имѣла повториться въ будущемъ, чтобы этимъ показать людямъ, что наступилъ конецъ седмиць?

Сообщенное далѣе Даніилу откровеніе о семидесяти седмицахъ даетъ какъ разъ такой отвѣтъ на его молитву, въ какомъ онъ нуждался. Даніилъ просилъ о прекращеніи настоящаго бѣдственнаго состоянія евреевъ. Онъ основывалъ свою молитву на пророчествахъ Іереміи, а Іеремія, какъ и другіе пророки, не различалъ въ своихъ рѣчахъ времени избавленія евреевъ изъ плѣна отъ времени пришествія Мессіи, представляя эти событія какъ бы одновременными (ср., напр., Іер. 30, 8—10. 18—22, гл. 31 и др.). Поэтому требовалось показать Даніилу, что не тотчасъ послѣ освобожденія евреевъ изъ плѣна (которое, по пророчеству Іереміи, скоро уже послѣдуетъ) начнется и царство Мессіи, что до этого времени пройдетъ еще много лѣтъ;—это и сообщается Даніилу въ откровеніи о седмицахъ. Даніилъ, какъ видно изъ его молитвы (ст. 15. 16. 17. 19), желалъ блага для своего народа не по простому патриотизму, а потому, что народъ этотъ былъ носителемъ истиннаго богопочитанія: *Тебе ради, Господи*. Но Господь предвидѣлъ, что народъ этотъ отвергнетъ Мессію, когда Онъ придетъ, и за это, по праведному суду Божію, самъ будетъ отвергнутъ Богомъ и преданъ на разореніе врагамъ;—и это сообщается пророку, чтобы показать ему, что царство Божіе не вѣчно будетъ связано съ еврейскимъ народомъ, и что судьба послѣдняго вовсе не вліяетъ на судьбу перваго.

Переходимъ теперь къ истолкованію самаго откровенія о седмицахъ.

II. Толкованіе откровенія.

Однаго взгляда на славянскій текстъ откровенія о седмицахъ достаточно, чтобы видѣть, что оно состоитъ собственно изъ двухъ частей. Сначала, въ стихѣ 24-мъ, дается какъ бы общее содержаніе откровенія, указываются тѣ блага, которыя принесетъ съ собою весь періодъ семидесяти седмиць. Далѣе, въ слѣдующихъ трехъ стихахъ, періодъ этотъ расчленяется, указываются содержаніе и границы каждой части его, излагаются слѣдствія имѣющихъ совершиться въ немъ событій. Что это такъ, что въ стихахъ 25—27 дается только раскрытіе сказаннаго въ 24-мъ стихѣ, а не продолженіе (особенно—въ хронологическомъ отношеніи), это ясно видно, во-первыхъ, изъ того, что сумма седмиць, числа которыхъ даются въ 25—27 стихахъ, равна какъ разъ семидесяти, т. е. именно тому числу, какое дано въ 24-мъ стихѣ; во-вторыхъ изъ того, что 25-й стихъ начинается новыми вступительными словами: *и утеси и уразу-мьши* (ср. ст. 23), заключающими мысль о томъ, что далѣе слѣдуетъ продолженіе пророчества, а не частнѣйшее его раскрытіе: послѣднее, естественно, требуетъ особаго вниманія къ подробностямъ возвѣщаемыхъ событій, въ первомъ же случаѣ такого вниманія вовсе не требовалось бы, тѣмъ болѣе, что предыдущій стихъ важнѣе послѣдующихъ. Самое толкованіе еще болѣе покажетъ намъ справедливость такого дѣленія откровенія.

Стихъ 24-й.

Откровеніе начинается датой времени, опредѣляющей продолжительность всего періода, къ которому относятся возвѣщаве-

мыа далѣ событія: *сeдмьдeсять седмьинъ*, שְׁבַעִים שְׁבַעִים ⁵⁴. Первое слово есть множественное число существительнаго שְׁבַעִים, второе—имя числительное. *Шабуга* значить: «седемичное время, седемьина», т. е. время, состоящее изъ семи частей, безотносительно къ тому, каковы эти части. Какія седемьины разумѣются здѣсь, мы увидимъ впоследствии, теперь же, для ясности пониманія пророчества, допустимъ впередъ, что это—седемьины лѣтъ, седемилѣтія. *Шабугим* стоитъ впереди числительнаго *шибъгим* «седемьдесятъ» для того, очевидно, чтобы сильнѣе отгѣнить отличіе сообщаемаго Даніилу откровенія отъ пророчества Іеремін: не лѣтъ, а седемьинъ седемьдесятъ протечеть до мессіанскаго времени. Множественное число отъ *шабуа* образовано здѣсь не по женскому роду, какъ обыкновенно: *шабуот*, а по мужескому: *шабуим*; такая форма встрѣчается только въ книгѣ пророка Даніила (9, 24. 25. дважды, 26. 10, 2. 3). Очевидно, *шабуа* принадлежитъ къ тѣмъ словамъ, которыя «во множественномъ числѣ употребляются рядомъ и въ мужеской, и въ женской формѣ» ⁵⁵, безъ перемѣны значенія. Нѣкоторые думаютъ, что мужеское окончаніе употреблено здѣсь просто по созвучію со словомъ *шибъгим* ⁵⁶; но такое созвучіе имѣется только въ 9, 24., во всѣхъ же остальныхъ мѣстахъ книги Дан., гдѣ употреблена та же мужеская форма, такого созвучія нѣтъ. Другимъ эта мужеская форма *шабуим* дала поводъ измѣнить пунктуацію и читать: שְׁבַעִים שְׁבַעִים «седемьдесятъ, именно седемьдесятъ» лѣтъ, разумѣя здѣсь годы плѣна ⁵⁷. Но такое измѣненіе текста не имѣетъ за себя рѣшительно никакихъ основаній. Во-первыхъ, мужеская форма множественнаго числа *шабуим* остается все-таки необьясненною, такъ какъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ она встрѣчается, измѣнить пунктуацію уже невозможно. Во-вторыхъ, при измѣненномъ чтеніи нѣтъ существи-

⁵⁴ Вмѣсто שְׁבַעִים въ 13-ти кодексахъ К. и въ 5 de-R. стоитъ scriptio plena שְׁבַעִים, а вмѣсто שְׁבַעִים 1 кодексъ К. и 1 de-R. ошибочно имѣютъ שְׁבַעִים; 1 кодексъ К. совсѣмъ не имѣетъ послѣдняго слова.

⁵⁵ См. «Еврейскую грамматику» В. Гезениуса § 87, 3.

⁵⁶ Bertholdt—vid. Hengstenberg, 408.

⁵⁷ Haup., Schmidt, Jahn—vid. Zöckler, 190.

тельного, къ которому относится числительное имя: семьдесятъ — чего? Подразумѣвать: «лѣтъ» будетъ большой натяжкой, такъ какъ упоминаніе о пророчествѣ Іереміи, откуда это существительное заимствуется, слишкомъ далеко. Въ-третьихъ, сряду бросается въ глаза то обстоятельство, — какъ уже и сказано, — что числа, указанные въ послѣднихъ трехъ стихахъ откровенія, суть части періода, указанного въ 24 стихѣ, а между тѣмъ въ 27 стихѣ единицей счисления прямо является *шабуа*. Въ-четвертыхъ, наконецъ, всѣ древніе переводы и толкователи видятъ здѣсь не два числительныхъ, а одно, и переводятъ «семьдесятъ седьминъ».

Сократившаяся: еврейское слово שבתות есть ἀπαξ λεγόμενον, слово, встрѣчающееся только въ этомъ мѣстѣ Св. Писанія Ветхаго Завета. Судя по позднѣйшему, раввинскому употребленію, глаголь שבת значить, собственно, «рѣзать», а затѣмъ, какъ и другіе глаголы съ такимъ значеніемъ (напр., שצט съ его родственными, שצט и др.), получаетъ значеніе: «опредѣлять, рѣшать», подобно греческому выраженію: τέμνειν τὰς δίκας, латинскому: secare lites, или русскому выраженію о твердомъ, рѣшительномъ челобѣтѣ: «скажетъ, какъ отрубить!» LXX правильно переводятъ глаголь *нехтак*: ἐκρίθησαν. Тотъ же смыслъ, конечно, имѣетъ и переводъ Теодотіона: συνεκρίθησαν, который только болѣе букваленъ; по крайней мѣрѣ, коптско-саг. переводъ передаетъ это слово значеніемъ «опредѣлены», и блаж. Теодоритъ толкуетъ это слово въ такомъ же смыслѣ: «опредѣлены и присуждены»⁵⁸. Сирскій переводъ имѣетъ здѣсь: *неттнихун* «успокоятся», что Ефремъ Сиринъ объясняетъ въ смыслѣ полного покоя, имѣвшаго наступить для евреевъ при концѣ періода седьминъ⁵⁹. Очевидно, переводчики ошибочно производили *нехтак* отъ קט «покониться».

⁵⁸ 'Eβδ. εβδ. συνεκρίθησαν, ἀντι τοῦ, ἐδοκιμάσθησαν καὶ ἐκρίθησαν οὕτω γὰρ τις τις τῶν ἐργασμάτων ἐκδοθήσονται. M. 81 gr. 1469.

⁵⁹ «Покой будетъ народу твоему, чтобы завершились беззаконія семидесяти лѣтъ вавилонскаго (плѣва), и чтобы исполнились грѣхи всѣхъ сыновъ израильтянъ; чтобы исполнились грѣхи и окончились беззаконія, т. е. чтобы исполнились грѣхи всѣхъ народовъ, и скончалась неправда, и отпущено было преступленіе чрезъ крещеніе Иоанново». См. Толкованіе на книгу пр. Давида въ изданіи:

Но Вульгата даетъ здѣсь уже другой смыслъ, переводя *нехтак*: *abbreviatae sunt*, «сокращены», подобно армянскому переводу и славянскому: *сократишася*. Ту же мысль о «сокращеніи» седмины выводятъ изъ теодотіонова перевода (*συντμήθησαν*) Тертуллианъ ⁶⁰ и псевдо-Киприанъ ⁶¹, передающіе разбираемое выраженіе: «*breuiatae sunt*». Бада Достопочтенный, основываясь на этой мысли, трактуетъ о томъ, что седмины слѣдуетъ считать по луннымъ годамъ, а не по солнечнымъ ⁶². Въ новое время такой переводъ возобновилъ Визелеръ ⁶³, чтобы вывести нужную для него мысль о сокращеніи семидесяти лѣтъ цѣла вавилонскаго, къ концу котораго онъ относитъ семьдесятъ седмиць 24-го стиха. Понятіе «сокращенія» онъ выводитъ изъ значенія глагола *хатак*: «отсѣкать». Но противъ возможности такого вывода Кэйль ⁶⁴ справедливо замѣчаетъ, что «если отъ цѣлаго отсѣкается часть, то сокращается цѣлое на эту отсѣченную часть, а не сама часть», т. е. если «семьдесятъ седмины отсѣчены», то сокращено то цѣлое, отъ котораго онѣ отсѣчены, а не сами онѣ. Гаверникъ ⁶⁵ также придерживается мысли о «сокращеніи» седмины, и въ доказательство возможности этой мысли ссылается на арабскій глаголъ *chataka* и на еврейское *charai*, употребляемое въ 26-мъ стихѣ; но арабскій языкъ можетъ имѣть значеніе при опредѣленіи смысла еврейскихъ словъ только тогда, когда эти послѣднія не имѣютъ себѣ аналогій въ ближайшемъ къ еврейскому, раввинско-арамейскомъ языкѣ, тогда какъ здѣсь такая аналогія имѣется; слово же *charai* само еще нуждается въ опредѣленіи его смысла ⁶⁶.

Sancti patris nostri Ephraem Syri opera omnia quae extant graece, syriace, latine. Tom. II (V). Romae, 1740, p. 221. Ср. Творенія св. Ефрема Сирина, ч. 8-я, въ 22 томѣ «Твореній святыхъ отцевъ» Москва 1853, стр. 85.

⁶⁰ См. ego Liber adversus Judaeos. Cap. VIII. M. 2 lat. 612.

⁶¹ См. Fraidl S. 54 Ann. 3.

⁶² Ibid. S. 103.

⁶³ Wieseler Ss. 15—16. 95.

⁶⁴ Keil S. 288, ср. Hitzig 153.

⁶⁵ Havernick Ss. 357—358.

⁶⁶ Нашъ русскій ученый, профессоръ А. Некрасовъ, также держится мнѣнія, что *нехтак* значитъ здѣсь: «сокращены, скучены, слиты», и выводитъ такое

Такимъ образомъ, глаголь *хатак* вѣрнѣе всего понимать въ значеніи «опредѣлять, рѣшать», согласно съ его позднѣйшимъ употребленіемъ и переводомъ LXX-ти. *Нехтак* поставлено въ единственномъ числѣ, хотя относится къ множественному *шабуим*, — потому, что «семьдесятъ седмиць» приимаются здѣсь какъ одно цѣлое, одинъ непрерывный періодъ. Такое употребленіе единственнаго числа, обычное въ еврейскомъ языкѣ⁶⁷, находитъ аналогію и въ русскомъ, гдѣ можно сказать: «семьдесятъ

значеніе какъ изъ смысла еврейскаго слова, такъ и изъ перевода Θεοδοτίωνα (который онъ ошибочно называетъ переводомъ LXX-ти): *σεντήνιδύραχ*. Но 1) нельзя съ такою рѣшительностью, какъ г. Некрасовъ, говорить о «собственномъ значеніи глагола *хатак*», такъ какъ глаголь этотъ встрѣчается въ Св. Писаніи только одинъ разъ. 2) Г. Некрасовъ говоритъ, что «LXX, жившіе гораздо ближе насъ къ тѣмъ древнимъ временамъ, могли лучше понимать языкъ священныя книгъ, чѣмъ даже евреи, современные намъ». Но LXX, какъ уже сказано, и передаютъ *нехтак* словомъ *ἐκδιῆραχ*; основываться же исключительно на переводѣ Θεοδοτίωνα, какъ уже не столь древнею, невозможно. Да и слово *σεντήνιδύραχ* блаж. Θεοδότης находитъ возможнымъ, какъ мы видѣли, толковать также въ значеніи «опредѣлять». Наконецъ, 3) цѣль, къ которой стремится г. Некрасовъ, едва ли оправдываетъ его средства, т. е. стараніе вывести изъ текста откровенія мысль о «сокращеніи» седмицати седмиць. Онъ такъ передаетъ 24 стихъ: «70 седмиць для устраненія преступности, для запечатанія грѣховъ и заглаженія беззаконій, для приведенія вѣчной правды, для запечатанія видѣній и пророковъ и помазанія Святого святыхъ сократились предъ народомъ твоимъ въ одну». — «Слова: въ одну—нѣтъ въ текстѣ», замѣчаетъ г. Некрасовъ, «но смыслъ несоизмѣнно таковъ; потому что весь періодъ времени дѣлится на единственныя единицы—седмицы. Подтверженіемъ такого заключенія служатъ также и слѣдующія за тѣмъ слова: знай и разумѣй, что до Христа Владыки остается еще 69 седмиць. Значитъ, время сокращено было до изданія повелѣнія о возстановленіи Иерусалима. А ранѣе этого повелѣнія могла быть только одна седмица, такъ какъ 69 слѣдовали послѣ повелѣнія». Эта седмица протекла отъ 13-го года Артаксеркса, когда евреи были избавлены Есфирью и Мардохеемъ отъ козней Амана, до 20-го года Артаксеркса, въ которомъ онъ отпустилъ Неемію на родину («Годъ крестныхъ страданій»... стр. 24—26 и дал.). Но, не говоря уже о бросающейся въ глаза наглости такого толкованія, оно рѣшительно не можетъ быть принято потому, что основано на совершенно произвольной прибавкѣ къ тексту, измѣняющей его смыслъ. Откуда вѣзъ авторъ слова: «въ одну седмицу»? Указанія его на текстъ откровенія ничего не доказываютъ. Съ другой стороны, если бы и дѣйствительно событія, рассказанныя въ книгѣ Есфирь, были въ 13-мъ году Артаксеркса (что еще далеко не рѣшенный вопросъ, ср. F. W. Schultz въ Lange's Bibelwerk, 9 Th: Die Bücher Esra, Nehemia und Esther, S. 240—241), то это еще не давало бы права измѣнять текстъ откровенія. Произвольно прибавляя или убавляя слова текста, можно доказать все, что угодно.

⁶⁷ См. «Еврейскую грамматику» Гезеніуса, § 143. 1 b., стр. 146, 2.

сѣдмьинѣ *опредѣлено*. Подразумѣвать здѣсь, подобно Генгстенбергу ⁶⁸, какое-либо имя существительное, напр., Γυ «время», вовсе нѣтъ нужды. Генгстенбергъ, защищая свою прибавку, ссылается на правило, по которому, будто бы, въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, употребляется не мужескій, а женскій родъ глагола. Но уже изъ приведенныхъ имъ самымъ мѣстъ (Быт. 46, 22. Еккл. 2, 7) видно, что это правило не безъ исключеній.

О людехъ твоихъ и о градѣ твоемъ святымъ. Еврейскій предлогъ לְ употребляется для означенія движенія сверху внизъ и значить: «надъ, на», подобно греческимъ ἐπί, ὑπέρ: «на народъ твой и на городъ святой твой». Понятіе движенія сверху внизъ здѣсь вполне естественно, когда говорится о приговорѣ, пзшедшемъ отъ Бога на Его народъ. Мѣстоименіе «твой», служащее опредѣленіемъ при словахъ «народъ» и «городъ», дало поводъ нѣкоторымъ древнимъ толкователямъ, подобно Евсевію Кесарійскому ⁶⁹ и св. Іоанну Златоустому ⁷⁰, видѣть здѣсь указаніе на отверженіе Богомъ Своего народа: Онъ не хочетъ называть его Своимъ; «на святой городъ твой» значить, по Евсевію,—«на городъ, считаемый тобою святымъ». Какъ на параллельное мѣсто, при такомъ пониманіи, указываютъ на Исх. 32, 7., гдѣ Господь говоритъ Моисею: *иди скоро, сними отсюда (съ Синая), беззаконноваша бо людие твои, иже извелъ еси изъ земли египетскія*. Говорятъ, что «твой» въ началѣ откровенія Даниилу употребляется для того, чтобы показать неправильность употребленія «Твой» въ его молитвѣ: не Мой, какъ бы говорить Господь, а твой народъ. Но такое тол-

⁶⁸ Hengstenberg S. 413.

⁶⁹ «Καὶ οὐκ ἐστὶ γὰρ αὐτοῖς ἐν τοῦτοις Θεοῦ λαὸν προσγοροῦσαι, ἀλλὰ τῷ Δανιήλ φησι, λαὸν σου. Ὅτι οὗτοι γὰρ ἀσεβήσαντά ποτε καὶ εἰδωλολατρήσαντα ἐπὶ τῆς ἐρήμου, οὐκ ἐστὶ λαὸν ἑαυτοῦ ὁ Θεός, ἀλλὰ τοῦ Μωυσεῖος προσείπε, φησὶς: Βάδις, κατάβηθι: ἤρουμεν γὰρ ὁ λαὸς σου τὸν αὐτὸν τρόπον κἀντιῦθα τοῦ περὶ οὐρανοῦ κατ' αὐτῶν τὸν ἀγλοθάντα χρόνον τὸ αἴτιον ἐκδόσασκε: τοῦτο δ' ἦν τὸ μῆκεν τοῦ Θεοῦ λαὸν αὐτοῖς καταξιοῦσθαι χρηματίζων. Ἐπιλέγει δὲ, Καὶ ἐπὶ τὴν πόλιν τὴν ἁγίαν τὸ σοῦ πάλιν ἐξικουόντων ἡμῶν κατὰ κοινού— ὡς εἶπρασκα: Τῆν σοὶ νομομισμένην ἁγίαν— μόνου σοῦ καὶ τὴν πόλιν, καὶ τὸν λαόν, καὶ τὸ ἅγιον ἀνάθιον εἶναι: τῆς τοῦ Θεοῦ προσήγορίας ἀποφύλας». Εὐαγγελικὴ ἀπόδειξις, βιβλ. γ'. Μ. 22 gr. 600.

⁷⁰ «Ἐπὶ τὸν λαὸν σου οὐκ ἐπὶ ἐπὶ τὸν λαὸν τὸν ἑμόν, καίτοι ὁ προφήτης εἶπεν Ἐπίφανον τὸ πρόσωπόν σου ἐπὶ τὸν λαὸν σου. Ἀλλ' ὁ Θεός ἀλλοτρωθεὶς αὐτὸν λοιπὸν διὰ τὸ μέλλον ἐξέσθαι τόλμημα. Λόγιος κατὰ Ἰουδαίων. Μ. 47 gr. 898.

бование невозможно въ виду того, что дальше въ этомъ же стихѣ общаются блага мессіанскаго времени, въ которыхъ будутъ участниками и многіе изъ народа еврейскаго (ср. ст. 27),—слѣдовательно, народъ этотъ еще не отверженъ; городъ называется прямо «святимъ», и предполагать здѣсь что-то въ родѣ ироніи невозможно. Даніиловыми называются и народъ, и городъ просто потому, что они были родные ему не по плоти только, но и по духу, къ нимъ онъ питалъ пламенную любовь, выразившуюся между прочимъ и въ его молитвѣ. Такъ же называется народъ и дальше, Дан. 12, 1., гдѣ уже положительно невозможно допустить какого-либо неблагопріятнаго смысла въ мѣстоименіи «твой».—Изъ того, что городъ названъ здѣсь «святимъ», нѣкоторые ⁷¹ выводятъ, что храмъ, дававшій ему право на это названіе, уже существовалъ во время написанія книги пророка Даніила, и что, слѣдовательно, она написана уже послѣ времени Ездры и Нееміи. Но такое заключеніе неосновательно: здѣсь употреблено прежнее, притомъ обычное названіе города, и онъ представляется какъ бы уже построеннымъ, потому что, какъ увидимъ далѣе, самое исполненіе сообщаемаго откровенія начнется со времени его построенія.

Только ли еврейскій народъ и городъ Іерусалимъ будутъ пользоваться тѣми благами, которыя обѣщаны далѣе? Хотя само откровеніе о седминахъ ничего не говоритъ о другихъ народахъ, но невозможно предположить, что здѣсь разумѣется только и исключительно еврейскій народъ. Изъ другихъ пророчествъ извѣстно, что и другіе народы будутъ участниками спасенія, совершающагося въ Іудеѣ (см., напр., Ис. 2, 3. 19, 23—25. 49, 6 и мн. др.); а изъ дальнѣйшихъ словъ откровенія о седминахъ будетъ видно, что народъ еврейскій будетъ даже отверженъ Богомъ. Поэтому, хотя въ 24 стихѣ буквально говорится только объ одномъ народѣ еврейскомъ, но общій смыслъ какъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ, такъ и откровенія о седминахъ требуетъ признать, что блага, о которыхъ говоритъ 24-й

⁷¹ Напр., Lengerke, S. 433.

стихъ, назначаются для всѣхъ народовъ, для всего міра. Говорится же здѣсь только о еврейскомъ народѣ потому, что онъ до сихъ поръ былъ носителемъ царства Божія на землѣ и первымъ наследникомъ спасенія; и только въ концѣ откровенія, послѣ указанія на великое преступленіе народа еврейскаго, Богъ сообщаетъ Даніилу, что народъ этотъ будетъ отверженъ. Тогда, послѣ такого указанія, эта вѣсть не могла уже казаться Даніилу слишкомъ ужасною, и наказаніе—незаслуженнымъ. Теперь же, пока эта вѣсть не сообщена, говорится только о народѣ еврейскомъ, въ соответствіе молитвѣ Даніила, гдѣ онъ проситъ именно за свой народъ.

Далѣе слѣдуетъ въ еврейскомъ текстѣ шесть неопредѣленныхъ наклоненій съ предлогомъ $\dot{\bar{\imath}}$ и съ дополненіями. Въ переводѣ LXX-ти 5-е еврейское предложеніе переведено дважды, причемъ вторичный переводъ его помѣщенъ на третьемъ мѣстѣ, передъ 4-мъ предложеніемъ. Въ переводѣ теодотіоновомъ 5-е предложеніе передано только одинъ разъ, но зато дважды переведено 3-е еврейское предложеніе. Такимъ образомъ, въ греческихъ переводахъ 24-го стиха имѣется не 6, а 7 предложеній. Въ старо-славянскомъ переводѣ также 7 предложеній, но здѣсь дважды переводится не 5-е и не 3-е, а 1-е еврейское предложеніе. Въ этомъ (въ двукратной передачѣ 1-го предложенія) старо-славянскій переводъ сходится съ группой греческихъ кодексовъ (Лукиановской), но послѣдніе и 3-е еврейское предложеніе передаютъ дважды, такъ что въ нихъ уже восемь предложеній. Къ нимъ примыкаетъ и ново-славянская біблія, въ которой также восемь предложеній. Ясно, что не еврейскій текстъ представляетъ сокращеніе болѣе пространнаго подлинника, а наоборотъ: переводы вносятъ въ текстъ нѣчто лишнее, чего не имѣлось въ подлинникѣ. Дѣлалось это, вѣроятно, въ видахъ объясненія краткихъ положеній 24-го стиха; только въ переводѣ LXX-ти лишнее предложеніе противъ еврейскаго текста объясняется вѣрнѣе ошибкой переводчика.

Давно уже замѣчено, что первыя три предложенія имѣютъ характеръ отрицательный, а послѣднія три — положительный.

Еще по мнѣнію Аполлинарія Лаодикійскаго въ первыхъ говорится о «стѣсненіи грѣховъ и всѣхъ пороковъ, отъ грѣховъ происходящихъ», а въ послѣднихъ—объ «имѣющихъ прійти благахъ»⁷²; подобнымъ же образомъ раздѣляетъ эти предложенія и Василій Селевкійскій⁷³. Такое дѣленіе шести еврейскихъ предложеній на двѣ части усвоено и нѣкоторыми новѣйшими экзегетами⁷⁴, хотя другіе дѣлятъ эти предложенія на три части, по два въ каждой⁷⁵. Первое дѣленіе, какъ увидимъ при толкованіи, сообразнѣе со смысломъ данныхъ предложеній. Но примемъ ли мы то или другое дѣленіе,—стройность еврейскаго текста сохраняется и заставляетъ отдать ему предпочтеніе предъ текстами переводовъ.

Эти шесть предложеній составляютъ, такъ сказать, содержаніе періода семидесяти седьминъ, описываютъ блага, которыя принесетъ съ собою этотъ періодъ. Блага эти суть именно тѣ, которыя обыкновенно въ Ветхомъ Заветѣ приписываются мессіанскому времени. Это относится какъ къ каждому изъ нихъ въ отдѣльности, такъ въ особенности ко всей ихъ совокупности. Такимъ образомъ, шесть предложеній 24-го стиха придаютъ откровенію о седмицахъ явно мессіанскій характеръ. Буквальный смыслъ этихъ предложеній и то значеніе ихъ, какое могъ соединять съ ними ветхозавѣтный человѣкъ, весьма просты и не требуютъ обширнаго толкованія; дальнѣйшій разборъ ихъ будетъ касаться и того, какое значеніе соединяется съ обѣщанными здѣсь благами съ точки зрѣнія человѣка новозавѣтнаго, уже воспріявшаго эти блага и познавшаго ихъ смыслъ и значеніе въ полномъ объемѣ.

⁷² «In quadringentis nonaginta annis peccata et omnia, quae ex peccatis oriuntur vitia comprimenda: post quae ventura sint bona et reconciliandum Deo mundum in adventu Christi filii ejus.» Толкованіе откровенія о седмицахъ, принадлежащее Аполлинарію Лаодикійскому, дословно приводится въ цитованномъ уже комментарий блаж. Иеронима М. 25 lat. 548.

⁷³ См. М. 85 gr. 405.

⁷⁴ См. напр. Sostmann 105, Lengerke 435, Hävernick 358—359, Keil 284, Wolf 38, Knabenbauer 234—237, van Lennep, 13 etc.

⁷⁵ Напр., Maurer, Kranichfeld—vid. Keil S. 284; Hitzig, 154 ff, Zöckler 177—178 etc.

Въ евр. текстѣ предѣ глаголами въ неопредѣленномъ наклоненіи стоитъ предлогъ *ל* «къ, для». Онъ означаетъ здѣсь только цѣль «для», но ни въ какомъ случаѣ не конечный пунктъ «до»; второе значеніе невозможно здѣсь потому, что, какъ увидимъ далѣе (ст. 27), исполненіе обѣщанныхъ благъ не совпадаетъ въ точности съ концомъ періода седмины, а нѣсколько предваряетъ его. Такъ и переводы: греческіе употребляютъ здѣсь неопредѣленное наклоненіе съ членомъ въ родительномъ надежѣ (LXX безъ члена) для выраженія цѣли, только нѣкоторые кодексы Теодотиона перевода имѣютъ *ἕως τοῦ*, къ нимъ примыкаетъ и старославянскій: «дондеже». Вульгата употребляетъ союзъ *ut* съ сослагательнымъ наклоненіемъ, ново-слав.: «яко да», русскій синод.: «чтобы» со страдательнымъ оборотомъ. Удобнѣе было бы переводить неопредѣленнымъ наклоненіемъ: смыслъ при этомъ остается тотъ же и сохраняется близость къ подлиннику.

Первыя два предложенія читаются въ слав. переводѣ такимъ образомъ: *яко да обещаетъ согрѣшеніе и скончается грѣхъ*. Уже замѣчено, что эти два предложенія передаютъ одно евр. предложеніе: *וַיִּשְׁפָּט לְבַבְּךָ*. Переводъ: *яко да* (старо-слав.: *дондеже*) *обещаетъ согрѣшеніе, ἕως τοῦ παλασθῆναι τὸ παράπτωμα* въ нѣкоторыхъ кодексахъ теод. перевода, произошелъ изъ неправильнаго чтенія евр. слова *לכאלה*, вмѣсто котораго читали *לְבַבְּךָ* отъ *הָלַבַּת* «быть негоднымъ, старѣть». Еврейское неопредѣленное наклоненіе *כאלה* можно производить двояко: или отъ *לְבַבְּךָ* «заключать, затворять», или отъ *הָלַבַּת* «быть исполнену, окончену», такъ какъ нѣкоторыя формы глаголовъ *הָלַבַּת*, между прочимъ и неопредѣленное наклоненіе, могутъ быть образованы по образцу глаголовъ *לְבַבְּךָ*⁷⁶. Первое производство предпочитаютъ многіе протестантскіе богословы⁷⁷ и думаютъ, что переводъ «заключить грѣхъ» гораздо болѣе соотвѣтствуетъ смыслу дальнѣйшихъ предложеній, чѣмъ: «окончить грѣхъ»,—хотя они не отрицаютъ возможности и послѣдняго перевода. Въ пунктуациі же *לְבַבְּךָ* они видятъ только произвольное масоретовъ, желавшихъ отгѣнить производство этого слова отъ

⁷⁶ См. Евр. Грамматику Гезениуса, § 75, 17.

⁷⁷ Напр., Hävernick 359 ff., Hengstenberg 417—418, Keil 284—285, Wolf 37.

הִלָּךְ; на самомъ дѣлѣ здѣсь, по ихъ мнѣнію, слѣдуетъ читать נִלְכָּךְ, такъ какъ נִלָּךְ въ 3-й формѣ не употребляется. Генгстенбергъ⁷⁸ ссылается еще на то, что הִלָּךְ въ книгѣ Дан. встрѣчается постоянно съ ה, а не съ נ: въ 9, 27, 11, 36, 12, 7. Но въ последнемъ мѣстѣ стоитъ הִלָּךְ, могущее получиться и изъ נִלָּךְ; въ 9, 27 הִלָּךְ является именемъ существительнымъ, какъ и въ 11, 16. Остается, такимъ образомъ, одинъ случай употребленія הִלָּךְ съ ה, Дан. 11, 36, и на немъ, конечно, невозможно строить никакихъ заключеній. Далѣе, пунктуациа масоретовъ можетъ являться не просто произвольной поправкой ихъ (въ такомъ случаѣ они поставили бы: הִלָּךְ לְכַרְרֵי), а, напротивъ, истиннымъ чтеніемъ, сохранившимся до нихъ посредствомъ живого преданія. И въ настоящемъ случаѣ это тѣмъ болѣе вѣроятно, что всѣ древніе переводы имѣютъ здѣсь выраженія, соответствующія производству *лакалле* отъ הִלָּךְ. Такъ, LXX и теодотионъ переводятъ: τοῦ συντελεσθῆναι, Акила: τοῦ συντελέσαι (или τελέσαι), Пешито: לְשִׁמּוֹלֵךְ, Вульгата: ut consummetur. И вторичный перевод этого предложенія, имѣющійся въ нѣкоторыхъ кодексахъ теодотионова перевода: παλαιωθῆναι, косвеннымъ образомъ говоритъ за производство *лакалле* отъ הִלָּךְ: переводчикъ не затруднился произвести לְבַלֵּב отъ הִלָּךְ и, слѣдовательно, перемѣну согласной считалъ совершенно естественною. Да, наконецъ, и многіе кодексы⁷⁹ еврейскаго текста имѣютъ здѣсь הִלָּךְ. Въ виду этого вѣрише переводить разбираемое предложеніе: «чтобы окончить преступленіе». Русскій синодальный переводъ: «чтобы покрыто было преступленіе» не имѣетъ за себя видимыхъ основаній; значеніе «покрыть» не принадлежитъ ни הִלָּךְ, ни נִלָּךְ, а только встрѣчающемуся далѣе כִּפֵּר.

כִּפֵּר собственно значить: отступленіе отъ Бога и Его заповѣдей, измѣна завѣту съ Нимъ, преступленіе закона Божія. *Лакалле* *канпеша*, такимъ образомъ, значить, «чтобы завершить», или «окончить преступленіе». Нѣкоторые древніе толкователи придаютъ этому выраженію тотъ смыслъ, что грѣхи Израиля къ

⁷⁸ Hengstenberg S. 419; cf. Keil, S. 284.

⁷⁹ 28 кодексовъ (изъ 209-ти) E. и 14 de-R.

концу періода сепдесяти седмиць достигнуть высшей степени, что и исполнилось въ распятіи Христа (такъ думаютъ Оригенъ ⁸⁰, Евсевій ⁸¹, св. Іоаннъ Златоустъ ⁸², блаж. Теодоритъ ⁸³, а также Евхимій Зигабенъ и др.). Но такой смыслъ не соответствуетъ дальнѣйшимъ обѣтованіямъ, особенно — третьему предложенію, стоящему въ тѣсной связи съ первыми двумя: тамъ говорится объ «искупленіи вины», далѣе даются другія благія обѣтованія, напр., помазаніе Святого святыхъ, приведеніе вѣчной правды и т. под.,—слѣдовательно, и здѣсь мы должны видѣть обѣтованіе блага, а не наказанія. Такой смыслъ не соответствуетъ и всему характеру откровенія о седминахъ. «Семьдесятъ седмиць опредѣлены, конечно, Богомъ. На что или для чего онѣ опредѣлены? Если сказать, что онѣ опредѣлены для того, чтобы совершилось злодѣяніе богоубійства, чтобы грѣхъ дошелъ до высшей степени и этимъ закончился, то такой способъ выраженія и пониманія нельзя назвать правильнымъ и въ догматическомъ отношеніи. Богъ не предназначаетъ, не предопредѣляетъ ни самаго зла, ни времени его совершенія: Онъ только попускаетъ совершиться злу» ⁸⁴. Вѣрнѣе понимать выраженіе: «чтобы окончить преступленіе» въ томъ смыслѣ, что при концѣ періода седмиць грѣхъ будетъ прекращенъ, окончится его могущество и власть надъ

⁸⁰ «Consummatum est enim peccatum populi, propter quod et a Deo est derelictus. Et illorum quidem peccatum signatum est, credentium autem iniustitia est deleta, et post deletionem ejus adducta est in Christo vita aeterna» Series veteris interpretationis commentariorum Origenis in Matthaeum. M. 13 gr. 1658.

⁸¹ Το γάρ, πληρώσατο τό μέτρον τῶν πατέρων ὁμών, εἰρημένον ὑπό τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν πρὸς τοὺς ἐκ περιστομῆς, καὶ διὰ τούτων οἴμας περιστάσθαι.— — Ἔως μὲν γάρ οὐκ ἐπληρώσατο αὐτῶν αἱ ἁμαρτίαι, ἢ τοῦ Θεοῦ ἀνοχῆ καὶ μακροθυμία ἔπεραν αὐτοὺς, εἰς ἐπιστομὴν ἐκίστατο προσκαλουμένη διὰ τῶν προφητῶν. Ἐπει δὲ κατὰ τὴν Σωτηρίαν φωνῆν ἐπλήρωσαν τό μέτρον τῶν πατέρων αὐτῶν, οὕτως δ' ἂν πάντα συναχθέντα κατὰ τό αὐτό τῶν ἐσχατῶν αὐτοῖς καταργήσαστο διαθροῶν. M. 22 gr. 601.

⁸² Τί ἐστιν ἔως τοῦ συντελεσθῆναι ἁμαρτίαν; Πολλά, φησὶν, ἁμαρτάνουσιν ἀλλ' ἢ κορωνίς τῶν κηλῶν τότε ἔσται, ὅταν τὸν Δεσπότην αὐτῶν ἀνέλθωσιν [ср. Mat. 23, 32].— — Τί ἐστὶ σφραγίσαι; Ὅστε μὴδὲν ὑπολαλεῖσθαι λοιπόν. M. 47 gr. 898.

⁸³ Ἔως τοῦ πληρωθῆναι τὸ παράπτωμα καὶ τοῦ τελεσθῆναι ἁμαρτίαν ἀντὶ τοῦ, ἔως ἢν αὐξήθῃ αὐτῶν τό θυσαβῆς τολμημα, καὶ τέλος λάβῃ ἢ ἁμαρτία. Λέγει δὲ ἁμαρτίαν τελευτούμενην καὶ παράπτωμα παλαιούμενον, εἰς' οὗν ἀφανόμενον, καὶ εἰς ἐσχατῶν ἀρκετούμενον, τὸν κατὰ τοῦ Κυρίου τολμηθέντα σταυρῶν. M. 81 gr. 1472.

⁸⁴ Проф. А. Д. Виллевъ, Бог. В. 1894 июнь, 388.

людьми ⁸⁵. Такъ какъ *пеша* значитъ: «отступленіе отъ заповѣдей Божіихъ, преступленіе», то выраженіе это въ высшей степени приложимо къ искупленію Христомъ первороднаго грѣха, который состоялъ въ преступленіи человѣкомъ Божіей заповѣди, отступленіи отъ Бога. Изъ древнихъ писателей такого мнѣнія держится Вассилій Селевкійскій ⁸⁶.—Это искупленіе первороднаго грѣха и поставляется во главѣ Божіихъ обѣтованій, какъ главное и существенное дѣйствіе Мессіи, имѣющаго явиться при концѣ семидесяти седмиць.

Далѣе слѣдуетъ: *и запечатываются* (старо-слав.: *знаменуются*) *писи*, по-еврейски: כִּתְּבוּתָא דְּכִתְּבֵי. Таково чтеніе текста; но въ Кери масореты предлагаютъ здѣсь двѣ поправки: во-первыхъ, вмѣсто כִּתְּבוּתָא «и чтобы запечатать» (отъ כָּתַבְתִּי «печатать») они предлагаютъ читать כִּתְּבוּתָא «и чтобы закончить» (отъ כָּתַבְתִּי «быть готовымъ»); во-вторыхъ, вмѣсто множественнаго числа כִּתְּבוּתָא «грѣхи», ставятъ единственное число כִּתְּבוּתָא «грѣхъ». ⁸⁷ Поправки эти совершенно излишни, такъ какъ и чтеніе текста даетъ, какъ увидимъ, весьма опредѣленный смыслъ. Изъ древнихъ переводовъ рѣшительно говорить въ пользу чтенія текста переводъ теодотіонѣвъ: καὶ τοῦ σφραγίσαι ἁμαρτίας. Другіе переводы передаютъ евр. слово *лазтомъ* значеніемъ «окончить» (Аquila: καὶ τοῦ τελειῶσαι ἁμαρτίαν, сирскій: כְּתִיבָא כְּמַגְבֵּיל «и чтобы завершить грѣхи», Вулгата: et finem accipiat peccatum); однако это не значитъ, что они читали не *лазтомъ*, а *лазатемъ*: они только разрѣшали образное выраженіе въ отвлеченное, толкуя «печатать» въ смыслѣ

⁸⁵ Въ такомъ же приблизительно значенія употреблено выраженіе συντελειώθη: ναι у св. Пиллоита Римскаго, хотя его толкованіе и отличается отъ предложеннаго: «ὅσοι γὰρ ἕως τέλους ἠπειθήσαν αὐτῷ, τούτων οὐκ οὐ συντελειώθησαν αἱ ἁμαρτίαι, ἀλλ' ἐσφραγίσθησαν εἰς κρίσιν τηρούμεναι· ὅσοι δὲ μέλλουσι πιστεῦσαι αὐτῷ ὡς δυνατὸν ἀρνεῖται ἁμαρτίας, τούτων ἀπλησίοντες». Τῆς τοῦ Δευτῆρ. ὁράσεως καὶ τοῦ Ναβουχοδονόσορ ἐπιπέσεως, XVII. M. 10 gr. 658.

⁸⁶ Τὴν συντελουμένην ἁμαρτίαν, τὴν ἀπὸ τοῦ Ἄδαμ ἕως τοῦ Σωτῆρος βασιλεύσαντι ἐφ' ἡμᾶς λέγειν, ἦν οὐκ ἴσχυον ὁ νόμος περιῶραι· ἀλλ' αὐτὸς ὁ Σωτὴρ ταύτης ἡμᾶς ἠλευθέρωσε διὰ τοῦ ἁγίου ὑπὲρ ἡμῶν μώλωπος (Ис. 53, 5. 1 Петр. 2, 24. Рим. 8, 3). "Ὅτι δὲ καὶ τὰς λοιπὰς ἡμῶν ἀνομιὰς καὶ ἀσεβείας, ἅς ἐποιήσαμεν μετὰ τὴν κατακρίσιν τὴν διὰ τοῦ Ἄδαμ, ἀπαλείψαι ἡμεῖς διὰ τοῦ λουτροῦ τῆς πάλυγγενεσίας— λέγει οὕτως ὁ ἄγγελος· Καὶ τοῦ σφρ. ἄρ. κτλ. M. 85 gr. 405.

⁸⁷ כִּתְּבוּתָא въ 38 код. К. и въ 7 de-R.; כְּתִיבָא въ 82 код. К.

«закончить». Это неопровержимо доказывается тѣмъ, что назван-
ные переводы и въ 5-мъ предложеніи, гдѣ несомнѣнно стоятъ
глаголь *xatam*, «печатать», передаютъ его значеніемъ «совер-
шить»; и блаж. Теодоритъ толкуетъ послѣднее предложеніе такъ:
«и запечатать видѣніе и пророка—это значитъ: положить конецъ
всѣмъ пророчествамъ»⁸⁸. Переводъ LXX не можетъ оказать намъ
помощи при опредѣленіи подлиннаго чтенія разбираемаго мѣста,
такъ какъ до сихъ поръ не объяснено происхожденіе его чтенія:
καὶ τὰς ἀδικίας σπάρσασα, «и чтобы истощить неправды». Думали,
на основаніи цитатъ у св. Аванасія и блаж. Теодорита, что чте-
ніе *σπάρσασα* появилось ошибочно вмѣсто *σπάρσισα*; но Аванасій и
Теодоритъ пользовались Теодотионовымъ переводомъ, а не LXX,
почему нѣтъ основаній заподозрѣвать чтеніе существующихъ ко-
дексовъ LXX⁸⁹. Вѣроятнѣе, что LXX даютъ здѣсь свободный пе-
реводъ «истощить неправды», т. е. прекратить ихъ, уничтожить;
такой переводъ могъ произойти какъ изъ чтенія текста: «запе-
чатать грѣхи», такъ и Кэри: «закончить грѣхи». Такимъ обра-
зомъ, чтеніе евр. текста (Кэриб) подтверждается переводомъ тео-
дотіона и не подрывается другими переводами; поэтому его и
слѣдуетъ признать подлиннымъ чтеніемъ. Предполагаютъ даже⁹⁰
и, повидимому, не безъ основанія, что самое Кэри произошло
подъ вліяніемъ свободныхъ переводовъ слова *laxtam* (напр., пе-
ревода Акилы): но этимъ переводамъ масореты и заключили о
существованіи другого чтенія, тѣмъ болѣе, что слово *laxtam* «за-
кончить» встрѣчается и въ Дан. 8, 23 и также въ приложеніи
ко грѣхамъ. Послѣднее обстоятельство приводится защитниками
Кэри въ пользу того, что и въ 9, 24 должно читать не *eslaxtam*,
и *ulaxtam*. Однако извѣстный оборотъ, употребленный въ одномъ
мѣстѣ, не даетъ ручательства въ томъ, что онъ же будетъ упо-
требленъ и въ другомъ. Второе возраженіе защитниковъ Кэри,
что глаголь *xatam* не могъ быть употребленъ дважды почти

⁸⁸ М. 81 gr. 1472.

⁸⁹ Hahn, *Δεσφιλ κατὰ τοὺς Ο'*, 65; Field, *Origenis hexaplorum...* II, 3 p. 926, adn. 22; cf. v. Lennep, 15.

⁹⁰ Hengstenberg, 421.

рядомъ, притомъ съ различнымъ значеніемъ,—это возраженіе также легко опровергнуть. Повтореніе однихъ и тѣхъ же словъ принадлежитъ къ особенностямъ книги Дан.; оно особенно часто замѣчается въ 11 главѣ, но и въ откровеніи о седминахъ по трижды повторяются формы глаголовъ *харац* и *шамем*. А что *хатам* употребляется дважды съ различнымъ значеніемъ, это зависить, какъ увидимъ, отъ различія дополненій, стоящихъ при этомъ глаголь.

Что касается второй поправки масоретовъ, *хаттаот* вмѣсто *хаттаот*, то и она, какъ мы видѣли, не подтверждается древними переводами (кроме Акилы и латинскаго). Она сдѣлана, вѣроятно, въ соотвѣтствіе единственному числу словъ חָטְאָה и חָטְאָה въ соединенныхъ предложеніяхъ; между тѣмъ множественное число *хаттаот* здѣсь гораздо умѣстнѣе, чѣмъ единственное: *хаттаот* есть частное, единичное грѣховное дѣйствіе, прегрѣшеніе, проступокъ⁹¹, а *неша* и *авон* имѣютъ болѣе общее значеніе, какъ отступленіе отъ закона Божія и нечестіе. Поэтому и у пр. Михея 1, 5 рядомъ стоятъ единственное число *неша* и множественное *хаттаот*⁹².

Итакъ, *взлэхтом хаттаот* значить: «и чтобы запечатать грѣхи». Образъ «запечатанія» употребляется въ Св. Писаніи, во-первыхъ, для выраженія прекращенія свободы дѣйствія извѣстнаго лица, ср. Іов. 37, 7: *въ руки всякаго человека знаменаетъ* (т. е. Богъ ставитъ границы силѣ человѣка), *да познаетъ всякъ человекъ свою немощь*; особенно выясняется это значеніе изъ Апок. 20, 2, 3, гдѣ о древнемъ змѣ говорится, что Богъ *связѣ ѿ на тысячу лѣтъ, и въ бездну сверже его, и заключи его, и запечатлѣ надъ нимъ, да не прелетитъ ктому языки*. Сюда же относится и то значеніе «запечатанія», по которому «запечатать» значить ограничить свободу пользованія извѣстнымъ предметомъ: скрывать или охранять предметъ. Такъ, запечатать книги или словеса значить у пр. Даниила скрыть ихъ 12, 4, 9; въ книгѣ Іов. 9, 7 говорится: *злаголяй солнцу и не восходитъ, звезды же печатствуютъ* (т. е. закрываетъ); Ис. 8, 16: *тогда явлени будутъ печатлю-*

⁹¹ «Fehltritt», см. Gesenius, 258.

⁹² Ср. Hengstenberg 422.

щимъ законъ, еже не учитися; 29, 11: и будутъ вамъ вся сія словеса, аки словеса книги запечатлѣнныя сея, юже аще дадутъ человеку вдующему писанія, глаголюще: прочти сіе, и речетъ: не могу прочести, запечатлѣнна бо; ср. Апок. 10, 4. 22, 10. Значеніе охраненія въ образъ запечатанія видно, напр., изъ Пѣсн. П. 4 12: *вертоградъ заключенъ сестра моя невеста, вертоградъ заключенъ, источникъ запечатлѣнъ*; отчасти изъ Дан. 6, 17, гдѣ говорится, что Дарій запечаталъ Данила во рвѣ перетнемъ своимъ и своихъ вельможъ; Мѡ. 27, 66: *они же шедше утвердиша гробъ, знаменавше камень съ кустодією*. Во-вторыхъ, образъ запечатанія употребляется для выраженія присвоенія предмета, признанія его своимъ: въ Іоан. 6, 27 о Сынѣ Человѣческомъ говорится, что Его *Отецъ знамена Богъ*; вѣрующіе запечатлѣваются Духомъ Святымъ: Еф. 1, 13. 4, 30. 2 Кор. 1, 22; при концѣ міра вѣрные запечатлѣваются печатію Бога живого, Апок. 7, 2—4. 9, 4, а невѣрные — печатію антихриста, Апок. 13, 16. Въ Ветхомъ Завѣтѣ это значеніе «запечатанія» употребительно особенно въ отношеніи къ царскимъ и др. указамъ, которые утверждаются печатями: 3 Цар. 21, 8. Есѡ. 3, 12 (по евр. т.), 8, 10. ср. Неем. 9, 38. 10, 1. Кромѣ этихъ двухъ основныхъ значеній образа «запечатанія», нѣкоторые хотятъ видѣть въ немъ еще значеніе «окончанія», основываясь на томъ, что печать въ письмахъ или указахъ прикладывалась обычно въ концѣ и сама означала какъ бы конецъ письма, что евреи эпиграфъ называютъ *קטבת*, и что арабскій глаголь *chatama* имѣетъ именно такое значеніе⁹³. Авторы древнихъ переводовъ (Аquila, Пешито, Вульгаты) также понимали слово «запечатать» въ смыслѣ «окончить»; нѣкоторые толкователи свято-отеческаго времени объясняли въ этомъ смыслѣ переводъ теодотіоновъ: *τοῦ σφραγίσαι ἁμαρτίας* (Полихроній⁹⁴, Василій Селевкійскій, ср. св. I. Златоустъ и блаж. теодоритъ⁹⁵). Но въ Св. Писаніи изъ множества случаевъ употреб-

⁹³ Sostmann, p. 131 и др.

⁹⁴ Τοῦ σφρ. ἀπ. ἀπὸ τοῦ φέρεν αὐτοὺς ἕως εἰς ἔσχατον ἁμαρτίας ἀλάστον καὶ ἄνιστον σφῶσαι τὴν ψῆσον. См. отрывки Ἐκ τῆς Πολυχρονίου εἰς τὸν Δανιὴλ ἐρημναίης въ изданіи А. Majus, *Scriptorum veterum nova collectio* t. I, Romae 1825, p. 16.

⁹⁵ См. прилѣчанія 86, 82, 99.

ленія глагола *xatam* нельзя найти ни одного, гдѣ бы онъ могъ быть переведенъ значеніемъ «окончить». Приводятъ въ защиту этого значенія слова пророка Іезекіиля 28, 12., гдѣ царь Тирскій называется *הַמֶּלֶךְ הַתִּיִרִי הַמְּכֻלָּם*, что будто бы значитъ: «совершающей (запечатлѣвающей) прекрасное» (слав.: *печать угодобленія*); но ссылаться на эти слова совершенно невозможно, такъ какъ они сами еще недостаточно истолгованы, и нѣкоторые ученые⁹⁶ прямо отказываются понять ихъ. Въ древнихъ же переводахъ и толкованіяхъ второго предложенія, которые понимаютъ «печатаніе» также въ смыслѣ «завершенія, окончанія», всего естественнѣе видѣть подражаніе предшествующему предложенію или желаніе и здѣсь переводить *הַמְּכֻלָּם* тѣмъ же значеніемъ, какъ и въ 5-мъ предложеніи, гдѣ «утвержденіе» пророчествъ равносильно ихъ «исполненію». Но «утвержденіе», какъ признаніе извѣстнаго предмета своимъ и засвидѣтельствованіе этого признанія, не можетъ быть примѣнено къ «грѣхамъ». Поэтому здѣсь должно остановиться на значеніи «запечатанія», какъ прекращенія свободы дѣйствія; «запечатать грѣхи» значитъ—прекратить ихъ власть надъ людьми, обуздать ихъ силу. Образъ этотъ замѣчательно подходитъ къ тому «удерживающему» (2 Фесс. 2, 6. 7), къ той благодати, которая принесена на землю Христомъ. Съ пришествіемъ Христа, грѣхъ уже потерялъ свою прежнюю власть надъ человѣкомъ; уничтожень, «оконченъ» первородный грѣхъ (см. предшествующее предложеніе), а съ нимъ вмѣстѣ обузданы и все грѣховныя влеченія, присущія человѣку, «запечатаны грѣхи», ср. 1 Іоан. 3, 9. Рим. гл. 6 и др. Запечатаны, а не уничтожены, какъ первородный грѣхъ,—такъ какъ человѣку дана только благодать, помогающая ему бороться противъ своихъ грѣховныхъ влеченій, но въ его волѣ остается воспользоваться или не воспользоваться этою благодатью. Такое состояніе искупленнаго человѣка предносилось еще и ветхозавѣтному человѣку, но какъ невозможное для него въ то время (Іов. 14, 17: *הָאֵלֹהִים בְּצִרְרִי בְּשִׁעָרַי* «запечатаны [былъ бы] въ свѣтѣ грѣхъ мой») и принадлежащее только времени

⁹⁶ Cornill, *Das B. des Pr. Ezechiel*, 359—360; cf. Smend, *Der Pr. Ezechiel*, Leipzig 1880, S. 220.

месіанскому, когда Богъ *вержетъ въ глубины морскія вся грѣхи наша* (Млч. 7, 19).

Слѣдующія два предложенія по славянской библіи: *и загладятся неправды, и очистятся беззаконія*, по Θεοδοτίου: καὶ ἀπαλειψαί τὰς ἀδικίας (въ большинствѣ кодексовъ: ἀνομίας), καὶ τοὺ ἐξιλάσασθαι ἀδικίας, — составляютъ двойкѣй переводъ одного (третьяго) евр. предложенія: יִצַּדְּרָעָה; въ старо-слав. переводѣ здѣсь также одно только предложеніе: *и оцъстятся неправды*. При толкованіи этого предложенія мы уже не встрѣчаемъ такого разнообразія мнѣній о его смыслѣ, какое видѣли относительно предыдущихъ двухъ предложеній. Причина этого лежитъ въ томъ, что глаголъ רָעָה есть извѣстный литургическій терминъ, очень часто употребляющійся въ Ветхомъ Заветѣ и имѣющій вполне определенное значеніе. Глаголъ *καίφαρ* буквально значить «покрывать», затѣмъ, по отношенію ко грѣхамъ, особенно въ 3-й формѣ רָעָה — очищать ихъ посредствомъ жертвы, искуплять⁹⁷. *Αὐον* значить собственно: «извращенность, грѣховность, нечестіе», а затѣмъ часто — виновность за грѣхи⁹⁸. Такимъ образомъ *λεκανηερ αὐον* значить: «чтобы искупить вину» и является какъ бы объединяющимъ въ себѣ два предыдущія предложенія: тамъ говорилось о прекращеніи Христомъ первороднаго грѣха и обузданіи благодати Его всѣхъ отдѣльныхъ грѣховныхъ влеченій человѣка, тамъ говорилось о результатахъ искупленія, а здѣсь — о самомъ искупленіи, лежащемъ въ основѣ литургическаго дѣйствія — жертвы, — отъ котораго здѣсь взять терминъ. Въ этомъ смыслѣ толкуютъ третье предложеніе и всѣ отцы и учителя Церкви. Укажемъ для примѣра на блаж. Θεοδορίта⁹⁹, Полихронія¹⁰⁰ и Василія Селевкійскаго¹⁰¹. Переводъ Аялы и вторичный Θεοδοтіона имѣютъ

⁹⁷ См. Gesenius, S. 397.

⁹⁸ Ibid., S. 605—606.

⁹⁹ Ἀπαλειψαί μὲν γὰρ τὰς ἀνομίας τῶν εἰς αὐτὸν πεπιστευκότων, ἐξιλάσας τὸ κατ' ἡμῶν χειρόγραφον, ἣ φησὶν ὁ μακάριος Παῦλος. Ἐσφράγισε δὲ τὰς ἀμαρτίας, πῶσαι μὲν τὴν κατὰ νόμον πολιτείαν, τὴν δὲ τοῦ Πνεύματος δωρηθέντος χάριν. M. 81 gr. 1472.

¹⁰⁰ Ἀπαλειψαί τὰς ἀνομίας ὃ ἡ παρέσχευ ἡμῶν διὰ τῆς τοῦ λουτροῦ καλυπτικῆς καὶ δικαιοσύνης ἡμῶν παρέχει. Maji t. I, p. 16.

¹⁰¹ См. прим. 86.

здѣсь греческій терминъ, употребляющійся для обозначенія искупленія: καὶ τοῦ «ἐξιλάσασθαι» ἀνομίαν (крышка Ковчега завіта, на которую первосвященникъ кропилъ кровію жертвы за грѣхъ въ день очищенія, и которая поэтому называлась כִּפֻּרֶיךָ, по-гречески называется ἱλαστήριον, ср. Рим. 3, 25.); подобно передаетъ и Пешито: כְּזַרְזָרָבָבֶל; LXX переводятъ буквально: καὶ ἀπαλείψαι τὰς ἀδικίας, «и стереть», или «изгладить неправды», — замѣтывается значеніе отъ арамейскаго כִּפָּר, כִּפֵּר, каковое значеніе имѣеть и еврейскій глаголъ *кафар* въ 4-ой формѣ¹⁰²; такъ и Вулгата: et deleatur iniquitas, и Θεοδοτιонъ: καὶ ἀπαλείψαι τὰς ἀδικίας.

Протестанскіе богословы придаютъ тремъ только что разобраннѣмъ предложеніямъ смыслъ, соотвѣтствующій лютеранской теоріи оправданія. Именно, переводя эти предложенія: «чтобы заключить грѣхъ, и чтобы запечатать грѣхъ, и чтобы покрыть преступленіе», они видятъ въ нихъ подтвержденіе того мнѣнія, что грѣхъ не совершенно уничтожается въ человѣкѣ покаяніемъ, а только закрывается, такъ сказать, отъ очей Божіихъ, не вмѣняется человѣку искупленному, хотя и остается въ немъ. Ихъ переводъ разбираемыхъ предложеній, повидимому, очень благопріятствуетъ такой теоріи, почему они и настаиваютъ на немъ; особенно горячимъ защитникомъ такого перевода является Генгстенберг¹⁰³. На самомъ дѣлѣ едва ли можно выводить такую теорію даже изъ ихъ перевода. Вѣдь выраженія, здѣсь употребленныя, суть выраженія образныя, не могущія вполне соотвѣтствовать передаваемой посредствомъ ихъ мысли, и если «заключеніе, запечатаніе и покрытіе» предполагаютъ предметъ заключаемый и проч. остающимся, то отсюда еще не слѣдуетъ, что то же предполагается здѣсь и въ отношеніи грѣха¹⁰⁴. Съ другой стороны, здѣсь берутся выраженія еврейскаго богослужебнаго языка, какъ наиболѣе понятныя ветхозавѣтному человѣку; а въ Ветхомъ Завѣтѣ грѣхъ, дѣйствительно, не уничтожался богослужебными дѣйствіями, а только «покрывался» при

¹⁰² Gesenius, S. 398.

¹⁰³ Hengstenberg S. 417 ff.

¹⁰⁴ Ср. Röhling; 260.

вѣрѣ грѣшника въ будущее искупленіе. Но отсюда не слѣдуетъ, что и въ примѣненіи къ Новому Завѣту эти выраженія имѣютъ тотъ же смыслъ: Ветхій Завѣтъ былъ только тѣнью Новаго (Евр. 10, 1-), а тѣнь не даетъ всѣхъ очертаній предмета. Протестанты ссылаются на то, что при ихъ переводѣ получается замѣчательная стройность мысли: грѣхъ сначала затворяется, потомъ запечатывается и наконецъ покрывается. Но эта стройность получается, какъ мы видѣли, и въ принятомъ нами переводѣ разбиваемыхъ предложеній; искать же въ откровеніи исполнѣ точной послѣдовательности понятій и терминовъ нѣтъ основаній: въ немъ вся сила не въ выраженіяхъ, а въ общей идѣѣ.

4-е предложеніе: *и приведется правда вѣчная*, по-еврейски читается: $\text{וְיָבִיחַ רַק רְצוֹן אֱלֹהִים}$ «и чтобы привести правду вѣчную». Такъ и всѣ переводы, кромѣ LXX-ти, который, во-первыхъ, предъ этимъ предложеніемъ имѣетъ вставку: *καὶ διανοηθῆναι τὸ ὄραμα*, а, во-вторыхъ, и самое 4-е предложеніе передаетъ такъ: *καὶ δοθῆναι δικαιοσύνην αἰώνιον*; послѣднія слова, несомнѣнно, соотвѣтствуютъ 4-му евр. предложенію, передавая его глаголъ не буквально; что же касается вставки, то одни считаютъ ее вторичнымъ переводомъ 5-го евр. предложенія¹⁰³, другіе думаютъ, что эта вставка перенесена сюда изъ 23 стиха и соотвѣтствуетъ еврейскимъ словамъ: $\text{רַק רְצוֹן אֱלֹהִים}$ «разумѣй въ явленіи»¹⁰⁶ Вѣриѣ первое предположеніе: *διανοηθῆναι τὸ ὄραμα* «обдумать» или «понять видѣніе» близко по мѣсту, по формѣ и отчасти по смыслу къ словамъ: «и запечатать видѣніе и пророка».

Многіе отцы и учителя Церкви прямо высказываются въ томъ смыслѣ, что «вѣчная правда» есть Христосъ, и ссылаются на 1 Кор. 1, 30, гдѣ Онъ названъ, между прочимъ, *δικαιοσύνη* (Евсевій Кесарійскій¹⁰⁷,

¹⁰³ Fraidl, 6.

¹⁰⁶ Hahn, 65; cf. v. Lenner 16.

¹⁰⁷ Ἐστὶ μὲν οὖν αὐτὸς ὁ τοῦ Θεοῦ λόγος αἰώνιος δικαιοσύνη, ὡς ἐγενήθη σοφία ἡμῶν ἀπὸ Θεοῦ, δικαιοσύνη τε καὶ ἁγιασμός, καὶ ἀπολύτρωσις, κατὰ τὸν ἀπόστολον. Πλὴν οὐκ ἔστιν ἐκ αὐτοῦ παρούσης καὶ πάντων ἀνθρώπων προῤῥηθέντες δικαιοσύνη — —. Приводятся цитаты: Рим. 3 29, 30. Дѣ. 10, 34, 35. Рим. 1, 16, 17. и др. М. 22 гр. 604.

блаж. Феодоритъ ¹⁰⁸, ср. Аванасій Великій ¹⁰⁹, Ефремъ Сиринъ ¹¹⁰ и др.). Это толкованіе можетъ находить себѣ подтвержденіе въ томъ, что въ 1 Кор. 1, 30, рядомъ съ наименованіемъ Христа *δικαιοσύνη* къ Нему же относится и другое наименованіе: *σφία ἀπὸ τοῦ Θεοῦ*, а послѣднее въ Ветхомъ Заветѣ часто прямо указываетъ на Лице Христово (особенно въ книгѣ Притчей, Еккліастъ и др.). Но проще и естественнѣе толкованіе другихъ отцовъ и древнихъ писателей, которые подъ «вѣчной правдой» разумѣютъ не Самого Христа, а оправданіе, принесенное Имъ людямъ (Св. Іоаннъ Златоустъ ¹¹¹, Полихроній ¹¹², Василій Селевкійскій ¹¹³ и др.). Вѣчная правда есть то положительное, что приходитъ на мѣсто искушеннаго грѣха, есть состояніе человѣка «оправданнаго», состояніе подъ благодатію, свободное отъ грѣха, жизнь по законамъ и заповѣдямъ Божиимъ, требуемая правдою Божіею (1 Петр. 2, 24. Рим. 5, 1. 9. 18—21. 6, 18—20. и др.). Таковъ новозавѣтный смыслъ «правды», *δικαιοσύνη*; таковъ же смыслъ и ветхозавѣтной *nedek* въ приложеніи къ мессіанскому времени (ср. Ис. 84, 11. 12. 14. Ис. 53, 11. Іер. 23, 6. 33, 16. Мал. 4, 2.). «Вѣчною» правда называется по вѣчности своего Начала и Источника—Бога, въ которомъ она пребываетъ отъ вѣка (такъ и сирскій переводъ: «правда, которая отъ вѣка»), и потому, что правда, водворившаяся на землѣ, будетъ пребывать такъ же вѣчно, какъ и царствіе Божіе,

¹⁰⁸ *Δικαιοσύνη δὲ αἰώνιος κυρίως ἐστὶν αὐτὸς ὁ Δεσπότης Χριστός. Περὶ γὰρ αὐτοῦ φησὶν ὁ μακάριος Παῦλος—(1 Κορ. 1, 30. Рим. 1, 17.).— 'Ἐπειδὴ δὲ φιλοτιμίᾳ χρῆσάμενος καὶ τὴν πρόθεσιν τῆς αἰώνιου ζωῆς δικαιοσύνην τοῖς εἰς αὐτὸν πεπιστευκόσιν εὐχαρίσαστο—ἀναρχαίως εἶπεν ὁ ἅγιος Γαβριήλ: Καὶ τοῦ ἁγ. ὁ αἰώνιον. M. 81 gr. 1472.*

¹⁰⁹ *Ἐλθόντος γὰρ τοῦ σημανομένου, τίς ἐτι χρεῖα τῶν σημανόντων ἦν; Καὶ παροῦστος τῆς ἀληθείας, τίς ἐτι χρεῖα τῆς σκιάς ἦν; Διὰ τοῦτο γὰρ καὶ προσφῆτσον ἕως ἂν ἔλθῃ ἡ αὐτοδικαιοσύνη καὶ ὁ λυτροῦμενος τὰς ἀπάντων ἁμαρτίας». Λόγος περὶ τῆς ἀνανθρωπήσεως τοῦ Λόγου καὶ τῆς διὰ σώματος πρὸς ἡμᾶς ἐπιφανείας αὐτοῦ. M. 25 gr. 165.*

¹¹⁰ *«И приведется правда вѣчная,—придетъ Христосъ, оправдывающій грѣшниковъ, отъ дней вѣка предвозвѣщенный пророками». Op. omnia t. II. p. 221, ср. Творенія ч. 8 стр. 85.*

¹¹¹ *Καὶ τοῦ ἁγ. ὁ. αἰ. Ποία δὲ δικαιοσύνη αἰώνιος, ἀλλ' ἡ ἢ παρὰ τοῦ Χριστοῦ δοθεῖσα; M. 47 gr. 898.*

¹¹² См. примѣчаніе 100.

¹¹³ *Καὶ τοῦ ἀναγαγεῖν δικαιοσύνην αἰώνιον, οὐκ ἄλλην οὖσαν τοῦ Σωτῆρος— (Ис. 84, 11. 12.). M. 85 gr. 405.*

которому она принадлежит (Матв. 6, 33. ср. 16, 18. и др.; Евр. 9, 12. ср. Ис. 45, 17. 51, 6. 8. и др.).

Сами евреи, по свидетельству блаж. Иеронима, разумѣли подь «вѣчной правдой» Христа ¹¹⁴; къ Нему же, повидимому, относятся эти слова Раши ¹¹⁵ и рабби Варахія ¹¹⁶, ожидая Его, конечно, еще въ будущемъ. Но Саадія Гаонъ разумѣеть здѣсь храмъ, называемый «вѣчнымъ» въ 3 Цар. 8, 13., и во множественномъ числѣ *оляим* видитъ указаніе на три храма; Иби-Езра разумѣеть здѣсь или праведность суда Божія, или—паденіе правды (на основаніи употребленія глагола *נָסָה* о солнцѣ въ значеніи «заходить»); Абарбанель—приведеніе всѣхъ народовъ къ истинной вѣрѣ. Уже изъ такого разногласія еврейскихъ ученыхъ, изъ крайней натянутости и произвольности ихъ толкованій, можно видѣть, что они сбѣгли здѣсь съ почвы.

И запечатается (старо-слав.: *знаменается*) *видѣніе и пророка*, Θεοδοσίου: καὶ τοῦ παραχρῆσται ὄρασι καὶ προφήτην; этотъ переводъ вполне соотвѣтствуетъ евр. тексту: וְיִבְרָא וְיִרְוֶה לְהַרְוֶה וְיִרְוֶה «и чтобы запечатать видѣніе и пророка». Но другіе переводы отступаютъ уже отъ буквы текста, переводя болѣе свободно. Такъ, Аккла: καὶ τοῦ τελείσαι ὄραμακτισμόν καὶ προφήτην, гдѣ τελείσαι является, конечно, не указаніемъ на чтеніе въ текстѣ לְהַרְוֶה ¹¹⁷, а толкованіемъ употребленнаго въ немъ образнаго выраженія; Пешито: «и чтобы исполнить видѣніе и пророка»; Вулгата: et impleatur visio et prophetia (но нѣкоторымъ кодексамъ: prophetae). LXX переводятъ

¹¹⁴ Hebraei quid de hoc loco sentiant, brevi sermone pertringam (al: perstrinxi), fidem dictorum his a quibus dicta sunt derelinquens. Dicamus igitur παραχρηστικῶς, ut sensus manifestior fiat. — Et non solum hoc fiet in his septuaginta hebdomadibus, ut aedificetur civitas et templum instauretur, sed nascatur Christus, id est, justitia sempiterna. M. 25 lat. 551.

¹¹⁵ Толкованія Раши, Саадія Гаона, Иби-Езры и Абарбанели см. у Faidl'a.

¹¹⁶ Vid. Sostmann, p. 121.

¹¹⁷ Изъ кодексовъ, разночтенія которыхъ приведены у Кенникотта, ни въ одномъ нѣтъ такого чтенія; въ одномъ или, можетъ быть, въ двухъ вмѣсто וְיִבְרָא стоятъ только וְיִרְוֶה; этому замѣчательнымъ образомъ соотвѣтствуетъ древне-слав. переводъ, который также не имѣетъ союза: «и знаменается видѣніе пророкъ». Но какъ еврейское, такъ и древне-слав. чтенія, очевидно, явились по ошибкѣ писца и не могутъ подтверждать перевода Г. П. Павскаго и др.: «и положится печать на пророково видѣніе».

это предложение дважды и сначала (между 3-мъ и 4-мъ предложениями) не исполна: *καὶ διανοηθῆναι τὸ ὄραμα*, а затѣмъ: *καὶ συντελεσθῆναι τὰ ὄραματα καὶ προφήτην*. И эти оба перевода являются также толкованіемъ текста; переводя: «и чтобы было понято видѣніе», имѣли въ виду, что видѣніе запечатывается, подтверждается печатью тогда, когда оно становится вполнѣ понятнымъ при исполненіи ¹¹⁸.

Итакъ, переводы Авилы, Пешинто, Вульгата и LXX «запечатаніе» пророчествъ понимаютъ какъ ихъ исполненіе, или окончаніе. Такъ, въ слѣдъ за переводами, толковали и многіе древніе писатели и отцы Церкви, видя исполненіе пророчествъ и, слѣдовательно, вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ окончаніе—во Христѣ. Климентъ Александрійскій ¹¹⁹, Тертуліанъ ¹²⁰, Евсевій Кесарійскій ¹²¹, Аванасій Великій ¹²², Ефремъ Сирій ¹²³, Іоаннъ Златоустъ ¹²⁴, По-

¹¹⁸ Ср. Fraidl, S. 6.

¹¹⁹ Καὶ ὁ Κύριος ἡμῶν Χριστός, ἄγιος τῶν ἁγίων, ἔλθων καὶ πληρώσας τὴν ὄρασην καὶ τὸν προφήτην, ἐχρίσθη τὴν σάρκα τῷ τοῦ Πατρὸς αὐτοῦ Πνεύματι. См. Строгани, кн. 1. М. 8 гр. 856.

¹²⁰ Igitur, quoniam adimpleta est prophetia per adventum ejus, propterea signari visionem et prophetiam dicebat, quoniam ipse est signaculum omnium prophetarum, adimplens omnia quae retro de eo prophetae nunciaverant. Post enim adventum Christi et passionem ipsius, jam non visio, neque prophetia est, qui Christum nunciet venturam. М. 2 lat. 615.

¹²¹ Οὗκ ἔρα τοῦ ἀποκλιθεῖσαι ὄρασην καὶ προφήτην ἐλήλυθεν ὁ Χριστός τοῦ Θεοῦ, μᾶλλον δὲ ἀναπαύσασθαι καὶ εἰς φῶς ἀγαγεῖν—ὁ καὶ συνέβη τῷ Οὐκ ἔλθων καταθεῖσαι τὸν νόμον ἢ τοῦ προφήτου, ἀλλὰ πληρῶσαι.—Τέλος γὰρ νόμου Χριστός, καὶ πάντα γὰρ αὐτὸν περὶ αὐτοῦ προφητεῖαι ἀπλήρωται καὶ ἀτελεῖς ἔμμενον, εἰσὶν αὐτὸς ἀπιστίας ἐπιτέθεικεν ἅπασιν τέλος τοῖς περὶ αὐτοῦ προαναπεφωνημένοις. Δύναται δὲ καὶ—τοιαύτην ἔχων δόξαν τὸ τοῦ σφρ. ὄρ. καὶ πρ. ἐπεὶ ὁ νόμος καὶ οἱ προφῆται μέχρι Ἰωάννου διήρξασαν, εἰς ἐκείνου τε δευλολοῦσασιν οἱ πάντα περὶ τῷ Ἰουδαίων ἔθνη πνευματοθερούμενοι—διὸ συμβαίνει εἰς ἐκείνου μάλιστα προφήτην ἐνεργεῖν. М. 22 гр. 605.

¹²² Аванасій приводитъ стихъ 24 и начало 25-го и продолжаетъ: Τί δὲ πρὸς ταῦτα λέγειν ἢ ὅπως ἀνταπεθῆαι δύνασται, ὅπου γὰρ καὶ ὁ Χριστός σημαίνεται, καὶ ὁ χριόμενος οὐκ ἄνθρωπος ἀπλῶς, ἀλλ' ἅγιος ἁγίων εἶναι καταγγέλλεται, καὶ ὥς τῆς παρουσίας αὐτοῦ Ἰερουσαλὴμ συνίσταται [al. συνίστασθαι], καὶ λοιπὸν παύεται προφήτης καὶ ὄραση ἐν τῷ Ἰσραὴλ; Ἐχρίσθη πᾶσι Λαβίθ, καὶ Σολομών, καὶ Ἐζεκίας; ἀλλὰ καὶ πᾶσι Ἰερουσαλὴμ καὶ ὁ τόπος συνίσταται, καὶ προφῆται προφῆτασιν.— Ἐπατα καὶ αὐτοὶ οἱ χρισθέντες ἄνθρωποι ἅγιοι, καὶ οὐκ ἅγιοι ἁγίων ἐκλήθησαν. М. 25 гр. 164.

¹²³ «(Христосъ) придетъ, чтобы запечатать видѣніе и пророка; ибо Онъ придетъ и страданіемъ Своимъ исполнитъ ихъ». Op. omnia t. II p. 221.

¹²⁴ Καὶ τοῦ σφρ. ὄρ. καὶ πρ. καὶ τοῦ χρίσαι ἁγ. ἁγ. τοιαῦται, στήσαι λοιπὸν τὰς προφητείας: τοῦτο γὰρ ἐστὶ σφραγίσαι, τὸ στήσαι τὸ χρίσμα, στήσαι τὰς ὄρασεις. Διὸ τοῦτο ὁ Χριστός ἔλαχεν Ὁ νόμος καὶ οἱ προφῆται ὡς Ἰωάννου. М. 47 гр. 898.

дихроній ¹²⁵, Θεодоритъ ¹²⁶, Василій Селевкійскій ¹²⁷—все видѣли въ 5-мъ предложеніи именно этотъ смыслъ, причемъ одни особенно настаивали на «исполненіи» пророчествъ во Христѣ, другіе—на ихъ «окончаніи», на прекращеніи ветхозавѣтныхъ пророчествъ и закона съ пришествіемъ Христа, третьи же принимали тотъ и другой смыслъ. Все они при этомъ имѣли въ виду тѣ мѣста Нового Завѣта, въ которыхъ говорится объ исполненіи пророчествъ во Христѣ: Матѣ. 5, 17. Лук. 24, 25—27. Дѣян. 3, 18. ср. Матѣ. 11, 13. Лук. 22, 37.

Какъ мы уже видѣли, образъ «запечатанія» нигдѣ не употребляется въ значеніи «окончанія». Въ приложеніи къ пророчествамъ такой смыслъ не соответствуетъ и ветхозавѣтному представленію о мессіанскомъ времени, когда, по словамъ пророка Іоѳія (2, 28, въ еврейской библіи 3, 1), *прорекуть (אמרו) сынове ваши и дщери ваши, и старцы ваши сонія узрятъ, и юности ваши видѣнія увидятъ (רִאיוֹתֵינִי)*. Мѣсто это приводится и апостоломъ Петромъ въ его рѣчи по сошествіи Св. Духа на апостоловъ (Дѣян. 2, 16—21); во многихъ мѣстахъ Нового Завѣта говорится о пророчествахъ, не прекращавшихся въ Церкви (Дѣян. 11, 27. 13, 1. 15, 32. 19, 6. 21, 10. 1 Кор. 11, 4. 5. 12, 10. и дал. Еф. 3, 5. 4, 11. 1 Тим. 5, 20 и др.), и ни откуда нельзя заключить, что это новозавѣтное пророчество было совершенно отлично отъ ветхозавѣтнаго. Поэтому, если можно говорить объ «окончаніи» пророчествъ, то только въ томъ случаѣ, если разумѣть подъ ними ветхозавѣтныя пророчества, говорившія о грядущемъ Мессіи,—какъ они и разумѣются въ Матѣ. 11, 13. Лук. 22, 37. Самый смыслъ «окончанія» изъ образа «запечатанія» можетъ быть выведенъ только косвеннымъ путемъ, въ приложеніи этого образа къ

¹²⁵ Συρρ. βρ. ἀντὶ τοῦ παραδοῦσαι τὰ τῶν προφητῶν ὄραματα ἀπὸ τῶν φησάντων τὰ εἰρημὰν σφραγίστων. Maji I, p. 16—17.

¹²⁶ Καὶ τοῦ συρρ. βρ. καὶ πρ., τοῦτῃσσι τοῦ δοῦναι μὲν τέλος ἀπάσασι ταῖς προφηταίαις—(Рим. 10, 4.)—παῖσαι δὲ λοιπὸν τὴν προφητικὴν χάριν ἀπὸ τοῦ Ἰουδαίου ἔθνους.—Πληροῖ τοῖσιν καὶ οἰονεῖ σφραγίζει καὶ βεβαίαι τὰ ὑπὸ τῶν προφητῶν προφῆθῆντα ποιῶν ἅπαντα καὶ πάσων τὰ ὑπ' ἐκείνων χρημαφθῆντα. M. 61 gr. 1472—1473.

¹²⁷ Τὸ δὲ σφραγίζει τὸ καταπαῦσαι λέγει τὰς ὁράσεις καὶ τὰς προφητείας, τὰς περὶ τῆς ἐπιδημίας τοῦ Σωτῆρος. M. 85 gr. 408.

пророчествамъ. Именно, «запечатать» пророчества значитъ подтвердить ихъ; подтвержденіе же пророчествъ заключается въ исполненіи ихъ, а исполненное пророчество является уже какъ бы «оконченнымъ», потерявшимъ свое прежнее значеніе. Аналогію къ этому можно видѣть въ словахъ Христа при отшествіи Его въ Иерусалимъ на страданія: *се восходимъ во Иерусалимъ, и скончаются* (τελευτηήσεται) *вся писанная пророки* (διὰ τῶν προφητῶν) *о Сыни Человѣчествѣ* (Лук. 18, 31. ср. 24, 44).

Таковы основанія, на которыхъ утверждаются древніе переводы и толкованія, понимая «запечатаніе» пророчествъ въ смыслѣ ихъ окончанія. Большинство ученыхъ новаго времени ¹²⁸ понимаютъ этотъ образъ болѣе правильно, въ значеніи «подтвержденія» и исполненія; только нѣкоторые ¹²⁹ настаиваютъ на значеніи «окончанія», не соглашаясь съ мнѣніемъ большинства въ виду того, главнымъ образомъ, будто «неестественно полагать, что *хатам* въ одномъ и томъ же стихѣ встрѣчается въ разныхъ значеніяхъ, и здѣсь тѣмъ болѣе неестественно, что запечатаніе видѣнія и пророка уже по самому положенію стоитъ въ очевиднѣйшемъ отношеніи къ запечатанію грѣха»—такъ какъ 5-е предположеніе параллельно 2-му ¹³⁰. Но на это можно возразить, что такое различіе значеній одного и того же слова въ одномъ и томъ же стихѣ иногда встрѣчается у Даниіла; напр., въ 8, 24: «и укрѣпится сила его, хотя и не его силою» (וְיִקְרַח כֹּחַ אֵלָיו אֲשֶׁר לֹא הוּא) слово «сила» никакъ нельзя понимать оба раза въ одномъ и томъ же смыслѣ, иначе будетъ противорѣчіе. Съ другой стороны, всякій образъ получаетъ свое частное значеніе отъ того предмета, къ которому онъ относится, и если различны эти предметы, то и образъ не можетъ имѣть одинаковаго значенія. Здѣсь же «запечатываются» въ одномъ случаѣ—грѣхи, въ другомъ—пророчества, одно представляетъ дурное въ нравственномъ отношеніи дѣйствіе, другое—хорошее (такъ какъ здѣсь говорится, ко-

¹²⁸ Напр., Hävernick 363—364, Lengerke 438—439, Zöckler 178, Rohling 262, Knabenbauer 238, Bevan 154, и многіе другіе.

¹²⁹ Hengstenberg 435—436, Keil 286—287, Wolf 40, и др.

¹³⁰ Hengstenberg 436.

нечно, объ истинномъ пророчествѣ, а не о ложномъ). Такимъ образомъ, если мы возьмемъ «запечатать» въ одномъ и томъ же значеніи, напр., въ значеніи «окончить», то окончаніе грѣховъ будетъ благомъ, а окончаніе пророчествъ—зломъ, тогда какъ здѣсь, по контексту, говорится объ однихъ только благахъ. То же самое получится, если мы возьмемъ всякое другое значеніе образа «запечатанія».

Запечатаніе пророчествъ естественноѣ всего понимать, какъ ихъ подтвержденіе, какъ бы засвидѣтельствованіе Богомъ ихъ достоверности. Такое подтвержденіе пророчества должны получить съ пришествіемъ Мессіи. Какія же пророчества разумѣются здѣсь? *Хазон* отъ חָזַן «видѣть», значить «видѣніе, явленіе», затѣмъ—божественное откровеніе, при чемъ не необходимо, чтобы оно ео-провождалось какими-либо видимыми образами; этимъ именовъ называются, напр., цѣлыя пророческія книги Авдія 1, 1, Наума 1, 1 и Исаія 1, 1, содержащія большею частію пророческія рѣчи, а не видѣнія. *Наби*—обычное названіе пророка, т. е. не предсказателя только будущаго, какъ въ обычной рѣчи употребляется имя «пророкъ», а проповѣдника божественной воли и божественныхъ откровеній. Соединеніе этихъ двухъ словъ, взятыхъ притомъ безъ члена, означаетъ всю совокупность божественныхъ откровеній, сообщавшихся пророками избранному народу для руководительства его въ дѣлѣ спасенія. А такъ какъ центромъ всѣхъ этихъ откровеній былъ Мессія, то и разумѣются здѣсь, конечно, именно мессіанскія пророчества, что видно и изъ характера всего откровенія о седминахъ и его дальнѣйшаго содержанія.

И помажется святой святыхъ. Какъ переводы, такъ особенно толкованія 6-го предложенія 24-го стиха представляютъ много разногласій. Еврейское выраженіе $\text{וְיָמַשְׁכְּמוֹתַי אֲנִי בְּעַמִּי הַקְּדוֹשִׁים}$ Акила передаетъ педантически-буквально: *καὶ τοῦ ἀλειψῆαι ἡγιασμένον ἡγιασμένον*, почти такъ же буквально и *θεодотіонъ*: *καὶ τοῦ χρίσαι ἅγιον ἅγιον*. Какого рода здѣсь *ἡγιασμένον* и *ἅγιον*, мужескаго или средняго, сказать съ рѣшительностью невозможно; но, судя по толкованіямъ древнѣйшихъ писателей, пользовавшихся переводомъ *θεодотіона*, вѣриѣ видѣть здѣсь мужескій родъ. Такъ и *Вулгата*: *et unguatur sanctus sanctorum*. *LXX* переводятъ: *καὶ ἐσφραγῖσα ἅγιον*

ἁγίων «и обрадовать святого святыхъ». Последній переводъ произошелъ или отъ чтенія $\Gamma\omega\psi\lambda\eta$ (отъ $\Gamma\omega\psi$ «радоваться») вмѣсто $\Gamma\omega\psi\lambda\eta$, или есть только своеобразный, намѣренно вольный переводъ этого же слова, подъ влияніемъ, можетъ быть, словъ Ис. 44, 8: *помаза тя, Боже, Богъ Твой елема радости* ¹³¹. Ἅγιος ἁγίων въ переводѣ LXX есть, очевидно, лицо, а не предметъ, такъ какъ къ предмету нельзя отнести слово εὐφραναι; въ виду того, что въ 25 стихѣ последній глаголъ повторяется во 2-мъ лицѣ: καὶ εὐφρανθήσῃ, нѣкоторые даже думаютъ, что «святимъ святыхъ» переводчики называютъ самого пр. Даниїла. Спрскій переводъ также уклоняется здѣсь отъ подлинника: «и до Мессіи Святого Святыхъ»; переводъ этотъ произошелъ или влѣдетвіе ошибочнаго чтенія $\Gamma\omega\psi\lambda\eta$ вмѣсто $\Gamma\omega\psi\lambda\eta$, или есть свободная передача евр. словъ для того, чтобы отгнѣнить мессіанскій смыслъ откровенія о седминахъ.

Обращаясь къ толкователямъ свято-отеческаго времени, мы видимъ, что почти всѣ они относятъ пятое предложеніе къ Іησϋ Χριστῷ, понимая Его подъ «Святимъ Святыхъ»; подъ «помазаніемъ» же они разумѣютъ или Его Божество, какъ Евсевій Кесарійскій ¹³², Поллхроній ¹³³, ср. Афанасій Великій ¹³⁴, или—помазаніе Его человечества (σάρξ) Духомъ Святымъ, какъ Аммоній ¹³⁵, Климентъ Александрійскій ¹³⁶ и Θεодоритъ ¹³⁷. Только немногіе

¹³¹ Ср. Fraidl 6; Wieseler 200—201, Anm. d.

¹³² Ἄλλ' ἔγωγε τῆς θείας Γραφῆς εὐδαμοῦ εὐρῶν τὸν παρὰ Ἰουδαίους ἀρχιερεῖα ἅγιον ἁγίων ὀνομαζόμενον, ἡγεμονία ἐν ταύτοις μόνον αὐτὸν τὸν μονογενῆ τοῦ Θεοῦ Λόγον ἐθροισθῆαι, κορῶς τε καὶ ἀληθῶς ταύτης ἔξιν τῆς ἐπινομήσεως.— Ἐπει δὲ οὐκ ἐπαίρονται καὶ πνευματικῶν, μᾶλλον δὲ θεότητος χρίσματι μόνος παρὰ τοῖς πόποσι ὁ ἕκτερος Σωτῆρ καταχρίσθαι μεμαρτύρηται.— М. 22 gr. 605. 606.

¹³³ Ἄγιον δὲ ἁγίων ἔφη ὡς ὑπερβαίνοντος τοῦτου τὸν παρὰ Ἰουδαίους διὰ τοῦ χρίσματος ἀγιασμὸν ἢ ἵνα αὐτὸν χριστὸν σημαίη, χρίσασθαι αὐτὸν πάσαι τῷ ἁγίῳ πνεύματι.— Οὐκ εἶπεν ἁγίῳ ἁγίων. ἀλλ' ἅγιον ἁγίων, αὐτὸν σημαίνον τὸν Χριστὸν, τὸν ἀγιασμὸν μὴ δεόμενον, ἀλλ' ἀγιασμὸν χορηγὸν ὡς Θεόν, χρισθέντα δὲ διὰ τὴν οἰκονομίαν. Maji I. p. 17.

¹³⁴ Ср. прим. 122.

¹³⁵ Ἅγιος ἁγίων ὁ χριστός, χρισμένος οἰκονομικῶς διὰ τὴν σάρκα. Vid. Fraidl 98.

¹³⁶ См. прим. 119.

¹³⁷ Τίς δὲ οὗτός ἐστιν ὁ τῶν ἁγίων ἅγιος; εἰπάτωσαν Ἰουδαῖοι· εἰ δὲ ἀγνοοῦσι, παρ' ἡμῶν μαθήτωσαν, ὡς αὐτός ἐστιν ὁ ἀσπότης Χριστός.— (Ис. 61, 1. Ис. 44, 8. Дѣян. 10, 38)—ὅς Ἅγιος ἁγίων ὀνομαζόμενος, ἅτε δι' ἀγίωνος; ὑπάρχων πηγή, χρίσται μὲν κατὰ τὸ ἀνθρώπιον τῷ ἁγίῳ Πνεύματι. М. 81. gr. 1473.

изъ писателей этого времени, напр., псевдо-Кирианъ ¹³⁸ и Юлий Иларіанъ ¹³⁹ относятъ это наименованіе, «святое святыхъ», къ храму или, въ частности, къ его Давиру.

Изъ старыхъ еврейскихъ толкователей нѣкоторые также относятъ пятое предложеніе къ Мессіи. Таково толкованіе евреевъ, приведенное у блаж. Иеронима ¹⁴⁰, а также Ибн-Езры и Абарбанеля; понятно, они имѣютъ въ виду не пршедшаго уже Мессію, Иисуса Христа, а еще ожидаемаго имп. Ибн-Езра при этомъ читаетъ послѣднее предложеніе: «и запечатать Мессію, Святого святыхъ», перенося «запечатать» изъ предыдущаго предложенія и разумія, вѣроятно, «замедленіе» пришествія Мессіи, ожидаемаго евреями ¹⁴¹. У Абарбанеля есть и другое толкованіе «святого святыхъ»; именно, онъ разумѣетъ здѣсь третій храмъ, который будетъ помазанъ и будетъ превосходить второй ¹⁴². Саадія Гаонъ и Раши относятъ это наименованіе ко второму храму. Всѣ они при всемъ разнообразіи ихъ толкованій, относятъ разбираемое предложеніе къ мессіанскому времени.

Такимъ образомъ, почти всѣ древніе толкователи понимали подъ *кодеи кодашим* Мессію. Но въ новѣйшее время обыкновенно уже не считаютъ возможнымъ прямо утверждать, что слова эти

¹³⁸ См. у Fraidl'a, S. 55.

¹³⁹ Послѣ перевода: «Et tu quiesce et intellige de proventu Sanctorum. sive praecceptum respondendum et aedificandam urbem Hierusalem, usque ad Christum ducem hebdomadas septem», Юлій продолжаетъ: «quae hebdomadae sunt XLIX anni: qui anni ad corpus LXX annorum captivitatis Hierusalem pertinent. Anno enim primo Darii regis — — Daniel vidit visionem: et fuit XXI annus captivitatis Hierusalem. — — Cujus [Darii] anno primo Daniell ab angelo dicitur de hebdomadis septuaginta: quas cum partiretur, septem hebdomadae primo ab eodem angelo nominatae sunt: quae (ut dictum est) sunt anni quadraginta novem, qui junguntur ad XXI captivitatis — — et efficiuntur anni septuaginta, qui completi sunt in Babylonia, ut impleretur visio et prophetia Hieremiae. Post quos annos Cyrus rex Persarum jubet populos ire ad Hierusalem, primo anno regni sui, ut aedificari posset Hierusalem et ungeretur sanctum sanctorum, quod fuit in templo Dei sacratissimum». Chronologia sive libellus de mundi duratione. M. 13 lat. 1102—1108.

¹⁴⁰ Et signabitur visio et prophetia, ut nequaquam propheta inveniatur in Israel, et ungatur sanctus sanctorum. De quo in Psalteria legimus: Propterea unxit te Deus, Deus tuus oleo laetitiae prae consortibus tuis. Qui et in alio loco dicit de se: Sancti estote, quia et ego sanctus sum. M. 25 lat. 552.

¹⁴¹ См. Sostmann, 141.

¹⁴² Fraidl 133: тамъ же см. толкованія и другихъ названныхъ евреевъ.

значать: «Святой святыхъ» и относятся къ Лицу Мессіи. Еще Евсевій, опровергая то мнѣніе, по которому *кодеи* *кодашим* есть первосвященникъ іудейскій, говоритъ, что онъ нигдѣ въ Св. Писаніи не нашель, чтобы первосвященникъ такъ назывался ¹⁴³. И дѣйствительно, этимъ именемъ называются въ Св. Писаніи почти исключительно предметы, но не лица. Прежде всего, такъ называется отдѣленіе скинии и храма, гдѣ стоялъ Ковчегъ Заѣта (Исх. 26, 33. 34. Числ. 4, 4. 19. 3 Цар. 6, 16. 7, 50. 8, 6. 1 Пар. 6, 49. 2 Пар. 3, 10. 4, 22. 5, 7. Ез. 41, 4), затѣмъ — жертвенникъ всеожженія (Исх. 29, 37. 40, 10) и куренія (Исх. 30, 10), далѣе — всѣ сосуды и принадлежности скинии (Исх. 30, 29), всѣ жертвы, приносимыя въ ней (Лев. 2, 3. 10. 6, 17. 25. 29. 7, 1. 6. 10, 12. 17. 14, 13. 24, 9. Числ. 18, 9. 10. Езд. 2, 63. Неем. 7, 66), и закліатое, посвященное Господу (Лев. 27, 28); у Іезекііа же такъ называется святилище (Ез. 45, 3) и все пространство на вершинѣ горы вокругъ новаго храма (Ез. 43, 12). Изъ указанныхъ случаевъ употребленія наименованія *кодеи* *кодашим* видно, что имъ обозначаются въ Св. Писаніи всѣ предметы, изъятые изъ обычнаго употребленія и предназначенные для высшихъ цѣлей, для употребленія при служеніи человека Богу; значить, понятіе *кодеи* *кодашим* только суживаетъ, ограничиваетъ понятіе *кодеи*, такъ какъ не можетъ, подобно послѣднему, означать свойства святости и относиться къ лицамъ. Единственное мѣсто, гдѣ *кодеи* *кодашим* употребляется, повидному, о лицахъ, есть 1 Пар. 23, 13; буквально съ еврейскаго оно читается такъ: «Ааронъ былъ отдѣленъ, чтобы посвятить его во святое святыхъ». Но у LXX это мѣсто читается иначе: τοῦ ἀγιασθῆναι ἅμα ἁγίω — *еже освящаютъ святая святыхъ* или буквально: чтобы освящались святая святыхъ; и это чтеніе слѣдуетъ предпочесть масоретскому, такъ какъ нигдѣ въ Вѣблии Ааронъ и его сыновья не называются именемъ *кодеи* *кодашим* ¹⁴⁴.

Въ виду такого употребленія этого имени въ Св. Писаніи, новѣйшіе эзегеты, если и разумѣють здѣсь Самого Іисуса Христа ¹⁴⁵,

¹⁴³ См. прим. 132.

¹⁴⁴ Ср. v. Lennep 18.

¹⁴⁵ Какъ Hävernick, 365 и дал., ср. Oberenz, 149 и дал., Rohling, 264—265.

то относить это наименование не прямо къ Его Лицу, а къ «святому святыхъ» храма, какъ мѣсту особеннаго пребыванія Бога среди людей, и затѣмъ уже—во Христу, въ Которомъ «обитаетъ полнота Божества тѣлесно» (Кол. 2, 9), Который есть и истинный Богъ и истинный человекъ, являясь, такимъ образомъ, выраженіемъ полнаго общенія Бога съ людьми. Поэтому *кодеи кодашим* переводятъ: «Святые святыхъ» и разумѣютъ здѣсь Христа, новое Святые святыхъ, полное и совершеннѣйшее. Для подтвержденія такого толкованія ссылаются на Ис. 8, 14, гдѣ объ Иеговѣ говорится, что Онъ יְהוָה יִשְׁׁרָאֵל «будетъ святилищемъ», ср. Іез. 11, 16., а также на тѣ мѣста Нового Завѣта, гдѣ Христосъ называется τὸ ἄγιον (Лук. 1, 35.) и сравниваетъ себя съ храмомъ (Іоан. 2, 19.)¹⁴⁶. Главное же основаніе въ пользу этого взгляда есть то, что дальше, когда говорится о «Помазанникѣ», весьма естественно разумѣть подъ Нимъ именно того, о помазаніи котораго сейчасъ говорилось; а такъ какъ тамъ «Помазанникъ» есть именно Мессія, то и здѣсь естественно все разумѣть Его же¹⁴⁷.

Другіе, не отрицая возможности разумѣть подъ «святымъ святыхъ» Мессію, предпочитаютъ другое пониманіе: наименованіе *кодеи кодашим* они относятъ къ Церкви, основанной Христомъ¹⁴⁸. Они ссылаются на то, что образъ храма въ Ветхомъ Завѣтѣ всегда употребляется для выраженія понятія Церкви и никогда не означаетъ лица Мессіи. Для доказательства этой мысли приводятъ, напр., мѣста изъ Псалмовъ 14, 1: *Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ* и т. д.; 22, 6: *еже вселитимися въ домъ Господень въ домоту дней*; 62, 3: *такъ во святыхъ явихся тебѣ* (букв. «такъ какъ я вижу тебя во святилищѣ»); 72, 17: *дондеже увиду во святило Божіе*; 26, 4: *едино просихъ отъ Господа, тѣ зыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего* и т. д.; весь 83 псаломъ: *Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи сль.* Во всѣхъ этихъ мѣстахъ справедливо видятъ указаніе не на вѣншній храмъ только, но и на Церковь, общество вѣрныхъ, обра-

¹⁴⁶ Ср. Hävernick, 365.

¹⁴⁷ Ср. Оберленъ, 149.

¹⁴⁸ Hengstenberg. 447—450.

зомъ которой служить храмъ. Обращаютъ на себя вниманіе слова Спасителя Іоан. 2, 19., въ которыхъ Онъ сравниваетъ Себя съ храмомъ; но и здѣсь аналогія простирается только на тѣло Христово (ср. 21 ст.). Остаются въ силѣ только тѣ мѣста, гдѣ Іегова называется Святилищемъ и Христосъ—*τὸ ἅγιον*.

Между тѣмъ вовсе нѣтъ нужды такъ раздѣлять Христа и Его Церковь, какъ дѣлаютъ названные выше ученые. Если мы примемъ во вниманіе тотъ образъ Церкви, который данъ у апостола Павла (Рим. 12, 5. 1 Кор. 6, 15. 12, 12. 13. 27. Еф. 4, 4. 12. 5, 30. Кол. 1, 18. 2, 17.), именно—образъ тѣла съ Главою—Христомъ; если мы представимъ предполагаемую этимъ образомъ тѣсную связь Христа съ Церковью, какъ бы даже единство ихъ жизни (ср. 1 Іоан. 1, 3. 1 Кор. 1, 9.), то мы поймемъ, что слова: *кодеи кодашим* слѣдуетъ относить какъ ко Христу, такъ и къ Его Церкви, или, лучше сказать, ко всему церковному цѣлому, къ тѣлу—Церкви и ея Главѣ—Христу¹⁴⁹. Это будетъ вполне соответствовать тому постепенному расширенію области «святого святыхъ», какое можно замѣчать уже и въ Ветхомъ Заветѣ. Тамъ сначала «святымъ святыхъ» называлась только скинія и ея принадлежности, а затѣмъ, у пророка Іезекіиля, весь храмъ и даже вся гора храма; здѣсь же, у пророка Даніила, подъ «святымъ святыхъ» разумѣтся, такъ сказать, вся «земля обѣтованная», вся Церковь Христова со своимъ Божественнымъ Главою.

«Помазаніе» святого святыхъ есть сообщеніе Духа Божія, приобщеніе Божеству. Христосъ, Глава Церкви, уже въ Своемъ воплощеніи носилъ такое помазаніе Божества и принялъ сугубое помазаніе въ Своемъ крещеніи. Церковь, какъ имѣющая своимъ Главою Христа, тѣмъ самымъ носитъ уже въ себѣ «помазаніе», приобщеніе Божеству. «Отъ полноты Его» всѣ принимаютъ «и благодать на благодать» (Іоан. 1, 16. Ефес. 1, 23.); отъ Него, какъ отъ Главы, «все тѣло, составами и связями будучи соединяемо и скрѣпляемо, растетъ возрастомъ Божиимъ» (Кол. 2, 19.); на Немъ «все зданіе, слагаясь стройно, возрастаетъ въ святой храмъ въ

¹⁴⁹ Ср. Knabenbauer, 230 sqq.

Господѣ, на которомъ» и вѣрующіе устрояются «въ жилище Божіе Духомъ» (Еф. 2, 21. 22.). Но были и есть въ Церкви и особы явленія и дѣйствія, въ которыхъ вѣрующіе принимаютъ помазаніе Божества. По отношенію къ апостоламъ это помазаніе совершилось въ день Пятидесятницы, а по отношенію ко всемъ вѣрующимъ оно совершается въ таинствахъ церковныхъ, особенно же—въ миропомазаніи, сообщающемъ дары Св. Духа, и причащеніи, тѣснѣйшимъ образомъ соединяющемъ вѣрующаго со Христомъ. Какъ по отношенію къ предыдущимъ предложеніямъ 24-го стиха, съ пришествіемъ Христа дана только возможность осуществитъ обѣщанное въ нихъ (напр., не грѣшнть, оправдаться), такъ и здѣсь приобщеніе Духу Святому только началось съ пришествіемъ Христа и совершается въ теченіе всей жизни Церкви.

Что «помазаніе» есть именно приобщеніе Божеству, низведеніе Св. Духа, это ясно вытекаетъ какъ изъ ветхозавѣтнаго, такъ и изъ новозавѣтнаго употребленія этого образа. Такъ, Господь повелѣваетъ Моисею помазать скинью и ея принадлежности, чтобы освятить ихъ: *И освятими я, и будутъ святая святыя: всякъ прикасающійся имъ освятится. И Аарона и сыны его помажеша, и освятими я священнодѣйствовать мнѣ. И сыномъ израилевымъ да речеши, глаголя: елей мазть помазанія, святъ да будетъ сей вѣкъ въ роды ваша,— святъ есть, и освященіе будетъ вамъ* (Исх. 30, 29—32, ср. 40, 9 дал.). Помазаніе царей также имѣло цѣлью низвести на нихъ особую благодать Божію для управленія народомъ Божиимъ, сдѣлать ихъ, такъ сказать, намѣстниками Бога на землѣ, замѣняющими Самого Бога, Который ранѣе Самъ управлялъ избраннымъ народомъ. Поэтому на Саула послѣ его помазанія сходитъ Духъ Божій (1 Цар. 10, 1. 6.), а затѣмъ, когда Самуилъ помазалъ на царство Давида, *ношаеша Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ,— —и Духъ Господень отступи отъ Саула* (1 Цар. 16, 13. 14.). Таково же и образное употребленіе этого выраженія, что особенно ясно видно изъ Пс. 61, 1: *Духъ Господень на мнѣ, евоже ради* (евр. пбо) *помазана; въ Новомъ Завѣтѣ этотъ образъ съ тѣмъ же значеніемъ (приобщенія Божеству) употребляется какъ въ приложеніи къ Иисусу*

Христу, Который называется помазаннымъ отъ Бога Духомъ Святымъ въ Дѣян. 10, 38., такъ и въ приложеніи къ вѣрующимъ: *и вы помазаніе имате отъ святаго и вѣсте вся* (1 Іоан. 2, 20, ср. 27); *извѣстувая же насъ съ вами во Христа и помазавый насъ Богъ, иже и запечатлѣ насъ и даде обрученіе Духа въ сердца наша* (2 Кор. 1, 21. 22.).

Такимъ образомъ, для новозавѣтнаго читателя понятенъ смыслъ словъ: «и чтобы помазать святое святыхъ»: здѣсь говорится о Церкви Божіей, которая въ концѣ періода седмины будетъ помазана Духомъ Святымъ, т. е. будетъ тѣснѣйшимъ образомъ соединена съ Богомъ въ своей Главѣ и въ дарованныхъ ей членамъ благодатныхъ дѣйствіяхъ. Но здѣсь возможно возраженіе, что пророкъ Даніилъ не могъ такъ понимать этихъ словъ, для ветхозавѣтнаго человѣка они должны были имѣть другое значеніе. Однако изъ ранѣе сказаннаго видно, что и въ Ветхомъ Завѣтѣ можно найти зачатки того пониманія «святого святыхъ» и «помазанія», какое указано выше. Изъ дальнѣйшихъ словъ откровенія Даніилъ узналъ, что храмъ, къ которому онъ ближе всего могъ относить наименованіе «святого святыхъ», будетъ построенъ не въ концѣ періода седмины, а въ самомъ началѣ, и что потомъ онъ будетъ разрушенъ. Слѣдовательно, пророкъ могъ понять, что храмъ нельзя разумѣть подъ «святимъ святыхъ», а въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ понимать это выраженіе въ смыслѣ образа и относить его именно къ Церкви, которую оснуетъ на землѣ Мессія. Пророкъ молится о разрушенномъ храмѣ Іерусалимскомъ (9, 17.); теперь онъ узнаётъ, что храмъ этотъ, хотя и возстановится, но впоследствии будетъ разрушенъ, и вмѣсто него помажется новое святое святыхъ, установится болѣе тѣсное и совершенное общеніе Бога съ людьми. Послѣ такого общенія уже не такъ горько было для пр. Даніила дальнѣйшее откровеніе о «мерзости», подлежащей «опустошенію».

Все содержаніе 24-го стиха ясно говоритъ намъ о томъ, что откровеніе о седминахъ указываетъ время пришествія на землю Мессіи, Искупителя міра. Для народа Божія, являющагося здѣсь представителемъ всѣхъ народовъ, назначается опредѣленный срокъ,

по истеченіи котораго наступитъ царство Мессіи. И царство это изображается такими чертами, которыя характеризуютъ истинное пророчество, истинное откровеніе всевѣдущаго Бога. Здѣсь ничего не говорится о земномъ царствѣ, о возвышеніи евреевъ, объ ихъ всемірномъ владычествѣ,—обо всемъ, чего могъ ожидать отъ своего Мессіи еврей-патріотъ Маккавейскаго времени, которому приписываютъ книгу пр. Даніила новѣйшіе раціоналисты. Итъ, царство Мессіи изображается въ 24-мъ стихѣ такимъ, какимъ оно явилось въ дѣйствительности: на первомъ мѣстѣ стоитъ здѣсь уничтоженіе грѣха, освобожденіе людей отъ его власти надъ ними и искупленіе ихъ виновности передъ Богомъ; мѣсто грѣха займegtъ въ искупленномъ человѣкѣ «вѣчная правда»—благодать Божія, всѣ ветхозавѣтныя пророчества о Мессіи исполнятся, и на землѣ будетъ основано новое «святое святыхъ», новое мѣсто тѣснѣйшаго общенія Бога съ людьми, Церковь, помазанная Духомъ Божиимъ въ своей Главѣ и членахъ.

Стихъ 25-й.

Послѣ указанія въ 24-мъ стихѣ общаго содержанія періода седмины, далѣе, въ 25—27 стихахъ, слѣдуетъ частнѣйшее раскрытіе этого періода: дѣленіе его на части и указаніе содержанія каждой изъ этихъ частей.

25-й стихъ начинается вступительными словами: *И умси и уразумѣши*, по евр. וְיָדַעְתָּ וְיָבִין. Союзъ וְ передъ этими словами употребленъ для обозначенія вывода изъ предыдущаго и приготовленія къ послѣдующему: тебѣ сообщено очень важное откровеніе, и слѣдуетъ подробнѣйшее его раскрытіе; «итакъ, знай и разумѣй». Глаголы יָדַעְתָּ «знать» и יָבִין «быть умнымъ, разумѣть» — поставлены здѣсь въ изъявительномъ наклоненіи 2-го еврейскаго времени, но, по смыслу рѣчи и по свойству языка, переводить ихъ слѣдуетъ повелительнымъ наклоненіемъ и понимать въ смыслѣ приглашенія Даніилу обратить свое вниманіе на то, что будетъ сообщено. Вулгата и русскій синодальный переводъ прямо употребляютъ здѣсь повелительное наклоненіе,

«остальные же переводы ставить изъявительное наклонение будущего времени, также имѣющее значеніе повелительнаго.

Далѣе указывается событіе, которымъ начинается первая часть періода седмины: *отъ исхода словесе, еже отпшати, и еже соградити Иерусалимъ*. Первые слова, по-еврейски: מִן מוֹצֵא דָבָר ¹⁵⁰ не требуютъ никакого грамматическаго объясненія: седмины начинаются съ того времени, какъ выйдетъ слово... *Моца*—имя существительное отъ глагола מוֹצֵא—значить «выходъ, исходъ» ¹⁵¹. Такъ какъ смыслъ слова *дабар* опредѣляется здѣсь только по связи со слѣдующими словами, то разберемъ сначала эти послѣднія.

Еврейское выраженіе: לְהַשִּׁיב וּלְבָנוֹת יְרוּשָׁלַם, буквально значить: «чтобы возстановить и построить Иерусалимъ». Предлогъ לְ передъ глаголами, такъ же какъ и въ 24-мъ стихѣ, указываетъ на то, что здѣсь говорится о цѣли «слова», о дѣйствіи, являющемся слѣдствіемъ, результатомъ «слова». Удачный примѣръ такого употребленія предлога *ל* приводитъ Генгстенбергъ: «Саулъ сказалъ, чтобы убить Давида» (לְהַשִּׁיב, 1 Цар. 19, 1). Но далѣе толкованіе этого предлога у Генгстенберга въ высшей степени натянуто. Онъ думаетъ, что предлогомъ *ל* обозначается предѣлъ, terminus ad quem, и значить онъ «до», подобно предлогу *עַד*. Такое толкованіе надобно Генгстенбергу для того, чтобы объяснить двухсоставность слѣдующаго числа седмины, требующаго, по его мнѣнію, «чтобы и въ предыдущемъ, гдѣ этотъ двухсоставный періодъ опредѣляется по своему началу и концу, было упомянуто о его двухсоставности» ¹⁵². Поэтому онъ и переводить: «отъ выхода слова до возстановленія и построенія Иерусалима и до помазанника-Князя семь седмины и шестьдесятъ двѣ седмины», считая семь седмины отъ выхода слова до возстановленія Иерусалима и шестьдесятъ двѣ седмины—

¹⁵⁰ Одинъ кодексъ de-R. не имѣетъ דָבָר; это, конечно, описка переписчика.

¹⁵¹ Совершенно несогласно со смысломъ еврейскаго слова *моца* толкованіе его Stawars'омъ въ смыслѣ «истеченія, исполненія» слова, причежь оъ разумѣть здѣсь время окончательнаго построенія Иерусалима. См. Knabenbauer, 251.

¹⁵² Hengstenberg, 454; ср. Reichel—vid. v. Lennep 28.

отъ послѣдняго событія до Христа. Со временемъ будетъ видно, что двухсоставность періода 69-ти седмиць можетъ быть объяснена и безъ натянутого толкованія предлога *לֵא*. Здѣсь же достаточно указать на то, что Генгстенбергъ не представилъ ни одного примѣра, гдѣ бы этотъ предлогъ употреблялся въ значеніи *termini ad quem*. Изъ указанныхъ у него мѣстъ Св. Писанія одно, Іер. 31, 40 касается предлога *ad*, а въ другомъ, Зах. 14, 10, хотя и употребленъ предлогъ *לֵא*, но въ приложеніи къ опредѣленію мѣста, а не времени, что далеко не одно и то же. Съ другой стороны, при объясненіи Генгстенберга, не можетъ быть понято слово *дабар*, лишающееся своего опредѣленія. Это возраженіе, предвидимое самимъ Генгстенбергомъ, нисколько не ослабляется его указаніемъ на слова 23-го стиха: *מֵא דַבָּר*: тамъ *дабар* вполне ясно опредѣляется изъ послѣдующаго, здѣсь же этого нѣтъ; «отъ исхода слова до возстановленія и построенія Іерусалима»,—какого слова и о чемъ, остается рѣшительно непонятнымъ. Мнѣніе Генгстенберга, какъ увидимъ, можетъ найти себѣ нѣкоторое подтвержденіе въ спрскомъ переводѣ; но зато всѣ другіе переводы говорятъ противъ него.

О значеніи въ настоящемъ стихѣ глагольной формы *וַיָּשִׁב* (неопредѣленное наклоненіе 5-й формы глагола *שָׁב*) сильно разногласяютъ. Переводя ее буквально, получимъ: «чтобы возвратить»,—но кого или что? Подразумѣвать здѣсь «Іерусалимъ», какъ дополненіе къ слѣдующему глаголу *וַיִּבְנֶה* «построить»,—при такомъ переводѣ невозможно: «возвратить Іерусалимъ» — нѣтъ смысла. Нѣкоторые думаютъ, что здѣсь подразумѣвается «народъ»¹⁵³. Мнѣніе это имѣетъ за себя то, что «народъ» есть логическое подлежащее всего откровенія о седмицахъ: объ немъ молился Даниилъ, для него предназначаются блага 24-го стиха, о его судьбѣ говорится и далѣе; значитъ, и здѣсь можно подразумѣвать «народъ», какъ дополненіе. Но противъ этого говорить, во-первыхъ, то, что *מֵא דַבָּר* «возвратить» тѣсно связано здѣсь съ *מֵבְנֵי* «построить», а это послѣднее имѣетъ уже свое дополне-

¹⁵³ Напр., Wieseler, 19—21, и др.

ніе, которое поэтому естественно же всего разумѣть и при *лашиб*. Во-вторыхъ, возвращеніе народа изъ плѣна произошло раньше позволенія строить Іерусалимъ, а не одновременно, что необходимо требовалось бы здѣсь тѣсною связью этихъ двухъ глаголовъ. Другіе ¹⁵⁴ думаютъ, что *лашиб* должно понимать здѣсь въ смыслѣ нарѣчія, опредѣляющаго слѣдующій глаголь, и переводить: «опять построить Іерусалимъ»; въ этомъ значеніи часто употребляется 1-я форма глаголь *шуб*. Но 5-я форма этого глагола въ такомъ значеніи никогда не употребляется; единственное мѣсто, приводимое какъ примѣръ такого употребленія, — 2 Цар. 15, 25, должно переводить, подобно LXX-ти: *и возвратитъ мнѣ, и покажетъ мнѣ его*, а не: «Онъ снова дастъ мнѣ видѣть» ¹⁵⁵. Поэтому, разумѣя здѣсь дополненіе «Іерусалимъ», гораздо вѣрнѣе переводить *лашиб*: «возстановить», привести въ прежнее состояніе; такой смыслъ совершенно согласенъ съ основнымъ значеніемъ глагола *шуб* и находитъ себѣ аналогію въ Пс. 79 [80]-мъ, гдѣ трижды (стихи 4, 8 и 20) повторяется молитвенное восклицаніе: «Боже, возстанови насъ (הַשִּׁיבֵנוּ)!» и у Исаи 1, 26: וְשִׁיבָה שְׁפִטָּיִךְ «и возстановлю судей твоихъ» (синодальный переводъ: «и опять буду поставлять тебѣ судей») ¹⁵⁶. Особенно же ясно говоритъ за таковой переводъ совершенно параллельное мѣсто у Ис. 44, 26: הַאִמֵר לְיִרְמְיָאֵל «говорящій Іерусалиму: ты будешь возстановленъ! и городамъ Іудинимъ: вы будете построены!» Здѣсь оба глагола *шуб* и *бана*, стоятъ въ такой же связи, какъ и въ разбираемомъ мѣстѣ книги Даниїла, и *шуб* относится прямо къ слову *Йѣрушалѣим*. *Бана* «строить» иногда употребляется о построенномъ уже городѣ (ср. 2 Цар. 11, 5—6) и значить «укрѣплять», какое значеніе нѣкоторые хотятъ придать этому глаголу и здѣсь ¹⁵⁷. Но такое значеніе, во-первыхъ, малоупотребительно; во-вторыхъ, оно можетъ быть принимаемо только тогда, когда

¹⁵⁴ Scaliger, Bertholdt, vid. Hengstenberg, 455; Hebbelynck vid. v. Lennep, 27—28.

¹⁵⁵ Ср. Hengstenberg, 455—456.

¹⁵⁶ Ср. Gesenius 821, Keil 292, Lengerke 443.

¹⁵⁷ Vid. Hengstenberg, 457.

прямое значеніе принять рѣшительно невозможно; а въ-третьихъ, въ слѣдующей половинѣ стиха, гдѣ глаголь этотъ является въ той же связи и, слѣдовательно, съ тѣмъ же значеніемъ, оно противорѣчитъ своему дополненію: «укрѣпить улицы» невозможно.

Древніе переводы значительно разногласятъ при передачѣ разбираемыхъ словъ. Θεοδοτίωνъ: ἀπὸ ἐξόδου λόγου τοῦ ἀποκριθῆναι καὶ τοῦ οἰκοδομησάαι Ἱερουσαλήμ; *шуб* принимается въ его значеніи «отвѣчать», въ какомъ этотъ глаголь часто употребляется,—хотя значеніе это вовсе не подходитъ къ данному мѣсту. Пешито и Вульгата даютъ формѣ *gansib* значеніе нарѣчія; П.: «до построения вновь» (*тэ* принимается въ смыслѣ обозначенія *termini ad quem*); В.: *ab exitu sermonis, ut iterum aedificetur...*» Переводъ LXX-ти, который, начиная съ этого мѣста, значительно отстываетъ отъ еврейскаго текста откровенія, въ соотвѣтствіе разбираемымъ словамъ имѣетъ: καὶ εὐφρανθήσῃ καὶ εὐρήσεις προστάγματα ἀποκριθῆναι, καὶ οἰκοδομήσεις Ἱερουσαλήμ. Первому слову нѣтъ соотвѣтствующаго въ еврейскомъ текстѣ. Возможно, что слово это не есть первоначальное въ переводѣ LXX-ти. На основаніи перевода Тертуліана: «et scies, et perspicies, et intelliges», Fraidl заключаетъ, что Тертуліанъ читалъ у LXX-ти: καὶ γνώσῃ, καὶ διανοθήσῃ, καὶ φρονήσῃ¹⁵⁸; другіе думаютъ, что εὐφρανθήσῃ есть вторичный переводъ слова עָשָׂה, такъ какъ глаголь *сакал* въ формѣ Гифиль часто значить: «имѣть счастье»¹⁵⁹. Дальнѣйшія слова перевода LXX болѣе или менѣе соотвѣтствуютъ словамъ евр. текста, хотя и передаютъ ихъ неправильно. Εὐρήσεις вышло изъ ошибочнаго чтенія נחַץ вмѣсто נחַץ и производства этого слова отъ *manā* «находить». Προστάγματα соотвѣтствуетъ слову רָצוּן; ἀποκριθῆναι—בִּישָׁרָה. Последнія слова перевода LXX трудно понять; одни переводятъ ихъ: «и найдешь приказанія отвѣчать»¹⁶⁰, другіе: «и найдешь, что приказанія, или слова, пророчества, отвѣчены, т. е. неполнены»¹⁶¹. Καὶ οἰκοδομήσεις Ἱερουσαλήμ, — и здѣсь, какъ въ

¹⁵⁸ Fraidl 35, Anm. 6; cf. M. 2 lat. 618.

¹⁵⁹ Hahn 67; v. Lenner 23.

¹⁶⁰ Pusey,—vid. v. Lenner l. c.

¹⁶¹ Wieseler 201, Anm. b; v. Lenner, l. c.

предыдущихъ словахъ, подлежащимъ является мѣстоименіе «ты», т. е. самъ пр. Даніилъ. Повидимому, переводъ предполагаетъ, что самъ Даніилъ будетъ обрадованъ возвращеніемъ въ отечество и построитъ Іерусалимъ. Такимъ образомъ, насколько яснѣе евреѣйскій текстъ въ разбираемомъ мѣстѣ, настолько неясны и недостаточны переводы, почему и несправедливо было бы на нихъ основываться.

Возвращаясь къ опредѣленію значенія слова *дабар* въ началѣ 25-го стиха, мы видимъ, что содержаніемъ и, въ то же время, результатомъ этого «слова» будетъ «возстановленіе и построеніе Іерусалима». Очевидно, «слово» употреблено здѣсь въ смыслѣ «повелѣнія, приказа». Въ такомъ смыслѣ *дабар* употребляется о повелѣніяхъ, указахъ царей, напр. Есѣ. 1, 19. 3, 15. 4, 3. 8, 14; о приказаніяхъ другихъ начальственныхъ лицъ, напр. 1 Цар. 17, 29: «развѣ не было (на это) приказанія?» говоритъ Давидъ братьямъ, указывая на приказаніе отца навѣстить ихъ (ср. ст. 17. 18; синодальный переводъ стиха 29-го: «не слова ли это?»); Ис. Нав. 1, 13: *помяните слово, еже заповѣдалъ* (въ русскомъ переводѣ: вспомните, что заповѣдалъ) *вамъ Моисей, рабъ Господень*; ср. Ис. 8, 10. Наконецъ, *дабар* употребляется и о повелѣніяхъ Божіихъ; такъ, десять заповѣдей Божіихъ называются עשרת הדברות «десятословіе» (Исх. 34, 28). Въ разбираемомъ мѣстѣ откровенія о седьминахъ тѣмъ лицомъ, отъ котораго исходитъ «повелѣніе», естественно всего считать Самого Бога. Во всѣхъ указанныхъ выше случаяхъ, гдѣ такими лицами являются люди, они прямо и обозначаются; здѣсь же такого обозначенія нѣтъ, и никого нельзя подразумѣвать, кромѣ Того, отъ Котораго исходитъ самое откровеніе, къ Которому и Даніилъ обращался въ своей молитвѣ.

Но повелѣнія Божіи становятся извѣстны человѣку или тогда, когда они ему сообщаются чрезъ служителей Божіихъ, или тогда, когда они приводятся въ исполненіе, такъ какъ исполненіе это слѣдуетъ немедленно за повелѣніемъ (ср. Ис. 32, 9. 148, 5. Быт. гл. 1). Въ настоящемъ случаѣ повелѣніе Божіе о возстановленіи и построеніи Іерусалима никому не было сообщено непосредственно: въ Св. Писаніи нѣтъ упоминанія объ этомъ. Только по исполне-

нію этого повелѣнія Божія, т. е. по самому событію построенія Іерусалима, можно судить, когда «вышло слово» Божіе объ этомъ. Такимъ образомъ, если опредѣлится время, когда началась постройка Іерусалима послѣ возвращенія евреевъ изъ вавилонскаго плѣна, то тѣмъ самымъ опредѣлится и начало періода седмины.

Изложеннымъ толкованіемъ «слова о возстановленіи и построеніи Іерусалима» совершенно устраняется возможность видѣть въ немъ пророчество Іереміи, о которомъ упоминается во 2-мъ стихѣ 9-й главы, или самое откровеніе о седминахъ, названное «словомъ» въ 23-мъ стихѣ. Первое пониманіе особенно защищается отрицательной критикой, для которой важно относить начало седмины ко времени Іереміи, чтобы имѣть возможность довести ихъ до Антиоха Епифана¹⁶². Но въ тѣхъ пророчествахъ Іереміи, которыя имѣются въ виду во 2-мъ стихѣ (Іер. гл. 25 и 29), вовсе ничего не говорится о возстановленіи и построеніи Іерусалима, а говорится только о возвращеніи народа изъ плѣна. Во всякомъ случаѣ, пророчества эти никакъ нельзя назвать «откровеніемъ о возстановленіи и построеніи Іерусалима», а тѣмъ болѣе—«повелѣніемъ о возстановленіи»; напротивъ, на основаніи 2-го стиха 9-й гл. Дан., пророчество это могло бы быть названо пророчествомъ о семидесятилѣтнемъ запустѣніи Іерусалима. Указываютъ¹⁶³ на 30 и 31 главы книги пр. Іереміи, какъ на содержащія въ себѣ предсказаніе о построеніи Іерусалима. Но въ такомъ случаѣ, если искать такихъ пророчествъ внѣ того мѣста, которое прямо имѣетъ въ виду 2-й стихъ 9-й главы книги Даниїла, то можно найти ихъ и въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія, напр. у Исаіи гл. 40 и дал., и мн. др.; на какомъ основаніи подѣ «словомъ» 25-го стиха слѣдуетъ разумѣть одно, а не другое?

Еще менѣе можно разумѣть подѣ этимъ «словомъ» самое откровеніе Даниїлу, какъ думаютъ нѣкоторые изъ новыхъ¹⁶⁴ и

¹⁶² Такъ, по примѣру Саадіи Гаона, толкуютъ: Rosenmüller 308, Wieseler 19—21, Hitzig 158—159, Lengerke 442—443, Zöckler 179, Bevan 153, Krähnichfeld—vid. Keil, S. 292. Этотъ же взглядъ защищаетъ и Г. П. Павскій, — см. Хр. Чтеніе 1872, II, стр. 130—131.

¹⁶³ Hitzig 159.

¹⁶⁴ См. у Zöckler'a, S. 188, 4. e.

многіе изъ древнихъ толкователей (напр., Тертуліанъ ¹⁶⁵, Ипполитъ ¹⁶⁶, Юлій Иларіанъ ¹⁶⁷, Полихроній ¹⁶⁸, еврей у Іеронима ¹⁶⁹, Раши, Ибн-Езра). Не говоря уже о томъ, что тогда, вмѣсто всѣхъ этихъ словъ: «отъ выхода слова» и т. д., гораздо проще было бы сказать: מִצֵּאת הַדָּבָר («отиниѣ» ср. Ис. 9, 7),—такое предположеніе невозможно уже потому, что откровеніе о седминахъ скорѣе можно было бы назвать пророчествомъ о запусѣніи Іерусалима, о которомъ подробно говорится въ 26-мъ стихѣ, чѣмъ о его возстановленіи, о которомъ только въ 25-мъ стихѣ и упоминается. Утверждаютъ, что *дабар* 25-го стиха прямо указываетъ на *мца дабар* стиха 23-го. Но противъ такого отождествленія этихъ двухъ *дабар* говоритъ, во-первыхъ, весь контекстъ, а, во-вторыхъ, отсутствіе члена при словѣ *дабар* въ 25-мъ стихѣ.

Конецъ первой (или собственно, какъ увидимъ дальше, первой и второй) части седминахъ опредѣляется словами: *до Христа Старыйшны*, דַּבְּרֵי קְדֻשָׁתֵינוּ. Всѣ древніе переводы согласно передаютъ эти слова: «до Помазанника-Князя». Такъ, Θεοδοτίωνъ: ἕως Χριστοῦ ἡγουμένου, Вульгата: usque ad Christum ducem, Пешито болѣе опредѣленно: «и до пришествія Помазанника Царя». Только переводъ LXX ти совершенно отстываетъ здѣсь отъ еврейскаго текста и, тѣсно соединяя эти слова съ предыдущими, передаетъ ихъ: (καὶ οἰκοδομηθεὶς Ἱερουσαλήμ) πόλιν Κορίφ; вѣроятно, вмѣсто γὰρ LXX читали γὰρ и, считая слова *maniax nanið* опредѣленіемъ къ

¹⁶⁵ — — Unde a primo anno Darii debemus computare, quando hanc visionem vidit Daniel. M. 2 lat. 614.

¹⁶⁶ Ἔως Χριστοῦ ἡγουμένου ἐβρομάδας ἐπὶ τῆ ἀ ἐστιν ἐτη τεσσαράκονταεννέα. εἰκοστῆ καὶ πρώτῃ ἐτα: θεωρεῖ ταῦτα ἐν Βαβυλώνι Δανιήλ. τῶν οὖν τεσσαράκοντα ἐννέα πρὸς τῇ εἰκοστῇ πρώτῃ ἐτα: ἐψηλομένων, πληροῦται ἐβρομάκοντα ἐτη ἀπὸς εἰρηκέν ὁ μακρότος Ἱερουσαλ. M. 10 gr. 652.

¹⁶⁷ Ср. прих. 139.

¹⁶⁸ Ἀπὸ ἐξ. λ. τοῦ ἀποκριθῆναι. λέγει πῶς προσήκει καὶ πόθεν τις ὁ ἐβρομάδας ἀριθμεῖν. τοῦτάστι τὰ υἱ' (οὐδ') ἐτη ἀντὶ τοῦ σπαισῶσαι ἀπ' οὗ ἡρξάμεν λέγειν, ἀποκριόμενος πρὸς τὴν ἐρώτησιν ἣν δὲ πρώτον ἐτος Δαρείου τοῦ μῆδου. Maji t. I, p. 17.

¹⁶⁹ O Daniel, scito quod a die hac qua tibi nunc loquor (erat autem annus primus Darii— —), usque ad septuagesimam annorum hebdomadam, hoc est annos quadringentos nonaginta, haec populo tuo per partes accident—. M. 25 lat. 551.

ир, свободно переводили ихъ словомъ «Корифъ»¹⁷⁰. Если это предположеніе вѣрно, то оно доказываетъ, что и LXX относили слова *masiax naid* къ Богу. Большинство свято-отеческихъ толкованій относятъ эти слова къ Иисусу Христу (за исключеніемъ очень немногихъ, о которыхъ рѣчь дальше). Такое пониманіе было господствующимъ въ древней Церкви, остается господствующимъ и теперь и оспаривается только рационалистами.

При разборѣ словъ *masiax naid* остановимся сначала на опредѣленіи значенія каждаго изъ нихъ, а затѣмъ—и обонхъ ихъ въ ихъ соединеніи.

Masiax есть собственно отглагольное прилагательное съ страдательнымъ значеніемъ: «помазанный», и въ приложеніи къ предметамъ употребляется о шитѣ, намазанномъ передъ битвой масломъ для скользкости 2 Цар. 1, 21; въ приложеніи же къ лицамъ—о помазанномъ первосвященникѣ: מָשִׁיחַ לְרִשְׁתִּיָּהוּ Lev. 4, 3. 5. 16; затѣмъ *masiax* употребляется уже въ качествѣ существительнаго: «помазанныкъ», иногда съ опредѣленіемъ: מָשִׁיחַ יְהוָה; 1 Цар. 2, 10. 35. 12, 3. 5. 16, 6. 24, 7. 11. 26, 9. 11. Пс. 17, 51. 19, 7; даже Киръ называется этимъ именемъ: Пс. 45, 1; въ Пс. 104, 13. такъ называются патриархи; имя это встрѣчается, наконецъ, въ месіанскомъ 2-мъ псалмѣ (ст. 2) въ приложеніи къ Тому, Которому Господь сказалъ: *Сынъ Мой еси ты, Азъ оноего родихъ ты* (ст. 7, ср. Дѣян. 13, 33. Евр. 1, 5. 5, 5.). Такимъ образомъ, *masiax* кромѣ буквальнаго значенія: «человѣкъ, помазанный священнымъ елеемъ», получаетъ еще значеніе образное, свойственное, какъ мы видѣли, глаголу *masiax*, и употребляется о лицахъ, приобщившихся Духу Святому, получившихъ отъ Бога особія духовныя дарованія и полномочія для совершенія дѣла Божія, устроенія царства Божія на землѣ. А такъ какъ въ Ветхомъ Заветѣ это царство Божіе сосредоточивалось въ еврейскомъ царствѣ, то, естественно, помазанными Божіими называются люди, имѣвшіе особенное вліяніе на судьбу именно евреевъ: ихъ первосвященники и особенно

¹⁷⁰ Hahn, 67, Fraidl, 6, cf. Wieseler. 201.

царя. Но уже во 2-мъ псалмѣ можно видѣть, что этимъ именемъ называется и Тотъ, служить Которому призываются всѣ «цари и судьи земли» (ст. 10. 11. 12.),—будущій Спаситель не только Израиля, но и всѣхъ народовъ.

Namid есть также отглагольное прилагательное, образованное по той же формѣ, что и *masiax*, и значить собственно: «возвышенный, высокій», затѣмъ—«князь», т. е. вообще человекъ, возвышавшійся надъ остальнымъ народомъ по своему общественному положенію. Это имя употребляется какъ о князьяхъ въ собственномъ смыслѣ, о привилегированномъ и приближенномъ къ царю сословіи, такъ и о военачальникахъ (1 Пар. 13. 1. 2 Пар. 32, 21.), и о священникахъ—князьяхъ храма (*начальники дому Господня* 1 Пар. 9, 11. 2 Пар. 31, 13. и др.)¹⁷¹.

Соединеніе этихъ двухъ словъ: *masiax namid* толкуется различно. Но должно признать, какъ неоспоримое, что *masiax* здѣсь не прилагательное, а существительное имя, такъ какъ оно стоитъ впереди; по правилу же¹⁷², прилагательное имя должно стоять позади того существительнаго, которому оно служитъ опредѣленіемъ;—исключенія весьма рѣдки¹⁷³. Такъ и слово *masiax*, когда употребляется въ качествѣ прилагательнаго, ставится позади существительнаго,—напр., въ приведенномъ выше примѣрѣ: *zakkozen gammasiax* «помазанный священникъ» Лев. 4, 3. дал. Нельзя считать прилагательнымъ и *namid*, такъ какъ оно употребляется всегда въ значеніи существительнаго. *Masiax namid* должно переводить: «помазанныкъ-князь» и разумѣть здѣсь такое лицо, которое, будучи прежде всего носителемъ Духа Святого, является въ то же время и облеченнымъ властію. Какое же это лицо? Очевидно, такимъ лицомъ можетъ быть только Мессія, называемый прямо Княземъ у Ис. 55, 4. и часто описываемый въ В. Заветѣ такими чертами, которыя говорятъ о Его силѣ и власти: *Яко отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, евоже начальство бысть на рамы Его, и нарицается имя Его:——Богъ*

¹⁷¹ Ср. Gesenius, 518.

¹⁷² См. Евр. грамматику Гезеніуса § 112, 1.

¹⁷³ *Ibid.* прим. 1.

крпикій, Властелинъ, Князь мира (Ис. 9, 6.); *Азъ Господь буду имъ въ Бога, и рабъ Мой Давидъ Князь средъ ихъ* (Ис. 34, 24.); *изъ Впелеема изыдетъ Старыйшина, еже быти въ князя во Израили* (Мих, 5, 2.). Такимъ образомъ, названіе *навид* «князь» вполне прилично Мессіи. О томъ же, насколько приличествуетъ Емуня *машиах*, *Христосъ*, Помазанникъ, свидѣтельствуется то обстоятельство, что это имя въ Новомъ Заветѣ стало обычнымъ именемъ Искупителя рода человѣческаго. Замѣчательно, что Мессія названъ здѣсь не царемъ, *מלך*, а Княземъ, *навид*. Съ одной стороны, этимъ какъ бы указывается, что Мессія будетъ не мірскимъ царемъ, *мелек*, что царство Его *нѣсть отъ міра сего* (Іоан. 18, 36.); съ другой стороны, названіе это прилично Емуню и потому, что Онъ явился на землю не отъ Своего имени, а какъ Посланный Отца, какъ Князь Царя небеснаго (Іоан. 5, 30. 6, 38. и мн. др.). Въ виду всего этого большинство новѣйшихъ толкователей, подобно древнимъ, относятъ слова *машиахъ навид* «Помазанникъ-Князь» къ Іисусу Христу. Даже нѣкоторые изъ рационалистовъ вынуждены признать, что «если и не прямо необходимо, то все-таки очень естественно» разумѣть здѣсь, равно какъ и въ стихѣ 26-мъ, именно Іисуса Христа ¹⁷⁴.

Но другіе несогласны съ такимъ мнѣніемъ и стараются въ еврейской исторіи отъ возвращенія изъ плѣна до предъ-христіанскаго времени отыскать такое лицо, которое могло бы быть названо *машиахъ навид*. Одни думаютъ, что это языческій царь, Киръ ¹⁷⁵ или даже Навуходоносоръ ¹⁷⁶. Но языческій царь никогда не можетъ быть названъ прямо, безъ дальнѣйшихъ объясненій, «помазанникомъ», потому что, какъ мы видѣли, это имя принадлежитъ единственно теократическимъ вождямъ еврейскаго народа. Указываютъ на то, что такъ названъ Киръ у Ис. 45, 1: *сине глаго-*

¹⁷⁴ Bertholdt, vid. Hengstenberg, 460.

¹⁷⁵ По примѣру Саадія Гаона и Раши, такъ думаютъ Ewald 434, Hitzig 159, Lengerke, 443—444, Zöckler, 179, Cornill 8, Behrmann 66, Г. П. Павскій—см. Хр. Чтеніе 1872, II, стр. 131, и мн. др.—см. таблицу у Rohling's S. 285.

¹⁷⁶ Eichhorn, Ammon—см. ту же таблицу.

летъ Господь Бог помазанному моему Кирю... Но и здѣсь теократическое значеніе этого наименованія ясно видно изъ дальнѣйшихъ словъ пророка: *ради раба моего Іакова, и Израиля избранныаго моего, азъ прозову тя именемъ твоимъ, и прииму тя* (ст. 4) и т. д. Киръ называется помазанникомъ по своему особому значенію для еврейскаго народа и вообще для домогостроительства Божія на землѣ; онъ называется такъ потому, что Богъ надѣлилъ его особыми дарами для свершенія Своихъ цѣлей, что имъ положено начало познанія истиннаго Бога на землѣ, какъ видно изъ его указа (1 Ездр. 1, 2), что, наконецъ, освобожденіе имъ евреевъ изъ Вавилонскаго плѣна было прообразомъ будущаго спасенія всѣхъ людей изъ рабства діаволу. Въ Ветхомъ Заветѣ извѣстенъ еще случай, когда пророкъ Ілія, по повелѣнію Божию, помазалъ на царство сирійское сиріянина Азапла (3 Цар. 19, 15, 16). Но и это помазаніе имѣло чисто теократическое значеніе: Азаплъ долженъ былъ содѣйствовать Божественному промыслу при искорененіи язычества въ Израилѣ; это видно изъ того, что вмѣстѣ съ Азапломъ Богъ повелѣваетъ помазать Іуя царемъ Израильскимъ и Елисея пророкомъ: *и будетъ, спасаемаго отъ оружія Азаплова убіетъ Іуя, и спасаемаго отъ оружія Іуина убіетъ Елисей, и оставили во Израили семь тысячъ мужей, вся колѣна, яже не преклонили колѣна Ваалу, и всяка уста, яже не молвила ему* (ст. 17—18). Въ такомъ же теократическомъ смыслѣ и Киръ названъ помазанникомъ Божиимъ, и этотъ смыслъ разъясняется пророкомъ непосредственно вслѣдъ за этимъ наименованіемъ; въ откровеніи же о седьминахъ названіе «Помазанникъ-Князь» стоитъ безъ всякаго объясненія. Это откровеніе предназначено для Даниїла и для всѣхъ израильтянъ, ждавшихъ избавленія изъ плѣна и царства Мессіи; но ни одинъ вѣрующій израильтянинъ, услышавъ слова *messias noster*, не подумалъ бы о языческомъ царѣ, а именно—о Мессіи, потомѣ царя Давида. Нѣкоторые подъ «помазанникомъ-княземъ» разумѣютъ первосвященника іудейскаго, и именно—Ісуса, сына Іоседекова¹⁷⁷ (по

¹⁷⁷ Herzfeld, Grätz,—см. ту же таблицу.

примѣру св. Инполита римскаго ¹⁷⁸), или Онію III ¹⁷⁹. Евсевій Кесарійскій видитъ здѣсь весь рядъ (κατάλογος) первосвященниковъ іудейскихъ отъ вавилонскаго плѣна до Христа ¹⁸⁰. Но неосновательность послѣдняго мнѣнія очевидна: слова «Помазанникъ-Князь» могутъ означать только одно опредѣленное лицо, въ обрательномъ же значеніи ни одно изъ этихъ словъ не употребляется. Нельзя относить этого наименованія и къ Иисусу, сину Іоседека, или къ Онію III; хотя первосвященники іудейскіе и назывались иногда «помазанниками» и даже «князьями», но ни то, ни другое названіе, ни оба эти названія вмѣстѣ не составляли отличительнаго наименованія первосвященниковъ, такого, по второму можно было бы тотчасъ узнать, что здѣсь говорится именно о первосвященникѣ. Съ другой стороны, первосвященниковъ было много, и Иисусъ и Онія ничѣмъ не выдѣлялись изъ ряда другихъ: почему же именно они, именно тотъ, а не другой изъ нихъ долженъ быть названъ «помазанникомъ - княземъ»? Нботорые, далѣе, «помазанникомъ - княземъ» считаютъ одного изъ еврейскихъ вождей времени переселенія изъ плѣна на родину: Неемію (Нби-Езра), Зоровавеля (Юлій Иларіанъ ¹⁸¹), или Ездру ¹⁸²; но и эти лица не могутъ здѣсь разумѣться, такъ какъ они не «помазанники»: ни цари, ни первосвященники. Наконецъ, Абарбанель колеблется между тремя лицами: Зоровавелемъ, первосвященникомъ и Кпромъ ¹⁸³, не зная, кого изъ нихъ считать пома-

¹⁷⁸ Χριστός δὲ τίνας λέγει, ἀλλ' ἢ Ἰησοῦ τοῦ Ἰουδαίου. — πάντες γὰρ οἱ βασιλεῖς καὶ οἱ ἱερεῖς χριστοὶ προσκαλεῖσθαι. διὰ τὸ χρῆσθαι αὐτοὺς τῷ ἑλαίῳ τῷ ἁγίῳ. — Οὗτοι οὖν τὸ κῆρον ἕνα καὶ ἕναρον μὲν' ἕκαστων. τὸν τύπον προσημειῶντες καὶ τὸ εἰκόνα προφέροντες. — M. 10 gr. 652.

¹⁷⁹ Wieseler 123.

¹⁸⁰ — Φησὶ — — τὸν ἐν τῇ προκειμένῃ γραφῇ δηλούμενον Χριστὸν ἡγοῦμενον — — οὗκ ἄλλοι εἶναι τοῦ κατάλογου τῶν μετὰ τὴν προφηταίαν καὶ τὴν ἀπὸ Βαβυλωνος ἐπινοῶν ἡγχαμένων τοῦ λαοῦ ἀρχιερέων, οὓς χριστοὺς εἶδος ἀποκαλεῖν τῇ Γραφῇ. M. 22 gr. 612. Въ новое время взгляды Евсевія раздѣляются Graetz и Bevan, p. 155—156.

¹⁸¹ Revertuntur igitur populi de Babylonia, habentes secum ducem Zorobabel de quo mentio facta est ab angelo ad Daniele: usque ad christum ducem hebraeorum septem. Omnis enim rex populi Dei in divina lege christus appellatus est. M. 13 lat. 1103; нзъ новихъ — Eckermann, сх. таблицу у Rohling'a, S. 285.

¹⁸² Stuedel—vid. Keil S. 295.

¹⁸³ Vid. Fraidl 133.

заникомъ-княземъ, и этимъ лучше всего доказываетъ невозможность относить эти слова къ кому бы то ни было, кромѣ Самого Христа.

Далѣе указывается число седмины, имѣющихъ протечъ между выходомъ повелѣнія о возстановленіи и построеніи Иерусалима и явленіемъ Помазанника - Князя: *седмны седмъ, и седмны тесъ-десятъ дѣтъ*. Въ еврейскомъ текстѣ этотъ промежутокъ опредѣляется только семью седминами: שבעים שבועות; атакъ, поставленный подъ שבעים, показываетъ, что слѣдующія слова: וְשֵׁשׁ וְשִׁבְעִים וְשָׁנָה¹⁸⁴ масореты относили къ дальнѣйшему, читая такимъ образомъ: «отъ выхода слова— до помазанника-князя семь седмины; и въ продолженіе шестидесяти двухъ седмины возстанете и пострѣтеся» и т. д. Такое раздѣленіе двухъ данныхъ здѣсь чиселъ принято какъ всеми еврейскими учеными, такъ и нѣкоторыми изъ христіанскихъ толкователей, древнѣйшихъ (ср. Климентъ Александрійскій¹⁸⁵, св. Иполитъ¹⁸⁶, Юлій Иларіанъ¹⁸⁷), средневѣковыхъ (напр., Петръ Альфонсъ¹⁸⁸) и весьма многихъ новѣйшихъ, кромѣ только тѣхъ, которые толкуютъ отравленіе о седминахъ прямо-мессіански.

Но все древніе переводы, вѣрные въ общемъ еврейскому тексту, не подтверждаютъ такого раздѣленія 7 и 62 седмины. Переводъ теодотіона, освященный всеобщимъ употребленіемъ въ христіанской Церкви, читаетъ это мѣсто такъ: ἀπὸ ἐξόδου λόγου— —εως Χριστοῦ ἡγεομένου εβδομάδας ἑπτὰ καὶ εβδομάδας ἐξήκοντα δύο.

¹⁸⁴ Одинъ кодексъ К. измѣняетъ שבעים въ ששה: «70 лѣтъ», 2 кодекса— въ ששה: «семьдесятъ шесть», и одинъ совсѣмъ опускаетъ это слово; вмѣсто וְשֵׁשׁ וְשִׁבְעִים въ одномъ кодексѣ К. читается שבעים; вмѣсто וְשֵׁשׁ וְשִׁבְעִים 1 кодексъ Е. и 1 de-R. имѣютъ וְשֵׁשׁ וְשִׁבְעִים, 1 de-R.—וְשֵׁשׁ וְשִׁבְעִים и 1—וְשֵׁשׁ וְשִׁבְעִים. Все эти разночтенія представляютъ собою произвольныя поправки или ошибки переписчиковъ. Ср. v. Lennep, 31.

¹⁸⁵ Ὅτι μὲν οὖν ἐν ἑπτὰ εβδομάταιν ψευδομνηθῆ ὁ καὶς, τοῦτο φανερόν ἐστι: καὶ γὰρ ἐν τῷ Ἐσθῆρ γράμματι. Καὶ οὕτως ἐγένετο Χριστὸς βασιλεὺς Ἰουδαίων ἡγεόμενος, πληρομένω τῶν ἑπτὰ εβδομάταιν ἐν Ἱερουσαλήμ, καὶ ἐν ταῖς ἐξήκονταδύο εβδομάταιν ἡγεόμενος ἀπασα ἡ Ἰουδαία, καὶ ἐγένετο ἀνεὸ πολέμων. M. 8 gr. 856.

¹⁸⁶ См. его переводъ, M. 10 gr. 652.

¹⁸⁷ См. прим. 139.

¹⁸⁸ Vid. Fraidl.

Вульгата такъ же: *hebdomades septem et hebdomades sexaginta duae erunt*. Древне-латинскій переводъ, начинающійся въ сохранившемся до насъ кодексѣ именно отсюда, передаетъ эти числа въ общемъ согласно съ теодотіоновымъ: *hebdomades septem et hebdomades septuaginta duae*. Чтеніе *septuaginta* нужно объяснить ошибкой, происшедшей подъ влияніемъ перевода LXX-ти, который передаетъ разбраемые числа такимъ образомъ: *καὶ μετὰ ἐπτα καὶ ἑβδομήκοντα καὶ ἐξήκοντα δύο*, и затѣмъ переходитъ прямо къ 26-му стиху. Во всякомъ случаѣ, и этотъ переводъ, при всей его непорченности, подтверждаетъ ту мысль, что 62 седмины не должны быть отдѣляемы отъ семи седмины такъ, какъ сдѣлано это въ масоретскомъ текстѣ. О спрскомъ переводѣ трудно сказать, примыкаетъ ли онъ къ масоретскому тексту или къ переводамъ. Последнее вѣроятнѣе въ виду того, во-первыхъ, что онъ даетъ два *terminos ad quos* перваго періода седмины, перевода начало 25-го стиха такъ: «отъ исхода слова до возстановленія Иерусалима и до пришествія Помазанника-Царя седмины семь и седмины шестьдесятъ и двѣ»: пришествіе Помазанника-Царя переводчикъ относитъ, вѣроятно, къ концу всѣхъ 69 седмины. Во-вторыхъ, преп. Ефремъ Сиринъ, толкуя по переводу Нешито, полагаетъ пришествіе Христа именно подъ конецъ 70-ти, а не 7-ми седмины¹⁸⁹. Слѣдуя переводу теодотіона, и большинство древнихъ Отцовъ и учителей Церкви (напр., св. Ипполитъ Римскій, блаж. теодоритъ, Африканъ, Евсевій, Василій Селевкійскій, Полихроній и др.) относили пришествіе Христа не къ концу 7, а къ концу 62 седмины. Такъ же думаютъ и многіе новѣйшіе толкователи, защитники прямо-мессіанскаго значенія откровенія о седминахъ¹⁹⁰.

¹⁸⁹ «Какъ, по сказанному тебѣ мною, при началѣ семидесяти седмины (будетъ) возобновленіе города, такъ въ концѣ 70-ти седмины, какъ я открылъ тебѣ, придетъ Христосъ; и до пришествія Христова 70 седмины. И какъ оруженіе города продолжится 7 седмины, такъ послѣ 62 седмины потребится Мессія, — и не будетъ уже для него (города) другого Мессія. Городъ же святой разорится съ царемъ грядущимъ, т. е. съ царемъ Христомъ который придетъ и будетъ спать». *Op. omnia t. II p. 222.*

¹⁹⁰ Hengstenberg, Hävernick, Auberlen, Klabenbauer etc.

Противъ того раздѣленія седмиць, которое указано въ масоретскомъ текстѣ, говорятъ многія соображенія. Прежде всего укажемъ слѣдующее. По масоретскому тексту ходъ мыслей въ 25 стихѣ представляется такимъ: отъ выхода слова о возстановленіи Іерусалима и до явленія помазанника-Князя пройдетъ семь седмиць, а затѣмъ начнется возстановленіе Іерусалима, которое и продолжится цѣлыхъ 62 седмицы. Но мы видѣли, что слово о возстановленіи Іерусалима слѣдуетъ понимать въ смыслѣ повелѣнія построить Іерусалимъ, повелѣнія, пшедшаго отъ Бога. А если такъ, то было бы противно здравому смыслу думать, что Божіе повелѣніе построить городъ, данное въ самомъ началѣ періода седмиць, оставалось безъ исполненія цѣлыхъ семь седмиць. Далѣе, если принять отдѣленіе 62 седмиць отъ семи, то для построения города назначается слишкомъ большое количество времени; по масоретскому тексту выходитъ, что «въ продолженіе 62 седмиць» будетъ возстановленъ Іерусалимъ: столь продолжительный срокъ для постройки города (434 года) рѣшительно противорѣчитъ исторіи. Наконецъ, противъ раздѣленія первыхъ двухъ періодовъ 70-ти седмиць въ данномъ мѣстѣ говорятъ и контекстъ, если, конечно, онъ не искаженъ толкованіемъ съ предвзятою мыслью. Было доказано, что подъ наименованіемъ *машіах нагид* необходимо разумѣть будущаго Мессію, Спасителя евреевъ и язычниковъ. Если принять отдѣленіе семи седмиць отъ шестидесяти двухъ, Мессія долженъ явиться послѣ первыхъ семи седмиць. Но въ слѣдующемъ же, 26-мъ стихѣ читается: «и послѣ шестидесяти двухъ седмиць будетъ убитъ помазанникъ»; очевидно, помазанникъ этотъ есть тотъ же, о которомъ говорилось раньше, иначе трудно понять, почему здѣсь сказано только о явленіи перваго и о смерти втораго. Если же такъ, то нужно будетъ допустить, что одно и то же лицо является послѣ семи первыхъ седмиць и умираетъ только черезъ 62 седмицы послѣ этого, т. е., что жизнь его продолжается больше 434 лѣтъ!

Итакъ, несомнѣнное преимущество правильнаго раздѣленія чиселъ въ 25 стихѣ принадлежитъ древнимъ переводамъ, а не

масоретскому тексту. Атнахъ, поставленный масоретами для отнесенія пришествія Мессіи къ концу семи, а не шестидесяти двухъ седмиць, не можетъ имѣть важнаго значенія. Масореты могли ошибаться, могли даже намѣренно дать невѣрное толкованіе тексту, какъ они дѣлали иногда въ другихъ мѣстахъ Библии; нельзя даже отвергать того предположенія, что масореты понимали мессіанское значеніе откровенія о седмицахъ, видѣли справедливость христіанскихъ толкованій его и, не рѣшившись исказить его текстъ, поставили свои знаки такъ, чтобы ослабить силу откровенія: до пришествія Мессіи не 69, а 7 седмиць. Съ другой стороны, какъ сознаются даже защитники масоретскаго дѣленія седмиць¹⁹¹, атнахъ не всегда служитъ сильнымъ раздѣлительнымъ акцентомъ (въ родѣ нашей точки съ запятой), а иногда указываетъ только остановку и отдыхъ при чтеніи. Примѣръ такого употребленія атнаха можно видѣть во 2 ст. 9-ой главы книги Даниіла: *въ лѣто первое царства его, азъ Даниль разумяхъ въ книгахъ* (; ׀ ׀ ׀ ׀ ׀) *число лѣтъ, о немже бысть слово Господне къ Іереміи пророку; какъ бы ни переводили это мѣсто: «я обратилъ вниманіе въ книгахъ на число лѣтъ», или: «я обратилъ вниманіе на книги, что число лѣтъ»,—въ томъ и другомъ случаѣ слова «въ книгахъ» не могутъ быть отдѣлены отъ послѣдующихъ чѣмъ-то въ родѣ точки съ запятой. Таково же употребленіе атнаха и въ поэтическихъ книгахъ В. Заѣта¹⁹²; напр., Пс. 35, 8: *яко умножилъ еси милость твою, Боже, сынове же чловѣчестіи* (здѣсь атнахъ въ еврейскомъ текстѣ) *въ кровь крилу Твоею надѣются имуть; Пс. 83, 3: желаетъ и скончавается душа моя во дворцѣ* (атнахъ) *Господни, сердце мое и плоть моя* (атнахъ) *возрадовастася о Бозѣ живѣ. Если атнахъ имѣетъ такую же силу и въ 9, 25 книги Даниіла, то онъ нисколько не препятствуетъ тому, чтобы относить пришествіе Мессіи къ концу 69 седмиць.**

При этомъ является недоумѣніе: если «отъ исхода слова—до Помазанника-Князя» не 7 только, а 69 седмиць, то почему здѣсь не дано прямо это число, зачѣмъ оно расчленено на двѣ

¹⁹¹ Ср. Keil 296.

¹⁹² См. Евр. Грамматику Гезеніуса § 15, А, I, 2.

части: «семь седмины и 62 седмины»? Цѣль такого дѣленія выясняется изъ слѣдующаго соображенія. Началомъ седмины служитъ «выходъ повелѣнія о возстановленіи и построеніи Іерусалима»; но это построеніе не можетъ совершиться въ короткое время даже при благоприятныхъ обстоятельствахъ, между тѣмъ немного далѣе сказано, какъ увидимъ, что оно совершится при трудныхъ обстоятельствахъ, «въ стѣсеніи временъ». Поэтому нужно думать, что первые семь седмины назначаются именно для построенія города: въ продолженіе семи седмины (49 лѣтъ) построится городъ, а спустя 62 седмины послѣ окончанія постройки, т. е. черезъ 69 седмины отъ начала седмины явится Мессія. Такому порядку этихъ событій соответствуетъ и дальнѣйшее содержаніе откровенія, гдѣ дается болѣе подробное раскрытіе указанныхъ событій: тамъ сначала (ст. 25) говорится о построеніи города, а затѣмъ уже о Мессіи (ст. 26—27); между тѣмъ, если бы смыслъ первой половины 25 стиха былъ таковъ: до Мессіи 7 седмины, а въ продолженіе слѣдующихъ 62 седмины будетъ построенъ Іерусалимъ,—то и дальнѣйшее содержаніе откровенія должно бы было идти въ обратномъ порядкѣ: сначала была бы рѣчь о Мессіи и затѣмъ—о городѣ. Наконецъ, есть еще возраженіе противъ соединенія семи и шестидесяти двухъ седмины. Оно опирается на то, что въ 26-мъ стихѣ сказано: «послѣ 62-ухъ седмины», а не «послѣ 69 седмины». Но это возраженіе имѣло бы силу только въ томъ случаѣ, если бы приходилось совсѣмъ сливать въ одно оба періода; если же этого нѣтъ, то возраженіе падаетъ само собою: въ 26-мъ стихѣ, при указаніи послѣдовательности періодовъ, а не разстоянія ихъ отъ начала седмины, берется только послѣдній изъ протекшихъ періодовъ, а не оба періода вмѣстѣ.

Послѣ указанія числа седмины, изъ которыхъ будутъ состоять два первые періода, ангелъ говоритъ пророку: *И возвратится, и соградится стога и забрала*, по-еврейски: *וְשָׁבָה וְיִבְנֶה וְיִסְבֵּן וְיִשְׁבֵּן*¹⁹³. Первые слова, очевидно, составляютъ

¹⁹³ Одинъ кодексъ К. имѣетъ *וְשָׁבָה וְיִבְנֶה וְיִסְבֵּן* вмѣсто *וְשָׁבָה וְיִבְנֶה וְיִסְבֵּן*; v. Lennep, вполнѣ создавая, что это разночтеніе, какъ и большинство другихъ, произошло вслѣдствіе

повтореніе предшествующихъ *λεγάναι εὐλιβνот*, только въ опредѣленной формѣ: «возстановится и постронится»; съ этимъ согласны всѣ новые толкователи, многіе древніе (напр., св. Ипполитъ ¹⁹⁴, Юліи Пларіанъ ¹⁹⁵, псевдо-Кипріанъ ¹⁹⁶), такъ передаютъ и нѣкоторые переводы. — Пешито: «снова постронтъ», Вульгата: *et rursum aedificabitur*. Но переводъ Θεοδοтіона, передавъ предшествующее *λεγάναι* чрезъ τοῦ ἀποκρηθῆναι, здѣсь уже не повторяетъ этого слова, а даетъ новое: καὶ ἐπιστρέψει καὶ οἰκοδομηθήσεται, какъ и LXX въ соответствующемъ мѣстѣ: καὶ πάλιν ἐπιστρέψει, καὶ ἀνοικοδομηθήσεται; къ Θεοδοтіонову переводу примыкаетъ славянскій, древне-латинскій: *et conuertet et aedificabitur* и др. За Θεοδοтіоновымъ переводомъ послѣдовали и нѣкоторые толкователи свято-отеческаго времени, напр., Тертуліанъ ¹⁹⁷ и Василій Селевкійскій ¹⁹⁸. Послѣдній основываетъ на этомъ переводѣ довольно оригинальное толкованіе. Ссылаясь на слова Ис. 89, 13. и 79, 15., Василій утверждаетъ, что ἐπιστρέψει значитъ то же, что ἐπισκέψεται: «посѣтитъ» Богъ Іерусалимъ; подъ этимъ «посѣщеніемъ» Василій разумѣетъ судьбу Іерусалима послѣ взятія его римлянами, т. е. построеніе надъ его развалинами Эліи Капитолины.

Изъ приведеннымъ переводамъ видно, что всѣ они (кроме Пешито) въ началѣ разбираемыхъ словъ имѣютъ союзъ «и»: и возвратится и постронится...; одинъ евр. кодексъ имѣетъ וישׁבׁ במבטו וישׁבׁ. Не было ли и въ подлинномъ текстѣ союза ו

ошибка писца, думаетъ все-таки, что оно было бы здѣсь весьма уместно γυρνῶν онъ производить отъ глагола γυρνῶ «разламывать» и «быть бессильнымъ», и даетъ такой переводъ: Іерусалимъ будетъ построено широко, но будетъ беззаселенъ, незначителенъ. Но самъ авторъ тотчасъ же и отказывается отъ своего предположенія. Вл. 36.

¹⁹⁴ См. его переводъ—М. 10 гр. 656.

¹⁹⁵ См. прим. 139; ср. М. 13 lat. 1103.

¹⁹⁶ Vid. Fraidl.

¹⁹⁷ См. его переводъ М. 2 lat. 613.

¹⁹⁸ Το δὲ, καὶ ἐπιστρέψει. ἀντὶ τοῦ ἐπισκέψεται, λέγει. Ὅτι δὲ τοῦ ἐπιστρέψει τὸ θεῖον τὸ ἐπισκέψεται σημαίνει ἢ Γραφή, ἔστι μαθεῖν ἀπὸ τῶν προφητῶν, καὶ μάλιστα ἀπὸ τοῦ Δαυὶδ—(Ис. 89, 13. 79, 15.).—Οὕτως καὶ ὁ ἄγγελος τὸ ἐπιστρέψει τὸ ἐπισκέψεται λέγει, τὰ μετὰ τῶν ἄλλων τῶν ἐπὶ Οὐρανοῦ λέγει.—τὸ δὲ, οὐκ ἀπλάττει καὶ περιττεύει, τὴν τοῦ ναοῦ πλατεῖαν καὶ τὸ τεῖχος τῆς καλουμένης Αἰλίας ἢ οὐκ οὐράριαν Αἰλιος Τίτος ἐν αὐτῷ τῷ τόπῳ μετὰ τὴν καταστροφὴν. М. 85 гр. 408—408.

וְרוּחָבָא? Тогда и изъ евр. текста, какъ и изъ переводовъ, было бы ясно видно, что здѣсь начинается новый рядъ мыслей, и тогда тѣмъ болѣе было бы невозможно переводить: «въ продолженіе 62 седмицъ возстановится и постронся Іерусалимъ», какъ переводятъ евр. текстъ большинство современныхъ экзегетовъ.

Слѣдующія слова: רְחִיב רְחִיב יְרוּשָׁלַיִם естественнѣе всего считать только описаніемъ ранѣе названнаго *Иерусалима*. Но что собственно значать эти слова, рѣшительно сказать очень трудно. *Рэхоб* (отъ רְחִיב быть широкимъ) имѣетъ болѣе или менѣе твердо установленное значеніе: «улица, площадь» (ср. Быт. 19, 2. Суд. 19, 20. 2 Цар. 21, 12. 2 Пар. 32, 6. и др.). Но что касается *харуи*, то относительно значенія его въ разбираемомъ мѣстѣ очень спорять. Всѣ древніе переводы и толкованія согласны только въ томъ, что слово это связано съ предшествующимъ, а не съ послѣдующимъ, и не стоитъ отдѣльно,—какъ думаютъ нѣкоторые въ новое время. Такъ, теодотіонъ: πλατεία καὶ τεῖχος (9 рукописей изъ 30-ти у Holmes'a, въ томъ числѣ александрійскій кодексъ: περίτειχος), древне-латинскій: platea et murus, древне-слав.: *широцъ и забрала*; Пешито: «(снова построятъ) Іерусалимъ (внимательный надежь), площади его и улицы его»; LXX: (снова будетъ выстроены) εἰς πλάτος καὶ μήκος, «въ ширину и длину»; Вульгата: platea et muri. Такимъ же образомъ соединяютъ эти слова и древніе толкователи, напр. Тертуллианъ ¹⁹⁹, псевдо-Киприанъ ²⁰⁰ и многіе другіе, прямо слѣдовавшіе переводу теодотіона; такъ и еврейскіе ученые: Саадія Гаонъ (*рэхоб*—улицы и площади Іерусалима, а *харуи*—дворы храма), Раши (*харуи*—городскіе рвы), Ибн-Езра («укрѣвленія и стѣны»), Абарбанель («улицы и стѣны») ²⁰¹. При такомъ согласіи древнихъ переводовъ и толкованій разбираемыхъ словъ, не остается ничего болѣе, какъ принять данный въ нихъ смыслъ слова *харуи* и считать его за обозначеніе городскихъ укрѣвленій. И *харуи*, дѣйствительно, можетъ имѣть такое значеніе. Происходя отъ רָחַב

¹⁹⁹ Et aedificabitur in laetitiam (al.: latitudinem) et convallationem. M. 2lat. 613.

²⁰⁰ «Platea et murus», vid. Fraidl, S. 54, Anm. 3.

²⁰¹ Vid. Fraidl.

«быть острымъ, рѣзать», отсюда—«вырѣзать, выкапывать», *харуц* значитъ собственно: «вырѣзанный, выкопанный»,—отсюда: «ровъ» (крѣпостной), подобно халдейскому ܚܪܘܥ ²⁰². Противъ послѣдней аналогіи возражаютъ, что халдейское слово *харуц* значитъ не «крѣпостной ровъ», а «водопроводъ» ²⁰³; но и это все-таки говорить въ пользу того, что *харуц* можетъ значить «ровъ»: понятіе «рва» отъ понятія водопровода совсѣмъ недалеко. Говорятъ, «что халдейское значеніе только тогда могло бы быть призываемо на помощь, если бы въ еврейскомъ языкѣ глаголъ *харац* вовсе не встрѣчался въ сколько-нибудь подходящемъ значеніи» ²⁰⁴. Но въ еврейскомъ языкѣ болѣе или менѣе опредѣленно вынесено только значеніе самого глагола *харац*, а не производнаго отъ него слова *харуц*; съ другой стороны, хотя и вѣрно, что не слѣдуетъ кстати и некстати прибѣгать къ родственнымъ языкамъ для опредѣленія значенія еврейскихъ словъ, но по отношенію къ книгѣ Даніила халдейскій языкъ долженъ имѣть очень большое значеніе, такъ какъ цѣлая половина ея написана на этомъ языкѣ, да и языкъ остальной половины пзобилуетъ халдаизмами. Что же касается слова *харуц*, то значеніе его въ еврейскомъ языкѣ далеко не опредѣлено. Такъ, оно, кромѣ ясно вытекающаго изъ глагола *харац* значенія: «опредѣленіе», значитъ еще: «золото» (Ис. 67 [68], 14. Прпт. 3, 14. 8, 10. 19. 16, 16. Зах. 9, 3.), затѣмъ, какъ прилагательное: «острый, съ острыми зубцами» (о молотильныхъ валахъ: Ис. 28, 27. 41, 15. Ам. 1, 3. Иов. 41, 22.). Трудно понять, что общаго между этими значеніями, если не признать, что въ нихъ лежитъ значеніе «выкапыванія, вырѣзанія»: золото выкапывается изъ земли, а зубцы въ молотильныхъ валахъ получаютъ посредствомъ вырѣзыванія въ деревѣ продольныхъ углубленій, рѣзковъ. Такимъ образомъ *харуц* можетъ имѣть значеніе: «выкопанный, вырѣзанный», а отсюда—«ровъ»; послѣднее значеніе и есть наиболѣе вѣроятное въ 25-мъ стихѣ

²⁰² Fürst, Concordantiae I, 438, Gesenius, 11 Aufl., 293, Siegfried u. Stade, 223.

²⁰³ Hengstenberg, 470; Иов. 38, 25: «Кто проводитъ протоки для изліянія воды», Таргумъ: מיני חרועות , v. Lennep, 35—36.

²⁰⁴ Hengstenberg, *ibid.*

Оба эти слова вмѣстѣ: *рэхоб възхаруц* «улица и ровъ» взяты здѣсь для обозначенія всего Иерусалима,—во-первыхъ, какъ города, населеннаго мѣста («улица»), и, во-вторыхъ, какъ крѣпости («ровъ»). Такой способъ выраженія, именно употребленіе словъ попарно, неоднократно встрѣчается въ откровеніи о седминахъ: «народъ и городъ», «видѣніе и пророкъ», «возстановить и построить», «городъ и храмъ», «жертва и приношеніе». Даже и это частое употребленіе такихъ парныхъ словъ можетъ говорить за то, что *рэхоб възхаруц* есть одинъ изъ примѣровъ его, и что эти слова не должно раздѣлять²⁰⁵. И сказуемое при этихъ словахъ: *машубъ энибмэа* «возстанете и построятся», стоитъ въ единственномъ числѣ, а не во множественномъ, потому именно, что они разсматриваются, какъ обозначеніе одного предмета, города Иерусалима.

Большинство новыхъ толкователей отвергаютъ общепринятое почти въ древности значеніе слова *харуц* и стараются найти другое, болѣе соответствующее значенію глагола *харац*. Основываясь, съ одной стороны, на Іов. 14, 5. Ис. 10, 23. Іоил. 3, 14, гдѣ *харуц* значитъ: «твердо опредѣленный», съ другой—на двукратномъ употребленіи формъ глагола *харац* въ послѣднихъ стихахъ откровенія о седминахъ, они и здѣсь переводятъ *возхаруц* такимъ образомъ: «и это твердо опредѣлено»²⁰⁶. Но уже нестройность мыслей, получающаяся влѣдствіе такого перевода, говорить противъ него: «и возстанете и построятся улица, и это твердо опредѣлено, и въ стѣсненіи время». При этомъ послѣднее предложеніе, если оно относится къ строенію города, будетъ отстоять слишкомъ далеко отъ тѣхъ словъ, къ которымъ относится; въ непосредственно же предшествующему оно относится не можетъ, такъ какъ тогда не получалось бы никакого смысла: «это твердо опредѣлено въ стѣсненіи время». Это со-

²⁰⁵ Ср. Rohling, 272.

²⁰⁶ Hitzig 161, Hengstenberg 470, Havernick 373—374, v. Lengerke 451, Bleek, Kranichfeld—vid. Wolf. 46; cf. v. Lengerke 36—37. Graetz и Bevan стараются исправить евр. текстъ и вмѣсто חָרָצַת читаютъ חָרָצַת «стѣна» или חָרָצַת «улица» (Bevan 156—157); Behrman (S. 68) думаетъ, что здѣсь разумѣется какаго-то опредѣленная мѣстности въ Иерусалимѣ. Но всѣ эти догадки не имѣютъ за себя никакихъ основаній.

знають и сами защитники такого перевода и стараются устранить тѣмъ, что указываютъ на тождество и одновременность опредѣленія Божія и его исполненія,—подобно «слову» 25-го стиха,—и переводятъ: «и это (построеніе Иерусалима) будетъ твердо опредѣлено (т. е. непременно исполнится), хотя и въ стѣсненіи времени»²⁰⁷. Но, не говоря уже о натянутости такого толкованія, тогда рѣшительно непонятно, почему здѣсь стояло бы причастіе *харуи*, когда другіе глаголы, рядомъ съ которыми оно стоитъ, употреблены въ изъявительномъ наклоненіи. Ничего не говоритъ въ пользу новаго перевода слова *харуи* и употребленіе глагола *хараи* въ послѣднихъ стихахъ откровенія: если одно производное отъ глагола *хараи*, именно חָרַרְרָ , употребляется съ отвлеченнымъ значеніемъ: «опредѣленіе», то отсюда вовсе еще не слѣдуетъ, что и другое производное, *харуи*, должно имѣть такой же смыслъ; тѣмъ болѣе, что уже отмѣчены были примѣры употребленія у пророка Даніила одного и того же слова рядомъ въ различныхъ значеніяхъ.

Послѣднія слова 25-го стиха: *и истощатся лета* соотвѣтствуютъ переводу Θεοδοτία: $\text{καὶ ἐκχενῶθήσονται οἱ καιροί}$; еврейскія же слова: $\text{כִּי יִשְׁתַּכְּשְׁוּ רִשְׁוֵי}$ значатъ собственно: «но въ стѣсненіи времени». Союзъ *и* имѣетъ здѣсь, по смыслу, значеніе союза уступительнаго: «хотя, но». *Цок* отъ глагола רָחַח «тѣснить», значить: «стѣсненіе» и стоитъ здѣсь, какъ помен *regens*, т. е. слово, управляющее слѣдующимъ словомъ: *заиттим*. Это послѣднее, множественное число отъ זָמַן , значить: «времена, обстоятельства». Будетъ построенъ Иерусалимъ, «но въ стѣсненіи времени», т. е. въ трудныя времена, среди неблагоприятныхъ обстоятельствъ.

Трудно объяснить происхожденіе Θεοδοτιόναго перевода: $\text{καὶ ἐκχενῶθήσονται οἱ καιροί}$ ²⁰⁸. «Можетъ быть, Θεοδοτίонъ считалъ

²⁰⁷ Hengstenberg, 471—472.

²⁰⁸ Чтеніе: $\text{καὶ ἐκχενῶθήσονται οἱ καιροί}$ «и обновятся времена», имѣющееся въ одномъ (42) кодексѣ НР, затѣмъ—у Терт., Θεοдорита и въ переводѣ армянскомъ, нельзя объяснить ничѣмъ, кромѣ описки, вкрадшейся въ одинъ или нѣсколько греческихъ списковъ.

слово *нок* существительнымъ, происходящимъ отъ корня רחъ съ значеніемъ *effundere*, и затѣмъ свободно перевелъ это выраженіе посредствомъ глагола; или онъ бралъ глаголь רחבъ въ значеніи корня רכבъ²⁰⁹. LXX переводятъ: καὶ κατὰ συντέλειαν καρῶν, какъ и Пешито: «до конца времени»; переводъ этотъ, вѣроятно, произошелъ изъ чтенія: רחב; это объясненіе, по крайней мѣрѣ, правдоподобнѣе того, какое даетъ Fraidl, что «переводчикъ, кажется, произвелъ слово רחבъ отъ корня רחב, а этому корню далъ значеніе глагола רחב — отрѣзывать, кончать»²¹⁰. Только Вульгата правильно передаетъ разбираемый слогъ: *in angustia temporum*.

Толкователи свято-отеческаго времени, разбирая эти слова по переводу Θεοδοτίου, или ограничиваются краткимъ перифразомъ ихъ, или даютъ имъ довольно натянутое объясненіе (ср., напр., толкованія Полихронія²¹¹, блаж. теодорита²¹², Василия Селевкійскаго²¹³). Нѣкоторые, по примѣру Ибн-Езры, подъ «стѣсною временемъ» разумѣютъ краткость времени, въ какое были построены стѣны Иерусалима, какъ это извѣстно изъ Неем. 6, 15. Но въ словѣ *нок* вовсе не заключается понятія «краткости», непродолжительности, а только понятіе «тѣсноты, давленія», почему такое пониманіе не можетъ быть признано правильнымъ.

Итакъ, въ 25 стихѣ періодъ 70 седмиць расчленяется и угадывается содержаніе первыхъ двухъ частей этого періода: семи и 62 седмиць. Такъ какъ подробности, если желательно, чтобы онѣ были замѣчены, требуютъ больше вниманія, чѣмъ

²⁰⁹ Fraidl, 25.

²¹⁰ Fraidl, 7. Также неправдоподобно и объясненіе Wolf'a (S. 29), что LXX, «кажется, читали רחב, συντέλεια, вмѣсто רחב». Основываясь на переводѣ LXX, Graetz и Bevan (p. 157) предлагаютъ читать רחב и соединять эти слова со слѣдующими: «и въ концѣ время [послѣ 62 седмиць] будетъ убитъ помазанникъ». При этомъ союз ו въ началѣ 26 стиха уничтожается, или же это начало признается объяснительной вставкой.

²¹¹ Евх. сі к. Τότε γάρ φησι ἀναλωθήσονται οἱ καρῶν οὗτοι οἱ προσωρήμαντες τοῦτέστιν ὁ τῶν ἁλλ' ἐτῶν χρόνος· μετ' οὗς οὗτοι καὶ χριστός τις ἐν ἀνθρώποις ποιῆσει διατριβάς. Majl t. I, p. 18.

²¹² Καὶ ἔκκ. οἱ κ. Τοῦτέστιν, ὁ πρό τῆς οἰκοδομίας χρόνος. M. 81 gr. 1480.

²¹³ Τὸ δὲ, Καὶ ἔκκ. οἱ καρῶν· ὅτι ἐν ταύτῃ τῇ καταστάσει ἔσονται οἱ Ἰουδαῖοι μέγροι συντέλειας τῶν καρῶν. M. 85 gr. 409.

главныя мысли, то ангелъ въ началѣ 25 стиха приглашаетъ пророка къ такому вниманію, а затѣмъ уже обращается къ раскрытію откровенія. Пророкъ могъ думать, судя по началу откровенія, что періодъ седминыъ начинается съ момента сообщенія ему откровенія; теперь ему указывается истинное начало седминыъ: выходъ Божія повелѣнія о возобновеніи и постройкѣ Іерусалима. Съ этого времени до явленія Мессіи, помазанника-Князя, протечетъ два періода седминыъ: 7 и 62 седмины. Первый періодъ назначается для постройки Іерусалима: въ продолженіе 7 седмины онъ возстанетъ со всѣми улицами и укрѣпленіями, хотя этому и будутъ препятствовать неблагоприятныя обстоятельства. Далѣе, въ 26 стихѣ, говорится уже о второмъ періодѣ седминыъ, въ концѣ котораго долженъ явиться «Помазанникъ-Князь».

Стихъ 26-й.

Этотъ стихъ, подобно 24-му, прямо начинается числовою датой: *и по седминахъ шестидесяти двухъ*. Но эта дата, по самому существу своему, уже не отличается такою опредѣленностью, какъ остальные даты откровенія о седминахъ. Предлогъ אֲחֵרַיִם «послѣ, вслѣдъ за», указываетъ только, что событія, о которыхъ говорится далѣе, случились не ранѣе конца шестидесяти двухъ седминыъ, но не опредѣляетъ точно времени этихъ событій: они могли случиться и непосредственно послѣ 62-хъ седминыъ, и чрезъ извѣстный, хотя и незначительный во всякомъ случаѣ, промежутокъ времени послѣ нихъ. Членъ въ שְׁשִׁים וּשְׁנַיִם וְשִׁבְעִים указываетъ на то, что эти «шестидесять двѣ седмины» суть тѣ же, о которыхъ говорилось и раньше,—именно, составляющія второй періодъ семидесяти седминыъ. И изъ того, что здѣсь указывается только второй, а не оба протекшіе періода, можно вывести, что здѣсь не пмѣется въ виду дать точное опредѣленіе времени дальнѣйшихъ событій, а только указывается ихъ отношеніе по времени ко второму періоду седминыъ: эти событія совершатся «послѣ» второго періода седминыъ. Хотя здѣсь и упоминается только о второмъ періодѣ седминыъ, но ясно, что

разстояніе указываемыхъ далѣ событій отъ начала седмины слѣдуетъ опредѣлять не въ 62, а въ 69 седмины: не было нужды повторять здѣсь оба числа (7 седмины и 62 седмины), такъ какъ послѣдовательность ихъ уже указана въ 25-мъ стихѣ. Переводы Акилы и Симмаха, какъ и переводъ арабскій, и здѣсь повторяютъ эти числа: *καὶ μετὰ τὰς ἑπτὰ ἑβδομάδας* (Симмахъ: *τὰς ἑβδομάδας τὰς ἑπτὰ*) *καὶ ἐξήκοντα δύο*; можетъ быть, и въ еврейскомъ текстѣ, бывшемъ у нихъ подъ руками, стояли оба числа. О переводѣ LXX-ти, также имѣющемъ оба эти числа, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, сказано уже раньше; въ немъ имѣется и вторичный переводъ тѣхъ же чиселъ передъ 27-мъ стихомъ: *καὶ μετὰ ἑπτὰ καὶ ἑβδομήκοντα χαίροῦς καὶ ἐξήκοντα δύο ἑτῶν*; здѣсь уже вставлены единицы счисления, подразумѣваемые переводчиками при этихъ числахъ. Переводъ Теодотіоновъ слѣдуетъ евр. тексту: *καὶ μετὰ τὰς ἑβδομάδας τὰς ἐξήκοντα δύο*, такъ же и славянскій. Особенность древне-лат. перевода: *et post hebdomades septuaginta duas* объясняется, вѣроятно, ошибкой писца, такъ какъ она не находитъ себѣ подтвержденія въ древнихъ переводахъ. Пешито и Вульгата точно передаютъ евр. текстъ: *et post hebdomades sexaginta duas*. Во всякомъ случаѣ, оба эти чтенія: Акилы, Симмаха и, можетъ быть, LXX—съ одной стороны, и еврейское, Теодотіоново и проч., съ другой, совершенно тождественны по смыслу; въ первомъ указаны оба періода, по истеченіи которыхъ совершатся указанная далѣ событія, во второмъ же названъ только второй, послѣдній періодъ, и само собою подразумѣвается, что раньше его протечетъ первый, семиседмичный періодъ: «послѣ второго періода въ 62 седмины» значить то же, что—послѣ 69 седмины отъ начала всего періода.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть о мнѣніи Бертольдта ²¹⁴, въ виду того, что оно раздѣляется и Г. П. Павскимъ ²¹⁵, будто *ажаре* значить: «при концѣ, къ концу»: «при концѣ шестидесяти двухъ седмины». Но это мнѣніе не заслуживаетъ и опроверженія, такъ какъ прямо противорѣчитъ значенію еврейскаго предлога.

²¹⁴ Bertholdt, *vid.* Lengerke 451.

²¹⁵ Хр. Чтеніе 1872, II, стр. 181.

Далѣе передается событіе, имѣющее совершиться «послѣ шестидесяти двухъ седмиць»: *יִבְרַח מַשִּׁיחַ* «будетъ убить помазанникъ». *בָּרַח* значить «рѣзать, рубить», затѣмъ, въ соединеніи съ *מַשִּׁיחַ* или *מַשְׁחָה יִשְׂרָאֵל*: «истреблять изъ народа, изъ общества израилева», т. е. казнить, умерщвлять. Въ такомъ значеніи *карат* встрѣчается и безъ этихъ дополненій, особенно во 2-ой и 5-ой формахъ. Такъ, во 2-ой формѣ этотъ глаголъ употребленъ въ Быт. 9, 11. объ истребленіи потопомъ, Зах. 13, 8, ср. 7—объ истребленіи мечомъ, Лев. 17, 14. 20, 17. Ис. 36 [евр. 37], 9. Прпт. 2, 22—вообще объ истребленіи, и т. п. Отсюда видно, что глаголъ этотъ означаетъ вообще насильственную смерть, какова бы она ни была, и *йиккарет* должно переводить: «будетъ умерщвленъ, убитъ».

Кого же нужно разумѣть подъ *masiax* въ 26-мъ стихѣ? Естественнѣе всего, конечно, разумѣть здѣсь то же самое лицо, которое выше названо *masiax naid*; здѣсь же оно называется просто *masiax* для того, чтобы не дать повода смѣшивать его съ упоминаемымъ далѣе *מָלִיךְ הַבָּיִת*, «княземъ грядущимъ». Но почему тогда при словѣ *masiax* нѣтъ члена, который указывалъ бы, что объ этомъ лицѣ было уже упоминаніе раньше? Это объясняется отчасти общимъ характеромъ пророчества, характеромъ прикровеннымъ и неопредѣленнымъ, а отчасти и тѣмъ, что уже послѣдовательность рѣчи ясно говоритъ за тожество «помазанника» 26-го стиха съ «помазанникомъ-княземъ» стиха 25-го. Если же вспомнимъ, что тамъ подъ «Помазанникомъ-Княземъ» разумѣется Иисусъ Христосъ, то станетъ совершенно ясно, что Онъ же разумѣется и здѣсь подъ именемъ *masiax*. 26-й стихъ показываетъ, какія послѣдствія повлекло за собою умерщвленіе «Помазанника»: разрушеніе города, который еще недавно (ст. 24) назывался «святымъ», и самого святилища, опустошительная, гибельная война,—все это становится совершенно понятнымъ, какъ слѣдствіе умерщвленія евреями своего Мессіи, для нихъ прежде всего пришедшаго на землю. Такимъ образомъ, слова: *йиккарет masiax* «будетъ убить Помазанникъ» составляютъ пророчество о крестной смерти Иисуса Христа, подобное другимъ ветхозавѣтнымъ пророчествамъ о томъ

же, напр. Ис. 53, 8. Зах. 12, 10,—пророчество прямое и ясное. Смерть Мессии относится здѣсь ко времени «послѣ» второго періода седмины, т. е. послѣ шестидесяти девяти седмины отъ начала періода, но точно не опредѣляется ея время. Изъ дальнѣйшихъ словъ откровенія можно будетъ вывести и болѣе точное опредѣленіе времени смерти Мессии.

Кѣмъ «будетъ убитъ помазанникъ»? Откровеніе не говоритъ объ этомъ прямо. Но изъ того, какия послѣдствія для народа еврейскаго повлечетъ смерть Мессии,—объ этихъ послѣдствіяхъ говорится дальше,—можно уже заключить, что виновникомъ этой смерти будетъ именно народъ еврейскій. «Народъ» есть логическое подлежащее всего откровенія, о его отверженіи, какъ увидимъ, говорится въ слѣдующихъ словахъ откровенія,—ясно, что онъ разумѣется и здѣсь.

Изъ древнихъ переводовъ указанному толкованію словъ *ἡκκαρετ μακίαα* благоприятствуютъ ерскій, Авила, Симмаха и латинскій. Первый переводитъ: «будетъ убитъ Мессія», Авила: *ἐξολοθρευθήσεται ἡλασμένος*, Симмаха: *ἐκκοπήσεται χριστός*, Вульгата: *occidetur Christus*. Но LXX переводятъ: *ἀποσταθήσεται χρίσμα*. «будетъ отнято, прекратится помазаніе», Θεοδοτίωνъ: *ἐξολοθρευθήσεται χρίσμα*, древне-латинскій: *interibit chrisma*, славянскій: *потребуется помазаніе*. Читали ли здѣсь LXX и Θεοδοτίωνъ $\tau\psi\sigma$ вмѣсто $\tau\psi\sigma$ ²¹⁶, или послѣднее переводили словомъ *χρίσμα*,—сказать трудно. Подъ этимъ «помазаніемъ» они разумѣли, вѣроятно, священное помазаніе елеемъ, съ прекращеніемъ котораго становится уже невозможнымъ законное поставленіе царей и первосвященниковъ. Такъ именно понимали разбираемая слова многіе древнѣйшіе толкователи, напримѣръ: Тертуллианъ (переводитъ: *exterminabitur unctio*) ²¹⁷, псевдо-Кирианъ (*disperibit unctio*. «по-

²¹⁶ Wieseler, 202, cf. Fraidl, 6.

²¹⁷ См. переводъ M. 2 lat. 618. Толкованіе: *Nam et unctio illic exterminata est post passionem Christi. Col. 616. Cp. dante: Si enim, secundum Judaeos. adhuc non venit (Christus), cum venire coeperit, unde ungetur?— —Si autem jam nec unctio est illis, ut Daniel prophetavit, dicit enim: Exterminabitur unctio; ergo jam non est illic unctio, quia nec templum ubi erat cornu, de quo reges ungebantur— —. Cap. XIII, col. 634.*

губнеть помазаніе»), Евсевій Кесарійскій ²¹⁸, Полихроній Апа-
мейскій ²¹⁹, св. Иендоръ Пелусіотъ ²²⁰, блж. Теодоритъ ²²¹, Ва-
силій Селевкійскій ²²², ср. Оригенъ ²²³, св. Кириллъ Іерусалимскій ²²⁴.
Всѣ они слѣдовали Теодотионову переводу и потому не знали
истиннаго смысла еврейскаго текста. Но Ефремъ Сиринъ, пользовав-
шійся переводомъ Пешито, правильно толкуеть разбираемыя
слова и относитъ ихъ къ крестной смерти Іисуса Христа ²²⁵.
И блж. Иеронимъ своимъ переводомъ положилъ начало ряду
правильныхъ толкованій этихъ словъ, напр.—Августина, затѣмъ
Юліана Толедскаго, Беды Достопочтеннаго и др.; такъ же толко-

²¹⁸ Ὁδὸν γὰρ καὶ ταῖς τῶν κατὰ τὴν ἀρχιερωσύνην χρίσματος μέχρι τῶν Ἡρώ-
δου καὶ Αὐγούστου χρόνων διακρίσαντος. τῆς δὲ διαδοχῆς τῶν πάλα ἀρχιερέων ἐπὶ
Ἀλέξανδρον τὸν Ὑγκανὸς πατέρα περιγραφεῖσθε, Ἡρώδης τὸν Ὑγκανὸν ἀναλῶν, οὐκίτι
τοῖς ἐκ πατέρων διαδόχοις ἐπιτρέψαι λέγεται τὴν λειτουργίαν, ἀλλὰ τισιν ἀσέβοις καὶ
ἀπειθήν ἄνθρώποις. M. 22 gr. 621; cf. Eclogae propheticae, lib. III, ibid. col. 1184.

²¹⁹ Ἐξολ. χρίσμα. Τούτέστι πᾶσα ἡ Ἰουδαϊκὴ κατάστασις ἀφανισθήσεται· χρίσμα
μὲν γὰρ λέγει τὸν ἱερέα τὸν καχρισμένον. Maji t. I, p. 18.

²²⁰ «Βουλομένους δαίξαι ὁ προφήτης Δακὴλ τὴν πανταλὴ τῶν Ἰουδαϊκῶν πραγμάτων
μετὰ τὸν σταυρὸν καθάρισεν. καὶ ὡς οὐδὲ λείψανον αὐτοῖς γρηγορῆς ἐπιπέρας περιληφ-
θήσεται, οὐδὲ τις προσδοκία αὐτοῖς ἀμείνων φανεῖται, ἔφη· Ἐξολοθρευθήσεται χρίσμα
καὶ κρίμα οὐκ ἔσται ἐν αὐτῇ. Διὰ μὲν τοῦ χρίσματος τὴν ἱερωσύνην μνησῶν· διὰ δὲ
τοῦ κρίματος τὴν βασιλείαν καὶ τὴν πολιτικὴν κατάστασιν». Ἐπιστολῶν βιβλία πάντα
εἰς τὴν ἀρμεναϊκὴν τῆς θείας γραφῆς. Βιβλ. γ'. ἐπιστολὴ σμθ'. Ἰουδώφ δικαίων· M. 78
gr. 92^a.

²²¹ Ἐξολ. χρίσμα· τούτέστιν ἡ [αἰ: ἐν] τοῖς ἀρχιερεῶσιν ἐπανθεῶσα χάρις. M. 81
gr. 1480.

²²² Εἶτα ἐπαναλαβὸν ὁ ἀγγέλος τὰ περὶ τοῦ πάθους τοῦ Κυρίου δεηγεῖται, καὶ
διὰ τὸ πάθος καταλῶσιν τῆς κιβωτοῦ, καὶ τῶν ἐν αὐτῇ ἀγίων, καὶ τοῦ κέρατος ἐν ᾧ
ἔρχοντο βασιλεῖς καὶ προφῆται οἱ κρίνοντες τὸν λαόν· καὶ τί συμβήσεται τοῖς Ἰουδαίοις
τοῖς σταυρώσαν αὐτὸν· λέγει γὰρ οὕτως· Καὶ μετὰ τὰς 53' ἐβδ. ἐξολοθρευθήσεται χρί-
σμα· καὶ κρίμα οὐκ ἔσται ἐν αὐτῷ. Τὸ κέρατος λέγει ἐν ᾧ ἔρχοντο οἱ βασιλεῖς καὶ
προφῆται οἱ κρίνοντες τὸν λαόν καὶ τὴν πόλιν. M. 85 gr. 409, 412.

²²³ Переводъ: Et post septimanas sexaginta duas interibit unctio, et iudicium
non est in ea. Толкованіе: Evacuata sunt autem populi tempora, propterea quod
super additas septem septimanas, sexaginta duas septimanas, sublatum est a
populo chrisma quod fuit in templo, ut jam non sit iudicium apud eos. M. 13
gr. 1657—1658.

²²⁴ «Ἐξήκοντα τοῖνον καὶ ἑννέα ἑβδομαῖδες τῶν ἐτῶν συνάγουσιν ἐτὴ τετρακώσια
ὀχδοῦκοντα τρία. Εἶπαν οὖν, ὅτι μετὰ τὸ οἰκοδομηθῆναι Ἱερουσαλὴμ, τετρακωσίον
ὀχδοῦκοντα τριῶν ἐτῶν διαλθόντων, καὶ τῶν ἀρχόντων ἐκλιπόντων, τότε ἔρχεται τις
ἀλλόθωλος βασιλεὺς, ἐφ' οὗ γενᾶται ὁ Χριστός». Κατήχησις 13', XIX. M. 33 gr.
748—749. Слова: τῶν ἀρχόντων ἐκλιπόντων, очевидно, соотвѣтствуютъ: ἐξολο-
θρευθήσεται χρίσμα.

²²⁵ См. прим. 189.

ваши и еврей, принявшие христианство: Самуиль Мароккский и Петръ Альфонсъ. И еврейскіе ученые въ *mašiax* 26-го стиха видѣли опредѣленное лицо, «помазанника», но считали такимъ помазанникомъ своего послѣдняго царя Ирода Агриппу; такъ думали Раши, Ибн-Езра и Абарбанель ²²⁶. Въ новое же время уже совершенно оставлено пониманіе *mašiax* какъ «помазанія», хотя подь «помазанникомъ» далеко не всё, конечно, разумѣютъ Иисуса Христа.

Далѣе въ еврейскомъ текстѣ стоитъ краткое, но въ высшей степени трудное для пониманія предложеніе: $\וְלֹא יֵשֵׁר$, «и нѣтъ ему» или «и нѣтъ для него». Здѣсь мы видимъ только сказуемое $\יֵשֵׁר$ «нѣтъ, не есть», и косвенное дополненіе, выражающее принадлежность нѣкотораго подлежащаго нѣкоторому лицу, обозначенному мѣстоименіемъ 3-го лица мужескаго рода: $\וְ$. Но какое это подлежащее и какому лицу оно принадлежитъ, или, вѣрнѣе, не принадлежитъ, сказать трудно. Существовало и существуетъ множество попытокъ такъ или иначе рѣшить эту задачу, но почти всё онѣ не удалось, благодаря одной, вѣзется, существенной ошибкѣ. Познакомимся съ важнѣйшими толкованіями разбираемыхъ словъ.

Обращаясь къ древнимъ переводамъ, видимъ, что только Пешито, Авила и Симмахъ даютъ буквальный переводъ этихъ словъ, безъ всякаго толкованія ихъ. Такъ, Пешито: $\וְלֹא יֵשֵׁר$ «и не будетъ для него», Авила: *καὶ οὐκ ἔστιν αὐτῷ*, Симмахъ: *καὶ οὐκ ὑπάρξει αὐτῷ*. Но другіе переводы являются не столь буквальными и заключаютъ въ себѣ уже нѣкоторое толкованіе переводимыхъ словъ. Такъ, LXX переводятъ: *καὶ οὐκ ἔσται*, подразумѣвая подлежащее предшествующаго предложенія, *χριστά*, и считая выраженіе *en lo* равносильнымъ $\וְלֹא יֵשֵׁר$ «нѣтъ его»; къ LXX-ти примыкаетъ и Тертуллианъ, переводя: *et non erit* ²²⁷. Θεοδοτιόνъ: *καὶ χριστά οὐκ ἔστιν* (7 кодексовъ НР. и Альдинское изд.: *ἔσται*) *ἐν αὐτῷ* ²²⁸,

²²⁶ Vid. Fraidl.

²²⁷ Vid. M. 2 lat. 613.

²²⁸ Нѣкоторые думаютъ (напр., Wolf 30, ср. Behrman 63), что Θεοδοτιόνъ читалъ здѣсь $\וְלֹא יֵשֵׁר$ «судъ», вмѣсто $\וְ$. Но тогда нужно предположить, что онъ или невѣрно перевелъ еврейскія слова: $\וְ$ $\וְלֹא יֵשֵׁר$, прибавивъ отрицаніе, или читалъ $\וְלֹא יֵשֵׁר$ $\וְ$. Естественноѣе поэтому видѣть въ переводѣ Θεοδοτιόνα попытку толкованія даннаго еврейскаго текста.

такъ и древне-латинскій: *et iudicium non erit in eo*, и ново-славянскій: *и судъ не будетъ въ немъ*; старо-славянскій даже не переводитъ сказуемаго: *потребуется помазаніе и судъ*, а конто-сагидскій объясняетъ: «и судъ не будетъ ему напрасный». Переводъ Θεοδοτία иѣветъ здѣсь въ виду,—какъ можно заключать изъ древнихъ толкованій, основанныхъ на немъ,—незаконное поставленіе у евреевъ первосвященниковъ послѣ прекращенія законнаго (*χρίσματος*). Такъ понимаетъ этотъ переводъ, но крайней мѣрѣ, Евсевій Кесарійскій ²²⁹, Θεοδορίтѣ ²³⁰ и др. Но нѣкоторые понимаютъ это выраженіе нѣсколько иначе, именно—въ смыслѣ прекращенія политическаго могущества евреевъ; таковы, напр., Полихроній ²³¹ и Исидоръ Пелусіотъ ²³². Вульгата даетъ уже другое толкованіе разбираемымъ словамъ: *et non erit ejus populus, qui eum negaturus est*, «и народъ уже не будетъ Его (народомъ), такъ какъ онъ отречется отъ Него». Слова: *populus* и дал. здѣсь, очевидно, прибавлены для объясненія непонятнаго текста: *et non erit ejus*; но принадлежатъ ли они самому Іерониму или появились уже позднѣе, какъ вставка,—объ этомъ сказать опредѣленно нельзя. Но крайней мѣрѣ, блаж. Августинъ, цитую это мѣсто, приводитъ неполный текстъ и затѣмъ отъ себя прибавляетъ: *id est, non erit ejus civitatis* ²³³. Последнее толкованіе Іеронимъ приписываетъ и евреямъ своего времени: Мессія не будетъ имѣть господства надъ ними ²³⁴. Къ этому толкованію примыкаетъ и

²²⁹ *Ἐτι ἐὰ μᾶλλον ὄψαι πᾶς εἴρηται τὸ Κρίμα οὐκ ἔστιν ἐν αὐτῷ, τὸ δικαίον συνδόν τῆς τῶν ἀρχιερέων καταστάσεως τῶν μετὰ Ἡρώδην καὶ κατὰ τοὺς χρόνους τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν γεγεννημένων. M. 22 gr. 624, cf. Eclogae propheticae, ibid. col. 1184.

²³⁰ Καὶ κρίμα οὐκ ἔστιν ἐν αὐτῷ. Εἰ γὰρ καὶ χρίονται, φησὶν (οἱ ἀρχιερεῖς), ἀλλ' οὐ κατὰ λόγον χρίονται, παρανόμως ἐκ τοῦτο ποιεῖν τολμᾶσι. M. 81 gr. 1480.

²³¹ Κρ. οὐκ ἔ. ἐν αὐτῷ. Ἄντι τοῦ δικαστήρια καὶ φῆροι καὶ νόμοι ἔπαρ πάντα τῆν βασιλικὴν εὐταξίην δείκνυσαν καὶ τῆν πολιτικὴν κατάστασιν. Maji, t. I, p. 18.

²³² См. прим. 220.

²³³ Vid. Fraidl.

²³⁴ Nam post sexaginta duas hebdomadas occidetur Christus, et non erit ejus populus, qui eum negaturus est, sive, ut illi [hebraei] dicunt, non erit illius [al: illis] imperium, quod putabant se retenturos [al: quod putabat se redempturam]. M. 25 lat. 552.

преп. Ефремъ Сиринъ, но онъ «народъ» или «Иерусалимъ» считаетъ не подлежащимъ, а дополненіемъ, относя къ этому дополненію и мѣстоименіе въ словѣ לְ (по Пешито), подлежащимъ же считаетъ Мессію: ему (народу) не будетъ уже другого Мессіи ²³⁵. Изъ еврейскихъ ученыхъ Саадія Гаонъ даетъ толкованіе, подобное толкованію Августина; Ибн-Езра толкуетъ разбираемыя слова въ смыслѣ прекращенія политической самостоятельности евреевъ, а Ганин и Абарбанель примыкаютъ къ переводу LXX-ти.

И новые толкователи не пришли къ какому-либо опредѣленному рѣшенію вопроса о значеніи разбираемыхъ словъ. Одни изъ нихъ повторяютъ старыя понятія рѣшить этотъ вопросъ, другіе стараются сдѣлать это самостоятельно. Такъ, 1) многіе, подобно LXX-ти переводятъ: «и нѣтъ его», «не будетъ его», т. е. помянника ²³⁶. Но такой переводъ невозможенъ въ виду того, что здѣсь стоятъ не *еяенку* «нѣтъ его» (подобно Быт. 5, 24: «и не обрѣтѣшеся» Енохъ), а *ен ло* «нѣтъ ему» или «у него», гдѣ лицо, выраженное мѣстоименіемъ съ предлогомъ, является не подлежащимъ, а дополненіемъ. 2) Нѣкоторые ²³⁷ переводятъ: «и не за Себя», т. е.,—будетъ убитъ Христосъ. Такой переводъ былъ бы очень удобенъ въ этомъ мѣстѣ и представлялъ бы глубокую мысль, особенно по сравненію съ 53-ей главой пророка Исаи. Но грамматически онъ не можетъ быть принятъ: *ен* никогда не имѣетъ значенія простого отрицанія לֹא , а всегда—отрицанія бытія: «не есть, нѣтъ», въ соединеніи же со слѣдующимъ предлогомъ *לו* выражаетъ отрицаніе обладанія: «у него нѣтъ», «онъ не имѣетъ» ²³⁸. 3) Большинство уже не находить возможнымъ ограничиться словами, какія даны въ текстѣ, и изъ нихъ только вывести удовлетворительный смыслъ, а считаетъ необходимымъ подразумѣвать здѣсь какія-либо объяснительныя слова. Сюда прежде всего слѣдуетъ отнести тѣхъ, которые, стараясь быть

²³⁵ См. прим. 189.

²³⁶ Sostmann 169—170, C. B. Michaelis 346, Rosenmüller 307, Hitzig 163, cf. Bevan 157.

²³⁷ Vitrings, Tholuck—vid. Hengstenberg, S. 474; Hävernick, 377, Некрасовъ, 32.

²³⁸ Ср. Gesenius, 35.

осторожными, переводят: «и ничего нѣтъ ему» ²³⁹ или: «и никого нѣтъ ему» ²⁴⁰. Такие переводы видятъ въ *em* не простое отрицаніе чего-либо опредѣленнаго, а отрицаніе бытія чего бы и кого бы то ни было; это вовсе не заключается въ смыслѣ слова *em* и является привнесеннымъ самими толкователями. Но и при ихъ толкованіи неопредѣленность разбираемыхъ словъ остается, необходимо все-таки ихъ такъ или иначе дополнять: отсутствіе какой именно области явленій разумѣется подъ словомъ «ничего» и—какого рода лицъ подъ словомъ «никого»? 4) Нѣкоторые ²⁴¹ берутъ подлежащее для разбираемыхъ словъ изъ глагола предыдущаго предложенія: «будетъ уничтоженъ Помазанникъ и не будетъ ему уничтоженія», и видятъ здѣсь указаніе на важное значеніе для христіанства смерти Христовой; при этомъ ссылаются на Ис. 53, 3—11, гдѣ рабъ Господень и послѣ смерти своей представляется живымъ. Недостатокъ этого остроумнаго толкованія—въ его искусственности; если бы разбираемое мѣсто имѣло дѣйствительно такой смыслъ, то оно являлось бы какой-то загадкой, недопустимой въ откровеніи. 5) Большинство толкователей, видящихъ въ *maiaz* царя, дополняютъ разбираемые слова такимъ образомъ: «не будетъ ему преемника, сына» ²⁴². Но такое толкованіе не имѣетъ для себя никакихъ основаній въ текстѣ и является только плодомъ сильнаго желанія его авторовъ оправдать примѣненіе даннаго откровенія ко времени Антіоха Епифана. 6) Таково же и толкованіе: «нѣтъ при немъ послѣдователей», или «защитниковъ, помощниковъ» ²⁴³; его нельзя примѣнить и ко Христу, такъ какъ оставленіе Его учениками предъ страданіями было только временнымъ и едва ли могло бы разумѣться здѣсь. 7) Наконецъ, многіе толкователи, подобно блаж.

²³⁹ Coccejus, Gousset—vid. Hengstenberg, S. 475.

²⁴⁰ L'Empereur, Sack—ibid. S. 477.

²⁴¹ Knabenbauer, 256.

²⁴² Lengerke, 455, Wieseler, 61 ff., Ewald, 435, Rösch, Bleek,—vid. Zöckler, S. 1-2; Cornill 10; Г. П. Павскій,—Хр. Чтеніе 1872, II, стр. 181, и другіе.

²⁴³ Fuller, vid. Zöckler, S. 182; Zöckler, ibid., ср. Обердизль, 158. Въ новое время нѣкоторые думаютъ (Graetz, vid. Bevan 157), что здѣсь слѣдуетъ вставить слово קִינֵי изъ Дан. 11, 48: «и нѣтъ помогающаго ему».—т. е. Антіоху Епифану. Но такая прибавка нигдѣ не имѣетъ для себя основаній.

Иерониму и Августину, разумѣютъ здѣсь «власть, господство надъ народомъ еврейскимъ», котораго не имѣлъ Христосъ, вслѣдствіе невѣрія евреевъ²⁴⁴. Но и это толкованіе не можетъ быть легко выведено изъ текста, а въ его обычной формулировкѣ (напр., у Генгстенберга): «и Мессія (т. е. Его существенный признакъ, господство) не будетъ Ему (т. е. Мессіи же)»—представляетъ тавтологію.

Итакъ, ни одно толкованіе разбираемыхъ словъ не можетъ быть названо удовлетворительнымъ. Это обстоятельство, повидимому, объясняется тѣмъ, что всѣ толкованія (т. е. тѣ, которыя остаются вѣрны тексту) относятся къ Мессіи мѣстоименіе (въ словѣ *eo*) «ему» и стараются найти подлежащее къ сказуемому *est* «нѣтъ». Ближе всѣхъ къ истинѣ латинскій переводъ со своими толкователями: онъ ставитъ такимъ подлежащимъ «народъ», который, дѣйствительно, служитъ логическимъ подлежащимъ во всемъ откровеніи и, слѣдовательно, легко можетъ быть подразумѣваемъ и здѣсь. Но недостатокъ такого толкованія состоитъ въ томъ, что въ предшествующемъ предложеніи: *iniquitates manus* дано прямое подлежащее: «Помазанникъ», и трудно ожидать, чтобы въ другомъ, рядомъ съ нимъ стоящемъ предложеніи подразумѣвалось другое подлежащее. Вотъ почему многіе²⁴⁵ стараются подлежащее для разбираемыхъ словъ вывести изъ подлежащаго предшествующаго предложенія, но, относя къ нему же и мѣстоименіе въ словѣ *eo*, получаютъ только тавтологію. Между тѣмъ есть возможность избѣжать этой тавтологіи, если применить къ толкованію, намѣченному еще преп. Ефремомъ Сиринскимъ и повторенному Гофманомъ²⁴⁶, хотя послѣдній потомъ и оставилъ его. Именно, подлежащимъ разбираемаго предложенія *est eo* слѣдуетъ считать подлежащее предшествующаго предложенія *manus*, но мѣстоименіе въ словѣ *eo* относить уже не къ нему, а

²⁴⁴ Hengstenberg, 479, Calvin, Junius, Ebrard, Kranichfeld, Kliefoth,—vid. Zöckler, S. 182; Rohling, 275, cf. Wolf, 48, Keil, 301.

²⁴⁵ Hengstenberg и др., указаны въ прим. 244.

²⁴⁶ Weissagung und Erfüllung, S. 303—304. Но въ Schriftbeweis II, 2, S. 589 онъ даетъ уже другое толкованіе разбираемыхъ словъ.

къ логическому подлежащему всего откровенія, къ народу еврейскому, подобно тому, какъ, мы увидимъ, это подлежащее подразумевается и далѣе, подъ мѣстоименіемъ въ словѣ *וְעַד* «и конецъ его». Примѣры подобнаго употребленія мѣстоименной приставки вмѣсто существительнаго, далеко отстоящаго отъ него, можно найти въ еврейской Библии. Ис. 8, 21. 22 въ синод. переводѣ читается такъ: «И будутъ они бродить по землѣ, жестоко угнетенные и голодные; и во время голода будутъ злиться, хулить царя своего и Бога своего. И взглянуть вверхъ, и посмотреть на землю, и вотъ горе и мракъ, и густая тьма, и будутъ повержены въ тьму». Этотъ переводъ соответствуетъ въ общемъ евр. тексту, но въ послѣднемъ вмѣсто «по землѣ» читается «по ней» *בָּהּ*; между тѣмъ раньше, до 9-го стиха, нигдѣ не говорится о землѣ, о ней упоминается только въ слѣдующемъ 22 стихѣ. Правда, по переводу LXX о землѣ упоминается въ 19 стихѣ: *ζητήσατε — τοὺς ἀπὸ τῆς γῆς φωνοῦντας*; *изыщите чревоулюбниковъ и отъ земли возмашающихъ*, но и въ такомъ случаѣ мѣстоимѣніе въ словѣ *баз* отстоитъ слишкомъ далеко отъ своего существительнаго. То же нужно сказать и о Ис. 67 [68], 11. 15., гдѣ также употребляется слово *баз* о землѣ, которая названа только въ 9 ст.: *земля потрясется, ибо небеса кануша отъ лица Бога Силана, (въ евр.: и этотъ Синай —) отъ лица Бога Израилева. Дождь волею отлучили (евр.: проливалъ Ты), Боже, достойно твоему, и изменить, Ты же созерцалъ еси с. Животная твоя (евр.: народъ твой) живутъ на ней (ст. 9—11); внигда разнствитъ небесный (когда Всемогуцій разсѣялъ) цари на ней, оснѣжатся (она забѣлѣла какъ снѣгъ) въ Селмонъ (ст. 15).* Въ этихъ примѣрахъ разстояніе между мѣстоименіями и существительнымъ, къ которому они относятся, несколько не менѣе, чѣмъ разстояніе между существительнымъ «народъ» въ 24 стихѣ откровенія о седьминахъ и словами 26 стиха: и Мессія не будетъ ему.

Такимъ образомъ, выраженіе: *всѣи ло* можно перевести: «и Мессія не будетъ для него, т. е. для народа еврейскаго». Народъ этотъ былъ избранъ Богомъ для особаго приготовленія его къ принятію Мессіи и воспріятію Его ученія; онъ долженъ былъ

сдѣлаться первымъ наслѣдникомъ царствія Божія, принесеннаго на землю Христомъ. Поэтому и Иисусъ Христосъ во время Своей земной жизни училъ и дѣйствовалъ почти исключительно среди еврейскаго народа и для него. *Нысмь посланъ, говорилъ Онъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому израилева* (Матѳ. 15, 24); посылая апостоловъ на проповѣдь, Онъ говорилъ имъ: *на путь языкъ не идите, и во градъ Самарянскій не внидите; идите же ныче ко овцамъ погибшимъ дому израилева* (Матѳ. 10, 5. 6.). Но народъ этотъ оказался недостойнымъ Божія избранія; онъ «убилъ Мессію», распявъ Его на крестѣ; и за это онъ лишается своего исключительнаго и руководительнаго положенія среди другихъ народовъ, становится на ряду или даже ниже ихъ въ царствіи Божіемъ, по слову Христа: *глаголю же вамъ: яко мнози отъ востокъ и западъ приидуть и възлягутъ со Авраамомъ и Исаакомъ и Иаковомъ во царствіи небесныхъ, сынове же царствія изгнани будутъ во тму кромлящуюю* (Матѳ. 8, 11. 12.); *и се суть послѣдніи, иже будутъ первіи, и суть первіи, иже будутъ послѣдніи* (Лук. 13, 30.). Мессія уже не будетъ тогда принадлежать только «ему», еврейскому народу, но будетъ *всячезская и во всякъ Христосъ* (Колосс. 3, 11.).

«И не будетъ ему» Мессія—это первое слѣдствіе убійства еврейскимъ народомъ своего Мессіи. Далѣе полагаются и другія гибельныя слѣдствія этого страшнаго преступленія. И прежде всего такимъ слѣдствіемъ является разрушеніе города и святилища, какъ мѣсть, уже потерявшихъ свое значеніе послѣ отверженія народа, мѣсть, отверженныхъ Богомъ и оставленныхъ Имъ на произволъ тогдашнихъ вершителей міровой судьбы, римлянъ.

Градъ же и святое разсылется со старѣйшиною грядущимъ; въ еврейскомъ текстѣ это мѣсто читается нѣсколько иначе: *וְהָרִבְּבוּתַי וְהַמִּצְבֵּי־הַקֹּדֶשׁ יִשְׁחָדוּ וְהָעָם יִשְׁחָדוּ* «и городъ и святилище разрушить народъ князя пришедшаго». Такъ переводитъ и Аквила: *καὶ τὴν πόλιν καὶ τὸ ἅγιον διαφθερεῖ λαὸς ἡγούμενος ἐρχόμενος*. Но переводы еврскій и Θεодотіоновъ отступаютъ здѣсь отъ еврейскаго текста и вмѣсто *עם* «народъ» читаютъ *ע*—предлогъ «съ»; Пешито:

«и городъ святости разорится съ царемъ грядущимъ»; θεοδοτιώνη: καὶ τὴν πόλιν (11 кодд. НР., Ald., Compl.: τὴν δὲ πόλιν) καὶ τὸ ἅγιον διαφθερεῖ σὺν τῷ ἡγούμενῳ τῷ ἐρχομένῳ; къ нему примыкаеть и славянскій. Древне-лат. переводъ также въ существенномъ согласенъ съ теодотионовымъ: et civitatem et sanctum corrumpet, et cum duce veniente; онъ имѣеть только ту особенность, что предъ словами cum duce ставитъ союзъ et, относя ихъ, повидимому, къ слѣдующимъ: excidetur in cataclysmo; возможно, что союзъ долженъ стоять предъ excidetur, согласно съ большинствомъ греческихъ кодексовъ, и перенесенъ выше по ошибкѣ писца. LXX соединяють здѣсь оба чтенія \square : καὶ βασιλεία ἐθνῶν φθερεῖ τὴν πόλιν καὶ τὸ ἅγιον μετὰ τοῦ χριστοῦ; здѣсь βασιλεία ἐθνῶν есть, вѣроятно, свободный переводъ словъ *am nigid gabba*, которыя затѣмъ снова передаются уже иначе: μετὰ τοῦ χριστοῦ, причемъ *nigid* считается тождественнымъ съ *messiah nigid*²⁴⁷; впрочемъ, возможно и то, что слова: βασιλεία ἐθνῶν составляютъ свободный переводъ одного слова *gabba*, какъ думаютъ нѣкоторые²⁴⁸. Такое же соединеніе обонхъ чтеній слова \square представляетъ и Вульгата: et civitatem et sanctuarium dissipabit populus cum duce venturo. Здѣсь слѣдуетъ отдать предпочтеніе чтенію еврейскаго текста. Глаголь *яшиит* имѣеть значеніе дѣйствительнаго залога, что подтверждается и переводами LXX (φθερεῖ) и теодотиона (διαφθερεῖ); а въ такомъ случаѣ, если \square считать предлогомъ «съ», а не существительнымъ «народъ», то не будетъ подлежащаго въ этомъ предложеніи. «Будеть убитъ Помазанныкъ, и не будетъ ему, и городъ и святилище разрушитъ съ княземъ пришедшимъ»,—кто разрушитъ? Не помазанныкъ же, который убитъ? Въ еврейскомъ же текстѣ смыслъ получается весьма простой и ясный: «разрушитъ народъ князя пришедшаго».

Какіе городъ и святилище разумѣются здѣсь,—это совершенно ясно: Иерусалимъ и его храмъ. На это указываетъ какъ весь ходъ рѣчи и общій смыслъ отравленія, такъ и членъ, стоящій при словахъ *gaup vzagkkoem* и указывающій, что это именно

²⁴⁷ Ср. Rosenmüller, 308.

²⁴⁸ Wieseler, 202, a; Fraidl, 6.

тотъ городъ, о которомъ говорилось выше. Сирскій переводъ: «городъ святости», или «святой городъ» невозможно принять потому, что слово *lakkođeš* соединено съ предшествующимъ *gaur* союзомъ *wa*, а не подчинено ему. Дополнительныя слова: «городъ и святилище» поставлены здѣсь въ началѣ предложенія въ виду того, что вопросъ о нихъ прежде всего является послѣ предшествующихъ словъ откровенія: «Мессія будетъ убитъ и не будетъ больше принадлежать Израилю»,—но что же будетъ со святымъ городомъ и храмомъ? Они будутъ разрушены,—возвѣщаетъ ангель Даніилу.

Aixit есть 5-я форма отъ глагола ܐܝܚܝܬ, имѣющаго значеніе «низвергать»; эта форма употребляется въ значеніи: «разрушать»—о стѣнахъ, домахъ, городахъ, «разорять»—о странахъ, царствахъ, также: «губить»—о людяхъ ²⁴⁹. Дѣйствительное, переходное значеніе 5-й формы правильно передается греческими переводами; сирскій же и славянскій неправильно употребляютъ здѣсь страдательный залогъ: ܐܝܚܝܬܘܢ, *разсыплется*. Последніе переводы объясняются неопредѣленностью, какая получается, если читать не *ам* «народъ», а *им* «съ»: тогда подлежащаго на лицо нѣтъ и приходится его подразумѣвать. Большинство древнихъ искали это подлежащее въ предыдущихъ предложеніяхъ: Христосъ разрушить; но нѣкоторые подразумѣвали здѣсь Бога Отца (Исидоръ Пелусіотъ ²⁵⁰), другіе—евреевъ, пзмѣняя *ܕܝܚܘܪܝܐܝ* въ *ܕܝܚܘܪܘܐܝ* (Василій Селевкійскій ²⁵¹) и т. п. При этомъ интересно то, что стоящій далѣе предлогъ *oyn* они понимали неоднаково. Одни считали его связывающимъ два предмета, подлежащихъ разрушенію: будутъ разрушены городъ и святилище съ княземъ грядущимъ, т. е. погибнуть какъ городъ, такъ и князь (Тертул-

²⁴⁹ Ср. Gesenius, 829.

²⁵⁰ Οὐκ εἶπε· Διαφθερήσεται σὺν τῷ ἡγουμένῳ, ὡς οἰοῦνται τινες· ἀλλὰ Διαφθερεῖ ὁ Πατήρ τὸν υἱὸν καὶ τὴν πόλιν, συμπράττοντος τοῦ ἡγουμένου τοῦ παρενηθέντος ἡλόντι παρ' αὐτῶν ἐν τῇ πρώτῃ ἀπερανείᾳ. — Ὁ Θεὸς καὶ ὁ ἡγουμένος, τοῦτέστιν ὁ Χριστός. Βιβλ. γ', ἐπ. σζ', Παύλ. φ. Μ. 78 gr. 986.

²⁵¹ Καὶ τὸ ἅγιον διαφθεροῦται σὺν τῷ ἡγουμένῳ τῶν ἐρχομένων [читай: τῷ ἐρχομένῳ]. Τὸν ἡγουμένον δὲ τὸν ἐρχόμενον, τὸν Σωτῆρα λέγει. Περὶ δὲ τῶν σταυρωσάντων αὐτὸν λέγει οὕτως· Καὶ ἐκκοπήσονται ἐν κατακλισμαῖ — κτλ. Μ. 85 gr. 412.

лианъ ²⁵², Орпентъ ²⁵³, Василій Селевкинскій ²⁵⁴, блаж. Теодоритъ ²⁵⁵; другіе же связывали предлогомъ *сὺν* два лица разрушающихъ: Богъ или Христосъ съ княземъ грядущимъ разрушать городъ и храмъ (псевдо-Кирианъ, Евсейій Кесарійскій ²⁵⁶, прел. Исидоръ Пелусіотъ ²⁵⁷). Уже одна возможность такой двоякости смысла показываетъ, что истина не на сторонѣ такого чтенія; притомъ считать Самого Бога или Христа разрушителемъ города и храма, хотя бы и черезъ посредство римлянъ, едва ли возможно: они только допустили это разрушеніе, предоставили невѣрный городъ и оскверненный храмъ ихъ собственной судьбѣ.

Am natio sabba—«народъ князя пришедшаго» или «пришедшій»—это подлежащее разбираемаго предложенія. Является вопросъ: къ чему относится опредѣленіе *sabba* «пришедшій»—къ народу, *am*, или къ князю, *natio*: «народъ князя пришедшій» или «народъ князя пришедшаго»? Грамматически возможно отнести это слово къ тому и къ другому существительному безразлично. Но если *sabba* отнести къ *am*, то получится очень неопредѣленный смыслъ: «пришедшій народъ князя»; слово «народъ» опредѣляется словомъ «князя», которое само по себѣ еще неопредѣленно, чѣмъ первое: какого князя? Притомъ, *sabba*

²⁵² См. его переводъ—М. 2 lat. 618. Ср. latine: Dicit enim Scriptura: sic et civitatem et sanctum simul exterminari cum duce,—indubitate, qui de Bethleem et de tribu Juda esset processurus. Unde et manifestum est, quod civitas simul eo tempore exterminari deberet, cum ducator ejus in ea pati haberet. Cap. XIII col. 634.

²⁵³ Sed et civitas et sanctum corruptum est cum superveniente postea duo populo illi, sive Herode, sive Agrippa. Hunc enim dicit esse historia Judaeorum. Sed vide ne putes quod ait corrumpti cum duce veniente referri ad Christum. Uti enim voluit ipsum intelligi Christum, utrisque nominibus usus est Daniel, dicens usque ad Christum ducem. M. 13 gr. 1658.

²⁵⁴ См. прим. 251.

²⁵⁵ Ταῦτα δὲ παύεται ἡ πόλις σὺν τῷ ἡγουμένῳ τῷ ἐρχομένῳ, τοῦτοστι, τοῖς ἐρχομένοις παρανόμοις ἀρχαῖσι. Ἡγούμενον γὰρ ἐρχόμενον τὴν ἀλλόφυλον βασιλεὺς καὶ τὴν παράνομον ἀρχιερωσύνην ἀνόμασαν. M. 81 gr. 1481.

²⁵⁶ Καὶ τὴν π. καὶ τὸ ἅ διακθεραῖ σὺν τῷ ἡ. τῷ εἰ. Ἐνθα πάλιν τὸν Ἡρώδη αὐτὸν καὶ τοὺς μετὰ αὐτὸν ἀρχοντας ἐξ ἀλλοφύλου γένους ὑπολαμβάνω δηλοῦσθαι—σὺν οἷς καὶ μαθ' αὐτῶν, ὡς περὶ συναρχοῦς χωρῆμενος, ὁ μισόκαλος καὶ τῶν ἀγαθῶν φησὶ καὶ τὴν πόλιν καὶ τὸ ἅπαν διακθεραῖν εἰρηται. M. 22 gr. 624—625; cf. Ed. p. ibid. col. 1188.

²⁵⁷ См. прим. 250.

опредѣленіе («внѣз») было бы тогда совершенно лишнимъ: вѣдь всякій «народъ», т. е. войско,—какъ здѣсь, очевидно, разумѣется,—имѣетъ своего «внѣза», предводителя. Другое дѣло, если *габба* относится къ *наид*: «народъ пришедшаго внѣза»; тогда постепенность опредѣленій вполнѣ соблюдется. Тогда названіе *габба* будетъ служить отличіемъ этого «внѣза» отъ «Показанника-Кнѣзя», о которомъ говорилось въ 25-мъ стихѣ, и который подъ именемъ *машиах* упоминается и въ данномъ стихѣ. *Габба* есть причастіе отъ глагола בָּבָא , съ членомъ. *Бо* «приходить» у пророка Даниїла постоянно употребляется для обозначенія перехода изъ отечества въ чужую землю, особенно—неприятельскаго нападенія (ср. 11, 13. 16. 21. 40. 41)²⁵⁸. Изъ такого значенія глагола *бо* у Даниїла видно, что *габба* не можетъ значить: «наступившій по немъ», какъ переводитъ Г. П. Навскій²⁵⁹, подобно нѣкоторымъ нѣмецкимъ ученымъ²⁶⁰. Изъ такого значенія *габба* видно также и то, что «внѣз», о которомъ здѣсь говорится, не можетъ быть тѣмъ же лицомъ, которое только что названо *машиах*. На это указываетъ и различіе наименованій этихъ двухъ лицъ. Было уже указано, что *машиах* есть наименованіе лица, получившаго отъ Бога особія силы и полномочія къ прохожденію своего служенія на пользу избраннаго народа; это наименованіе отличается, слѣдовательно, теократическимъ характеромъ. *Наид* же есть простое гражданское наименованіе лица привагированнаго, не имѣющее никакого теократическаго значенія. Поэтому называть одно и то же лицо послѣдовательно двумя такими различными именами невозможно. Нельзя ссылаться на то, что выше одно лицо названо обоими именами: *машиах наид*; въ соединеніи оба эти имена получаютъ особый смыслъ, который не можетъ быть приписанъ одному имени, особенно имени *наид*.

²⁵⁸ Ср. Hengstenberg, 481.

²⁵⁹ Хр. Чтеніе, 1872, II, стр. 131.

²⁶⁰ Roesch, Maurer.—*vid.* Keil, 302. Bevan (158) предлагаетъ здѣсь читать вмѣсто אִם —*им* и вмѣсто אִשְׁתֵּי — אִשְׁתֵּי : «и городъ и святилище будетъ опустошено вмѣстѣ съ княземъ, который придетъ (послѣ Оніа)». Но самъ Bevan не увѣренъ въ правильности своихъ поправокъ, сознавая ихъ произвольность.

Итакъ, *навид габба* означаетъ чуждаго еврея князя, который нападетъ на Иерусалимъ, и войско котораго разрушитъ Иерусалимъ и храмъ. Если мы припомнимъ исторію разрушенія Иерусалима и храма Титомъ, по разсказу Юсифа Флавія, то смыслъ откровенія, по которому это разрушеніе приписывается «народу», войску, какъ бы безъ участія его вождя, окажется замѣчательно соответствующимъ дѣйствительности: разрушеніе Иерусалима и храма произведено войсками, озлобленными упорствомъ іудеевъ, противъ воли Тита. Подъ *навид* и нѣкоторые древніе толкователи разумѣли Тита или Веспасіана, таковы: Иеронимъ ²⁶¹, псевдо-Евпріанъ, затѣмъ болѣе поздніе: Бада Достопочтенный, Самуилъ Маровскій, Петръ Альфонсъ, а также Нбн-Езра, Раши и Абарбанель ²⁶². Но другіе разумѣли здѣсь то Самого Христа (какъ Тертуліанъ, Ефремъ Сиринъ, Исидоръ Пелусіотъ, Василій Селевкійскій ²⁶³), то еврейскихъ царей не-іудейскаго происхожденія: Прода или Агриппу (Оригенъ, Евсевій Кесарійскій, Θεодоритъ, ер. Кириллъ Иерусалимскій ²⁶⁴).

Слѣдующія слова: *и потребятся аки въ потопъ* въ еврейскомъ текстѣ читаются такъ: *כְּצַדִּיק בְּיַמַּיִם*; они описываютъ предыдущее выраженіе *михит* «разрушить» и буквально съ еврейскаго значать: «и конецъ его въ потопѣ». *Шетэф*, отъ *שָׁטַף* «изливаться», значитъ собственно: «изліяніе» — о паденіи дождя, Іов. 38, 26, о гнѣвѣ, Притч. 27, 4, затѣмъ: «потопъ, наводненіе», Пс. 31 [32] в. Наум. 1, 8. У Данила же какъ это существительное, такъ и глаголъ *шатаф* употребляется въ образномъ значеніи о войскѣ, какъ бы наводняющемъ завоеванную землю и потопляющемъ на ней все: Дан. 11, 10. 22. 26. 40. ²⁶⁵. Поэтому и здѣсь «потопъ» можетъ значить скорѣе всего «потопъ войны», какъ думаютъ, напр.,

²⁶¹ Et quid dico de Christo occidendo, et populo penitus deserendo auxilio Dei, cum civitatem et sanctuarium dissipaturus sit populus Romanus cum devoturo Vespasiano? М. 25 lat. 552. Здѣсь блаж. Иеронимъ высказываетъ, по видимому, свое собственное возрѣніе, возмущаясь неврѣіемъ іудеевъ, толковавшихъ котораго онъ излагалъ ранѣе.

²⁶² Vid. Fraidl.

²⁶³ См. примѣчанія 252, 189, 250, 251.

²⁶⁴ См. примѣчанія 253, 256, 255, 224.

²⁶⁵ Ср. Gesenius, 830—831.

блаж. Теодоритъ ²⁶⁶ и Василиї Селевкійскій ²⁶⁷, а не «потопъ Божїя гнѣва или суда», какъ думаютъ многіе новѣйшіе толкователи ²⁶⁸, хотя и послѣднее пониманіе даетъ вполне удовлетворительный смыслъ. И членъ въ словѣ *башишетеф* можетъ указывать на предшествующее выраженіе *габба*, въ которомъ заключается мысль о непріятельскомъ нашествіи; то же значеніе слова *шетеф* подтверждается и контекстомъ, въ которомъ говорится объ опустошительной войнѣ. При томъ пониманіи, по которому *шетеф* есть изліяніе гнѣва и суда Божїя, членъ при немъ объясняютъ, какъ указаніе на потопъ, уничтожившій войска Фараона по переходѣ евреевъ черезъ Черное море. Но это возможно было бы только въ томъ случаѣ, если бы о событіи этомъ упоминалось у Даниїла гдѣ-нибудь раньше, напр.,—въ его молитвѣ; а этого нѣтъ (въ 9, 15. ничего не говорится о потопленіи египтянъ, а только о переходѣ евреевъ черезъ Черное море). Менѣе удаченъ переводъ выраженія *башишетеф* «внезапно, подобно потопу ²⁶⁹»; членъ при такомъ переводѣ рѣшительно необъяснимъ.

О чемъ же «конць» говорится здѣсь? Къ кому или къ чему относится мѣстоименіе въ словѣ *киццо*? Прежде всего, конечно, представляется вѣроятнѣйшимъ отнесеніе его къ вождю, о которомъ только что говорилось; такъ и дѣлаютъ очень многіе ²⁷⁰, понимая здѣсь не «конецъ, причиненный имъ»,—такъ какъ такое пониманіе грамматически невозможно ²⁷¹,—а конецъ его самого, его гибель. Но отнесеніе мѣстоименія въ словѣ *киццо* къ князю, *каид*, допустимое грамматически, невозможно по смыслу: дальше

²⁶⁶ Καὶ ἐκκοπήρονται ὡς ἐν κατακλισμῷ τοῦτοστι, πανωλεθρίαν ὑπομανούσαν αἰν ὑπέριμαν οἱ πάλι ἀνθρώποι τοῦ κατακλισμοῦ τῆς γῆς πᾶσαν συγκαλύψαντες. M. 81 gr. 1481.

²⁶⁷ Τὸν πόλεμον τὸν ἐπὶ Οὐσσακίανος ἀρχισμοῦ κατακλισμὸν ἀνόρασον. Ὅτι ἡ ἔσος τῆ Γραφῆ τῆν αἰματεκχυσίαν τὸν πολλόν τοῦ πολέμου κατακλισμὸν ἀνομάσαν, καὶ ἐκ τῆς ὀρασιως τοῦ Δανιὴλ ἐπακόθωμαν [Дан. 11, 10. 22.]. M. 85 gr. 412.

²⁶⁸ Gesenius, 831, Wieseler, 29, Hoffmann W. u. E. I, 305, Keil, 303, Kranichfeld, Kliefoth—vid. Keil l. c.

²⁶⁹ Напр., Rosenmüller, 308.

²⁷⁰ Wieseler, 29, Hoffmann W. u. E. I, 304, Keil, 302, Kranichfeld, Kliefoth,—vid. Keil, l. c.; Wolf, 49—50, v. Lennep 57.

²⁷¹ Ср. Hengstenberg, 482.

рассказывается объ опустошеніяхъ и войнѣ безъ указанія новаго дѣйствующаго лица, и такимъ дѣйствующимъ лицомъ необходимо представлять тамъ того же «пришедшаго князя». Поэтому здѣсь, раньше этихъ опустошеній, о его «концѣ» не можетъ быть и рѣчи. Съ другой стороны, и то обстоятельство, что этотъ «князь» погибнетъ въ произведенномъ самимъ же имъ «потопѣ» войны, представляется «не очень вѣроятнымъ», но сознанию самихъ защитниковъ такого толкованія²⁷²; вотъ почему они и хотѣть видѣть въ *шетеф* не потопъ войны, а изліяніе суда Божія.

Гораздо естественнѣе по смыслу относить мѣстоименіе въ словѣ *киццо* къ тому же предмету, къ какому относятся и опустошенія и война, упоминаемая дальше, т. е. къ народу еврейскому, который, какъ уже сказано раньше, есть логическое подлежащее всего откровенія. «Конецъ его», народа еврейскаго, будетъ «въ потопѣ» войны. Говоря о «концѣ» народа еврейскаго, слѣдуетъ разумѣть только окончаніе его церковно-политическаго существованія, какъ народа, избраннаго Богомъ для особаго Ему служенія, снабженнаго Его закономъ и верховно управляемаго Имъ Самимъ. «Конецъ» такого народа есть отнятіе у него теократическаго устройства, состояніе его, какъ *אֶרֶץ לֹא* «не-народа Божія» (Освн 1, 9). О евреяхъ, какъ о націи, здѣсь ничего не говорится, такъ какъ и вся молитва Даніила и все откровеніе о седминахъ имѣетъ въ виду не націю еврейскую, а народъ Божій. Этого народа, его политически-церковный строй, и кончится среди бѣдствій войны, послѣ отверженія имъ Мессіи.

По смыслу, недалеко отстоять отъ даннаго толкованія и тѣ экзегеты, которые мѣстоименіе въ словѣ *киццо* относятъ къ упомянутымъ раньше городу и храму²⁷³ или къ одному храму²⁷⁴. Но относить это мѣстоименіе къ городу и храму невозможно потому, что тогда оно стояло бы во множественномъ числѣ; отнести же его къ одному храму, минуя городъ, нѣтъ основаній.

²⁷² Keil, 303.

²⁷³ Geier,—vid. Hengstenberg, 482.

²⁷⁴ Sostmann, 193, Hävernick, 379.

Невозможно также принять и то толкованіе, по которому это мѣстоименіе относится къ самому опустошенію города и храма: «и конецъ опустошенія будетъ въ потоки²⁷⁵». При такомъ толкованіи (по справедливому замѣчанію Визелера²⁷⁶), получится тавтологія: «и конецъ опустошенія», произведеннаго войскомъ пришедшаго князя, «будетъ въ наводненіи» тѣмъ же войскомъ, или: конецъ опустошенія будетъ въ опустошеніи.

Изъ древнихъ переводовъ ближе всѣхъ къ еврейскому тексту сирскій: «и конецъ его въ наводненіи», Вульгата: *et finis ejus vastitas*, и Симмахъ: *καὶ ἡ προθεσμία αὐτοῦ ἐν ἐπικλοσῶφ* «и срокъ, предѣль его въ наводненіи». LXX соединяютъ эти слова съ предшествующимъ *gabba*, читая вмѣсто послѣдняго: *גַּבְבָּא*; *καὶ ἔξει ἡ συντέλεια αὐτοῦ μετ' ὀργῆς*, причемъ *αὐτοῦ* относится, конечно, къ *τῷ χριστῷ* (*нагид*), а *ιστεφ* понимается въ смыслѣ *הַס הַיָּצוּץ* «изліянія гнѣва» Притч. 27, 4²⁷⁷. Θεодотіонъ же переводитъ: *ἐκκοπήσονται* (22 кодд. НР, въ томъ числѣ Александрійскій, изданія Альд. и Компл.: *καὶ ἐκκοπήσονται*) *ἐν κατακλοσῶφ* (5 кодд. и Компл. ед.: *ὡς ἐν κατακλοσῶφ*), древне-лат.: *excidetur in cataclysmo*, слав.: *и погребются аки въ потокъ*. Вѣроятно, Θεодотіонъ читалъ здѣсь: *חַמְרֵי* вмѣсто *вакицо* (ср. Суд. 1, 7); или, можетъ быть, онъ относилъ мѣстоименіе къ предшествующимъ словамъ: *καὶ τὴν πόλιν καὶ τὸ ἄγιον* и свободно переводилъ вмѣсто «и конецъ ихъ» — «и окончатся». Изъ русскихъ переводовъ обращаетъ на себя вниманіе переводъ Кіевской Академіи: «и стремленія котораго, какъ разливъ воды»; онъ смѣшиваетъ понятіе «конца» съ понятіемъ «цѣли, стремленія», какое смѣшеніе не имѣетъ для себя основанія въ еврейскомъ языкѣ²⁷⁸.

Заключительныя слова 26-го стиха: *и до конца рати сокращенныя чиномъ погибельми*, переводятся съ еврейскаго и толкуются весьма различно, смотря по тому, какъ связываются между

²⁷⁵ Vitringa—vid. C. B. Michaelis, 349; C. B. Michaelis, l. c., Hengstenberg. 482—483.

²⁷⁶ Wieseler, 28.

²⁷⁷ Ср. Hahn, 67, Fraidl, 7.

²⁷⁸ Ср. Gesenius, 740.

собою четыре: слова, стоящія рядомъ въ еврейскомъ текстѣ: $\text{קץ מלחמה נקראת שמימיך}$ קץ ²⁷⁹. Значеніе каждаго изъ этихъ словъ довольно опредѣленно: послѣ соединительнаго союза *וְ* «и» слѣдуетъ предлогъ *ad* «до», *קץ* значитъ «конецъ», *מלחמה* — война; менѣе устойчиво значеніе двухъ остальныхъ словъ: *נקראת* «опредѣленіе» и *שמימך* «опустошеніе»; объ нихъ будетъ сказано впоследствии. Посмотримъ, какъ передаютъ эти слова древніе переводы. Пешито и здѣсь стоитъ ближе другихъ къ еврейскому тексту: «до конца войны, приговора опустошеній», причемъ онъ еврейскія слова *מלחמה* и *נקראת* считаетъ зависящими отъ *קץ*, а *שמימך* отъ *נקראת*. Теодотіонъ также всѣ слова ставитъ въ зависимость отъ *קץ*: *καὶ ἕως τέλους πολέμου συντατραχμένου τάξι ἀφανισμοῦ* (въ 7 кодд. НР, равно какъ у Климента Александрийскаго²⁸⁰, Евсевія Кесарійскаго²⁸¹, св. Іоанна Златоуста²⁸² и блаж. теодорита²⁸³ *τάξι* имѣтъ); древне-лат.: *et usque ad finem belli concisi interitus* (*τάξι* не имѣется); армянскій переводъ: «и до конца войны сокращенной онъ опредѣлитъ (*τάξι*) уничтоженіе», коптско-мемф.: «онъ утвердитъ погибели» (коптско-саг. конецъ разбираемыхъ словъ относитъ къ слѣдующимъ: «опредѣлена на погибели седьмина одна и половина седьмины»), старо-славянскій имѣетъ здѣсь только: *и до конца рати сокращенны*. Въ этихъ переводахъ *מלחמה* ставится въ зависимость отъ *קץ*, *נקראת* передается дважды и считается то опредѣленіемъ къ *מלחמה*, съ двойнымъ значеніемъ: «сокращенная по опредѣленію» или: «опредѣленная на сокращеніе», то сказуемымъ: «онъ опредѣлитъ», а *שמימך*

²⁷⁹ Вѣдето קץ одинъ кодексъ К. имѣетъ קץ ; вѣдето קץ 1 имѣетъ קץ и 1 — קץ ; у de-R. 1 имѣетъ оба слова: קץ קץ . Вѣдето קץ въ 1 кодексъ К. стоитъ קץ ; קץ въ 45 кодексахъ пишется קץ и въ 5 — קץ .

²⁸⁰ См. М. 8 gr. 856.

²⁸¹ См. переводъ М. 22 gr. 597.

²⁸² См. переводъ М. 47 gr. 899; ср. Ἐργασίαι εἰς τὸν Δαυὶδ. προφήτην, М. 66 gr. 240.

²⁸³ Καὶ ἕως τέλους, φησὶ, πολέμου συντατραχμένου ἀφανισμοῦ. Ἀφανισμὸν γὰρ φησὶ, παντελῆ ὑπομανοῦσαν, οὕτω τι κατακλισημῶ τῷ πολέμῳ παραδοθέντες, καὶ εἰς τέλος τοῦτοιοι ὑποκλιθήσονται [αἱ: ὑποβλήθησονται] τοῖς κελοῖς, καὶ οὐδαμῶς ποτε ἀνταλήξεως τεύθονται. М. 81 gr. 1481.

представляется дополненіемъ къ *нехэрецет* съ значеніемъ орудія, средства. Древніе латинскіе переводы, слѣдующіе вообще за теодотіономъ, здѣсь нѣсколько уклоняются отъ него; такъ, Тертуліанъ переводитъ: usque ad finem belli, quod concidetur usque ad interitum, «до конца войны, которая сократится (собственно: отрѣжется) до погибели»²⁵⁴; псевдо-Кипріанъ: usque ad finem belli breviati exterminii²⁵⁵. Симмахъ переводитъ уже иначе: καὶ ἕως τῆς προθεσμίας πόλεμος τέτμηται ἐρημώσεων, «и до срока война определена на опустошенія»; здѣсь *милъхама* считается подлежащимъ, а *нехэрецет* сказуемымъ. Еще иначе LXX: καὶ ἕως καιροῦ συντελείας ἐπὶ πολέμου πολεμηθήσεται; здѣсь переводятся только три слова: *εἰς ἀκὴν милъхама*, причеиъ послѣднее слово переводится дважды, а вмѣсто «до конца» говорится: «до времени скончанія» или: «до скончанія времени». *Милъхама* и здѣсь, очевидно, представляется стоящимъ независимо отъ *кеи*. Вторично у LXX-ти эти слова переводятся полиѣе: ἕως καιροῦ συντελείας πολέμου καὶ ἀφαιρεθήσεται ἢ ἐρήμωσις «до времени скончанія войны: и прекратится опустѣніе»; здѣсь *милъхама* ставится уже въ зависимость отъ *кеи*; слова: καὶ ἀφαιρεθήσεται ἢ ἐρήμωσις, относящіяся въ переводѣ LXX-ти къ дальнѣйшимъ словамъ, взятымъ изъ 27-го стиха, являются свободнымъ переводомъ еврейскихъ словъ: *нехэрецет шомемот*. Вообще, всѣ эти слова текста переданы у LXX-ти очень свободно, съ цѣлію вывести изъ нихъ указаніе на войну Маккавеевъ и удаленіе ими мерзостей изъ храма, оскверненнаго Антиохомъ²⁵⁶. Бульгата допускаетъ здѣсь одно существенное отступленіе отъ еврейскаго текста: предлогъ *ad* переводитъ предлогомъ *post*: et post finem belli statuta desolatio²⁵⁷. Здѣсь *милъхама* также ставится въ зависимость отъ *кеи*, *нехэрецет* же согласуется не съ *милъхама*, какъ у теодотіона, а съ *шомемот*.

²⁵⁴ Vid. M. 2 lat. 613.

²⁵⁵ Vid. Fraidl.

²⁵⁶ Ср. Wieseler, 202, с. 203, а.

²⁵⁷ Sanctius, по словамъ Sostmann'a (р. 197), объясняетъ этотъ переводъ чтеціемъ לַיָּמִים вмѣсто לַיָּמִים, такъ какъ לַיָּמִים можетъ иногда имѣть значеніе «послѣ», напр., Іон. 3, 4: «еще сорокъ (=послѣ сорока) дней, и Ниневія будетъ разрушена».

Такое же разногласіе въ пониманіи разбираемыхъ словъ находимъ и у древнихъ и новыхъ толкователей. Итътъ нужды останавливаться на указаніи и разборѣ этихъ разногласій; перейдемъ прямо къ обосновенію болѣе вѣроятнаго толкованія.

Прежде всего является вопросъ: зависить ли *мильгана* «война» отъ предшествующаго *кеи* «конецъ» или стоитъ независимо отъ него, образуя подлежащее всего предложенія? За послѣднее рѣшеніе вопроса говорить, во-первыхъ, то, что *кеи* является здѣсь только повтореніемъ предшествующаго выраженія *кимо*, «конецъ его», слѣдовательно, при немъ должно быть подразумѣваемо то же существительное, какъ и тамъ: «конецъ народа». Что *кеи* здѣсь не имѣетъ ни члена, ни мѣстоименной приставки, это не можетъ говорить за отличіе подразумѣваемаго при немъ опредѣленія отъ того, которое выше разумѣлось въ *кимо*: эти два одинаковыхъ слова стоятъ такъ близко одно отъ другого, что и безъ члена совершенно понятно, что опредѣленія ихъ не могутъ быть различны. Нѣкоторые ²⁸⁸ думаютъ, что здѣсь говорится о концѣ всего періода семидесяти седьмивъ, но ничѣмъ не могутъ подтвердить этого своего мнѣнія, такъ какъ никакихъ основаній для него не имѣется. То же нужно сказать и о томъ мнѣніи ²⁸⁹, будто здѣсь разумѣется «конецъ всего», т. е. конецъ міра. Во-вторыхъ, если бы *мильгана* являлось опредѣленіемъ къ *кеи* и было только прямымъ названіемъ того, что уже прежде разумѣлось въ *шетеф* и отчасти въ *габба*, то оно имѣло бы при себѣ членъ, какъ имѣютъ и эти слова: «до конца войны», о которой говорилось раньше, «до конца этой войны ²⁹⁰». Другое дѣло, когда говорится: «и до конца война», т. е. будетъ продолжаться; здѣсь, когда *мильгана* является подлежащимъ, то въ этой войнѣ должно видѣть уже нѣчто новое, не заключавшееся въ предшествующихъ словахъ, иначе была бы только тавтологія. И дѣйствительно, тамъ говорилось о враждебномъ походѣ князя и наводненіи земли его войсками; здѣсь же прибавляется, что это на-

²⁸⁸ Keil 308; cf. Hitzig 164, Lengerke 458.

²⁸⁹ Kliefoth vid. Zöckler, S. 183; Rohling, 277.

²⁹⁰ Cp. Hengstenberg, 485, Lengerke, 458.

воднение встрѣтитъ сопротивленіе жителей, будетъ сопровождаться постоянной войной. Наконецъ, въ-третьихъ, и слѣдующія слова: «опредѣленіе опустошеній» болѣе уместны какъ приложение, чѣмъ какъ подлежащее: понятіе, выражаемое ими, не столь существенно отлично отъ понятія «войны», чтобы оно могло составлять подлежащее новаго предложенія; всякая война сопровождается опустошеніями, и разъ сказано, что будетъ война, то уже нѣтъ нужды добавлять, что будутъ опустошенія. Между тѣмъ эти слова вполне уместны въ качествѣ приложения, хотя въ нихъ и мало новаго сравнительно съ опредѣляемымъ ими словомъ: было уже отмѣчено особенное пристрастіе книги пр. Даніила къ парамъ словъ для выраженія одного понятія, и въ настоящемъ случаѣ можно видѣть одинъ изъ примѣровъ этого. Итакъ, примыкая къ переводу Спммаха (и отчасти LXX-ти) и слѣдуя большинству новѣйшихъ экзегетовъ, можно переводить начало разбираемаго предложенія такъ: «и до конца (еврейскаго народа будетъ) война».

Дальнѣйшія два существительныхъ составляютъ приложение къ *миллхама*. Первое изъ нихъ, *нехэремет*, происходитъ отъ глагола *харац*, который встрѣчался уже раньше, съ значеніемъ «быть острымъ, рѣзать», а затѣмъ—«опредѣлять, рѣшать». *Нехэремет* есть причастіе 2-й формы, употребляемое въ значеніи имени существительнаго и поставленное здѣсь in statu constructio; дальше, въ стихѣ 27-мъ, встрѣчается и его status absolutus: *הַחֲרָצִים*, какъ и въ другихъ мѣстахъ: въ книгѣ Даніила 11, 36 и Исаи 10, 23, 28, 22. Изъ сравненія этихъ мѣстъ можно вывести, что *нехэраца* значитъ: «опредѣленіе, приговоръ», собственно: «отсѣченное, твердо опредѣленное». Уже самый status constructus показываетъ, что слово это въ разбираемомъ предложеніи тѣсно связано со слѣдующимъ; въ такой связи оно, какъ мы видѣли, стоитъ и въ древнихъ переводахъ, хотя большинство ихъ и передаетъ его глагольной формой.

Шомемот есть также причастіе, употребляемое въ значеніи имени существительнаго, и происходитъ отъ глагола *סמך* «стоять, быть неподвижнымъ», отсюда — «быть безжизненнымъ, пустыннымъ»; *שומם* значитъ «опустошенный, пустынный»

(о землѣ), а множественное число женскаго рода: *шо меймот*—«опустошенія, опустошенныя мѣста, развалныя». Такое значеніе подтверждается употребленіемъ этого слова у самого пророка Даниила, именно,—въ его молитвѣ, предшествующей откровенію о седмицахъ (9, 18), а также у Ис. 61, 4, Иез. 36, 4, гдѣ слово это параллельно съ *רָבָה*, «развалныя»²⁹¹. «Опредѣленіе опустошеній», или: «опредѣленіе объ опустошеніяхъ» значитъ то же, что и «опредѣленныя опустошенія».

Все разбираемое предложеніе: «до конца—война, опредѣленіе объ опустошеніяхъ» имѣетъ такой смыслъ: до конца еврейскаго народа, до прекращенія его церковно-политическаго существованія, будетъ продолжаться опустошительная война, и война эта будетъ вызвана не человѣческими страстями и «интересамъ», выражаясь языкомъ современной политики, а опредѣленіемъ Божіимъ, какъ наказаніе невѣрному народу. Конечно, нельзя говорить, что іудейская война, закончившаяся разрушеніемъ Иерусалима и храма, не имѣла поводовъ въ человѣческихъ страстяхъ; такіе поводы были. Но ея внутреннею причиною (въ противоположность виѣшнимъ поводамъ) было именно опредѣленіе Божіе, выразившееся въ томъ, что Богъ попустилъ вызванную этими поводами войну. Самая ея опустошительность и жестокость, столь не согласующаяся съ характеромъ предводителей римскихъ войскъ, вызываетъ недоумѣніе свѣтскихъ историковъ, а насъ можетъ убѣдить въ томъ, что эта война вызвана и продолжалась по божественному опредѣленію.

Въ словахъ: «опредѣленныя опустошенія» нельзя видѣть мысли объ ограниченности этихъ опустошеній извѣстною, Богомъ предопредѣленною, мѣрою²⁹². Этой мысли не заключаетъ въ себѣ ни глаголъ *харац*, ни его причастіе *нехэраца*; здѣсь дается мысль о причинѣ опустошеній, о томъ именно, что они происходили по «опредѣленію» Божію, но не объ ихъ ограниченіи какою-либо мѣрою²⁹³. Переводъ Кіевской Дух. Академіи и здѣсь уклоняется

²⁹¹ Ср. Hengstenberg, 486.

²⁹² Такъ думаетъ Оберленъ, 154.

²⁹³ Ср. Keil, 304.

отъ еврейскаго текста и, въ частности, слишкомъ оригинально понимаетъ слово *мелрекет*: «такъ что въ концу войны все получить видъ развалинъ»; «опредѣленіе», объясняетъ авторъ перевода въ примѣчаніи, «собственно ви́шнее, т. е. форма или видъ— *отъ харац* вырѣзывать». Но такого значенія, какъ мы видѣли, *мелрекет* вовсе не имѣеть. Синодальный переводъ совсѣмъ не передаетъ этого слова: «и до конца войны будутъ опустошенія»; такъ же и Г. П. Павскій, только онъ усиливаетъ понятіе *шомелот*: «и до окончанія войны опустошительныя истребленія».

Весь 26-й стихъ имѣеть такой смыслъ. Черезъ нѣкоторый промежутокъ времени послѣ двухъ первыхъ періодовъ семидесяти седмиць, Мессія, явившійся на границѣ 69-й и 70-й седмиць (ст. 25), будетъ убитъ, а народъ еврейскій будетъ отверженъ, городъ и храмъ будутъ разрушены войскомъ непріязненнаго вояды, и самъ народъ погибнетъ среди войны и опустошеній, предопредѣленныхъ Богомъ. Стихъ этотъ, по сравненію съ 25-мъ и 27-мъ, является какъ бы вставкой между ними: расчлененіе періода седмиць, возвѣщеніе будущихъ событій, сопровождаемое указаніемъ точныхъ границъ ихъ и разстоянія одного отъ другого, здѣсь прерывается и снова начинается только въ 27-мъ стихѣ. Событія же, возвѣщенные въ 26-мъ стихѣ, имѣють очень неточное хронологическое опредѣленіе, указывающее только, что они совершаются «послѣ» 2-го періода седмиць, да и по самому характеру своему они отличаются неопредѣленностью: «конецъ», «до конца» и т. п. Почему же эти событія указываются именно здѣсь, а не въ томъ мѣстѣ, гдѣ имъ слѣдовало стоять по хронологическому порядку? Другими словами: почему для возвѣщенія объ убійствѣ Мессіи и послѣдствіяхъ этого убійства ангель отступаетъ отъ строго-хронологическаго порядка повѣствованія и говоритъ объ этихъ событіяхъ, случившихся въ срединѣ и послѣ 70-й седмицы,—раньше, чѣмъ о событіи, относящемся ко всей этой седмицѣ,—объ «укрѣпленіи завѣта для многихъ»? Кажется, можно объяснить это отступленіе намѣреніемъ Господа сразу же дать Даніилу возможность понять характеръ мессіанскаго времени, разговоръ о которомъ снова начинается въ 26-мъ стихѣ. Еврей

склонны были ждать Мессію, какъ славнаго земнаго царя, имѣющаго возстановить и возвеличить земное еврейское царство и подчинить ему все остальные народы. 24-й стихъ откровенія о седминахъ могъ отчасти, для предубѣжденнаго читателя, благоприятствовать этой мысли: хотя блага, обѣщанныя въ немъ, сами по себѣ отличаются духовнымъ характеромъ, но всеѣмъ не исключаютъ возможности и матеріальнаго благосостоянія; въ 25-мъ стихѣ Мессія называется даже «княземъ». И вотъ, когда, по ходу повѣствованія, снова пришло время говорить о царствѣ Мессіи, Господь, чтобы отнять у Даниіла всякую возможность понимать подъ этимъ царствомъ земное еврейское царство, прямо указываетъ ему то, что ярче всего говорить о невѣрности такого пониманія: отверженіе Мессіи народомъ еврейскимъ и послѣдствія этого. И только послѣ такого предупрежденія, когда Даниілъ могъ уже понять смыслъ обѣтованій 24-го стиха и сущность мессіанскаго царства, когда онъ могъ вспомнить и пророчество Исаи объ уничиженіи Мессіи (ср. 53 гл.), тогда только ему сообщается и хронологія мессіанскаго времени ²⁰⁴.

Стихъ 27-й.

Послѣ установивъ общей точкой зрѣнія на мессіанское время, Даниілу могли быть вполне понятны и слова откровенія, содержащіяся въ 27-мъ стихѣ. Онъ уже не могъ теперь подъ завѣтомъ, о которомъ здѣсь говорится, понимать какой-либо союзъ съ матеріальными цѣлями, не могъ недоумѣвать относительно того, почему прекращается ветхозавѣтная обрядность и т. п. Поэтому ангелъ прямо и приступаетъ къ возвѣщенію этихъ событій.

Первое предложеніе этого стиха: *и утвердитъ завѣтъ многихъ седмина едина*, по-еврейски читается: *וְהָיָה בְּיָמָיו לְבָרִית לְרַבִּים* и переводится почти всеми одинаково: «и утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седмина». *Гимбир* отъ *בָּרַךְ* или *בָּרַךְ*

²⁰⁴ Ср. Оберленъ, 154—156.

«дѣлаться сильнымъ», откуда אָמַץ «мужъ» и др.; 5-я форма этого глагола, поставленная здѣсь, имѣетъ дѣйствительное значеніе: («заставлять дѣлаться сильнымъ» =) «дѣлать сильнымъ, крѣпкимъ»; это видно отчасти изъ употребленія этой формы въ Ис. 11 [12], 5, отчасти изъ обычнаго значенія ея и сравненія съ употребленіемъ 3-й формы того же глагола, напр., въ Еккл. 10, 10, особенно—въ Зах. 10, 6. 12²⁹⁵. Неправильно толкуетъ форму *набир* г. Некрасовъ²⁹⁶, придавая ей начинательное значеніе: «положить основаніе завѣта». Ни на чемъ не основано и пониманіе этого слова въ смыслѣ: «сдѣлать тяжкимъ»²⁹⁷; глаголь *забар* не имѣетъ и признака такого значенія.

Бэрит есть обычное выраженіе для обозначенія союза Бога съ людьми, или—съ избраннымъ народомъ, Израилемъ. Правда, оно употребляется и для обозначенія союзовъ между народами (Ис. Н. 9, 6. и дал.), союзовъ между отдѣльными людьми: брака (Мал. 2, 14: *жена завѣта твоего*, синодальный переводъ: «законная жена твоя»), дружбы (1 Цар. 18, 3. 23, 18.); но чаще всего вообще въ Св. Писаніи²⁹⁸, а въ книгѣ пр. Даніила—исключительно (кроме 9, 27. встрѣчается шесть разъ: 9, 4. 11, 22. 28. 30 дважды, 32) слово *бэрит* употребляется для обозначенія именно завѣта Бога съ людьми. На основаніи такого употребленія этого слова и общаго характера откровенія о седминахъ, слѣдуетъ заключить, что и здѣсь *бэрит* употреблено въ томъ же смыслѣ, въ смыслѣ «завѣта» Бога съ людьми. «Утвержденіе завѣта», какъ одно изъ благъ мессіанскаго времени, не есть нѣчто новое, незнакомое Даніилу изъ откровеній прежнихъ пророковъ: Іеремія (31, 31—34. 32, 40—41.) и Іезекіиль (16, 60. 62. 34, 25. 37, 26.) много говорили о «новомъ», «вѣчномъ завѣтѣ», который заключить Господь со Своимъ народомъ, а чрезъ него и со всѣми людьми. Теперь Даніилу, уже

²⁹⁵ Ср. Hengstenberg, 489.

²⁹⁶ «Годъ вѣстныхъ страданій» стр. 83.

²⁹⁷ Hitzig, 165, ср. Cornill, 6; Behrmann (64) переводитъ: «онъ заставитъ многіяхъ отступитъ отъ завѣта»; Graetz и Veval и здѣсь стараются исправить евр. текстъ (Veval р. 159—160), являе всего доказывая этимъ невозможность толковать данное мѣсто въ приложеніи ко времени Елифана.

²⁹⁸ Ср. Gesenius, 128—129.

предупрежденному въ предшествующемъ стихѣ о сущности этого завѣта, точно указывается время его установленія.

Дополненіе *марабим* указываетъ на вторую изъ заключающихъ завѣтъ сторонъ. Завѣтъ утвержденъ будетъ Богомъ «для многихъ», т. е. «со многими». Но кто эти «многіе»? Обращаясь за рѣшеніемъ этого вопроса прежде всего къ книгѣ пр. Даніила, мы видимъ, что слово «многіе» въ приложеніи къ людямъ употребляется однажды въ 8-й главѣ (ст. 25), шесть разъ въ 11-й (14. 33. 34. 39. 40. 44.) и четыре въ 12-й (2. 3. 4. 10.). Такимъ образомъ, слово это принадлежитъ къ числу обычнѣйшихъ у пр. Даніила выраженій, характеризующихъ его пророческую рѣчь. При этомъ, рѣшительно незамѣтно, чтобы этимъ словомъ онъ называлъ преимущественно одну какую-нибудь часть людей, напр., исключительно евреевъ или язычниковъ, или изъ первыхъ—вѣрныхъ своей религіи или ей измѣнившихъ и т. под. Между перечисленными случаями употребленія слова «многіе» есть даже совершенно аналогичный новозавѣтному: «за васъ и за многихъ проливаемая»—Кровь Христова (ср. Мате. 26, 28. Марк. 14, 24. Евр. 9, 28. Рим. 5, 15. 19.), гдѣ «многіе» равносильно «всеѣ»,—это именно въ Дан. 12, 2: *«и мнози отъ спящихъ въ земный персти востанутъ, сіи въ жизнь вѣчную, а онѣи во укоризну и въ стыднѣе вѣчное»*. Въ большинствѣ указанныхъ случаевъ *марабим* употреблено безъ члена; но и тѣ случаи, гдѣ оно имѣетъ членъ (11, 33. 39. 12, 3.), ничѣмъ не отличаются отъ первыхъ, и нельзя даже замѣтить, чтобы въ этихъ случаяхъ говорилось о «многихъ», раньше уже упомянутыхъ. Поэтому напрасно будемъ искать «многихъ», о которыхъ говорится въ 27-мъ стихѣ, гдѣ-либо раньше; эти поиски не будутъ имѣть успѣха. 8, 25 сюда совершенно не подходитъ, такъ какъ тамъ говорится не о «заключеніи союза со многими», а, напротивъ, о «погубленіи, истребленіи многихъ»: *יִשְׁחִיתוּ רַבִּים*. Искать же «многихъ» дальше, напр. въ 11, 33²⁹⁹, мы не имѣемъ никакого права: это будетъ противъ

²⁹⁹ Какъ дѣлаетъ Lengerke (S. 461), говоря, что «объ нихъ (отступникахъ, упоминаемыхъ въ 11, 33.) думаетъ авторъ, и это понятно для слушателя».

всякихъ правилъ употребленія члена; да если бы 11, 33. было и раньше 27-го ст. 9-й гл., и тогда бы невозможно было отождествлять «многихъ», упоминаемыхъ въ нихъ: въ откровеніи о седминахъ говорится объ «укрѣпленіи завѣта для многихъ», а въ 11, 33—объ «отступленіи» многихъ «отъ завѣта»; что «многіе» эти не одни и тѣ же, видно съ перваго взгляда. Поэтому лучше подѣ «многими» 27-го стиха разумѣть «объектъ благодатныхъ обѣтованій» 24-го стиха³⁰⁰, такъ какъ «укрѣпленіе завѣта» есть краткое обозначеніе всѣхъ этихъ благъ, принесенныхъ на землю Мессіей. Тамъ, въ 24-мъ стихѣ, этотъ объектъ обозначенъ словами: «на народъ твой и на святой городъ твой»; здѣсь, когда Даніилу уже сообщено, что народъ еврейскій убьетъ Мессію и за это будетъ отвергнутъ и прекратитъ свое церковно-политическое существованіе,—здѣсь объектъ этотъ представляется только какъ «многіе»,—значитъ, далеко не весь еврейскій народъ, какъ раньше, можетъ быть, надѣялся Даніилъ; послѣ 26-го стиха это «многіе» было для него уже вполне понятно. При такомъ пониманіи легко объяснить и членъ въ словѣ *лараббим*: онъ указываетъ, что эти «многіе» принадлежатъ тому народу, о которомъ говорится во всемъ пророчествѣ. Такое пониманіе соотвѣтствуетъ и молитвѣ Даніила о своемъ народѣ и его любви къ нему. Иначе, если бы «многіе» эти были не изъ народа еврейскаго, то, при всей высотѣ души пророка, любящаго этотъ народъ не какъ свой, родной, а какъ избранный Богомъ для высшихъ цѣлей,—все-таки какъ огорчила бы его вѣсть о совершенномъ отверженіи Богомъ его народа! Теперь же ему возвѣщено, что хотя нѣкоторые изъ его народа, «многіе», вступятъ въ Завѣтъ Христовъ. Поэтому-то св. Іоаннъ Златоустъ называлъ это предложеніе «благимъ» (τὰ χρηστά³⁰¹),—главнымъ образомъ, разумѣется, для самого Даніила. И нѣкоторые изъ древнихъ толкователей подѣ «многими» 27-го стиха прямо разумѣли вѣрую-

³⁰⁰ Hengstenberg, 490—491.

³⁰¹ Ὅρα πῶς ἐν τοῖς λοιποῖς τὸν λόγον κατέκρινε, καὶ τὰ μὲν χρηστά ἀπαρῶς εἶπεν, τοῦτο γὰρ ἔστι· Δουλοῦμαι πολλοῖς διαθήκῃ ἐξῆρας μίαν· τὰ δὲ λοιπὰ συναχθεὶς καὶ πολλάν. Ἐρμηνεία, M. 56 gr. 240.

щих во Христа изъ иудеевъ (напр. Евсевій Кесарійскій ³⁰², Василій Селевкійскій ³⁰³).

Гдѣ же подлежащее разбираемаго предложенія? Естественнѣе всего слѣдуетъ считать таковымъ послѣднія слова предложенія: *шабуа ехад*, «седьмина одна». Это слѣдуетъ какъ изъ того, что почти все слова, опредѣляющія время, занимаютъ въ откровеніи о седьминахъ мѣста подлежащихъ, такъ и изъ того, что трудно найти для разбираемаго предложенія другое какое-либо подлежащее: подразумевать, какъ дѣлаютъ многіе новые экзегеты, Мессію ³⁰⁴ или «внѣзя пришедшаго» ³⁰⁵ — невозможно, такъ какъ эти слова стоятъ слишкомъ далеко отъ даннаго предложенія, и въ предшествующихъ предложеніяхъ подлежащее было другое. Поэтому уже и все древніе переводы (Θεοδοτιόνη: καὶ δυναμώσει διαθήκην πολλοῖς ἑβδομας μία, Вульгата: *Confirmabit autem ractum multis hebdomada una*), кромѣ LXX-ти и Пешито, и древніе толкователи, нѣкоторые еврейскіе ученые (напр., Раши) и многіе новѣйшіе экзегеты ³⁰⁶ считаютъ подлежащимъ даннаго предложенія слова *шабуа ехад*: «утвердить завѣтъ для многихъ одна седьмина». Это значитъ, что въ продолженіе одной седмины будетъ утвержденъ завѣтъ со многими;—гѣмъ, здѣсь не говорится, но ясно, что Тѣмъ, Который и раньше заключилъ съ Израилемъ Вѣтхій Завѣтъ, потомъ обѣщалъ заключить и Новый (Пер. 31, 31).—т. е. Самимъ Богомъ. Случай, подобный этому, когда единицы времени представляются какъ бы дѣйствующими

³⁰² Τίτι δὲ πολλοῖς ταύτην [τὴν καινὴν διαθήκην] ἀνεδυναμώσεν, ἢ ἐγλονότι τοῖς ἐκτοῦ μαθηταῖς καὶ ἀποστόλοις, καὶ τοῖς ἐξ Ἑβραίων εἰς αὐτὸν πιστευούσιν ἅπανι; Μ. 22 gr. 625. 628.

³⁰³ Εἶτα πάλιν ἐπαναλαβὼν τὰ περὶ τῆς διαθήκης τῆς πρὸς τοὺς ἀγαπῶντας τὸν Θεὸν καὶ φυλάσσοντας τὰς ἐντολάς αὐτοῦ, λέγει· Καὶ δυναμώσει διαθήκην πολλῶν Ἑβδομας μία. "Ἐως γὰρ ἑβδόμου ἔτους μετὰ τὴν ἀνάληψιν τοῦ Σωτῆρος, πλειόνων ἀλλεπαλλήλων κακῶν καταλαβόντων τοὺς Ἰουδαίους, πολλοὶ τὴν ἐκδικηρὴν θεωροῦντες ἐπίστευσαν εἰς τὸν Σωτῆρα. Μ. 85 gr. 412.

³⁰⁴ Sostmann 174, Rohling 278, и др.

³⁰⁵ Rosenmüller 309, Wieseler 32—34, Keil 305, Zöckler 183, Wolf 51, v. Lennep 66, Павскій въ своемъ переводѣ и др.

³⁰⁶ Hitzig 164, Hävernick 381, Hengstenberg 487, Lengerke 460, Oberlemъ 160, Knabenbauer 260, и др.

лицами, неоднократно встрѣчаются въ Св. Писаніи (напр. Мал. 4, 1. Іов. 3, 3. 10. 30, 17.³⁰⁷).

Переводы сирскій и LXX-ти, какъ уже замѣчено, отступаютъ здѣсь отъ еврейскаго текста. Пешито разнится отъ другихъ переводовъ только въ передачѣ послѣднихъ словъ предложенія; именно, онъ соединяетъ слова *шабуа ехад* со слѣдующими: $\text{יְצִיֵן שַׁבְּוֹתַי}$ и переводитъ ихъ: «въ продолженіе одной седмины и половины седмины». LXX же, передавая данное предложеніе дважды, оба раза далеко отступаютъ отъ еврейскаго текста: *καὶ δυναστεύσει ἡ διαθήκη εἰς πολλούς*,—здѣсь совсѣмъ опущены слова, опредѣляющія время; (*καὶ ἀφαιρεθήσεται ἡ ἐρήμωσις*) *ἐν τῷ κατισυῆσαι τὴν διαθήκην ἐπὶ πολλάς ἑβδομάδας*,—здѣсь несаженъ самый смыслъ предложенія. Вторичный переводъ разбираемыхъ словъ мы находимъ и у теодотіона и въ зависящихъ отъ него переводахъ, но онъ буквально сходенъ съ первичнымъ переводомъ, уже приведеннымъ.

Указавъ содержаніе всей 70-й седмины, ангелъ говоритъ о томъ, что случится въ срединѣ ея: *въ полѣ же седмины отъимется жертва и возліаніе* $\text{הַקָּדוֹשׁ יַבְרִיךְ אֶתְכֶם וְאֶתְעַמְדֶם בְּיַמֵּי הַשַּׁבָּת}$ «и средина седмины прекратитъ жертву и приношеніе»; слѣдовательно, и здѣсь грамматическимъ подлежащимъ являются слова, опредѣляющія время: «средина седмины», логическимъ же—Богъ. Еврейскому тексту слѣдуютъ переводы Авилы и Симмаха: *ἡμεῖς δὲ τῆς ἑβδομάδος παύεται θυσία καὶ δῶρον*. теодотіоновъ переводъ двукратно передаетъ эти слова такимъ образомъ: *καὶ ἐν τῷ ἡμίσει* (9 кодд. НР, Ald.: *ἡμῶν*) *τῆς ἑβδομάδος καταπαύσει θυσιαστήρια* (другіе кодд.: *θυσιαστήριον, θυσίασμα, θυμίαμα*) *καὶ θυσίας* (др.: *θυσίαν*, или: *καὶ θυσίας καὶ σπονδῆν*), и затѣмъ: *ἀρθήσεται μου* (въ 10 кодд. НР, Compl., *μου* нѣтъ) *θυσία καὶ σπονδή*; такъ и старо-славянскій: *полѣ же седмины ставитъ трѣбники и трѣбу*, и снова: *отъимется трѣба и возліаніе*. Древне-латинскій переводъ, какъ уже сказано, не имѣетъ вставки, соответствующей теодотіонову; онъ передаетъ начало 27-го стиха такъ: *et in dimidia hebdomade tolletur sacrificium meum et*

³⁰⁷ Ср. Hengstenberg, 487.

supplicatio (libatio?). Такъ же почти, какъ Θεοδοσιονъ, вторично переводятъ и LXX, только вмѣсто $\chi\lambda\iota$ они читаютъ $\psi\rho$: $\kappa\alpha\iota \ \epsilon\nu \ \tau\omega \ \tau\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\iota \ \tau\eta\varsigma \ \epsilon\beta\delta\omicron\mu\acute{\alpha}\delta\omicron\varsigma \ \acute{\alpha}\rho\theta\eta\gamma\omicron\sigma\tau\alpha\iota \ \eta \ \theta\upsilon\sigma\iota\alpha \ \kappa\alpha\iota \ \eta \ \sigma\pi\omicron\upsilon\delta\eta$. Вульгата: et in dimidio hebdomadis deficiet hostia et sacrificium. Пешито, какъ уже сказано, соединяетъ «половину седмины» съ предшествующей «одной седминой», относя къ этимъ полутора седминамъ и прекращеніе жертвъ. Но такой переводъ, очевидно, неправиленъ: членъ при словѣ *hamshaba* ясно показываетъ, что здѣсь говорится объ одной и той же седмины.

Хаши можетъ значить какъ «половина» (ср. Исх. 24, в. 2 Цар. 18, 3.), такъ и: «средина» (Исх. 12, 29. Суд. 16, 3. Ис. 101 [102] 25.), смотря по тому событію, время котораго опредѣляется. Въ книгѣ пророка Даниїла, кромѣ даннаго мѣста, *хамш* встрѣчается только однажды, въ 12, 7., въ значеніи «половина». Но одинъ случай не можетъ говорить за то, что и въ данномъ мѣстѣ это слово должно имѣть такой же смыслъ. Здѣсь его гораздо удобнѣе переводить значеніемъ «средина», такъ какъ прекращеніе жертвъ есть событіе, не могущее продолжаться цѣлыя полу-седмины. Это видно изъ самаго слова *либит*. Оно происходитъ отъ $\eta\beta\psi$ «покоиться», откуда $\eta\beta\psi$ суббота; въ 5-й формѣ этотъ глаголъ значить: «заставлять покоиться», затѣмъ: «прекращать, устранять». Всѣ эти значенія вовсе не благоприятствуютъ переводу *хамш* посредствомъ: «половина»; по-русски можно еще сказать: «заставлять покоиться въ продолженіе половины седмины», но такой переводъ представляетъ только одинъ изъ случаевъ не точности языка: «заставить покоиться» есть также дѣйствіе однократное, и когда говорится: «заставилъ покоиться въ продолженіе полу-седмины», то собственно разумѣется: заставилъ покоиться и оставилъ въ такомъ состояніи (покоя) въ продолженіе полу-седмины. Едва ли можно придать такое значеніе еврейской 5-й формѣ. Тѣмъ менѣе можно придавать этой формѣ значеніе начинательное, какъ дѣлаетъ г. Некрасовъ: «съ половины седмины начнется отмѣненіе жертвоприношенія»³⁰⁸. Въ своемъ даль-

³⁰⁸ «Годъ крестныхъ страданій», стр. 33—34.

нѣйшемъ объясненіи онъ еще болѣе усиливаетъ начинательное значеніе 5-й формы: «съ половины послѣдней седмины сначала Іоаннъ Креститель, а потомъ и Самъ Спаситель стали *подготовлять* отмѣненіе жертвоприношеній». Значитъ, 5-я форма, по г. Некрасову, имѣетъ даже не начинательное, а, такъ сказать, подготовительное значеніе! Почти такъ же толкуетъ эту еврейскую форму и г. Бѣляевъ³⁰⁹: «п половина седмины заставитъ (или будетъ заставлятъ) прекратить жертву и приношеніе. Это значитъ, что въ половинѣ седмины будетъ дѣйствовать причина, которая будетъ прекращать принесеніе жертвъ и даровъ Богу. Но прекратить ли она ихъ окончательно? Форма *гифиль* на это указанія не даетъ.— Глаголь въ этой формѣ можетъ означать и окончательное прекращеніе жертвы, или же продолжающіеся усилія прекратить ее». Такое толкованіе 5-й еврейской формы, понадобившееся г. Бѣляеву для примѣненія откровенія о седминахъ ко времени антихриста, не подтверждается ни еврейской грамматикой, ни употребленіемъ глагола *шабат*.

Зебах значитъ собственно «закланіе», а затѣмъ и чаще всего, какъ техническій терминъ, означаетъ кровавую жертву. *Уминха* «даръ, приношеніе», затѣмъ—«жертва безкровная», куда относятся жертвы хлѣбная и возліянія. *Зебах уминха* «жертва и приношеніе», «жертвы кровная и безкровная», обнимаютъ собою все виды ветхозавѣтныхъ жертвъ; а такъ какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ жертвы составляли центръ и главное содержаніе богослуженія, то подъ этимъ выраженіемъ все это богослуженіе и разумѣется. Это еще болѣе подтверждается тѣмъ, что въ 8, 11., гдѣ говорится о временномъ прекращеніи жертвоприношеній въ храмѣ, употребляется не *зебах уминха*, а *קריבת*, «постоянныя жертвы». Итакъ, смыслъ даннаго предложенія таковъ: въ срединѣ послѣдней седмины прекратится ветхозавѣтное богослуженіе.

Сопоставляя эти слова съ предыдущими, слѣдуетъ вывести то заключеніе, что «завѣтъ», о которомъ говорилось выше, не есть Ветхий Завѣтъ, тѣсно связанный съ богослуженіемъ: бого-

³⁰⁹ Богословскій Вѣстникъ 1894, июль, стр. 412.

служеніе это прекращается въ срединѣ седмины, а завѣтъ утверждается въ продолженіе всей этой седмины. Слѣдовательно, какъ уже сказано, онъ есть особый, «новый» завѣтъ, высшій ветхого, какъ заключающій въ себѣ блага, указанные въ 24-мъ стихѣ, не принадлежавшія завѣту ветхому. Съ другой стороны, смерть Мессіи, о которой выше говорилось (ст. 26), что она произойдетъ «послѣ шестидесяти двухъ седминь», эту смерть естественнѣе всего приурочить именно къ моменту прекращенія ветхозавѣтнаго богослуженія. Правда, текстъ откровенія не требуетъ этого съ принудительностью, но во всякомъ случаѣ въ немъ можно найти нѣкоторыя основанія къ этому. Прекращеніе ветхозавѣтнаго богослуженія, по связи рѣчи, является однимъ изъ послѣдствій убіенія Мессіи и отверженія народа еврейскаго—и послѣдствіемъ самымъ важнымъ, съ одной стороны, а съ другой—первымъ по времени или даже одновременнымъ съ своей причиною. Мессія убитъ народомъ и народъ отверженъ Богомъ; это, конечно, событія одновременныя, почему и въ текстѣ они связаны весьма тѣсно. Но возможно ли послѣ этого ветхозавѣтное богослуженіе, какъ выраженіе общенія Израиля съ Иеговой? Очевидно, если прервано это общеніе, то прекращается и его проявленіе, богослуженіе. Могутъ возразить, что исторія не подтверждаетъ этого: извѣстно, что и послѣ смерти Христа ветхозавѣтное богослуженіе продолжалось,—до тѣхъ поръ, пока не былъ разрушенъ храмъ. Но здѣсь дѣло не во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, а во внутреннемъ значеніи богослуженія: внѣшнія формы его могли сохраниться, могутъ быть восстановлены даже теперь, но онѣ и останутся внѣшними формами, безъ всякаго внутренняго значенія, поскольку уже не будутъ сопровождаться благоволеніемъ и спусхожденіемъ Божіимъ. Наши раскольники, напримѣръ, могутъ усвоить всѣ формы православнаго богослуженія, могутъ совершать внѣшнимъ образомъ всѣ таинства, но все это не будетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ благодать Божія, главный и необходимый элементъ богослуженія, у нихъ отсутствуетъ. Итакъ, прекращеніе ветхозавѣтнаго богослуженія должно относить къ самому моменту крестной смерти Христа Спасителя.

Не это ли означало и то обстоятельство, что въ то время, какъ Христось «испустилъ духъ»,—«завѣса въ храмѣ раздралась на-двое, сверху до низу» (Матѣ. 27, 50. 51. Марк. 15, 37. 38. ср. Лук. 23, 45. 46)? Это показывало, что ветхій завѣтъ, завѣтъ тѣни и покрововъ (Евр. 10, 1. 13, 10. ср. 2 Кор. 3, 13—16), уже прекратился, и святое святыхъ, доступное до тѣхъ поръ только первосвященнику однажды въ годъ, теперь стало доступно каждому вѣрующему, или, точиѣе, каждый вѣрующій получилъ возможность сдѣлаться «святимъ-святыхъ», вмѣщая въ себѣ Христа въ таинствѣ причащенія. Такъ понимаетъ прекращеніе жертвы и блаж. Феодоритъ ³¹⁰ и др.

Дальнѣйшія слова откровенія: *и во пустыни мерзость запустыня будетъ, и даже до скончанія времеи скончаніе дастся на опустыніе*, представляютъ очень большія трудности для толкованія. Но трудности эти относятся почти исключительно къ толкованію частныхъ, общій же смыслъ словъ совершенно ясенъ: здѣсь снова говорится о разрушеніяхъ и опустошеніяхъ, о которыхъ говорилось въ 26-мъ стихѣ. Такимъ образомъ, 26 и 27 стихи тѣсно связаны между собою и представляютъ два параллельныя описанія событій послѣдней седмины и непосредственно слѣдующаго послѣ нея времени. 27-й стихъ представляетъ только хронологическое опредѣленіе тѣхъ же событій, которыя возвѣщены въ 26-мъ стихѣ, и отчасти—ихъ дополненіе и поясненіе.

Союзомъ *εε* послѣднія слова 27-го стиха въ еврейскомъ текстѣ видимо дѣлятся на два предложенія. Союзъ этотъ, правда, встрѣчается здѣсь два раза, но во второмъ случаѣ онъ соединяетъ только отдѣльныя слова, а не предложенія.

Первое предложеніе читается такъ: וַיִּשְׁרַח אֶת־הַיָּם וַיִּבְרַח אֶת־הַיָּם. Главныя трудности заключаются здѣсь, во-первыхъ, въ опредѣ-

³¹⁰ Μερούσης δὲ ταύτης τῆς ἑβδομάδος, ἀρθήσεται θυσία καὶ σπονδή. Παύθησεται, ἤ κατὰ νόμον θυσία, τῆς ἀληθοῦς προσφερομένης θυσίας τοῦ ἀμώμου ἀνοῦ, τοῦ αἴροντος τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου.—Ὁδὸ χάριν, εὐθὺς τῆς θυσίας πληρωθείσης, καὶ τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν ἀφέντος τὸ πνεῦμα, τὸ καταπάτασμα τοῦ ναοῦ ἐξάραγῃ ἀπὸ ἀνωθεν ἕως κάτω, τὰ πάλαι ἀθεώρητα τοῖς πᾶσι ποιοῦν θεωρητὰ, καὶ τὰ ἄψευστα καὶ ἄζατα ἀποραίων βεβά. M. 81 gr. 1481.

леніи значенія слова *канаф*, а во-вторыхъ, въ опредѣленіи положенія каждаго слова въ предложеніи и отношенія его къ другимъ словамъ.

קנפ, по своему значенію, прямо соотвѣтствуетъ русскому слову «крыло». Какъ и послѣднее, оно происходитъ отъ корня съ значеніемъ «крыть, покрывать» (евр. קנפ, קנפ, араб. *каппа*, *капаза*) и чаще всего употребляется въ значеніи «крыло» въ собственномъ смыслѣ (араб. *капарн*), а отсюда въ образномъ значеніи—край широкаго предмета или пространства: край одежды (Числ. 15, 38. 1 Цар. 24, 5. 12. Иез. 5, 3. Агг. 2, 12. Зах. 8, 28), край одѣяла, покрывала (особенно—о брачномъ ложѣ; Втор. 22, 30 [евр. 23, 1], 27, 20. Рув. 3, 9. Иез. 16, 8), край, граница страны (Иов. 37, 3. 38, 13. Ис. 11, 12. 24, 16. Иез. 7, 2), крыло войска (Ис. 8, 8.—собственно «берега» рѣки, такъ какъ войско здѣсь представляется подъ образомъ рѣки)³¹¹. Такимъ образомъ, *канаф* можетъ значить только: «крыло, край» предмета, но не его вершина, какъ думаютъ нѣкоторые толкователи³¹². Основаніе для ихъ пониманія слишкомъ шатко: они основываются на греческомъ словѣ πτερύγιον, посредствомъ котораго переводится *канаф*, и которое будто бы, судя по Матѣ. 4, 5 и Лук. 4, 9, означаетъ крышу храма. Но такое значеніе слова πτερύγιον въ указанныхъ мѣстахъ Евангелія далеко не доказано, и гораздо правильнѣе понимать здѣсь боковыя постройки, флигеля храма; это сообразіе съ общимъ значеніемъ этого слова въ Св. Писаніи и у греческихъ классиковъ³¹³.

Остальные слова даннаго предложенія, каждое въ отдѣльности, не представляютъ затрудненій для пониманія. *Шиккуцим* есть множественное число отъ שיקקו, встрѣчающагося у Данила въ

³¹¹ Gesenius, S. 392, считаетъ основнымъ значеніемъ слова *канаф* «покрывало». Но едва ли это справедливо. Вѣрнѣе считать основнымъ значеніемъ этого слова «крыло» и въ соотвѣствующихъ мѣстахъ Св. Писанія понимать подъ нимъ не «покрывало, одѣяло», а «край» одежды (греч. πτερόν, πτερύγιον, слав. *воскрыліе ризъ*, какъ и въ русскомъ переводѣ: «край одежды, ризъ»). И самъ Gesenius признаетъ дагѣе это производное значеніе.

³¹² Hävernicks, 384, Hengstenberg, 494, Oberlantz, 165—166.

³¹³ Ср. Keil, 307.

11, 31 и 12, 11 и значаща о: «мерзость, постыдное»,—особенно объ пдолахъ и относящихся къ нимъ предметахъ. *Мэшодем* есть причастіе 3-й формы (Позэль) отъ глагола *шодем*, который выше уже встрѣчался, и имѣеть дѣйствительное значеніе: «опустошающій, опустошитель». Значеніе это очевидно пзъ сравненія съ причастіемъ *шодем*, которое, какъ мы видѣли, имѣеть страдательное значеніе, затѣмъ—пзъ сопоставленія съ употребленіемъ *мэшодем* въ 11, 31 и, наконецъ, пзъ обычнаго значенія 3-й глагольной формы ³¹⁴. Остается только опредѣлить отношеніе между собою этихъ словъ въ данномъ предложеніи.

Самое естественное отношеніе ихъ должно быть выведено изъ самаго текста. И такъ какъ всѣ три имени не могутъ стоять независимо другъ отъ друга, то возникаетъ вопросъ: какое пзъ двухъ послѣднихъ именъ должно считать опредѣленіемъ предыдущаго? Масореты считали *шиккуним* опредѣленіемъ слова *кэнаф*, почему послѣднее и вокализировали, какъ *status constructus*. Въ такомъ случаѣ *мэшодем* становится подлежащимъ, а сказуемое должно быть подразумѣваемо по смыслу: «и на крыльѣ мерзостей (появится или будетъ) опустошитель». Такъ передаетъ и Пешито: «и на крылья (или на крыльяхъ) мерзости—опустошеніе»; подобно Акила и Симмахъ: *καὶ ἐπὶ τῆς ἀρχῆς τῶν βδελυγμάτων ἐρημώθησται*. Первый переводъ измѣняетъ еврейскому тексту только въ передачѣ послѣдняго слова предложенія, понимая его въ страдательномъ значеніи; второй же передаетъ это слово глаголомъ и свободно переводитъ *кэнаф* словомъ *ἀρχή*.

Но всѣ другіе древніе переводы соединяютъ слова данного предложенія иначе и считаютъ *мэшодем* опредѣленіемъ къ подлежащему *шиккуним*; такъ, LXX переводятъ: *καὶ ἐπὶ τὸ ἱερόν βδελύγμα τῶν ἐρημώσεων ἔσται*; точно также и теодотионъ: *καὶ ἐπὶ τὸ ἱερόν βδελύγμα τῶν ἐρημώσεων* (въ 6 Лукіановскихъ кодд. HP прибавлено послѣ *καὶ ἐπὶ τούτοις*; 4 кодд., Контскіе переводы, блаж. теодоритъ и Приней читаютъ вмѣсто *τῶν ἐρημώσεων*: *τῆς ἐρημώσεως*; 15 кодд., въ томъ числѣ Ватиканскій, прибавляютъ *ἔσται*). Древне-лат. и слав.

³¹⁴ Ср. Hengstenberg 495; Fürst, Concordantiae III, p. 1186.

переводы нѣсколько отступаютъ здѣсь отъ теодотіонова; первый читаетъ: *et ad sacrificium abominatio*, причемъ сюда же относится, вѣроятно, и слово *desolationum*, ошибочно поставленное ранѣе; второй: *на святой храмъ омерзѣніе и опустыніе*. Древне-слав. чтеніе не находитъ себѣ подтвержденія въ другихъ переводахъ и кодексахъ, и потому справедливо будетъ считать его ошибочнымъ. Вторичный переводъ тѣхъ же словъ, имѣющійся въ нѣкоторыхъ кодексахъ теодотіонова перевода, весьма неясенъ: *καὶ ἕως πτερόριον ἀπὸ ἀφανισμῶ* (7 код., Альд. и армянскій переводъ опускаютъ *ἕως*, 4 код. *καὶ ἐπὶ πτερόριον τάχα ἐπὶ ἀφανισμῶ* или *ἀφανισμῶ*), древне-слав.: *и крылу отъ погрьбленія*. Такой переводъ произошелъ, вѣроятно, изъ чтенія: *ἕως τῶν ἰγῶν* ³¹⁵ «и до крыла отъ опустошенія». Наконецъ, и въ Вулгатѣ читается: *et erit in templo abominatio desolationis*. Многие новые переводы также соединяютъ *шиккуцимъ* съ *мѣшомемъ*. Таковы ново-слав., уже приведенный выше, затѣмъ русскіе синодальный и арх. Макаріи: «и на крылѣ святилища (Мак.: храма) будетъ мерзость заупустѣнія»; Лютеръ: *und bei den Flügeln werden stehen Greuel der Verwüstung*; нѣкоторые изъ новѣйшихъ экзегетовъ также возвращаются къ такому переводу ³¹⁶.

Древнѣйшіе толкователи откровенія о седминахъ слѣдовали, конечно, теодот. переводу. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ Юлій Пларіанъ ³¹⁷ и Аммоній Александрійскій ³¹⁸ разумѣютъ здѣсь ту же «мерзость заупустѣнія», о которой говорится въ Дан. 11, 31 и 12, 11., и которую поставилъ въ Іерусалимскомъ храмѣ Антиохъ

³¹⁵ v. Lennep 74.

³¹⁶ Hitzig 167, Zöckler 184—185; Knabenbauer 261; Kuenen, Hist.-krit. Einleitung in das A. T. II, S. 453; Bertholdt, Eichhorn, Rösch,—vid. v. Lennep 77.

³¹⁷ In hac scilicet hebdomada gentium malitia excrevit, sicut jam ab angelo fuerat dictum; ut etiam in dimidio hebdomadis ejusdem ab Antiocho rege Graecorum aufertur sacrificium de loco sancto: et sanctum ipsum pollutum est feminino aspernamento, et abominatio desolationis facta est super altare, et statua Jovis, quem Olympium vocant, illic collocata. Iste etiam Antiochus mente perversa antichristi imaginem portans, unam plebem unumque sacrilegum populum sub regno suo efficere conabatur M. 13 lat. 1104.

³¹⁸ Καθολικὸν βιβλίωμα τῆς ἐργασίας τοῦ ἀντίχριστου, μερικὸν δὲ ὁ Ἀντίοχος. Catena in Daniele, 12, 11. Vid. Fraidl 98, Anm. 1.

Епифанъ; впрочемъ, они считаютъ эту «мерзость» только образомъ той, которую поставитъ антихристъ предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ. Къ послѣднему времени относятъ разбираемыя слова откровенія и нѣкоторые другіе древніе толкователи, разумѣя подъ «мерзостью заустѣнія» или самого антихриста, или его изображеніе; такъ думали св. Ипполитъ Римскій ³¹⁹, псевдо-Киприанъ ³²⁰, Иларій Пуатьесскій ³²¹, Аполлинарій Лаодикійскій ³²² и Амвросій Медиоланскій ³²³. Большинство же древнихъ относили какъ все откровеніе о седминахъ, такъ и изреченіе о мерзости заустѣнія ко времени перваго пришествія Христова и думали, что здѣсь разумѣется статуя языческаго бога или изображеніе римскаго императора, поставленная въ Іерусалимскомъ храмѣ незадолго до его разрушенія. Такъ, блаж. Феодоритъ ³²⁴

³¹⁹ Τῶν γὰρ εἰχόνων δύο ἑβδομάδων πλειρωθειῶν, καὶ Χριστοῦ παραγενομένου, καὶ τοῦ εὐαγγελίου ἐν παντὶ τόπῳ κηρυχθέντος ἐκκενωθέντων τῶν κερῶν, μίᾳ ἑβdomάτῃ περιλειφθήσεται ἡ ἐσχάτη, ἐν ἧ παρέσται Ἰησίας καὶ Ἐνώχ, καὶ ἐν τῇ ἡμίσει αὐτῆς ἀφανίσεται τὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημόσεως. [ἕως] ὁ Ἀντιχριστὸς ἐρήμων τῷ κόσμῳ καταγέλλων. M. 10 gr. 656.

³²⁰ Vid. Fraidl 54.

³²¹ Abominatio ex eo dictus (antichristus), quod adversus Deum veniens honorem sibi Dei vindicet: desolationis autem abominatio, quia bellis et caedibus terram cum piaculo desolaturus sit. Въ «Комментаріи на Евангеліе отъ Матвея», см. Fraidl 69.

³²² Cum autem quadringenti triginta quatuor anni post hoc (нослѣ 8-го года царствованія Клавдія) fuerint evoluti, id est, sexaginta duae hebdomadae, tunc ab Elia, qui venturus est, — in ultima hebdomade aedificandam Jerusalem et templum, per annos tres et semis: venturumque Antichristum — atque ita fieri, ut media hebdomas confirmet testamentum Dei cum sanctis, et rursus media cessationem victimarum esse praenuntiet sub Antichristo, qui ponet abominationem desolationis, id est, idolum et statuam proprii dei in templo — M. 25 lat. 548.

³²³ Vere Hierusalem ab exercitu obsessa est et expugnata a Romano duce. Unde judaei putaverunt tunc factam abominationem desolationis, eo quod caput porci in templum jecerint illudentes Romani Judaicae ritum observantiae. Quod ego nec furens dixerim. Abominatio enim desolationis execrabilis adventus antichristi est; eo quod sacrilegis infaustis mentium interiora contaminet: sedens juxta historiam in templo, ut sibi divinae vindicet solium potestatis. Въ «Комментаріи на Ев. Лука», см. Fraidl 75.

³²⁴ Διὰ ταύτην γὰρ, φησί, τὴν θυσίαν [=смерть Христова] οὐ μόνον εἰσὶν ἡ θυσία παύθησεται, ἀλλὰ καὶ βδέλυγμα τῆς ἐρημόσεως ἐπὶ τὸ ἱερὸν δοθήσεται, τοῦτέστι, τὸ πάλαι σεπεῖον καὶ χρυσεὸς ἐρημὸν ἀφανίσεται. Σημεῖον δὲ τῆς ἐρημίας γενήσεται εἰκόνας τινὲς ἀπηγορευμένα τῷ νόμῳ εἰς τοῦτον εἰσκομιζόμενα. Τοῦτο δὲ πεποίηκε Πάλας νόκτωρ εἰς τὸν θεῖον ναὸν τὰς βασιλικὰς εἰσκομίας εἰκόνας παρὰ τὸν θεῖον νόμον. M. 81 gr. 1484.

и Евсевій Кесарійскій ³²⁵ думалъ, что такое изображеніе кесаря внесено было въ храмъ Пилатомъ; св. Іоаннъ Златоустъ ³²⁶, равно какъ и Евсевій въ другомъ мѣстѣ ³²⁷, говорятъ объ изображеніи, поставленномъ въ храмѣ Адрианомъ; Климентъ Александрійскій ³²⁸ утверждаетъ, что «Неронъ поставилъ мерзость во святомъ городѣ Іерусалимѣ», по словамъ же Василія Селевкийскаго ³²⁹,

³²⁵ Ἐπειδήπερ μεταξούσης τῆς ἑβδομάδος τρίτης μετὰ τὸν ἥμισυ καὶ τρίτῃ χρόνῳ τῆς διδασκαλίας αὐτοῦ [Ἰησοῦ Χριστοῦ], καθ' ὃν καιρὸν πέποιθα, τὸ καταπέτασμα τοῦ ναοῦ ἐρήρηξ ἀπὸ ἄνωθεν ὡς κατωῦ ὡς ἐξ ἐκείνου δυνάμει ἤρθη ἐξ αὐτῶν τὴν σπονδὴν καὶ τὴν θυσίαν, καὶ το βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως ἐπὶ τὸ ἱερόν ἤρχηται, καταλιπούσης αὐτοῦς ἐρημίας· τῆς ἀνέκλιθεν εἰς ἐκεῖνο καιροῦ τὸν τόπον ἐφορώσης· καὶ ἐπισκοπούσης ἑαυτῶν.— Храмъ оставался святымъ до страданія Христова, и Самъ Иисусъ Христосъ признавалъ его таковымъ.— Ἀλλὰ γὰρ πλησιάζουσης αὐτῶν τῆς ἐσχάτης δευσαρίας, μετὰ ταῦτα πάντα ἀπαρήνκτο εἰπών· Ἰδοὺ ἀφίσταται ὑμῖν ὁ οἶκος ὑμῶν ἔρημος· ὃ καὶ αὐτὸ ἐπλήροσθε— παθόντος αὐτοῦ.— —Εἰ δὲ καὶ ἐπὶ τινα χρόνον παραμένειν εἶδοις τὰ τῆς ἐν τῷ τόπῳ λειτουργίας, ἀλλ' οὐκ εἶ γε ταῦτα ἀρεστά τῷ Θεῷ ἢ, ἀκρίτως καὶ οὐ κατὰ νόμον ἐπιτελούμενα.— —Ἀρθαίτης· γοῦν ἐξ ἐκείνου καὶ δυνάμει καὶ ἀληθεῖς καταλιπούσης θυσίας καὶ σπονδῆς, αἱ μετὰ ταῦτα νομιζόμεναι αὐτοῖσι ἐπιτελοῦσθαι θυσίας ἄσπονδοι καὶ ἀνέροι ἐν βεβήλῳ τόπῳ καὶ ὑπὸ βεβήλων καὶ ἀνέρων ἐπιτελοῦντο. Δέχου δὲ καὶ τὰς περὶ τούτων ἰουδαίου μαρτυρίας· Κατὰ δὲ τῆς ἡμέρας τῆς Πεντηκοστῆς νόκτωρ οἱ ἱερεῖς παρελθόντες εἰς τὸ ἱερόν, ὡσπερ αὐτοῖς εἶδος ἦν, πρὸς τὰς λειτουργίας, πρῶτον μὲν κινήσεως ἔρασαν ἀντιλαμβάνεσθαι· καὶ κτύπον· μετὰ δὲ ταῦτα φωνῆ· ἀθρόας λαλοῦσας· Μεταβαίνωμεν ἐνταῦθεν. Ταῦτα δὲ ἰστορεῖ μετὰ τὸ πάθος τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν γεγονέναι. Загнѣвъ Евсевій приводитъ извѣстіе Іоуифа Флавія и Филона о томъ, что Пилатъ ночью поставилъ въ храмѣ изображение кесаря; говоритъ о разрушеніи Іерусалима и продолжаетъ: «та каѣ τὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως ἐπὶ τὸ ἱερόν ἔστη, ὃ καὶ εἰς δεῦρο διέμεινε, ὡσπερ αὐτοῖς ἐπὶ τὸ χεῖρον ἐρχηται· ἰλαθόνον. M. 22 gr. 628—629; ср. Ecl. pr. ibid. col. 1189, 1192.— Въ комментаріи на Евангеліе отъ Луки (Maji, Scriptorum veterum nova collectio, Tom. I, Romae, 1825) Евсевій говоритъ слѣдующее: Συνέβηκεν δὲ ταῦτα [разрушеніе Іерусалима] πρότερον μὲν κατὰ Τίτον καὶ Οὐεσπασιανόν· μετὰ δὲ τούτους κατὰ Ἀδριανόν.— —καὶ τὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως τὸ ἦρθεν διὰ Δαυιδὸς τοῦ προφήτου ἔστη ἐν τῷ ἀράσματι, τὸ γὰρ κλειον φημί ἀπακόνισμα τοῦ πολεμοκρητοῦ ἐν αὐτῷ μέτῳ τῷ ἱερῷ ἰδρυμένον (p. 236).

³²⁶ Ἐπὶ τὸ ἱερόν βδ. τῆς ἐρῆς ἱερόν τὸν ναόν καλῶν, βδέλυγμα δὲ ἐρημώσεως τοῦ ἀδριανῆτα, ὃν ἔστηρεν ὁ τὴν πόλιν καθελὼν ἔνδον ἐν τῷ ναῷ.— —Μετὰ γὰρ τὴν Οὐεσπασιανοῦ καὶ Τίτου γενομένην ἐρημωσιν ἐπὶ Ἀδριανοῦ συστάνας οὗτοι οἱ Ἰουδαῖοι ἐπέβησαν ἐπὶ τὴν προτέραν πολιτείαν ἐπικυλιθεῖν.— —Καθελὼν γὰρ αὐτοῦς ἐκεῖνος— —τὸν ἀνδριανῆτα ἔστηρεν τὸν ἐκτοῦ. M. 47 gr. 899—900; ср. Ἐρημωγία, M. 56 gr. 291.

³²⁷ См. прим. 325.

³²⁸ Ἐβδομάδος τοῦ ἥμισυ κατέσχε Νέρων βασιλεύων, καὶ ἐν τῇ ἀγίᾳ πόλει Ἰερουσαλήμ ἔστηρεν τὸ βδέλυγμα. M. 8 gr. 857. Незавѣстно, что разумѣеть Климентъ подъ «мерзостью», поставленною Нерономъ.

³²⁹ Τὸ δὲ λέγειν ἤμισυ ἑβδομάδος, ἐν ᾗ κατέπαυσε τὰ θυσιαστήρια καὶ τὰς θυσίας ἐγένετο οὕτως. Τῷ γὰρ κατάρτῳ ἔπει μετὰ τὴν ἀνάληψιν τοῦ Σωτῆρος, τελεωτήσαντι

изображеніе императора было поставлено въ Иерусалимѣ Гаемъ. Но изъ исторіи рѣшительно ничего неизвѣстно о томъ, что подобное изображеніе было когда-либо поставлено въ храмѣ; невѣроятно, чтобы евреи допустили это. Изъ исторіи извѣстно, что Пилать приказалъ поставить въ Иерусалимскомъ Предвовъ дворцѣ священные щиты съ именемъ императора; но когда депутація знатныхъ евреевъ, вмѣстѣ съ четырьмя сыновьями Прода, обратилась съ жалобою на это къ Тиверію, послѣдній приказалъ снять эти щиты. Въ царствованіе Калпуглы храму Иерусалимскому дѣйствительно грозило оскверненіе: безумный кесарь приказалъ правителю Іудеи Петронію поставить въ храмѣ статую императора; но послѣдній подъ разными предлогами не исполнилъ этого приказанія. Даже римскія знамена съ изображеніемъ кесаря не вносились въ Иерусалимъ, и попытка Пилата внести ихъ вызвала возстаніе народа, почему онъ долженъ былъ оставить свое намѣреніе ³³⁰. Въ виду этого нельзя принять и толкованіе Ефрема Сирина ³³¹, который объясняетъ текстъ Пешито («и на крылья мерзости опустошеніе») въ томъ смыслѣ, что римляне послѣ инокоренія Іудеи поставили въ храмѣ орла и изображеніе своего императора. Правильнѣе толкованіе Оригена ³³², который, основываясь на словахъ Господа

Τιβερίου, διαβεβήμενος, εικόνα Αὐγούστου ἐν τῇ Ἱερουσαλὴμ ἀπέθηκε, καὶ πολλῶν πολέμων περὶ τοῦτοῦ γενόμενων παρὰ τῶν Ἰουδαίων, ἤστειλεν αὐτοῖς ὁ Βασις τὰ θεοκρατορικά αὐτῶν κατέσκαψε καὶ τὰς θυσίας τὰς κατὰ τὸν νόμον εἰν τῷ περὶ τῆς περιουσίας περιπέλα. Τὸ δὲ περὶ τὸν λόγον λέγει τὴν τοῦ ἀρχιερέως στείλην ἦτοι διπλοῦδα. Τῶν γάρ περὶ Τίτου ἐπὶ φόρον αὐτῆν ποιησάντων, καὶ ἐπὶ ἰδίᾳ ἀρραγίδα προσηρῶντων, καὶ τῶν βουλομένων αὐτῆν μαθεύσαντων, ὁ Τίτος ἀλλῶν καὶ ταύτης ἐξηθάνας, αὐτὸν μόνον προσκυνεῖσθαι βουλλόμενος, M. 85 gr. 412—418.

³³⁰ E. Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi, Th. I. Leipzig 1890. S. 409. 411. 421—425.

³³¹ «И на крыльяхъ мерзости запустѣніе», — потому что римляне внесутъ во храмъ орла и поставятъ тамъ вмѣстѣ съ изображеніемъ своего царя. Это согласно съ сказаніемъ.—Мѡ. 24, 17. Opera omnia t. II p. 222.

³³² In dimidio autem septimanae, id est in tribus et semis decadis annorum, sublatum est sacrificium altaris, id est in triginta quinq̄ue annis impletum est quod fuerat scriptum: In dimidio septimanae tolletur sacrificium et libatio. Tunc autem super templum quod fuit in Jerosolymis facta est abominatio desolationis templi et civitatis, in eo videlicet tempore, quando viderunt circumdatam Jerusalem ab exercitu, ut secundum quod prophetaverat Salvator de ea, cognoscant

Матѣ. 24, 15. 16. Марк. 13, 14. Лук. 21, 20, «мерзостью запустѣнія» считалъ римское войско, осадившее Иерусалимъ; но, подобно съ рѣчью Господа, въ которой говорится какъ о разрушеніи Иерусалима, такъ и о второмъ пришествіи Христовѣ, и прореченіе о мерзости запустѣнія исполнится дважды, по мнѣнію Оригена: буквально—въ разрушеніи Иерусалима и образно—во владычествѣ антихриста ³³³. Наконецъ, обращаетъ на себя вниманіе то мнѣніе нѣкоторыхъ отцовъ и учителей Церкви, по которому «мерзостью запустѣнія» названъ самый храмъ Иерусалимскій послѣ крестной смерти Христа Спасителя. Св. Іоаннъ Златоустъ въ одномъ изъ своихъ твореній говоритъ о пророкѣ Даниилѣ, что онъ, «не видя еще іудеевъ избавленными отъ перваго рабства, долженъ былъ предвидѣть новое ихъ плѣненіе, и не видя еще города построеннымъ, созерцалъ его уже захватываемымъ (непріятелями), храмъ—оскверняемымъ жертвами (ταῖς θυσίαις μολυόμενον τὸν ναόν) и опустошаемымъ, и всю святыню испровергаемую. Поэтому онъ скорбѣлъ и плакалъ, говоря: у насъ стыдъ на лицѣ, и у царей нашихъ, и у отцовъ нашихъ, потому что мы согрѣшили предъ Тобою, Господи!» ³³⁴ Несомнѣнно, св. Отецъ имѣетъ здѣсь въ виду именно откровеніе о сѣдмипахъ и предреченную тамъ «мерзость запустѣнія». Но болѣе подробно развиваетъ эту мысль Евсевій Кесарійскій. По его словамъ, съ тѣхъ поръ, какъ умеръ Христосъ и разорвалась завѣса храма, у іудеевъ отнята была жертва и возліаніе и началась въ храмѣ мерзость запустѣнія. На это указалъ и Христосъ словами: *се оставляется вамъ домъ вашъ пустыя* (Матѣ. 23, 38). Если же и послѣ смерти Христовой въ Иерусалимскомъ храмѣ совершалось богослуженіе, то «оно уже не было угодно Богу, такъ какъ со-

quod appropriavit desolatio ejus. Et hanc desolationis abominationem, factam super templum ab exercitu Jerusalem circumdante, dicit propheta usque ad tempus consummationis manere. М. 13 гр. 1856.

³³³ Ὅτι καὶ παρὰ τῷ Παύλῳ λέλεκται ἐν ἡ ἀναθήματι αὐτοῦ λέγει φασκόμεν ὡς αὐτὸν εἰς τὸν ναὸν τοῦ Θεοῦ καθίσει, ἀποδεικνύοντα ἑαυτὸν, ὅτι ἐστὶ θεός· τοῦτο καὶ ἐν τῷ Δανιὴλ τοῦτον εἶρηται τὸν τρόπον· καὶ ἐπὶ τὸ ἱερόν—κτλ. Contra Celsum, I, VI, 46, vid. Fraidl 53.

³³⁴ «Πρὸς Στεφάνιον ἀσκητὴν διαμονῶντα λόγος γ'». Ed. Montfaucon t. I, 1 p. 269.

вершалось безъ разрѣшенія (ἀκρίτως) и не по закону». Ибо когда богослуженіе потеряло свою силу и перестало быть истиннымъ, то и жертвы, которыя по прежнему приносились въ храмѣ, не были уже священи, приносились въ нечистомъ мѣстѣ, нечистыми и несвященными лицами ³³⁵. И блаж. теодоритъ считаетъ «мерзостью запусѣнія» самый храмъ Іерусалимскій, но только вслѣдствіе оскверненія его язычниками ³³⁶.

Изъ еврейскихъ ученыхъ Раши и Ибн-Езра подъ мерзостью запусѣнія разумѣютъ строенія, возникшія на мѣстѣ разореннаго храма, или, вообще, всю христіанскую религію, утвердившуюся надъ его развалинами. Къ нимъ примыкаетъ и Абарбанель, хотя онъ даетъ и еще два толкованія, изъ которыхъ по одному здѣсь разумѣется статуя Адріана, а по другому, особенно интересному, здѣсь говорится о мерзости, сдѣланной самими евреями и повлекшей за собою разрушеніе города и храма, какъ наказаніе. Другія еврейскія толкованія не заслуживали бы собственнаго и упомянанія; такъ, Саадія Гаонъ толкуетъ: «на руку (*кэнаф*) бѣдятихъ свинное мясо и мерзость (*шиккуцим*) приходитъ опустошитель— Израиль»; другіе понимаютъ здѣсь голову свиньи, брошенную въ храмъ римлянами ³³⁷ и т. п.

Не пускаясь въ дебри новыхъ толкованій даннаго предложенія, оторванныхъ отъ преданія и потому представляющихъ собою большею частію плоды собственныхъ догадокъ ихъ авторовъ, возьмемъ въ основаніе приведенныя древнѣйшія толкованія и постараемся объяснить еврейскій текстъ подъ ихъ руководствомъ. Почти все они мѣстомъ, къ которому относится разсматриваемая часть откровенія, считаютъ храмъ Іерусалимскій, а временемъ— періодъ отъ вѣстной смерти Іисуса Христа до разрушенія храма; такъ понимаютъ откровеніе, какъ мы видѣли, даже евреи. Такимъ согласнымъ преданіемъ вопросъ уже болѣе или менѣе предрѣшается: преданіе говоритъ намъ, что въ разбираемомъ предложеніи говорится о храмѣ въ періодъ его разрушенія. Остается

³³⁵ См. прим. 325.

³³⁶ См. прим. 324.

³³⁷ Мнѣніе евреивъ, приведенное у Амвросія, — см. прим. 323.

только опредѣлить значеніе каждаго слова въ этомъ предложеніи, найти ихъ отношеніе между собою и указать, какъ именно выражена здѣсь мысль о разрушеніи храма.

Было указано, что масореты считали слово *шиккуцим* опредѣленіемъ предшествующаго *кэнаф*; въ этой пунктуаціи евр. текстъ буквально значить: «и на крыло мерзостей — опустошитель», подразумѣвается сказуемое: будетъ или придетъ. Такое расположеніе словъ подтверждается переводами Пешито, Ахилы и Симмаха. За него говоритъ и то, что въ мас. текстѣ читается וְכַנְפֵי , а не וְכַנְפֵי ; конечная буква ו заставляетъ считать это слово стоящимъ *in statu absoluto*, а не *constructo*, и не позволяетъ слѣдующе слово וְכַנְפֵי признавать опредѣленіемъ къ предшествующему. Правда, бывають случаи соединенія двухъ словъ *in statu absoluto*; но это бываетъ тогда, когда соединяются собственные имена, или когда оба имени тѣсно связаны между собою, составляя какъ бы одно понятіе, чего здѣсь вовсе нѣтъ: «мерзость» и «опустошитель» или «опустошеніе» связываются совершенно случайно. Можно думать, что буква *מ* въ словѣ *шиккуцим* явилась ошибочно, такъ какъ слѣдующее слово начинается тою же буквой; но это только предположеніе, не подтверждаемое существующими евр. кодексами³³⁸. Итакъ, если масоретская пунктуація правильна, то остается только опредѣлить: подъ какою же изъ этихъ трехъ словъ: «и на крыль мерзостей опустошитель» разумѣется Іерусалимскій храмъ? Выше приведены мнѣнія св. Іоанна Златоуста, Евсевія Кесарійскаго и блаж. Теодорита Кирскаго относительно того, что подъ «мерзостью запустѣнія» разумѣется храмъ Іерусалимскій. Опираясь на ихъ авторитетъ, возможно полагать, что подъ «мерзостями», на крыль которыхъ будетъ опустошитель, въ откровеніи о седминахъ разумѣется «городъ и святилище», названные въ 26 стихѣ. Раньше уже замѣчено, что два послѣдніе стиха откровенія о седминахъ параллельны между собою: они говорятъ объ однихъ и тѣхъ же

³³⁸ Только одинъ кодексъ читаетъ וְכַנְפֵי , но не וְכַנְפֵי , и одинъ וְכַנְפֵי вмѣсто וְכַנְפֵי , v. Leningr 74.

событіяхъ, только въ 27 стихѣ съ одной стороны дается точная хронологія нѣкоторыхъ изъ этихъ событій, а съ другой—здѣсь пополняется и отчасти поясняется сказанное раньше. 26 стихъ начинается извѣстіемъ объ убіеніи Мессіи «послѣ» 69 седмицъ; въ 27-мъ же стихѣ время дѣятельности Мессіи опредѣляется первой половиною послѣдней седмицы, такъ какъ въ среднѣя ея прекратится ветхозавѣтное богослуженіе,—что совпадаетъ со смертію Мессіи. Въ 26 стихѣ даѣе говорится объ отверженіи еврейскаго народа Богомъ, въ 27-мъ указывается прямое слѣдствіе этого: прекращеніе жертвы и приношенія. Вслѣдъ за этимъ въ 26 стихѣ содержится извѣстіе о разрушеніи города и святилища, въ 27-мъ же этому извѣстію соотвѣтствуютъ слова: «и на крыло мерзостей опустошитель»; наконецъ, послѣднія слова обоихъ стиховъ сходны между собой даже въ отдѣльныхъ выраженіяхъ.

Но спрашивается, почему городъ и храмъ, названные выше «святими» (ст. 24 и 26), теперь прямо называются «мерзостями»? Для рѣшенія этого вопроса нѣтъ нужды прибѣгать къ догадкамъ о языческой статуѣ, будто бы поставленной въ храмѣ, и т. п. Это рѣшеніе само собою вытекаетъ изъ предшествующаго. Раньше говорилось объ отверженіи народомъ Мессіи и, какъ слѣдствіи этого,—объ отверженіи Богомъ народа, о прекращеніи завѣта съ нимъ, о превращеніи богослуженія. Понятно, что и храмъ, какъ мѣсто особеннаго присутствія Божія, и городъ, какъ освящаемый храмомъ, уже теряютъ послѣ этого всякое значеніе предъ Богомъ, всякую «святость». Если же и послѣ этого евреи, не признавая ни Мессіи, ни состоявшагося объ нихъ Божія опредѣленія, продолжаютъ приносить въ храмѣ жертвы и совершать всѣ обряды своего богослуженія, если городъ и отчасти и самый храмъ они дѣлаютъ мѣстами особенно жестокаго преслѣдованія истинныхъ богопочитателей, христіанъ (ср. Дѣян. 21, 30 и др.), то эти мѣста становятся уже мерзостью въ очахъ Господа. Причиною разрушенія перваго храма и Иерусалима было оскверненіе ихъ «мерзостями», которыя дѣлали іудеи. *Поневже сотвориши сынове Иудины лукавое во очію мою, рече Господь, поставиши мерзости своя въ дому, въ немже призвано*

есть имя мое, да оскверняютъ его, — слово ради се днѣ грядутъ, глаголетъ Господь, — дни разрушенія Іерусалима (Іер. 7, 30 дал.); живу азъ, глаголетъ Адомаи Господь: воистину понеже святая моя осквернили еси всеми мерзостми твоими, и азъ отрину тя (Іез. 5, 11); и отверашу лице мое отъ нихъ, и оскверняютъ стражбу мою (сокровенное мое), и внидутъ въ ня неопасно, и оскверняютъ я (Іез. 7, 22); се азъ оскверню святая мол, величанія крепости вашея, желанія очесъ вашихъ, и ихже щадятъ души ваша (Іез. 24, 21). Жергвы, приносившіяся въ храмъ Соломоновомъ и не сопровождавшіяся соответствующими чувствами приносящихъ, часто называются у пророковъ «мерзостью» въ очахъ Господа, напр.: аще принесете ми семидаль — засу, кадило — мерзость ми есть (Ис. 1, 13); беззаконникъ жрѣй ми телца — яко убиваяй пса, и приносѣй семидаль — яко кровь свиную, давай ливанъ въ память — аки хулникъ; и ти избраша пути своя и мерзостми ихъ, яже душа ихъ изволи (Ис. 66, 3). Правда, слово *шиккуцим* никогда не употребляется въ приложеніи къ храму и его жертвамъ; изъ двухъ приведенныхъ случаевъ оно стоитъ только въ послѣднемъ: израильтяне избраша мерзостми ихъ, т. е. служеніе идоламъ, а не Богу. Въ первомъ же случаѣ употреблено слово *הוֹיֵקֶבֶת*, часто означающее мерзость нравственную, тогда какъ *шиккуцим* исключительно означаетъ извращеніе религіознаго чувства, идолослуженіе³³⁹. Но это выраженіе, дѣйствительно, было бы слишкомъ сильно и несправедливо въ приложеніи къ первому храму и ветхозавѣтному богослуженію, пока Ветхій Заветъ оставался въ полной силѣ. Когда же онъ прекратился, когда богослуженіе лишилось благодати Божіей, — послѣ убіенія евреями, во главѣ съ первосвященниками, своего Мессіи, — тогда городъ и даже храмъ перестали быть святыми и могли уже быть названы *шиккуцим*. Сами евреи, которые не могли, конечно, считать Ветхій Заветъ прекратившимся, понимали подъ «мерзостями» свой городъ и храмъ и сознавались, что сами они были причиною того, что городъ и храмъ сдѣлались «мерзостями». Выше уже указано подобное

³³⁹ Ср. А. Д. Вѣляевъ, Бог. В. 1894 июль, 37.

толкованіе Абарбанеля. Но есть свидѣтельство объ этомъ, исходящее отъ современника разрушенія второго храма, именно отъ Іосифа Флавія. Онъ дважды говоритъ о томъ, что разрушеніе города и храма имѣло своею причиною мерзости, производившіяся самими евреями, особенно иплотами, и основывается на словахъ «древнихъ пророковъ»; подъ этими же словами, по всему ходу рѣчи и по многимъ частнымъ признакамъ, слѣдуетъ разумѣть именно «откровеніе Даніилу о седминахъ».

Если подъ словомъ *инкруцим* разумѣется городъ Іерусалимъ и его храмъ, то остальные слова разбираемаго предложенія становятся вполне понятны: *кѣнаф* значитъ тогда «край, граница» города, а *мѣшомем*—опустошитель; на границѣ города и храма придетъ опустошитель. Такъ какъ это будетъ послѣ убіенія евреями своего Мессіи и послѣ утвержденія завѣта для многихъ, то эти слова должно относить ко времени разрушенія Іерусалима римлянами: на границахъ оскверненнаго города и храма появится опустошительное войско, т. е. римскіе легіоны осадятъ Іерусалимъ. Что эта осада повлечетъ за собою взятіе и разрушеніе города и храма, это отчасти уже извѣстно изъ 26-го стиха, отчасти будетъ видно изъ послѣднихъ словъ стиха 27-го.

Приведенное толкованіе трудныхъ для объясненія словъ пророчества кажется намъ болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ другія толкованія этихъ словъ. Но противъ него могутъ выступить весьма серьезныя возраженія, которыя можно устранить только отчасти. Прежде всего говорятъ, что храмъ Іерусалимскій не можетъ быть прямо названъ «мерзостью». Возражая противъ указаннаго уже мнѣнія Евсевія Кесарійскаго, проф. Бѣляевъ говоритъ³⁴⁰: «Что жертвы, которыя іудеи продолжали приносить по ветхозавѣтному обряду и послѣ смерти Іисуса Христа, были ненужны и бездѣйственны послѣ принесенія голгоѣской жертвы, это справедливо; но все-таки въ Іерусалимскомъ храмѣ послѣ смерти Іисуса Христа еще не было мерзости запустѣнія, не было служенія дѣволу. Не говоря

³⁴⁰ Бог. В. 1894, февраль, 204—205.

объ Иудеяхъ, даже и для христіанъ онъ былъ по крайней мѣрѣ домою молитвы. Книга Дѣяній Апостоловъ повѣствуетъ о ежедневномъ пребываніи вѣрующихъ въ храмѣ (2, 46) и о посѣщеніи его самими Апостолами въ часы молитвы (3, 1). Мало того: Апостолъ Павелъ однажды принесъ даже жертву въ храмѣ Іерусалимскомъ (Дѣян. 21, 21—26). Пусть онъ сдѣлалъ это изъ снисхожденія къ немощной совѣсти Іудеевъ, исполняя свое правило: для Іудеевъ я былъ какъ Іудей, чтобы пріобрѣсть Іудеевъ (1 Кор. 9, 20), все-таки онъ не принесъ бы жертвы, если бы она была дѣломъ прямо незаконнымъ, была служеніемъ діаволу, какъ выражается Евсевій. Для него она была дѣйствіемъ безразличнымъ, какъ безразлично стало для христіанъ исполненіе всего вообще обрядоваго закона Моисеева». На это возраженіе можно отвѣтить, что если въ откровеніи о седьминахъ городъ и храмъ названы мерзостями, то они не сами по себѣ были таковыми, а по дѣйствіямъ, убѣжденіямъ и стремленіямъ тѣхъ лицъ, которые тамъ обитали и священнодѣйствовали. Сами по себѣ и городъ и храмъ не заключали ничего мерзостнаго, и для апостоловъ, не раздѣлявшихъ іудейскихъ заблужденій, были безразличны; для нихъ были безразличны и языческіе храмы и даже идолы. Ап. Павелъ такъ говоритъ объ этомъ: *что убо глаголю: яко идолю что есть или идолю жертвенное что есть? Но занѣ яже жеруть языцы, бжсѣмъ жеруть, а не Богови* (1 Кор. 10, 19—20). Съ этой точки зрѣнія для вѣрующихъ былъ безразличенъ и храмъ Іерусалимскій; но поскольку сами іудеи, не вѣровавшіе во Христа, сдѣлались орудіями діавола, преслѣдовали и убивали истинныхъ богопочитателей, постольку и ихъ храмъ и городъ могли быть названы *шикуцимъ*.

Есть другое возраженіе противъ указаннаго толкованія разбираемаго предложенія. Это толкованіе не подтверждается переводомъ LXX-ти, а послѣднимъ пользуется Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Въ Своей рѣчи о разрушеніи Іерусалима и послѣднихъ временахъ міра Онъ говоритъ Своимъ ученикамъ: *Егда убо узрите мерзость заупустынія, речениую Даніиломъ пророкомъ, стоящу на мѣстѣ святѣ: иже чететъ, да разуметь:*

тогда суиции во Иудеи да бѣжатъ на горы, Мф. 24, 15. 16. (τὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως— ἐστὸς ἐν τόπῳ ἁγίῳ· ὁ ἀναγινώσκων νοεῖτω); подобно и у Ев. Марка 13, 14: *Εἰδα ὅτε ὑμεῖς ἴδητε μερσότητα ζαпуστωνία, реченную Данииломъ пророкомъ, стоящую идоже не подобаетъ* (ἐστὴκός ὅπου οὐ δεῖ: *чтмй да разуметь*). Если въ Своей рѣчи Господь ссылается именно на откровение Даниилу о седминахъ, то ясно, что Онъ приводитъ слова этого откровения не по масоретскому тексту, а по переводу LXX-ти, и тогда приведенное толкованіе этихъ словъ падаетъ, какъ несогласное съ словами Господа. Но изреченіе о мерзости заустѣнія пубется въ книгѣ Даниила въ трехъ мѣстахъ: кромѣ 9, 27 еще въ 11, 31 и 12, 11., и неизвѣстно, какое изъ этихъ трехъ мѣсть имѣлъ въ виду Господь въ Своей рѣчи. Если разсмотримъ все эти мѣста по переводу LXX-ти, то найдемъ даже, что слова Христовы по буквѣ болѣе сходны съ Дан. 11, 31 и 12, 11., чѣмъ съ 9, 27. Прежде всего, Христосъ говоритъ о «мерзости заустѣнія» τὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως, и то же самое греческое изреченіе, съ тѣми же членами читается въ Дан. 12, 11.; въ 11, 31 оба слова употреблены безъ члена: βδέλυγμα ἐρημώσεως, но и здѣсь 2-е слово поставлено въ единственномъ числѣ; въ 9, 27 же говорится по переводу LXX-ти и Θεοδοтіона о «мерзости заустѣній» βδέλυγμα τῶν ἐρημώσεων. Далѣе, въ Евангеліи мерзость представляется «стоящею», ἐστὸς, ἐστὴκός; и въ 11, 31. 12, 11 говорится, что она «дается» δοθήσεται или ее «дадутъ» δώσουσι, а въ 9, 27 говорится только, что она «будетъ», ἔσται; въ Евангеліи и въ 11, 31. 12, 11 книги пророка Даниила мерзость является какимъ-то предметомъ, чѣмъ-то матеріальнымъ, тогда какъ изъ словъ 9, 27 это не вытекаетъ съ необходимостью: «мерзость заустѣній» здѣсь можетъ означать, напр., «омерзительное заустѣніе». Слова Спасителя у Ев. Матѳея: ἐν τόπῳ ἁγίῳ болѣе напоминаютъ слова Даниила въ 11, 31: καὶ μανούει τό ἅγιον τοῦ φόβου, чѣмъ 9, 27: ἐπὶ τὸ ἱερόν. Такимъ образомъ, слова Христовы, можетъ быть, вовсе не имѣютъ въ виду откровения о седминахъ; въ нихъ говорится о той «мерзости заустѣнія», которая будетъ поставлена антихристомъ во время его владычества на землѣ передъ вторымъ пришествіемъ

Христовымъ; объ этой мерзости прямо говорится въ 12-й главѣ кн. Даніила, а прообразомъ ея служить «мерзость запустѣнія», поставленная въ храмѣ Иерусалимскомъ Антиохомъ Епифаномъ и предсказанная Даніиломъ въ 11, 31. Указываютъ на слова Христа, переданныя Евангелистомъ Лукою: *Егда же узрите обстояиъ Иерусалимъ вои, тогда разумѣйте, яко приближися запустѣніе ему: тогда сущии во Иудеи да бѣгають въ горы*, Лук. 21, 20 (*ὅταν δὲ ἴδῃτε κηλομένην ὑπὸ στρατοπέδων τὴν Ἱερουσαλήμ, τότε ῥῶστα, ὅτι ἤγγικεν ἡ ἐρήμωσις αὐτῆς*). Говорятъ, что эти слова соотвѣтствуютъ приведенному выше изреченію о мерзости запустѣнія въ Евангеліяхъ Матѳея и Марка, а такъ какъ въ первыхъ ясно указывается на разрушеніе Иерусалима римлянами, то и послѣднее изреченіе относится къ этому же времени, а не ко времени антихриста. А въ такомъ случаѣ и то пророчество Даніила, которое приводитъ здѣсь Христосъ, должно говорить не о времени антихриста, но о разрушеніи Иерусалима, и такимъ пророчествомъ можетъ быть только откровеніе о седминахъ, а не 11, 31 и 12, 11³⁴¹. Но и на это слѣдуетъ замѣтить, что экзегети далеко еще не пришли къ соглашенію относительно того, о какомъ именно времени говорятъ приведенныя слова Христовы. Съ другой стороны, если эти слова относятся даже ко времени разрушенія Иерусалима, а не ко временамъ антихриста, то и въ этомъ случаѣ Христосъ могъ имѣть въ виду не 9-ю, а 11-ю главу Дан., гдѣ много говорится о войнахъ Антиоха Епифана; тѣсно соединяя въ своей рѣчи признаки, опредѣляющіе разрушеніе Иерусалима и конецъ міра, Христосъ могъ имѣть при этомъ въ виду время Антиоха Епифана, какъ прообраза антихриста.

Остается еще недоумѣніе: если примкнуть къ чтенію даннаго предложенія по масоретскому тексту, согласному въ общемъ съ переводами сирскимъ, Акклы и Симмаха, то какъ объяснить происхожденіе того чтенія, какое дано у LXX-ти, Θεοδοτία и въ Вульгатѣ? Но извѣстно, что переводъ LXX-ти въ книгѣ Даніила

³⁴¹ Knabenbauer 264, ср. Fraidl 26.

испорченъ, откровеніе же о седминахъ, повидимому, намѣренно искажено въ немъ съ цѣлію показать, что тамъ говорится объ Антиохѣ Епифанѣ. Могло случиться, что и выраженіе *βδέλυμα τῶν ἐρημώσεων* взято въ переводѣ LXX-ти изъ 11-й главы, чтобы показать, что и въ откровеніи о седминахъ говорится о времени Антиоха Епифана. А изъ перевода LXX-ти это выраженіе могло быть замѣчено и въ переводы Θεοδοτία и блаж. Іеронима: извѣстно, что Θεοδοτίος стремился дать въ своемъ переводѣ нѣчто среднее между еврейскимъ текстомъ и переводомъ LXX-ти, и блаж. Іеронимъ принужденъ былъ иногда принять свой переводъ къ тексту LXX-ти.

Вполнѣ однако сознавая слабыя стороны приведеннаго толкованія, предлагаемъ рядомъ съ нимъ другое, весьма близкое къ нему. Въ этомъ отношеніи примѣромъ могутъ служить нѣкоторые древніе отцы и учителя Церкви, которые часто не ограничивались однимъ какимъ-нибудь объясненіемъ откровенія о седминахъ, но давали ихъ по два и даже по три, предоставляя самому читателю остановиться на томъ изъ нихъ, которое покажется ему болѣе близкимъ къ истинѣ. Такъ поступаютъ, напр., Африканъ, Евсевій Кесарійскій, блаж. Іеронимъ и др. Предлагаемое далѣе толкованіе, будучи вполнѣ согласно съ древними переводами и основанными на нихъ святоотеческими толкованіями, принято и нѣкоторыми новыми экзегетами ³⁴².

Переводы LXX-ти, Θεοδοτίоновъ и Вулгата согласно передаютъ разбираемое предложеніе такъ: «и въ храмѣ (или: на храмѣ) будетъ мерзость запустѣній (или: опустѣнія)». Такой переводъ имѣетъ въ своей основѣ нынѣшній еврейскій текстъ, за исключеніемъ слова *шиккуцим*, которое переводчики читали, вѣроятно, въ единственномъ числѣ: *שֶׁקֶט*; слово *חֲרָבָה* они читали *in statu absoluto*, а *мэшомам* считали опредѣленіемъ къ слову *шиккуцим*, согласованнымъ съ нимъ, и вмѣсто «мерзость опустошающая» свободно переводили: «мерзость опустошеній». Изъ такой передачи разбираемыхъ словъ видно, что подь сло-

³⁴² Напр. Hengstenberg 494 f., Zöckler 184—185, Knabenbauer 261 и др.; къ нимъ примыкаетъ отчасти и проф. А. Д. Бѣлзевъ, Бог. Вѣст. 1894, июль, 28.

вомъ *канаф* LXX, Феодотіонъ и блж. Іеронимъ разумѣли храмъ; но какъ они выводили это значеніе изъ слова *канаф*? Такъ какъ такого значенія невозможно вывести изъ еврейскаго слова, то обращаются къ греческому *πτερύγιον* и находятъ рѣшеніе поставленнаго вопроса въ новозавѣтномъ употребленіи этого слова. Именно, въ Мѣ. 4, 5 и Лук. 4, 9 встрѣчается выраженіе *πτερύγιον τοῦ ἱεροῦ*: пекучая Господа, діаволъ поставилъ Его на *крыль* церковныя. Большею частію подѣ «крыломъ храма» разумѣютъ его крышу, вершину. Но противъ такого значенія говоритъ и еврейское, и греческое словоупотребленіе: слово *πτερύγιον*, такъ же какъ и *канаф*, дѣйствительно означаетъ край, оконечность предмета, но не по направленію въ ширину, а не вверхъ ³⁴³. Поэтому вѣрнѣе разумѣть подѣ «крыломъ храма» боковыя пристройки его, флигеля (ср. ala, aile, Flügel, wing и т. под.). Но какъ бы мы ни толковали слова *πτερύγιον τοῦ ἱεροῦ*, несомнѣнно то, что здѣсь разумѣется какая-то часть храма Іерусалимскаго. Этого достаточно для того, чтобы признать возможность такого значенія и для еврейскаго слова *канаф*. Правда, оно не употребляется въ такомъ значеніи въ Св. книгахъ Ветхаго Завѣта; но это могло быть случайностью; и многія другія еврейскія слова встрѣчаются только по одному разу. Итакъ, основываясь на употребленіи въ Евангеліи слова *πτερύγιον*, можно думать, что и слово *канаф* употреблено въ откровеніи о седмицахъ въ томъ же значеніи. Трудно объяснить, почему здѣсь опущено опредѣленіе: вмѣсто «на крылѣ храма» сказано просто «на крылѣ»; можно только предположить, что слово *канаф* очень часто употреблялось въ примѣненіи къ храму, и такъ какъ въ послѣдней части откровенія уже упоминалось о разрушеніи святилища, о прекращеніи богослуженія, то и не было нужды точнѣе опредѣлять слово *канаф*: для іудея было понятно, что здѣсь говорится именно о крылѣ храма. Но такъ какъ здѣсь часть взята вмѣсто цѣлаго, то вмѣсто «на крылѣ храма» древніе переводы и говорятъ прямо «на храмѣ».

³⁴³ Bleek, *vid. v. Lennep* 83.

Обращаетъ на себя вниманіе чтеніе одного еврейскаго кодекса, обозначеннаго у Кенникотта числомъ 313. Разбираемое предложеніе въ немъ читается такъ: יהיה שרץ משמים ויהי ביהוה «и въ храмѣ будетъ мерзость запустѣнія»; это чтеніе совершенно совпадаетъ съ переводами LXX, Θεοδοтіона и блаж. Иеронима. Но, къ сожалѣнію, невозможно положиться на свидѣтельство этого кодекса: Кенникоттъ высказываетъ подозрѣніе, что текстъ этого кодекса поправленъ по латинскому переводу блаж. Иеронима ³⁴⁴, и это подозрѣніе тѣмъ вѣроятнѣе, что приведенное чтеніе слово въ слово сходно съ текстомъ Вульгаты: et erit in templo abominatio desolationis; даже предлогъ על, стоящій въ масоретскомъ текстѣ (греч. ἐπί съ вин.), измѣненъ въ угоду Вульгатѣ (עַל—in съ твор.).

Наша славянская біблія, подобно Вульгатѣ, говоритъ здѣсь о *пробываніи* мерзости запустѣнія *во святилищи*, употребляя предлогъ «въ» съ предложнымъ надежомъ; еврейскій же предлогъ *al* и греческій ἐπί съ винит. надежомъ означаетъ движеніе сверху внизъ: «на храмъ» (подобно древне-славянскому: *на святой храмъ*) будетъ мерзость запустѣнія. Такой переводъ болѣе соотвѣтствуетъ и остальному содержанію откровенія, и исторіи. Уже говорилось о разрушеніи города и святилища; значитъ, мерзость не можетъ быть «въ храмѣ», такъ какъ его уже нѣтъ, она можетъ прийти «на храмъ», стать на его мѣсто. Если же предполагать, что она была въ храмѣ раньше его разрушенія, то это, какъ уже сказано, не подтверждается исторіей. Въ выраженіи «мерзость запустѣнія» главнымъ понятіемъ можно считать не мерзость, а запустѣніе ³⁴⁵: опустошеніе и разрушеніе, притомъ—отъ языческаго римскаго войска, и есть та мерзость, которая придетъ на храмъ Иерусалимскій. Такимъ образомъ, выраженіе: «и на храмъ будетъ мерзость опустошенія» значитъ то же, что и выраженіе, добытое въ первомъ толкованіи изъ масоретскаго текста: «и на брыло мерзостей (придетъ) опустошитель»:

³⁴⁴ В. Kennicott, Vetus Testamentum hebraicum, t. II. Dissertatio generalis p. 95. a; ср. de-Rossi у ч. Lenner'a, 87. Кодексъ этотъ написанъ отъ лѣвой руки къ правой, и рядомъ съ еврейскимъ текстомъ въ немъ идетъ текстъ Вульгаты.

³⁴⁵ Подобно Meyer'у, см. у А. Д. Бѣляева, В. В. 1894, июль, 33.

и тамъ, и здѣсь одинаково говорится о нападеніи на Іерусалимъ опустошающаго римскаго войска, о разрушеніи города и храма. Не вдаваясь въ частности, которыя трудно поддаются объясненію, общій смыслъ изреченія о мерзости запустѣнія можно выразить такъ: «храмъ достигнетъ опустошеніе». Такой смыслъ дается почти всѣми толкованіями разобраннаго предложенія, поистинѣ составляющаго *sensus interpretatus*, но выраженію Цöckлера³⁴⁶.

Слѣдующее предложеніе уже не представляетъ столько трудностей для объясненія, какъ предшествующее. *И даже до окончанія времени окончаніе дастся на опустыніе*; это соотвѣтствуетъ евр. выраженію: וַיֵּרֶד-בְּלֵילָהּ וַיִּהְיֶה רֶגֶזְרָצָה תְהֵאֵל-שׁוֹמֵם. Слово *kalā* есть отглагольное существительное отъ глагола בָּלָה «быть конечнымъ, совершённымъ», и значитъ: совершеніе, окончаніе, конецъ (2 Пар. 12, 12. Іер. 5, 10. ср. Быт. 18, 21. Исх. 11, 1.), а также «истребленіе» (о людяхъ употребляется въ Іер. 4, 27. 5, 18. 30, 11. 46, 28. Іез. 11, 13. 20, 17. Наум. 1, 8. 9. Неем. 9, 31.). Со словомъ *нехэраца* мы уже встрѣчались, оно значитъ «приговоръ, опредѣ-

³⁴⁶ Zöckler, S. 184. Изъ множества толкованій разобраннаго предложенія обращаетъ на себя вниманіе попытка van Lenper'a исправить существующее чтеніе масоретскаго текста при помощи древнихъ переводовъ, и особенно перевода Θεοδοтіонова. Въ нѣкоторыхъ кодексахъ послѣдняго данное мѣсто читается такъ: καὶ ἐπὶ τοῦτο; ἐπὶ τὸ ἱερόν βδελυγία τῆς ἐρημώσεως. Предполагая, что ἐπὶ τοῦτο; есть вариантъ тѣхъ же словъ: ἐπὶ τὸ ἱερόν, существовавшій когда-то въ Θεοδοтіоновомъ переводѣ, van Lenper старается найти основаніе для него въ еврейскомъ текстѣ. Въ Іов. 23, 15. онъ находитъ выраженіе וַיֵּרֶד-בְּלֵילָהּ, переданное у LXX, Θεοδοтіона и Акилы: ἐπὶ τοῦτο; то же еврейское выраженіе съ мѣстоименной приставкой: וַיֵּרֶד-בְּלֵילָהּ «на мѣстѣ его» трижды встрѣчается въ 11 главѣ книги Давіида, ст. 20, 21 и 38. Въ виду этого van Lenper предполагаетъ, что и въ 9, 27. вѣсто וַיֵּרֶד-בְּלֵילָהּ слѣдуетъ читать וַיֵּרֶד-בְּלֵילָהּ и переводить данное мѣсто такъ: середина седмины прекратитъ жертву и приношеніе, «и на мѣсто ихъ (прядутъ) мерзости опустошителя»; мѣстоименіе въ словѣ *калло* стоитъ въ единственномъ числѣ, но можетъ относиться и къ «жертвѣ и приношенію», вытнмъ, какъ одно понятіе. Свою поправку v. L. подтверждаетъ и переводомъ Анилы и Симаха: ἐπὶ τῆς ἀρχῆς, но его мнѣнію, есть также переводъ выраженія *калло*, такъ какъ подобное выраженіе וַיֵּרֶד-בְּלֵילָהּ въ Быт. 41, 13 переведено LXX-ю: ἐπὶ τῆν ἀρχὴν μου (v. Lenper, bl. 77, 89—91). Эта поправка принята многими новѣйшими учеными, напр. Kuenen, Einleitung II, 454, Bevan 160, Behrman 64. Если бы догадка van Lenper'a оказалась справедливою, то было бы понятіе и происхожденіе переводовъ LXX, Θεοδοтіонова и Вульгаты: мѣстоименная приставка въ *калло* могла быть отнесена переводчиками не къ «жертвѣ и приношенію», а къ святилищу, о разрушеніи котораго говорится въ 26 ст.

леніе». *Титтак* есть 2 аористъ 1 формы глагола הִרְיָה «изливаться». Въ такомъ значеніи этотъ глаголъ употребляется о дождѣ (Исх. 9, 33. 2 Цар. 21, 10.), о молокѣ (Лев. 10, 10.), о расплавленномъ металлѣ (Иезек. 22, 20—22. 24, 11.); а затѣмъ, по аналогіи съ разсказомъ о гибели Содома и Гоморры, гдѣ Божіе наказаніе дождемъ пролилось на нечестивые города (*и Господь одожди на Содомъ и Гомморръ жупель и онь отъ Господа съ небесе* Быт. 19, 24), *натак* получаетъ образное значеніе и употребляется объ изліяніи Божія наказанія, гнѣва и проклятія (Ис. 10, 6. Иезек. 38, 22. ср. 2 Цар. 12, 7. 34, 21. 25. Ис. 42, 25. Іер. 7, 20. 42, 18. 44, 6. Пс. Іер. 2, 4. Наум. 1, 6.)³⁴⁷. Последнее слово разбираемаго предложенія и вмѣстѣ съ тѣмъ всего откровенія о седминахъ говоритъ объ опустошеніи: *шомем* есть причастіе 1-й формы отъ глагола *шамем* и значить «опустошенный»; множественное число этого причастія *шомемот* встрѣчалось уже въ 26 стихѣ съ значеніемъ «опустошенія, развалины». Нѣкоторые думаютъ, что глаголъ *шамем* въ 1 формѣ и причастіе *шомем* имѣютъ и дѣйствительное значеніе: «опустошать, опустошитель», при этомъ указываютъ на Іез. 36, 3. и Дан. 8, 13. 9, 27. 12, 11.³⁴⁸ Но въ Іез. 36, 3. стоитъ неопредѣленное наклоненіе הִרְיָהוּ , которое можетъ быть переведено и «опустошать» и «быть опустошаемымъ», *быти вамъ поублѣннымъ*, какъ въ слав. переводѣ; тѣмъ болѣе, что въ слѣдующемъ стихѣ стоитъ то же причастіе во множественномъ числѣ рядомъ съ הִרְבִּיהוּ *опустошеннымъ и разорѣннымъ*. Точно также и $\text{שָׁמַתְּ אֶת־הָאָרֶץ}$ въ Дан. 8, 13. можно переводить не только «грѣхъ опустошающій», но и *грѣхъ пустыня*, какъ у LXX, Θεοδοτίου и въ слав.; последнее же изъ указанныхъ мѣстъ, Дан. 12, 11., гдѣ говорится о «мерзости запустѣнія», не можетъ служить для опредѣленія значенія слова *шамем* по неопредѣленности своего смысла. Такимъ образомъ нельзя указать ни одного случая въ Св. Писаніи, гдѣ бы глаголъ *шамем* употреблялся въ переходящемъ значеніи, между тѣмъ какъ въ значеніи непереходящемъ онь употребляется довольно часто; поэтому и причастіе *шомем*

³⁴⁷ Gesenius 560—561; ср. Hengstenberg 516—517.

³⁴⁸ Gesenius, 11 Aufl. S. 869; Siegfried u. Stade 812.

не может имѣть переходящаго значенія. Это сознаютъ даже тѣ, которые думаютъ, что въ концѣ 27 стиха говорится о гибели не города или народа еврейскаго, а «опустошителя», «князя прішедшаго», хотя для ихъ толкованія гораздо удобнѣе было бы причастіе *шомем* переводить переходящимъ значеніемъ: «опустошитель». По словамъ Кэйля, переходящее значеніе принадлежитъ только причастію *мэшомем*, а *шомем* имѣетъ страдательное или непереходящее значеніе; но оба эти причастія относятся къ одному и тому же лицу, къ «князю прішедшему»: «этотъ богоненавистный князь, нападающій на городъ и святилище какъ истребитель, *мэшомем*, чрезъ это самъ становится истребляемымъ, *шомем*, такъ какъ неизмѣнно опредѣленная Богомъ гибель какъ потопъ изольется на него» ³⁴⁹. Подобнымъ образомъ разсуждаетъ и англійская Толковая Библія Кука: «тотъ, кто былъ опустошителемъ, сталъ опустошеннымъ» ³⁵⁰. Это обстоятельство,—то, что нѣкоторые эзегеты предпочитаютъ прибѣгать къ такимъ натянутымъ толкованіямъ, вмѣсто того, чтобы прямо перевести *шомем* словомъ «опустошитель»,—ясно доказываетъ невозможность послѣдняго перевода. Правда, весьма многіе ученые настаиваютъ на возможности и правильности такого перевода; такъ дѣлаютъ почти всѣ, относящіе откровеніе о седьминахъ ко временамъ Антиоха Епифана или антихриста. Но такой переводъ для нихъ необходимъ: ни при Антиохѣ Епифанѣ, ни при антихристѣ не было и не будетъ окончательной гибели «опустошеннаго», т. е. въ первомъ случаѣ храма Иерусалимскаго, а во второмъ—Церкви Божіей; въ томъ и другомъ случаѣ гибель постигаетъ самого «опустошителя», Антиоха или антихриста. Вотъ почему и Г. П. Павскій переводитъ разбираемое предложеніе такъ: «и наконецъ окончательная гибель прольется и на самого опустошителя». Таковы же и переводы синодальный и Кіевскій: «и окончательная предопредѣленная гибель постигнетъ опустошителя»; послѣдніе переводы имѣютъ въ виду, по всей вѣроятности, время второго прішествія Христова.

³⁴⁹ Keil, 810.

³⁵⁰ The Holy Bible VI, p. 360.

Древніе переводы этого предложенія почти не отступаютъ отъ еврейскаго текста. LXX тѣсно связываютъ это предложеніе съ предыдущимъ: «будетъ мерзость заустѣнія» ἕως συντελείας καὶ συντέλεια δοθήσεται ἐπὶ τὴν ἐρήμωσιν; второе συντέλεια, подлежащее, есть свободный переводъ слова *neharaца*, а δοθήσεται произошло, вѣроятно, изъ чтенія ἡρηθη «будетъ дано», вмѣсто ἡρηθη³⁵¹. Но Θεодотіонъ отдѣляетъ данное предложеніе отъ предыдущаго: καὶ ἕως τῆς συντελείας καιροῦ συντέλεια δοθήσεται ἐπὶ τὴν ἐρήμωσιν; такъ и древне-лат.: et usque ad finem temporis consummatio dabitur ad interitum, и старо-славянскій: и до скончанія году скончаніе дастся на оустыніе. Акила и Симахъ: καὶ ἕως συντελείας καὶ τομῆς καὶ στάζει ἐπὶ ἡρημωμένον; здѣсь читается уже *вститтак* «и прольется», и, какъ подлежащее, подразумѣваются, вѣроятно, тѣ же συντέλεια καὶ τομή, причемъ τομή, «разрѣзъ, раздѣленіе», есть бузвальный переводъ слова *neharaца*. Вблизи къ послѣднему и переводъ, помѣщенной у Θεодотіона во вставочныхъ словахъ: καὶ ἕως συντελείας καὶ σπουδῆς τάξει ἐπὶ ἀφανισμοῦ, въ старо-славянскомъ: и до скончанія и потщанія очинитъ на поибель; вмѣсто τάξει и здѣсь, вѣроятно, читалось στάξει, но с слилось съ конечною с предшествующаго слова. Вульгата передаетъ данное предложеніе болѣе свободно: et usque ad consummationem et finem perseverabit desolatio; ал шомем переводится здѣсь именительнымъ падежемъ, а *титтак*—perseverabit, «останется»: вѣроятно, ἡρηθη смѣшивали съ ἡρηθη или переводили это же слово свободно. Подобнымъ же образомъ передаетъ послѣднее слово и Пешито: «до совершенія опредѣленій останется въ заустѣніи»; какъ подлежащее, здѣсь разумѣется Иерусалимъ (ср. толкованіе прец. Ефрема Сиряна³⁵²), *neharaца* ставится въ зависимость отъ предыдущаго и переводится родительнымъ падежемъ.

Изъ всѣхъ этихъ переводовъ самый стройный по смыслу есть переводъ Θεодотіоновъ: и даже до скончанія времени скончаніе

³⁵¹ Van Lemper, 91.

³⁵² «До совершенія опредѣленій останется въ заустѣніи», т. е. Иерусалимъ до исполненія опредѣленія Божія будетъ преданъ забвенію и заустѣнію. Op. omnia t. II, p. 223.

дасться на опустыніе. Если отбросить пояснительное слово *жироб* и перевести еврейскія слова ближе къ ихъ собственному значенію, то, руководствуясь порядкомъ словъ теодотионава перевода, мы можемъ перевести разбираемое еврейское предложеніе такимъ образомъ: «и до конца приговоръ (Божій), изольется на опустошенное». Последнія слова понятны безъ всякаго объясненія: приговоръ разумѣется здѣсь именно Божій, такъ какъ Богъ, сообщившій Даніилу откровеніе, несомнѣнно является совершителемъ всего, что опредѣлено въ этомъ откровеніи; Божій приговоръ изольется на опустошенное, т. е. на городъ и храмъ, о разрушеніи которыхъ говорилось раньше, особенно въ 26-мъ стихѣ. Но что значитъ выраженіе: «и до конца»? Какое опредѣленіе слѣдуетъ подразумѣвать при этомъ словѣ? Думается, что и здѣсь, какъ въ выраженіи 26-го стиха: «и до конца война», говорится о концѣ народа еврейскаго, о прекращеніи его самостоятельнаго политическаго и церковнаго существованія. Это подтверждается тѣмъ, что указанное выраженіе 26-го стиха параллельно разбираемому предложенію, съ которымъ последнія слова 26-го стиха сходны и по содержанію, и по буквѣ; и народъ еврейскій, какъ было уже неоднократно замѣчено, является логическимъ подлежащимъ всего откровенія о седминахъ: въ этомъ откровеніи сообщается Даніилу печальное будущее его народа, который отвергнетъ своего Мессію и даже убьетъ Его, и за это будетъ отверженъ Богомъ, городъ и храмъ его будутъ разорены врагами, и его политически-церковная жизнь кончится среди войнъ и опустошеній.

Приведенный переводъ еврейскаго текста, сдѣланный подъ руководствомъ теодотионава перевода, не совсѣмъ совпадаетъ съ масоретскимъ текстомъ: въ послѣднемъ передъ словомъ «приговоръ» *нхэраца* стоитъ союзъ *вэ* «и», заставляющій соединять это слово съ предшествующимъ *калѣ*: «окончаніе и приговоръ». Но этотъ союзъ здѣсь представляется неумѣстнымъ и можетъ быть признанъ ошибкою, вкравшеюся въ масоретскій текстъ. Но крайней мѣрѣ, всѣ объясненія даннаго предложенія, опирающіяся исключительно на масоретскій текстъ въ настоящемъ его видѣ, далеко неудовлетворительны. Если предлогъ *ад*, стоящій въ на-

часть предложения, относится къ обоимъ словамъ: *каль вэнхэраца*, «и до конца и приговора», то слѣдующій глаголь *титтак* «изольется» лишается подлежащаго и это подлежащее невозможно найти. Подразумѣвать здѣсь «гнѣвъ Божій»³⁵³ или «проклятiе», о которомъ говорилось въ 9, 11³⁵⁴, нѣтъ оснований, такъ какъ о гнѣвѣ Божіемъ нигдѣ не говорится прямо, а о проклятiи упомянуто слишкомъ далеко. Нѣкоторые³⁵⁵ считаютъ *титтак* безличнымъ глаголомъ; но онъ никогда безлично не употребляется. Думаютъ, что этимъ глаголомъ начинается новое, опредѣлительное предложение: «и до уничтоженія и приговора, которые изольются на опустошенное»³⁵⁶; но такой переводъ невозможенъ потому, что передъ глаголомъ *титтак* нѣтъ относительнаго мѣстоименія *тѣн* «который». Наконецъ, многіе³⁵⁷ переводятъ *ад* не предложомъ «до», а союзомъ «пока», и подлежащимъ при *титтак* считаютъ оба слова: *каль вэнхэраца*, мерзость запусчѣнія или опустошитель будетъ дѣйствовать, «и (именно) до тѣхъ норъ, пока истребленіе и приговоръ изольется на опустошенное». Но этому препятствуетъ единственное число глагола *титтак*, который не можетъ относиться къ двумъ словамъ. Все это говорить за то, что союзъ *ез* не долженъ стоять предъ *нэхэраца*, и что разбираемое предложеніе слѣдуетъ переводить, подобно теодотиону, такимъ образомъ: «и до конца (еврейскаго народа) приговоръ (Божій) изольется на опустошенное».

Послѣ подробнаго разсмотрѣнія откровенія о седмицахъ въ его отдѣльныхъ словахъ и выраженіяхъ, постараемся теперь передать содержаніе этого откровенія въ видѣ послѣдовательнаго и

³⁵³ Bertholdt, vid. Keil 310, Meinhold 319; таковъ же и переводъ Макарія: «и до исполненія предназначенной мѣры *иньоз* будетъ литься на опустошенное».

³⁵⁴ Ср. Оберлеуъ 167—168.

³⁵⁵ Rosenmüller 312, Hävernick 386, Ebrard—vid. Keil 310; Behrman 64; ср. Оберлеуъ 167.

³⁵⁶ Hoffmann W. u. E. 309—310, Keil 310.

³⁵⁷ Hengstenberg 515, Ewald 437, Maurer—vid. Keil 310; cf. Zöckler 186, Wolf 54.

яснаго разсказа о будущихъ событіяхъ, въ томъ видѣ, какъ оно представляется послѣ истолкованія его текста.

Семьдесятъ седмиць опредѣлилъ Господь для родного Даниилу народа еврейскаго и святаго города Иерусалима, чтобы въ продолженіе этого періода наступило царство Мессіи: былъ уничтоженъ первородный грѣхъ, обуздана власть грѣховныхъ влеченій надъ человѣкомъ и, вообще, была искуплена виновность людей передъ Богомъ; чтобы принесено было на землю вѣчное оправданіе, исполнились ветхозавѣтныя пророчества и помазано было Духомъ Святымъ новое Святое Святыхъ, Церковь Христова со своимъ Главою. Этотъ семидесяти-седмичный періодъ времени начинается отъ выхода повелѣнія Божія о возстановленіи и построеніи Иерусалима. Первая часть періода состоитъ изъ семи седмиць, въ продолженіе которыхъ будетъ возстановленъ и построенъ Иерусалимъ, съ его улицами и уврѣженіями,—хотя и среди неблагоприятныхъ для постройки обстоятельствъ. Вторая часть, состоящая изъ шестидесяти двухъ седмиць, протечетъ до явленія въ міръ Мессіи, Посланика Божія. Въ продолженіе же одной седмицы, послѣдней части періода седмиць, будетъ утвержденъ Богомъ новый завѣтъ со многими изъ сыновъ Израиля. А въ срединѣ этой седмицы Мессія будетъ убитъ еврейскимъ народомъ, и за это самъ народъ будетъ отверженъ Мессіей. Послѣдствіемъ такого великаго преступленія народа еврейскаго и его отверженія Богомъ будетъ то, что ветхій завѣтъ и, какъ его внѣшнее выраженіе, ветхозавѣтное богослуженіе потеряютъ свое внутреннее значеніе, храмъ и городъ Иерусалимъ, какъ центръ этого богослуженія, подвергнутся нападению непріятельскаго войска съ иноземнымъ предводителемъ и будутъ разрушены; народъ еврейскій прекратитъ свое церковно-политическое существованіе среди опустошительной войны, которая будетъ свирѣпствовать надъ опустошенной землей израильской до тѣхъ поръ, пока окончательно не придетъ въ исполненіе Божіе рѣшеніе объ уничтоженіи еврейскаго царства.

III. Счисленіе седмины.

Здѣсь слѣдуетъ, во-первыхъ, опредѣлить хронологическое значеніе единицы счисленія, употребляемой пророкомъ Данииломъ, перевести ее на общія единицы времени; во-вторыхъ,—указать пункты времени, на которые падаютъ возвѣщенія въ откровеніи событія, т. е. опредѣлить по общепринятой Діонисіевой эрѣ тѣ годы, которые слѣдуетъ считать начальными и конечными какъ всего періода, такъ и отдѣльныхъ его частей.

«Седьмина», *шабуа*, какъ уже сказано, есть собственно «семеричное время», время, состоящее изъ семи равныхъ частей, безотносительно къ тому, какъ велики эти части. Вопросъ въ томъ: какія части времени должно разумѣть въ седмины въ данномъ откровеніи?

Такъ какъ ближе всего считать такими частями дни, и семидневный періодъ имѣлъ великое значеніе въ ветхозавѣтной религіи, то здѣсь подъ седминой, на первый взглядъ, естественно было бы разумѣть «седьмицу», недѣлю. *Шабуа* и употребляется именно въ значеніи недѣли въ тѣхъ немногихъ мѣстахъ Св. Писанія, гдѣ это слово встрѣчается (Быт. 29, 27. 28. Исх. 34, 22. Лев. 12, 5. Числ. 28, 26. Втор. 16, 9. 10. 16. 2 Пар. 8, 13. Іер. 5, 24 евр. Іез. 45, 21), между прочимъ, и у самого пророка Даниила въ слѣдующей главѣ (10, 2. 3). Но въ данномъ мѣстѣ (9, 24. 25 дважды, 26) *шабуа* не можетъ имѣть такого значенія. Это видно изъ того, во-первыхъ, что событія, относящія къ періоду семидесяти седмины и къ его частямъ въ послѣднихъ стихахъ откровенія, никоимъ образомъ не могли совершиться въ 490 дней; во-вторыхъ, изъ того, что, говоря въ

слѣдующей главѣ о седминахъ въ смыслѣ недѣль, Данилъ называетъ ихъ не просто «седьминами», а «седьминами дней», שִׁבְעִים יָמִים (10, 2. 3), и это дѣлаетъ какъ бы намѣренно для того, чтобы отличить эти седмины отъ упоминаемыхъ въ предшествующей главѣ. Говорятъ ³⁵⁸, что *אמיל* прибавлено въ 10-й главѣ для того, «чтобы обозначить недѣли, какъ полныя», т. е. что «седьмина дней» значить только: «цѣлая недѣля». Но это говорило бы, что предыдущія семьдесятъ седмины можно считать неполными, между тѣмъ самое подраздѣленіе ихъ на мелкіе періоды, неумѣстное въ приблизительномъ счисленіи, говорить за полноту и точность этого числа.

Нельзя подъ седминами разумѣть и седмины мѣсяцевъ, такъ какъ, съ одной стороны, мѣсяцы представляли бы на Востокѣ весьма неустойчивую единицу счисления: у евреевъ нѣкоторые мѣсяцы были длиннѣе, другіе короче, годъ состоялъ то изъ 12-ти, то изъ 13-ти мѣсяцевъ; съ другой стороны, періодъ около сорока одного года, которому равняются 490 мѣсяцевъ, также слишкомъ коротокъ для событій, возвѣщенныхъ въ послѣднихъ стихахъ: построенія города, разрушенія его и храма и т. д. Невозможно разумѣть подъ седминами ни десятилѣтій, ни юбилеевъ и столѣтій (подобно, напр., Оригену ³⁵⁹ и нѣкоторымъ раввинамъ ³⁶⁰): это, во-первыхъ, не «седьмины», не представляютъ періодовъ времени, состоящихъ изъ семи частей; вѣдь и юбилей, по наиболѣе вѣроятному мнѣнію многихъ ученыхъ ³⁶¹, состоялъ не изъ 49-ти, а изъ 50-ти лѣтъ. Во-вторыхъ, если считать седмины юбилеями или столѣтіями, то на строеніе города назначается въ откровеніи (25-й ст.) или 350—700 лѣтъ (если построеніе города относить къ семи седминамъ), или даже 3100—6200 лѣтъ (если построеніе относить къ 62 седминамъ), а это несогласно съ исторіей.

³⁵⁸ Keil, 252; ср. Hengstenberg 409, и др.

³⁵⁹ Arbitror autem septuaginta septimanas concisas super populum et super civitatem sanctam, ut consummetur peccatum, quatuor millia nongentos esse annos ab Adam usque ad septuaginta annos, qui fuerunt post dispensationem Christi. M. 13 gr. 1658.

³⁶⁰ См. Макаріѣ, Введеніе, 221, Rohling, 257.

³⁶¹ Vid. Gesenius, 327.

Такимъ образомъ, остается единственно возможное пониманіе седмины,—именно, какъ седмилѣтій. За такое пониманіе говорить почти единогласное преданіе древности. Древніе христіанскіе толкователи: Климентъ Александрійскій ³⁶², св. Ипполитъ Римскій ³⁶³, Тертуліанъ ³⁶⁴, Юлій Африканъ ³⁶⁵, Евсевій Кесарійскій ³⁶⁶, св. Кириллъ Іерусалимскій ³⁶⁷, св. Іоаннъ Златоустъ ³⁶⁸ и мн. др.; еврейскіе ученые, напр., авторы Седеръ-Олявъ, также Саадія Гаонъ, Раши, Ибн-Езра; средневѣковныя эзегеты и большинство новѣйшихъ,—все разумѣютъ подъ седминами именно седмины лѣтъ. А если принять во вниманіе, что откровеніе Даниилу должно было въ его представленіи примыкать къ пророчеству Іереміи о семидесяти годахъ плѣна, что первое является какъ бы продолженіемъ послѣдняго, то не останется никакого сомнѣнія, что подъ седминами здѣсь разумѣются седмилѣтія. Господь какъ бы такъ говорить пророку: ты ждешь, что чрезъ семьдесятъ лѣтъ, предсказанныхъ Іереміей, вмѣстѣ съ освобожденіемъ изъ плѣна явится и Мессія; нѣтъ, послѣ окончательнаго возвращенія изъ плѣна, послѣ возстановленія Іерусалима, пройдетъ еще седмижды семьдесятъ лѣтъ до Мессіа.

Такія седмины лѣтъ не были неизвѣстны у евреевъ. Періодъ субботняго года представляетъ именно такую седмины (Лев. 25, 2. 4. 26, 34. 35. 43. 2 Пар. 36, 21); періодъ этотъ прямо называется

³⁶² — — Καὶ οὕτω γίνεται ἕτη τρία καὶ μῆνες σ' ὅ ἐστι τὸ ἤμισυ τῆς ἑβδομάδος. М. 8 gr. 888.

³⁶³ См. прим. 166.

³⁶⁴ Unde adimplentur LXII hebdomadae et dimidia, quae efficiunt annos CCCCLXXXVII menses VI, in diem nativitatis Christi. М. 2 lat. 614.

³⁶⁵ Ἀρξασθαι δὲ τῶν ἀριθμῶν, ταῦτα ἐστὶ τῶν ἑβδομήκοντα ἑβδομάδων, ἃ ἐστὶν ἕτη τετρακόσια ἐνενήκοντα, ὃ ἄγγελος ὑποτίθειται ἀπὸ ἐξοῦ λόγου τοῦ ἀποκριθῆναι καὶ τοῦ εὐκοδοῦναι Ἱερουσαλήμ. Συνέβη δὲ ταῦτα ἐπὶ Ἀρταξέρξου τοῦ Περσῶν βασιλεύοντος εἰκοστῷ ἔτη. Изъ 5-й книги Хронографіи. М. 10 gr. 81.

³⁶⁶ Ὅτι τῶν ἑβδομήκοντα ἑβδομάδων ὁ χρόνος, ἐν ᾧ εἴσαν ἀναλοόμενος, ἐνενήκοντα πρὸς τοὺς τετρακόσιους ἀριθμὸν συνάγει, παντὶ που ὄντων. М. 22 gr. 600.

³⁶⁷ См. прим. 224.

³⁶⁸ Ἑβδομάδες ἑπτὰ καὶ ἑβδομάδες εἰρήκοντα δύο τετρακόσια ὀγδοήκοντα τρία ἕτη ἑβδομάδας γὰρ ἐναυθὰ οὐχ ἡμερῶν φησιν, οὐδὲ μηνῶν, ἀλλ' ἑβδομάδας ἐικοσῶν. М. 47 gr. 898.

«субботой лѣтъ» и повелѣвается отсчитывать семь такихъ субботъ для опредѣленія юбилейнаго года (Лев. 25, 8)³⁶⁹.

Но если, какъ сказано, откровеніе пользуется уже извѣстною въ ветхозавѣтной религіи единицей счисления, именно, седминою лѣтъ, а эта седмина начиналась не съ какаго угодно года, а именно со слѣдующаго за субботнимъ, то не должно ли и счетъ семидесяти седмины начинать съ какаго-либо изъ субботнихъ лѣтъ? ³⁷⁰ Такое предположеніе не можетъ быть принято, во-первыхъ, потому, что субботніе годы, какъ религіозное учрежденіе, назывались собственно не седминами, *шабуим*, а «субботами лѣтъ», *שבתות שנים* (Лев. 25, 8). Во-вторыхъ, нельзя сказать опредѣленно, соблюдалось ли это учрежденіе во времена послѣ-плѣнныя; самый плѣнъ считался наказаніемъ за несоблюденіе субботъ (2 Пар. 36, 21., ср. Іер. гл. 17, Іез. гл. 20). Въ-третьихъ, наконецъ, если принять это предположеніе, то необходимо согласиться съ Зостманномъ ³⁷¹, что семьдесятъ седмины составляютъ десять юбилейныхъ періодовъ, каждый по пятидесяти лѣтъ, и, слѣдовательно, равны пятистамъ лѣтъ. Къ такому выводу необходимо долженъ прійти всякій, тѣсно связывающій откровеніе о седминахъ съ субботними годами. Если вѣрно почти общепринятое и наиболѣе согласное съ Библіей (ср. Лев. 25 гл.) мнѣніе, что юбилейный годъ былъ 50-мъ годомъ, первымъ послѣ седьмого субботняго года, а не субботнимъ, и что слѣдующій періодъ субботнихъ годовъ начинался съ перваго года послѣ юбилея, то необходимо признать, что и седмины, соответствующія первымъ послѣ юбилея субботнимъ періодамъ, начинаются спустя годъ послѣ предшествующихъ имъ. Тогда весь періодъ семидесяти седмины будетъ равняться 7×70 го-

³⁶⁹ Возражая противъ послѣдняго основанія въ пользу седмины лѣтъ, Keil говоритъ, что «законъ знаетъ не только субботніе годы, но и періоды 7×7 -лѣтніе, по прошествіи которыхъ всякій разъ должно было праздновать юбилейный годъ. Они съ такимъ же правомъ, какъ и субботніе годы, могутъ называться *шабуим*» (S. 288). Но Keil не напрасно такъ осторожно выражается о 7×7 -лѣтнихъ періодахъ: «по прошествіи которыхъ»...; мы уже упоминали, что періодъ юбилейный не можетъ быть въ собственномъ смыслѣ названъ «седминой».

³⁷⁰ Мнѣніе Neteler'a, ср. Rohling, 258—259.

³⁷¹ Sostmann 58, 57 sqq.

дамъ +10 промежуточныхъ, юбилейныхъ лѣтъ, т. е. 500-мъ годамъ. Но этого принять невозможно, такъ какъ 500 лѣтъ никакъ нельзя назвать семидесятью седминами: они равны семидесяти одной седминѣ слишкомъ; ихъ можно бы назвать только десятью юбилеями. Притомъ и дѣленіе седмины на такіе періоды, какъ шестьдесятъ двѣ, пять-седмины, было бы невозможно: было бы трудно высчитать, сколько промежуточныхъ лѣтъ слѣдуетъ приложить къ 62-мъ седминамъ, и считать ли пять-седмины равными $3\frac{1}{2}$ или 4-мъ годамъ. Едва ли правильно поступаетъ поэтому самъ Зостманъ, причислявая къ послѣдней седминѣ юбилейный годъ и все-таки считая половину ея равною $3\frac{1}{2}$ годамъ. Если же седмины нельзя считать по юбилейнымъ годамъ, то нельзя представлять ихъ совпадающими и съ субботними годами.

Въ періодъ святоотеческій и отчасти въ средніе вѣка было распространено совершенно оставленное теперь мнѣніе, что годы седмины Даниловыхъ суть не солнечные, а лунные или, по другимъ, халдейскіе годы. По примѣру Африкана, считавшаго 490 лунныхъ лѣтъ равными 475 солнечнымъ годамъ ³⁷², такъ же поступаетъ и блаж. теодоритъ ³⁷³, затѣмъ—Беда Достопочтенный со своими многочисленными послѣдователями, Альбертъ Magnus, Діонисій Каргузіанскій и др. ³⁷⁴, а изъ болѣе новыхъ—Hasselkamp и I. D. Michaelis ³⁷⁵. Другіе думаютъ, что Даниилъ, какъ жившій въ центрѣ халдейской образованности, употреблялъ и халдейское счисленіе, по которому будто бы годъ равенъ 360

³⁷² Ἀπὸ γὰρ Νεεμίου, ὅς ἐστὶν Ἀραξέρξου τὴν Ἱερουσαλὴμ ἀνοικοδομήσων ἐπέμφθη— ἐπὶ τούτων τὸν χρόνον, ὅς ἦν Ὀλυμπιάδος διακοσιότης δευτέρως ἔτος ταύτηρον, Τιβερίου δὲ Καίσαρος ἡγεμονίας ἔτος ἑκαταδέκατον, ἑτη συνάγεται τετρακόσια ἑβδόμηκοντα πέντε, ἅπερ ἑβραϊκὰ τετρακόσια ἑννεήκοντα γίνεται, κατὰ τὸν αἰληναῖον ἄρμον τοὺς ἑναυτοὺς ἐκείνων ἑξαριθμουμένων. M. 10 gr. 84, cf. 89, 92.

³⁷³ — Ταῦτα ὁμοῦ συναγόμενα ποιεῖ ἑτῶν ἀριθμὸν τετρακοσίων ἐξήκοντα καὶ ἑννέα. ταῦτα δὲ ἑβραϊκὰ ἑτη ποιεῖ τετρακόσια ὀγδοήκοντα τρία· τοσαῦτα δὲ ποιοῦσιν αἱ ἑπτὰ καὶ ἐξήκοντα δύο ἑβδομάδες. Εἰδέναι γὰρ χρὴ, ὡς Ἑβραῖοι, κατὰ τὸν τῆς αἰληνης ἄρμον ἀριθμοῦντες τὸν ἑναυτὸν, ἑνδεκα ἡμέρας περιστάς ἀποφαίνουσιν, ὡς καὶ ἡμεῖς ἐμβολίμους καλοῦμεν. M. 81 gr. 1477.

³⁷⁴ Vid. Fraidl.

³⁷⁵ Vid. Zöckler 189.

днямъ; слѣдовательно, періодъ семидесяти седмиць составляетъ около 483 солнечныхъ лѣтъ ³⁷⁶. Но оба эти мнѣнія справедливо не находятъ себѣ послѣдователей въ новое время. Что у евреевъ и халдеевъ хронологическій годъ былъ короче нашего, это не значитъ, что онъ не соответствовалъ астрономическому: тогда бы праздники и другія времена, прирѣзанные къ извѣстнымъ числамъ мѣсяцевъ, могли приходиться съ теченіемъ времени во всякое время года, чего никогда не бывало. У евреевъ существовалъ въ предупрежденіе этого особый, тринадцатый мѣсяць (77N 13P), вставлявшійся каждый второй или третій годъ ³⁷⁷. Что-либо подобное было и у халдеевъ, которые, какъ извѣстно, отличались своими астрономическими познаніями и не могли не знать точной продолжительности астрономическаго года ³⁷⁸. Мистическія счисленія, представляющія семьдесятъ седмиць равными то 460-ти ³⁷⁹, то $555\frac{5}{9}$ лѣтъ ³⁸⁰ и т. п., не нуждаются въ опроверженіи: несостоятельность ихъ очевидна.

Въ настоящее время имѣеть больше защитниковъ то мнѣніе, что 70 седмиць должно понимать символически; что въ откровеніи не дается хронологическаго опредѣленія будущихъ событій, а только указывается, что они будутъ происходить въ опредѣленномъ порядкѣ, чрезъ извѣстные Богу, но неизвѣстные человѣку промежутки времени ³⁸¹. Такое мнѣніе на первый взглядъ представляется очень вѣроятнымъ. Число семь имѣло весьма важное значеніе въ ветхозавѣтной жизни. Составляя сумму чиселъ трехъ—символа Бога и четырехъ—числа міра, семь является символомъ союза Бога съ міромъ, или съ его представителемъ—человѣкомъ ³⁸². Поэтому въ ветхозавѣтной религіи число семь

³⁷⁶ Такъ думаетъ, напр., P. Brinch, *vid.* Zöckler 189; ср. Sostmann, 9.

³⁷⁷ Ideler, *Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie*, B. I, Berlin, 1825, S. 511; cf. Fraidd 47.

³⁷⁸ Ср. Sostmann, 9—10. Ideler думаетъ, что халдеи пользовались при своихъ астрономическихъ наблюденіяхъ египетскимъ годомъ, равнымъ 365 днямъ. *Chronologie*, B. I, 219—220.

³⁷⁹ Hainlin, *vid.* Zöckler 190.

³⁸⁰ Bengel, Thube, *ibid.*

³⁸¹ Leyer, Kliefoth, Keil—*vid.* Keil 331—332.

³⁸² Bähr, *Symbolik des Mosaischen Kultus*. B. I, Heidelberg, 1837. S. 187.

выступаетъ вездѣ, гдѣ говорится объ отношеніи человѣка къ Богу; въ частности, каждый праздникъ закона Моисеева такъ или иначе заключаетъ въ себѣ число семь; «каждый изъ извѣстныхъ у евреевъ періодовъ, являясь по счету седьмымъ въ ряду себѣ подобныхъ, eo ipso становится праздникомъ»³⁸³, посвящается специально особымъ отношеніямъ человѣка къ Богу. Таковы суббота, пятидесятница, день очищенія, субботній и юбилейный годы. И не только въ общественно-религіозной жизни евреевъ число семь имѣло важное значеніе,—то же и въ частной жизни, въ тѣхъ случаяхъ, когда человѣку необходимо было возстановить прерванный временно союзъ его съ Богомъ. Такъ, семидневный срокъ назначается для очищенія отъ оскверненія (Лев. 12, 2. 15, 13. 19. 24. 28), для опредѣленія проказы и паршивости (Лев. 13 гл.) и т. п. «Семьдесятъ» есть произведеніе семи на десять; послѣднее число есть символъ полноты³⁸⁴. Такимъ образомъ, семьдесятъ седмиць лѣтъ представляютъ собою число совершеннѣйшее, съ одной стороны, и съ другой, выражающее идею полного союза Бога съ человѣкомъ; это періодъ, по прошествіи котораго союзъ этотъ долженъ вполне возстановиться. Важное символическое значеніе періода семидесяти седмиць открывается и тогда, если мы сравнимъ съ нимъ періоды субботній и юбилейный. Въ субботній годъ земля должна была покоиться (Лев. 25, 4. 5), освободившись какъ бы на время отъ того «рабства», которому и она была подвержена за вину человѣка (Рим. 8, 20. 21. ср. Быт. 3, 17). Въ юбилейный годъ объявляется «свобода на землѣ всѣмъ жителямъ ея» (Лев. 25, 10), рабы получаютъ свободу (Лев. 25, 40), запродаанные и заложенные земельные участки возвращаются ихъ собственникамъ (Лев. 25, 28). Такимъ образомъ, область свободы расширяется въ юбилейный годъ: свободна не только земля, но и ея обитатели. Далѣе, область эта еще болѣе расширяется въ періодъ семидесяти лѣтъ пророка Іереміи: по прошествіи ихъ наступаетъ освобожденіе евреевъ изъ плѣна, которому они подверглись за свои грѣхи. Наконецъ, пе-

³⁸³ Ibid., В. II, S. 537.

³⁸⁴ Ibid. В. I, S. 175.

ріодъ семидесяти седмиць назначається уже для полного освобожденія всего человѣчества отъ самаго тяжелаго для него рабства, рабства грѣху, а съ этимъ освобожденіемъ человѣчества связано освобожденіе и всей твари (Рим. 8, 21), какъ его послѣдствіе.

Но, говоря о глубокомъ символическомъ значеніи періода семидесяти седмиць, не слѣдуетъ думать, что онъ имѣетъ *только* такое значеніе, безъ всякаго соответствія дѣйствительности его чиселъ. Есть данныя утверждать, что онъ имѣетъ вполне определенное хронологическое значеніе и долженъ вполне совпадать съ дѣйствительностью своими начальнымъ и конечнымъ пунктами, равно какъ и своими частями. Это необходимо слѣдуетъ именно изъ подраздѣленія этого періода на отдѣльныя части: 7 седмиць + 62 седмиць + $\frac{1}{2}$ + $\frac{1}{2}$ седмиць; нѣкоторыя изъ нихъ, какъ видимъ, очень малы, а нѣкоторыя (62, $\frac{1}{2}$ седмиць) не могутъ имѣть никакого символическаго значенія ³⁸⁵. Говорить о символическомъ значеніи седмиць можно только для того, чтобы показать, какъ премудрость Божія даже въ хронологическихъ определеніяхъ указываетъ человѣку глубокій смыслъ; какъ благодать Божія даетъ человѣку всевозможныя средства для спасенія, дѣлая удобопонятнымъ для него смыслъ пророчествъ: ветхозавѣтному человѣку символическій смыслъ чиселъ былъ гораздо понятнѣе, чѣмъ новозавѣтному; весь ветхій завѣтъ, будучи самъ символомъ завѣта новаго, былъ переполненъ символами. И символическое значеніе семидесяти седмиць, кажущееся для насъ неяснымъ и, пожалуй, нѣсколько натянутымъ, было вполне естественно и понятно для человѣка ветхозавѣтнаго.

Защитники чисто символическаго значенія семидесяти седмиць приводятъ слѣдующія основанія ³⁸⁶: во-первыхъ, безуспѣшность

³⁸⁵ Wolf (S. 60—61) находитъ возможнымъ указать символическое значеніе и послѣднихъ періодовъ седмиць: періодъ въ 62 седмиць означаетъ, по его мнѣнію, просто весьма продолжительное время, а періодъ въ $\frac{1}{2}$ седмиць — очень короткий промежутокъ времени. Но такое значеніе весьма неопредѣленно и натянуто; самъ Вольфъ не довольствуется только символическимъ значеніемъ седмиць и считаетъ необходимымъ признавать и хронологическій ихъ смыслъ.

³⁸⁶ Keil S. 331 ff.

попытокъ объяснить текстъ и опредѣлить хронологію даннаго откровенія, если принять точно-хронологическое значеніе седмицъ. Но это неправда: общій смыслъ откровенія о седмицахъ и главные пункты времени, указанные въ немъ, довольно твердо намѣчены еще въ періодъ святоотеческій; что же касается частныхъ, дѣйствительно трудныхъ для объясненія, то онѣ зависятъ отъ несовершенства хронологической и филологической наукъ и не устраняются и при символическомъ толкованіи. Во-вторыхъ, указываютъ на неопредѣленность самаго выраженія «седмица», подобно выраженію «время» въ Дан. 7, 25. и 12, 7., тогда какъ въ другихъ мѣстахъ у Даніила же, напр., въ 8, 14. и 12, 11. дана опредѣленная единица счисленія: «вечеръ-утро», «день». Но и «вечеръ-утро» не есть опредѣленная единица счисленія; это можно сказать только о «днѣ». Остальныя же три названія вполне объясняются свойствомъ пророческой рѣчи вообще и, въ частности, образнаго слога пророка Даніила, и говорить, на основаніи этихъ названій, о неопредѣленности періодовъ, обозначаемыхъ ими, нѣтъ основанія. Въ-третьихъ, указываютъ на то, что откровеніе о седмицахъ и безъ указанія точныхъ чиселъ представляло собою утѣшеніе для евреевъ и укрѣпляло ихъ надежду на исполненіе судебъ Божіихъ. Но если числа не имѣютъ никакого значенія въ откровеніи, то зачѣмъ же они даны? Не имѣя соотвѣтствія въ дѣйствительности, хронологическія указанія были бы совершенно безцѣльны. Есть много пророчествъ, гдѣ нѣтъ никакихъ датъ времени; понятно, отъ этого пророчества ничего не теряютъ; ихъ нравственное воздѣйствіе на народъ Божій—главная цѣль ихъ—было не менѣе сильно, чѣмъ остальныхъ пророчествъ. Но нѣтъ такого пророчества, въ которомъ бы числа имѣли только символическое значеніе. Пророчества съ указаніемъ времени все исполнялись буквально. Таковы, напр., предсказаніе пророка Ахаву о войнѣ его съ царемъ Сирійскимъ по прошествіи года (3 Цар. 20, 22.), предсказаніе Елисея о рожденіи черезъ годъ сына у Сунамитянки (4 Цар. 4, 16, 17.) и о семилѣтнемъ голодѣ (4 Цар. 8, 1.), Исаи—о продленіи жизни Езекиа на 15 лѣтъ (4 Цар. 20, 6.), пророчество Іереміи о семидесяти годахъ плѣна (2 Пар. 36, 21.) и мн. др.

Уже одно это обстоятельство можетъ говорить за то, что и въ откровеніи о седминахъ мы имѣемъ дѣло съ такими хронологическими указаніями, которыя соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Въ-четвертыхъ, ссылаются на отвѣтъ Господа ученикамъ, спрашивавшимъ Его о времени «возстановленія царства Израилева»: «не ваше дѣло знать времена или сроки, которые Отецъ положилъ въ Своей власти» (Дѣян. 1, 7.), и на Его слова о Своемъ второмъ пришествіи: «о днѣ же томъ или часѣ никто не знаетъ, ни ангелы небесные, ни Сынъ, но только Отецъ» (Марк. 13, 32. ср. Мат. 24, 36.). Слова эти относятся и ко всему домоостроительству Божію: «время и часъ наступленія царства Божія намъ не подобаетъ знать»³⁶⁷. Но Спаситель, отказываясь дать апостоламъ хронологическія указанія относительно времени Своего славнаго пришествія, и дѣйствительно не даетъ ихъ; между тѣмъ, въ откровеніи о седминахъ такія указанія даны,—неужели ихъ слѣдуетъ оставить безъ вниманія? Невозможно было бы понять, зачѣмъ даны эти указанія, если бы человѣкъ не былъ въ состояніи понять ихъ и видѣть исполненіе ихъ въ дѣйствительности. Вообще исключительно-символическое пониманіе седминызъ наталкивается на слѣдующую дилемму: или оно должно отвергать какое бы то ни было соотвѣтствіе седминызъ дѣйствительности,—тогда необъяснимо дѣленіе періода на части, предполагающія извѣстное соотношеніе промежутковъ времени между отдѣльными событіями; или оно должно признавать хоть пропорціональное отношеніе времени между этими событіями (напр. періодъ построенія Иерусалима относится ко времени до явленія Христа, какъ 7: 62 и т. п.),—и тогда, по извѣстному уже времени между начальнымъ пунктомъ седминызъ и явленіемъ Христа, можно будетъ опредѣлить и другія части періода седминызъ. Нѣкоторые защитники исключительно символическаго пониманія седминызъ говорятъ еще, что онѣ даны для показанія пропорціи, существующей между правосудіемъ Божіимъ и благодатью Его: вмѣсто семидесяти *лѣтъ* плѣна общается семьдесятъ *семилѣтій* свѣ-

³⁶⁷ Keil 333.

боды, приче́мъ послѣднее число взято круглымъ счетомъ, приближительно. Но по справедливому замѣчанію Зостманна ³⁸⁸, Господь могъ выдержать эту пропорцію не только на словахъ, но и на дѣлѣ.

Итакъ, седмины, о которыхъ говоритъ Даниілово откровеніе, суть седмины лѣтъ, семилѣтія, такъ что весь періодъ седмидесяти седминь равняется четыреста́мъ девяности годамъ.

На какіе же именно годы падаютъ начало и конецъ этихъ 490 лѣтъ, а равно и остальные пункты и періоды времени, указанные въ откровеніи, т. е. 49 лѣтъ, составляющіе первыя семь седминь, 483-й годъ отъ начала седминь, или конецъ шестидесяти девяти седминь и начало послѣдней седмины, и затѣмъ—средина послѣдней седмины? Дѣйствительно ли событія, случившіяся въ эти годы и въ эти періоды, соотвѣтствуютъ смыслу откровенія, суть тѣ именно, которыя въ немъ предугазаны?

Оказывается, что при настоящемъ состояніи науки рѣшительно невозможно со всею точностью опредѣлить не только всѣ эти пункты и періоды времени, но даже начало и конецъ всего періода седминь. Оказывается, что хронологія не только персидскихъ царей, но даже римскихъ императоровъ построена на довольно шаткихъ основаніяхъ. А между тѣмъ только эта хронологія и могла бы быть надежной помощницей въ опредѣленіи времени историческихъ событій: ни Св. Писаніе, ни исторіи греческіе и римскіе не указываютъ точно, на какіе годы падаютъ даже важнѣйшія міровыя событія, не опредѣляютъ времени, протекашаго между ними.

Остается указать только приблизительное соотвѣтствіе событій всемірной исторіи тѣмъ событіямъ, какія предугазаны въ откровеніи о семидесяти седминахъ,—соотвѣтствіе какъ содержанія этихъ событій, такъ и времени ихъ совершенія. Достаточно будетъ, если окажется, что разница между приговоромъ современной хронологіи относительно того или другого событія и указаніемъ откровенія не достигаетъ и пяти—десяти лѣтъ; только бы

³⁸⁸ Sostmann p. 29.

ясно было, что событіе это по своимъ внутреннимъ и вѣшнимъ признакамъ тождественно съ тѣмъ, какое указано въ откровеніи.

Но нельзя ли въ счисленіи седмины опереться на свидѣтельство древности, на преданіе? Можетъ быть, только современная наука, во всемъ сомнѣвающаяся и подчасъ все отрицающая, не можетъ дать намъ твердыхъ устоевъ для хронологіи седмины; между тѣмъ, святые отцы и учителя Церкви христіанской и древніе еврейскіе ученые, можетъ быть, единогласно и ясно отвѣчаютъ на вѣсь хронологическіе вопросы, возбуждаемые откровеніемъ о седминахъ? Вѣдь общій смыслъ этого откровенія и нѣкоторыя отдѣльныя мѣста его совершенно согласно понимаются всею христіанскою древностью. Если бы то же оказалось и относительно хронологіи седмины, то для православнаго читателя и толкователя этого откровенія былъ бы прямой путь: слѣдовать за отцами и учителями Церкви, повиноваться голосу преданія.

Бъ сожалѣнію, древность не можетъ служить руководящею ницею въ дѣлѣ счисленія седмины Даниловыхъ. Оказывается, что между древними писателями, какъ христіанскими, такъ и еврейскими, существуетъ большое разногласіе въ опредѣленіи пунктовъ времени, указанныхъ въ откровеніи, и что многіе изъ нихъ или совсѣмъ отказываются дать какое бы то ни было счисленіе седмины, или даютъ совершенно несогласное съ текстомъ откровенія, или, наконецъ, даютъ нѣсколько счисленій, не рѣшаясь отдать предпочтеніе одному изъ нихъ ³⁸⁹.

Въ переводѣ LXX можно видѣть, какъ уже сказано, попытку толкованія откровенія о седминахъ, съ цѣлію примѣнить это откровеніе ко времени Антиоха Епифана. Подъ семьюдесятью седминами 24-го стиха здѣсь разумѣтся, вѣроятно, 70 простыхъ недѣль, 490 дней, по прошествіи которыхъ народъ еврейскій

³⁸⁹ Блаж. Иеронимъ говоритъ при толкованіи откровенія о седминахъ: Scio de hac quaestione ab eruditissimis viris varie disputatum, et unumquemque pro captu ingenii sui dixisse quod senserat. Quia igitur periculosum est de magistrorum Ecclesiae judicare sententiis, et alterum praeferri alteri, dicam quid unusquisque senserit, lectoris arbitrio derelinquens, cujus expositionem sequi debeat. М. 25 lat. 542.

возвратится изъ плѣна, будетъ выстроенъ городъ и храмъ и, такимъ образомъ, исполнится пророчество Іереміи. Дальнѣйшія хронологическія даты откровенія измѣняются такъ, чтобы онѣ указывали на время гонекій Антиоха. Сумма чиселъ, данныхъ въ переводѣ LXX-ти: $7+70+62=139$, явилась, повидимому, подъ вліяніемъ 1 Мак. 1, 10, гдѣ начало царствованія Антиоха опредѣляется 137-мъ годомъ эры Селевкидовъ. На это именно время и хотѣлъ указать переводчикъ, произвольно измѣняя числа, данныя въ еврейскомъ текстѣ ³⁹⁰. Примѣру LXX-ти въ отнесеніи откровенія о седминахъ ко времени Антиоха Елифана изъ древнихъ толкователей слѣдуетъ только одинъ Юлій Пларіанъ ³⁹¹, хотя онъ старается достигнуть этого не искаженіемъ текста, а своеобразнымъ счисленіемъ седмины, основаннымъ на неправильной хронологіи вавилонскихъ и персидскихъ царей.

Всѣ остальные, какъ древніе христіанскіе, такъ и старинные еврейскіе толкователи откровенія относятъ его ко времени Христа и разрушенія Іерусалима или ко времени второго пришествія Христова. Но при этомъ они совершенно разногласятъ между собою въ подробностяхъ счисленія седмины.

Такъ, одни изъ нихъ начальнымъ пунктомъ седмины считаютъ 1-й годъ царствованія Кира, т. е. годъ возвращенія евреевъ изъ плѣна (псевдо-Клипріанъ; ср. Евсевій Кесарійскій въ первомъ своемъ счисленіи ³⁹²); другіе—1-й годъ Дарія Мидяннина (св. Ипполитъ ³⁹³, Полихроній ³⁹⁴, Ибн-Езра и др., а также и Юлій Пларіанъ ³⁹⁵), т. е. годъ полученія Данииломъ откровенія

³⁹⁰ Hävernick, 387—388, Wieseler, 198 ff., Fraidl, 4 ff., van Lennep 31, 101, Bindau, De Alexandrinae interpretatonis..., 9 etc.

³⁹¹ Quae hebdomadae LXII sunt anni CCCXXXIV, qui anni completi sunt temporibus Machabaeorum anno CXLI regni Graecorum. Isto namque tempore Antiochus Graecis superba mente regnabat. M. 13 lat. 1103.

³⁹² Οἱμαί γούν— — τῶν ἐτῶν τὰς ἑβδομάδας [69] συναγομένους εἰς ἕτη τετρακίσια ὑποβήκοντα τρία. ἀπό τῆς Κόρου βασιλείας ἐπὶ τὴν Ῥωμαίων παρεκτείνεσθαι ἀρχήν, καὶ ἢ Προπύριος Ῥωμαίων στρατηγός ἐπιστάς τοις Ἱεροσολύμοις. εἶλε πολιορκίᾳ τὴν πόλιν— —. M. 22 gr. 612, cf. Ecl. pr. ibid. col. 1180 sq.

³⁹³ Vid. M. 10 gr. 652.

³⁹⁴ См. прим. 168.

³⁹⁵ См. прим. 139.

о седминахъ, или 1-й годъ Дарія Нова (Тертуллианъ ³⁹⁶), смѣнивая послѣдняго съ Даріемъ Мидянниномъ. Третьи начаютъ седмины признають 2-й годъ Дарія Истаспа, какъ годъ, въ которомъ кончилось опустошеніе Іерусалима по Зах. 1, 7. ср. 12. (Евсевій во второмъ своемъ численіи ³⁹⁷), или 2-й годъ Дарія Нова или Оха (Сульпицій Северъ ³⁹⁸), вмѣсто 2-го года Дарія Истаспа. Четвертые начинаютъ счетъ седмины съ 20-го года Артаксеркса Долгорукаго, какъ года, въ которомъ изданъ послѣдній и опредѣленный указъ о возобновленіи Іерусалима (Африканъ ³⁹⁹, св. Іоаннъ Златоустъ ⁴⁰⁰, преп. Псндоръ Пелусіотъ ⁴⁰¹, блаж. Теодоритъ ⁴⁰² и др.). Наконецъ, нѣкоторые считаютъ седмины отъ 28-го года Керкса (Василій Селевкійскій ⁴⁰³), отождествляя его съ Артаксерксомъ, по примѣру Іосифа Флавія, и

³⁹⁶ Unde a primo anno Darii debemus computare, quando hanc visionem vidit Daniel. — Darius enim regnavit annis XIX; Artaxerxes regnavit annis XL: deinde rex Ochus, qui et Cyrus, regnavit annis XXIV; Argus anno uno; alius Darius, qui et Melas nominatus est, annis XXII; Alexander Macedo annis duodecim. M. 2 lat. 614.

³⁹⁷ — "Ὅσα ἐξ ἁπαντος ἀρχεσθα δεῖν ἡμᾶς τῶν ἐβδομήκοντα ἐβδομάδων ἀπὸ τῆς ἐξήκοστῆς καὶ ἑκτῆς Ὀλυμπιάδος, καὶ ἀπὸ δευτέρου ἔτους Δαρείου, ἐν ᾧ τὰ τῆς οἰκοδομῆς παραιεῖται. M. 22 gr. 620, cf. col. 617.

³⁹⁸ Vid. Fraidl.

³⁹⁹ См. прим. §65.

⁴⁰⁰ Καὶ τοῦτου βασιλεύοντος [Ἀρταξέρξου τοῦ Μακρόχειρος], εἰκοστοῦ ἔτους τῆς βασιλείας αὐτοῦ, Νεαρίας ἀναλθῶν τὴν πόλιν ἀνέστησεν. — "Ἄν τοίνον ἀντεῖθεν τετρακόσια καὶ ογδοήκοντα τρία ἔτη ἀριθμώμεθα, πάντως ἤξομεν ἐπὶ τὴν κατασκευὴν ταύτην. M. 47 gr. 899.

⁴⁰¹ Ἐπειδὴ — ἡθάληρας μαθεῖν πῶς ἐπληρώθησαν αἱ παρὰ τῷ Δανιὴλ ἀναγγελλόμεναι ἐξήκοντα καὶ ἑνὲα ἐβδομάδες τῶν ἔτων, αἱ ἀπὸ τῆς οἰκοδομῆς τῆς Ἱερουσαλὴμ ἀριθμώμεναι, καὶ εἰς τὴν ἀλωσιν αὐτῆς τελευτῶσαι ἴσθαι, ὅτι οὐκ ἐπὶ Κύρου οἰκοδομήθη, ἀλλὰ τῷ κ' ἔτει τῆς βασιλείας τοῦ Μακρόχειρος. Βιβλ. γ', ἐπιστ. πθ', Ἰσιδώρου διακόνου. M. 78 gr. 798.

⁴⁰² Εἰ γὰρ ἀπὸ τῆς ἐπιφανείας τῆς παρὰ τὸν Ἰορδάνην γεγενημένης, ὀφνηκὰ τοῦ κηρότταν τε καὶ δεύακιον καὶ θαυματουργεῖν ὁ Σωτὴρ καὶ Κύριος ἡμῶν ἤρξατο, ἀρξάμενοι τοῦ ἀριθμεῖν ἐπὶ τὰ ἄνω χωρήσασθαι, οὐ μόνον οὐ μέχρι Κύρου, ἀλλ' οὐδὲ εὖς Δαρείου τοῦτον εὐρήσομεν φθάνοντα τὸν ἀριθμὸν, ἀλλὰ τῷ εἰκοστῷ ἔτει τῆς Ἀρταξέρξου τοῦ Εὐρξου βασιλείας συμπληρούμενον, καθ' ὃν καιρὸν ὁ Νεαρίας. — ἰκατεσθὶ μὲν τὸν βασιλεῖα—κτλ. M. 81 gr. 1476.

⁴⁰³ Νεαρίας δὲ — ἐδείχθη τοῦ βασιλεύου Εὐρξου ἐν τῷ κ' ἔτει τῆς βασιλείας αὐτοῦ εἰσελθεῖν καὶ οἰκοδομησθαι τὰ λείψανα τοῦ τείχους τῆς Ἱερουσαλὴμ. Καὶ λαβῶν ἔρωςιν, περιστάς τοῖς τόποις, συνεπέλασε τὸ τείχος μετὰ σπουδῆς πολλῆς τῷ κη' ἔτει Εὐρξου τοῦ βασιλεύου μηνὶ ἐνάτῳ. — Τὰ δὲ ἀπὸ τῆς οἰκοδομῆς Ἱερουσαλὴμ εὖς τῆς ἀναλήψεως τοῦ Σωτῆρος ἔτη οὐγ'. M. 85 gr. 420.

относя къ 28-му году его царствованія окончаніе Нееміей постройки стѣнъ Іерусалимскихъ;—отъ перваго разрушенія Іерусалима (Седеръ-Олягъ, Абарбанель, Раши) и т. п.

Конецъ первыхъ семи седминь одни вовсе не опредѣляютъ, другіе указываютъ на 2-й годъ Дарія Истаспа, какъ годъ возобновленія постройки храма, ср. 1 Ездр. 4, 24. (Климентъ Александрійскій ⁴⁰⁴), или 6-й, 9-й годъ его (псевдо-Киприанъ, Евсевій Кесарійскій въ первомъ счисленіи ⁴⁰⁵), или же 1-й годъ Кира, какъ конецъ плѣна вавилонскаго (Юліій Иларіанъ ⁴⁰⁶, ср. св. Ппполитъ ⁴⁰⁷, Седеръ-Олягъ, Абарбанель, Раши). Слѣдующія 62 седмины большинство начинаетъ непосредственно послѣ окончанія первыхъ семи; но нѣкоторые (Полухроній ⁴⁰⁸) допускаютъ здѣсь большой промежутокъ времени (отъ 9-го года Дарія Истаспа до 32-го Артаксеркса Долгорукаго).

Конецъ этихъ 62-хъ седминь относятъ то къ году рождества Христова (Полухроній ⁴⁰⁹; ср. псевдо-Киприанъ) или къ какому-нибудь изъ болѣе или менѣе близкихъ къ этому году событій

⁴⁰⁴ Vid. M. 8 gr. 856.

⁴⁰⁵ Ἐπὶ τῶν ἀπὸ Κόρου καὶ ἐπὶ τὴν συμπλήρωσιν τῆς τοῦ ἱεροῦ οἰκοδομῆς ἐβδόμηδες ἑτῶν εὐρίσκονται. Слова иудеевъ ко Христу о томъ, что храмъ строился 46 лѣтъ (Іоанн. 2, 8.), Евсевій относитъ къ строителькѣ храма при Ездрѣ и продолжаетъ: τοσαῦτα γὰρ ἀπὸ πρώτου Κόρου βασιλείας— ἐπὶ τὸ ἕκτον ἔτος Δαρείου βασιλείας συνάγεται, καθ' ἃν τὸ πᾶν ἔργον τῆς οἰκοδομῆς τέλος εἰληθῆν· ὃ γὰρ μῆν' εἰς Ἐβραίων, Ἰωσήφου καὶ ἄλλων τριετῆ χρόνον εἰς τὴν τῶν ἐξωθεν τῶν ἀμφὶ τὸν ναὸν κατασκευασμάτων συμπλήρωσιν ἔφρασαν. M. 22 gr. 613, cf. Ecl. gr. ibid. col. 1180—1181.

⁴⁰⁶ См. прим. 139.

⁴⁰⁷ См. прим. 178; ср.: Μετὰ γὰρ τὸ ἐπιστρέψαι τὸν λαὸν Βαβυλῶνος ἡγουμένου αὐτῶν Ἰησοῦ τοῦ Ἰωσεδεκ, καὶ Ἐσθρα τοῦ γραμματέως, καὶ Ζοροβάβελ.— τετρακκίσια τριάκοντα τέσσαρα ἔτη γεγέννηται ἕως παρουσίας Χριστοῦ, ἵνα ὁ ἱερεὺς τῶν ἱερῶν ἐν κόσμῳ φανῆ, καὶ ὁ αἴρων τὰς ἀμαρτίας τοῦ κόσμου φανερωῖ ἐπιταχῆθῆ, ὡς Ἰωάννης περὶ αὐτοῦ λέγει: Ἰδὲ ὁ ἀμνὸς τοῦ Θεοῦ. M. 10 gr. 652.

⁴⁰⁸ —Τὸ τοῦ ναοῦ οἰκοδομὴ γεγέννηται, ἀρχιζομένη μὲν τῷ δευτέρῳ ἔτει [Δαρείου]— πληρωθεῖσα δὲ κατὰ τὸ ἔνατον ἔτος τοῦ αὐτοῦ Δαρείου κατὰ τὸν Ἰωσήφον, συληθήσεται τοίνυν οὕτως τὰ μὲν ἔτη.— Ἀρταξέρξου δὲ τοῦ μακροχρόνου ἐπιτελεθέντος χρόνου ὑστερον γενομένου, ἀπ' οὗ Νεεμίας ἤγησε κατὰ τὸ εἰκοστὸν ἔτος τῆς αὐτοῦ βασιλείας οἰκοδομηθῆναι τὰ τεῖχη τῆς πόλεως, καὶ ἐπιτραπέις ἐπεραιώσαν αὐτὰ κατὰ τὸ β' καὶ λ' ἔτος τῆς αὐτοῦ βασιλείας.— τοῦτο δὲ οὕτως ἔχον καὶ ἀπὸ τῶν χρόνων εὐρίσκει τις ἂν, ἐν ἀκριβῶς σκοπούμενος ἐνταῦθέν τις ψηφίσειν ἀπὸ τῶν χρονικῶν εὐρίσκει: ὡδ' ἔτη περαιούμενα κατὰ τὸ λβ' ἔτος τῆς βασιλείας Ἡρώδου. Maji t. I, p. 17.

⁴⁰⁹ Καὶ ἐβδόμηδες εἰς'. Τοῦτέστι ὡδ' ἔτη ἀριθμεῖται μέχρι τῆς τοῦ Χριστοῦ παρουσίας.— Maji t. I, p. 18; ср. прим. 408.

(смерть Александра Макеавея, или начало владычества Ирода, во втором численіи Евсевія ⁴¹⁰), то—къ году вступленія Іисуса Христа на общественное служеніе (св. Ипполитъ ⁴¹¹, Африканъ по пасхальной хроникѣ ⁴¹², блаж. Теодоритъ ⁴¹³), то къ году Его вознесенія (Василій Селевкійскій ⁴¹⁴, ср. Оригенъ ⁴¹⁵), или, наконецъ, къ началу іудейской войны (Седеръ-Олямъ, Ибн-Езра, Абарбанель).

Что касается послѣдней седмины, то здѣсь еще больше бросается въ глаза разногласіе древнихъ толкователей. Такъ, одни изъ нихъ (и большинство) послѣднюю седмину представляютъ примыкающею непосредственно къ 69-й седминѣ, такъ что конецъ 69-й есть и начало 70-й седмины. Таковы Африканъ ⁴¹⁶, Оригенъ ⁴¹⁷, блаж. Теодоритъ ⁴¹⁸, Василій Селевкійскій ⁴¹⁹, Седеръ-Олямъ, Ибн-Езра, Абарбанель и мн. др. Но другіе произвольно отдѣляютъ послѣднюю седмину отъ предыдущихъ на болѣе или менѣе продолжительное время. Таковы особенно тѣ, которые послѣднюю седмину относятъ ко времени явленія антихриста, къ послѣднимъ временамъ міра, какъ Ипполитъ ⁴²⁰,

⁴¹⁰ Ср. прим. 218.

⁴¹¹ См. прим. 407.

⁴¹² Vid. Fraidl.

⁴¹³ См. прим. 402.

⁴¹⁴ См. прим. 403.

⁴¹⁵ Haec enim septimana quae propter septem decadas annorum dicitur septimana, confirmat testamentum multis, quando et apostoli Christi post ascensionem ipsius oratione et verbo instantes a Deo illuminabantur in omnem scientiam voluntatis divinarum scripturarum et a Spiritu sancto. M. 13 gr. 1656.

⁴¹⁶ Ср. его счисленіе, прим. 372.

⁴¹⁷ Ср. прим. 415.

⁴¹⁸ —Ὡς περὶ τὰ τρία ἔτη καὶ ἡμῖς κηρύξας ὁ Κύριος, καὶ τοὺς ἁγίους αὐτοῦ μαθητὰς τῇ διδασκαλίᾳ καὶ τοῖς θαύμασι βεβαιώσας, τότε τὸ πάθος ὑπέμεινε· μετὰ δὲ τὸν στεγρὸν καὶ τὸν θάνατον καὶ τὴν ἀνάστασιν, καὶ τὴν εἰς οὐρανοῦς ἀνάβασιν, καὶ τὴν τοῦ ἁγίου Πνεύματος ἐπιπέρισην, τὸν λοιπὸν τῆς ἑβδομάδος χρόνον εἰς ἅρσι ἀπόστολοι ἐν Ἱερουσόλοις κηρήττοντες τε καὶ θαυματουργοῦντες, πολλὰς τε ἀνθρώπων χιλιάδας εἰς τὴν εὐαγγελικὴν ποδηγήσαντες διδασκαλίαν, τῆς νέας διαθήκης ἔζησαν καὶ τῆς τοῦ παναγίου βαπτίσματος χάριτος τοῦτεν παρασκευάσαν. Εἶτα τῶν κατὰ τὸν ἅγιον Στέφανον ὑπὸ τῶν Ἰουδαίων τολμηθέντων, διασπάρησαν μὲν οἱ ἄλλοι κατὰ τὰς πόλεις τῆς Ἰουδαίας, οἱ δὲ θεοὶ ἀπόστολοι σμικρὸν ἐν Ἱερουσόλοις διατρίψαντες χρόνον, εἰς τὴν Σαμαρείαν, καὶ Καισάρειαν, Λύδαν τε καὶ Ἰώππην περιόντες, ἅπασιν ἀνθρώποις τὰ σωτήρια δόγματα προσέφεραν ἡμείνοντο. M. 81 gr. 1484, ср. прим. 402.

⁴¹⁹ Ср. прим. 403, 303, 329.

⁴²⁰ Ср. прим. 319.

псевдо-Кирианъ, отчасти св. Иринея Лионскій ⁴²¹ и нѣкоторые др. Таковы же и Климентъ Александрійскій ⁴²², Евсевій Кесарійскій ⁴²³ и Полихроній ⁴²⁴; первый концомъ 69-ти седмиць считаетъ, повидимому, явленіе Христа, а началомъ послѣдней седмицы—время за 3½ года предъ смертью Нерона; второй допускаетъ (во второмъ своемъ счисленіи) промежутокъ между смертью Александра Маккавея, или вступленіемъ на престолъ Ирода, и явленіемъ Христа; третій же, считая концомъ 69-ти седмиць рождество Христово (32-й годъ Ирода), началомъ послѣдней признаетъ вступленіе Христа на общественное служеніе.

Такое разногласіе отражается, конечно, и на опредѣленіи древними середины и конца послѣдней седмицы. Одни на средину послѣдней седмицы полагаютъ крестную смерть Иисуса Христа, а оканчиваютъ весь періодъ седмиць черезъ 3½ года послѣ нея (Евсевій, блаж. Теодоритъ, ср. Полихроній ⁴²⁵). Другіе началомъ этой седмицы считаютъ послѣдніе годы царствованія Нерона (Климентъ Александрійскій ⁴²⁶) или превращеніе жертвъ въ храмѣ Иерусалимскомъ (Ибн-Езра, Абарбанель, ср. Седеръ-Олямъ), а концомъ ея—разрушеніе Иерусалима (ср. Тертуліанъ ⁴²⁷).

⁴²¹ «Deinde et tempus tyrannidis ejus [antichristi] significat, in quo tempore fagabuntur sancti, qui purum sacrificium offerunt Domino: Et in dimidio hebdomadis, ait, tolletur sacrificium et libatio, et in templum [al: templo] abominatio desolationis, et usque ad consummationem temporis consummatio dabitur super desolationem; dimidium autem hebdomadis tres sunt anni et menses sex». Contra haereses lib. V, cap. XXV. M. 7 gr. 1191.

⁴²² Ἐν ταύταις ταῖς ἐξηκονταῖο ἑβδομάσι, καθὼς εἶπεν ὁ προφήτης, καὶ ἐν τῇ μῆ ἑβδομάδι, ὁ Κύριος· ἑβδομάτος τὸ ἥμισυ κατέσχε Νέρων βασιλεὺς.—M. 8 gr. 856—857; ср. прим. издателя 57; Fraidl 33.

⁴²³ Cf. M. 22 gr. 620—621.

⁴²⁴ Ср. прим. 408 и 409. Ἐν τῷ ἡμίσει τῆς ἑβδομάτος· Τὸν χρόνον λέγει ἐν ᾧ περὶ ὁ Χριστὸς διδάσκων διαταλάσει· τοσοῦτον κατ' αὐτὸν φήσας, ὅσον ἐνελέγχετο προφητεύοντα εἰπεῖν.—Εὐδὲλλον ὡς τοῦ Χριστοῦ λέγει τὴν μετὰ ἀνθρώπων διαγωγὴν, ἐν ᾗ τοὺς ἀποστόλους ἐξελέξατο, καὶ διδάσκων Ἰουδαίους τὰ καὶ δι' ἐκείνων ἅπαντας τοὺς λοιποὺς τὴν τελειοτάτην εὐσέβειαν. Maji t. I, p. 18.

⁴²⁵ См. прим. 325, 418, 424.

⁴²⁶ Ср. прим. 328.

⁴²⁷ Vespasianus anno primo imperii sui debellavit Judaeos— atque ita in diem expugnationis suae Iudaei impleverunt hebdomadas LXX praedictas a Daniele. M. 2 lat. 616.

Третьи относят эту седмицу къ послѣднимъ временамъ міра и началомъ ея считаютъ пришествіе антихриста, а концомъ—превращеніе его господства (св. Приней Лионскій ⁴²⁸, св. Ипполитъ ⁴²⁹, псевдо-Клирианъ) и т. п.

Нѣкоторые изъ древнихъ толкователей откровенія о седмицахъ приобзгають, далѣе, къ разнаго рода перестановкамъ и видоизмѣненіямъ отдѣльныхъ частей періода седмицы, чтобы достигнуть желаемой цѣли—возможности отнесенія ихъ къ событіямъ еврейской исторіи. Такъ, евреи, толкованіе которыхъ приведено у блаж. Иеронима, ставили 62 седмицы раньше семп ⁴³⁰. Подобнымъ же образомъ поступалъ и Тертуліанъ, причемъ онъ, кромѣ того, дѣлилъ періодъ семидесяти седмиць не на три части: 7+62+1 седмица, а на двѣ: $62\frac{1}{3}+7\frac{1}{2}$, своеобразно толкуя 27-й стихъ; послѣднія $1\frac{1}{2}$ седмицы (по его счисленію) совпадаютъ съ концомъ второго періода ⁴³¹. Такъ же считаетъ и Раши, дѣля семьдесятъ седмиць на двѣ части: $7\frac{3}{7}+62\frac{4}{7}$ седмицы ⁴³².

При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что самая продолжительность періода седмиць неодинаково опредѣляется древними толкователями, смотря по тому, считаютъ ли они солнечными или лунными годами, или халдейскими, или цѣлыми десятилітіями; что они, сверхъ того, весьма различно опредѣляютъ продолжительность царствованія вавилонскихъ, персидскихъ и греческихъ царей, современныхъ періоду седмиць. Такъ напр.,

⁴²⁸ Ср. прим. 421.

⁴²⁹ Τὸν μὲν δὲο μαρτύρων [=Илія и Энохъ] τρία ἤμισα ἐστὶ κηρυσάντων, τὸ δὲ ἀνευρίσκει τὸ ἐπιπέλον τῆς ἑβδομάδος τοῖς ἁγίοις παλαροῦντος καὶ τὸν κίρκου ἐφελμῶντος— М. 10 gr. 665.

⁴³⁰ Vid. M. 25 lat. 551 sqq.

⁴³¹ Переводъ Тертуліана:—A profectioe sermonis—usque ad Christum ducem hebdomadas septem et dimidiam, et septuaginta (sic!) duas et dimidiam.—Hebdomada una et dimidia hebdomadis auferetur meum sacrificium et libatio.—Толкованіе: In sexaginta duabus hebdomadibus [подразумѣвается: et dimidia] nasci illum et ungi sanctum sanctorum; hebdomades autem VII et dimidia cum implerentur, pati habere, et civitatem exterminari post unam et dimidiam hebdomadam, quo scilicet tempore septem et dimidia hebdomadae completae sunt. M. 2 lat. 618.

⁴³² Vid. Fraidl.

продолжительность персидскаго владычества одни полагали въ 230 лѣтъ (Африканъ ⁴³³ со своими послѣдователями), другіе— въ 235 лѣтъ (Климентъ Александрійскій ⁴³⁴), въ 245 (св. Инполитъ ⁴³⁵), даже въ 263 года (Юлій Иларіанъ ⁴³⁶); періодъ македонскаго владычества въ 277½ лѣтъ (Тертуллианъ ⁴³⁷), въ 282 (благ. Θεοδορίτῃς ⁴³⁸), 287 (Василій Селевкійскій ⁴³⁹), 294 (преп. Исидоръ Пелусіотъ ⁴⁴⁰), 300 (св. Инполитъ ⁴⁴¹), въ 320 лѣтъ 18 дней (Климентъ Александрійскій ⁴⁴²), наконецъ—въ 370 лѣтъ (Африканъ ⁴⁴³). То же самое находимъ и въ отношеніи хронологіи отдѣльныхъ царей. Такъ, большинство древнихъ толкователей, опредѣляя продолжительность персидскаго владычества надъ евреями, считали 30 или 31 годъ царствованія Кира, между тѣмъ какъ Киръ царствовалъ надъ Вавилономъ и, слѣдовательно, надъ евреями только 8—9 лѣтъ, остальные же годы его царствованія протекли до поворенія имъ Вавилона и потому должны покрываться (въ еврейской хронологіи) годами послѣднихъ вави-

⁴³³ Εὐρίσχομεν γὰρ τὴν Περσῶν βασιλείαν ἔσσι διακοσίαις τριάκοντα περιγραφόμενῃ, τὴν τε Μακεδόνων εἰς ἔτη τριακῶσια ἑβδομήκοντα παραταίνουσαν. M. 10 gr. 81.

⁴³⁴ Συνίγεται ἐπὶ τὸ αὐτὸ τῶν Περσικῶν ἔτη διακοσίαι τριακονταπέντε. M. 8 gr. 860.

⁴³⁵ Ἐπεὶ μετ' αὐτοὺς [Βαβυλωνίου] ἐκράτησαν Πέρσαι ἐπὶ ἔτη σμε'—. Vid. Scholia in Daniele. 2, α, M. 10 gr. 678; cf. Hippolyti Romani quae ferantur omnia graece. E recognitione P. A. de Lagarde. Lipsiae et Londini, 1863, p. 172. Но въ 'Επιδείξει, p. 648 (VII), ср. de-Lagarde p. 154, дается уже другое число: Ἐπειδὴ γὰρ οἱ Πέρσαι ἐκράτησαν βασιλεύοντες ἔτη τριακῶσια τριάκοντα [legendum: ἑκατόσια—, прим. 66 у Мина].

⁴³⁶ Fit igitur summa annorum regum Persarum omnis CCLXIII. M. 13 lat. 1104.

⁴³⁷ Такова сумма лѣтъ правленія македонскихъ царей по изданію Migne'я 2 lat. 614 sqq.; у Fraid'я—275 ½ лѣтъ.

⁴³⁸ Ἀπὸ δὲ ἔκτου ἔτους Ἀλεξάνδρου, ἐν ᾧ Δαρεῖος ἀνηρέθη, ἕως Γαίου Ἰουλοῦ Καίσαρος, αὐτοκράτορος πρώτου Ῥωμαίων, ἔτη τὰ πάντα τῆς Μακεδόνων βασιλείας διακοσία ἠγροῦντο δύο. M. 81 gr. 1477.

⁴³⁹ Γίνονται ὁμοῦ τὰ τῶν Πτολεμαίων μετὰ Ἀλεξάνδρου, ἀφ' οὗ καθεῖλε Δαρεῖον, ἔτη σςζ' [σπη? см. примѣч. издателя 43]. M. 85 gr. 421.

⁴⁴⁰ — — Ἡ Μακεδονικὴ [βασιλεία] διήρκεσεν ἕως ἐτῶν διακοσίων ἐνενήκοντα τεσσάρων. Βεβλ. γ', ἐπ. πθ', M. 78 gr. 793.

⁴⁴¹ Καὶ μετὰ τούτους οἱ Ἕλληνες αὐτοὶ ἐνδοξότεροι ὑπάρχοντες ἐπὶ ἔτη τριακῶσια. M. 10 gr. 648, cf. Scholia, p. 678.

⁴⁴² Γίνονται τοίνυν ἐπὶ ταῦτὸ καὶ οἱ τῶν Μακεδόνων βασιλέων χρόνοι, ἔτη τριακῶσια δώδεκα, ἡμέραι ὀκτωκαίδεκα. M. 8 gr. 861.

⁴⁴³ См. прим. 438.

лонскихъ царей и Дарія Мидяннина. Затѣмъ, одни приписываютъ Камбизу 8—9 лѣтъ царствованія и Дарію Истаспу—36 (напр., послѣдователи Африкана ⁴⁴⁴, Сульпицій Северъ ⁴⁴⁵, ср. Евсевій Кесарійскій ⁴⁴⁶), другіе (напр., Климентъ Александрійскій ⁴⁴⁷)—19 и 46 лѣтъ; Дарію Кодоману одни 6 лѣтъ (послѣдователи Африкана), другіе 22 года (напр., Тертуллианъ ⁴⁴⁸). Особенномъ произвольностью отличается хронологія персидскихъ царей у Юлія Иларіана: у него произвольны не только числа лѣтъ ихъ царствованія (Артаксерсъ, напр., по его мнѣнію, царствовалъ 72 года!), но и наименованіе и порядокъ царей ⁴⁴⁹. Нѣкоторые древніе толкователи стараются перевести годы персидскихъ царей на Олимпіады, чтобы при ихъ помощи легче опредѣлить и хронологію седьминъ; но и при этомъ вычисленія ихъ часто страдаютъ неточностью. Для примѣра укажемъ на Полихронія, который считаетъ 32-й годъ Артаксеркса Долгоруката вторымъ годомъ 86-й Олимпіады, ссылаясь на Евсевія Кесарійскаго ⁴⁵⁰; между тѣмъ изъ вычисленія Евсевія слѣдуетъ, что этотъ годъ равняется четвертому году 86-й Олимпіады ⁴⁵¹.

Итакъ, ясно, что опереться на преданіе въ исчисленія седьминъ рѣшительно невозможно. Попытаемся опредѣлить хронологію седьминъ на основаніи смысла откровенія и данныхъ всеобщей исторіи и хронологіи.

Прежде всего: какое событіе слѣдуетъ считать начальнымъ пунктомъ періода семидесяти седьминъ?

Какъ уже сказано при разборѣ 25-го стиха, начало этого періода опредѣляется въ откровеніи «исходомъ слова о возстановленіи и построеніи Иерусалима»; подъ такимъ «словомъ» должно

⁴⁴⁴ Vid. Fraidl 47, Anm. 4.

⁴⁴⁵ Ibid. S. 79, Anm. 1.

⁴⁴⁶ Ср. Eclogae propheticae, M. 22 gr. 1180—1181.

⁴⁴⁷ Κληρονομία δεκαπενθέα Δαρείου ἐξ καὶ τεσσαράκοντα. M. 8 gr. 860.

⁴⁴⁸ См. прим. 396.

⁴⁴⁹ Vid. M. 13 lat. 1103; cf. Fraidl 76, Anm. 3.

⁴⁵⁰ Μνησθεῖς γὰρ τῆς προειρημένης ἱστορίας ἐν τοῖς χρονικοῖς Εὐσεβίου, τίθηται κατὰ τὴν περὶ Ὀλυμπιάδα, δευτέρου ἔτους τῆς αὐτῆς Ὀλυμπιάδος, τὸ λβ' ἔτος τῆς Ἀρταξέρξου βασιλείας. Maji t. I, p. 17.

⁴⁵¹ Vid. Fraidl 89.

разумѣть Божіе повелѣніе о возстановленіи Іерусалима, и такъ какъ въ Св. Писаніи нигдѣ не говорится прямо о такомъ повелѣніи, то время выхода его слѣдуетъ опредѣлять по его исполненію, *яко не измеможесть у Бога всякъ глаголъ* (Лук. 1, 37.). Если въ откровеніи о седминахъ выходъ повелѣнія о построеніи Іерусалима считается началомъ седмины, то несомнѣнно, что такое повелѣніе было дано Богомъ, хотя оно и не записано въ св. книгахъ; несомнѣнно, что такое важное для евреевъ событіе, какъ построеніе Іерусалима, совершилось не безъ прямого Божія повелѣнія. Но кому было дано это повелѣніе? Здѣсь возможны два предположенія: Божіе повелѣніе дано было одному изъ персидскихъ царей, подъ властію которыхъ находились тогда евреи, и выразилось въ указѣ, позволявшемъ построить Іерусалимъ; такъ думаютъ нѣкоторые древніе (Африканъ ⁴⁵², Евсевій ⁴⁵³, Пеллоръ Пелусіотъ ⁴⁵⁴ и др.) и многіе изъ новыхъ эзегетовъ ⁴⁵⁵. Но можно предпологать, что повелѣніе Божіе о построеніи Іерусалима было дано одному изъ вождей возвратившагося изъ плѣна еврейскаго народа, Ездрѣ, Зоровавелю или Іисусу, и что это повелѣніе было непосредственнымъ побужденіемъ къ началу постройки. Въ послѣднемъ случаѣ исходнымъ пунктомъ седмины слѣдуетъ признать именно то время, когда началось построеніе города, такъ какъ это время должно въ точности совпадать съ Божіимъ повелѣніемъ. Поэтому и нѣкоторые отцы и учителя Церкви начальнымъ пунктомъ седмины считаютъ не царскій указъ, а самое начало возстановленія Іерусалима; такъ думаютъ

⁴⁵² Νικηρίας γάρ, ὁ τοῦτου (Ἀρταξέρξου) οἰνοχόος, δεηθεὶς ἀποκρίσεως ἔτυχεν οἰκοδομηθῆναι Ἱερουσαλήμ, καὶ λόγος ἐξῆλθε καλεῶν ταῦτα· μέχρι μὲν γὰρ ἐκείνου τοῦ χρόνου ἡ πόλις ἠρήμωτο. Κύρου γὰρ μετὰ τὴν ἐβρομηκονταετησίαν τῆς πύχμαλωσις τῶν βαυλομένων ἕκαστον ἐκουσιαστικὴ καταπέμψαντος, οἱ μετὰ Ἰησοῦ τοῦ μεγάλου ἱερῶος καὶ Ζοροβάρηλ καταλθόντες, καὶ οἱ ἐπὶ τούτοις ἅμα Ἐσθρα, τὸν νεῶν οἰκοδομεῖν ἐκώλυοντο τὰ πρῶτα, καὶ τεῖχος τῆ πόλει περιβάλλον, ὡς οὐ καλεουμένου τοῦτου. М. 10 gr. 81.

⁴⁵³ Въ первомъ своемъ счисленіи Евсевій начинаеть седмины отъ 1-го года Цира: οὗτος γὰρ οὖν πρῶτος τὴν περὶ τοῦ ἀναγεῖραι τὴν Ἱερουσαλήμ ἀπόκρισιν ἐξενήνοχε κατὰ τὴν ἐν τῷ Ἐζρα γραφῆν. М. 22 gr. 613.

⁴⁵⁴ Vid. М. 78 gr. 793.

⁴⁵⁵ Hävernick 366—7, Auberlen 111 ff., Keil 298, Knabenbauer 248—9 и др.

преп. Ефремъ Сиринъ ⁴⁵⁶, Сульницій Северъ ⁴⁵⁷, св. Іоаннъ Златоустъ ⁴⁵⁸, а также псевдо-Киприанъ ⁴⁵⁹ и Евсевій во 2-мъ своемъ счеленіи ⁴⁶⁰, хотя послѣдніе говорятъ собственно о постройкѣ не города, а храма. Изъ новыхъ экзегетовъ особенно Генгстенбергъ ⁴⁶¹, настаиваетъ на той мысли, что «выходъ слова» о построеніи Іерусалима слѣдуетъ искать не въ царскихъ указахъ, а въ самомъ исполненіи этого Божія опредѣленія.

На основаніи содержанія откровенія трудно рѣшить, какое изъ этихъ двухъ мнѣній заслуживаетъ предпочтенія. Какъ уже сказано, изъ содержанія откровенія и изъ употребленія слова *дабар* можно только вывести, что здѣсь говорится именно о Божіемъ, а не человѣческомъ повелѣніи; но выразилось ли это повелѣніе въ указѣ персидскаго царя или въ самомъ событіи постройки Іерусалима, для рѣшенія этого вопроса въ откровеніи нѣтъ никакихъ данныхъ. Въ виду этого слѣдуетъ обратиться къ исторіи и найти такой царскій указъ, въ которомъ содержится дозволеніе построить Іерусалимъ, а затѣмъ, если возможно, опредѣлить и время, когда началась самая постройка; то или другое событіе съ одинаковымъ правомъ можетъ быть признано началомъ періода седмины, а выборъ между ними можетъ быть сдѣланъ уже послѣ того, какъ опредѣлятся другіе пункты этого періода.

Прежде всего посмотримъ, въ какомъ изъ благопріятныхъ еврейскъ указовъ персидскихъ царей было дано позволеніе построить Іерусалимъ. Изъ Св. Писанія извѣстно, что подобныхъ указовъ было нѣсколько, ихъ давали различные персидскіе цари и въ разное время. Такъ, во 2 Пар. 36, 22—23. 1 Езд. 1, 1—4. 6, 3—5 говорится объ указѣ Кира въ пользу евреевъ и приводится самый текстъ этого указа. Въ 1 Езд. 6, 1—12. говорится объ указѣ Дарія Истасна. Въ 1 Езд. 7, 11—26. приводится указъ Арта-

⁴⁵⁶ Ср. прим. 189.

⁴⁵⁷ Vid. Fraidl 79.

⁴⁵⁸ См. прим. 400.

⁴⁵⁹ Vid. Fraidl 56.

⁴⁶⁰ См. прим. 397.

⁴⁶¹ Hengstenberg 453.

всеркса Долгорукаго, данный въ 7-й годъ его царствованія; наконецъ, въ Неем. 2, 8. упоминается объ указѣ того же Артаксеркса въ 20-й годъ его царствованія. Въ какомъ же изъ этихъ четырехъ указовъ дается евреямъ позволеніе возстановить и построить Іерусалимъ? Для этого слѣдуетъ рассмотреть прежде всего самый текстъ этихъ указовъ.

Во 2 Пар. 36, 23 кратко изложено содержаніе указа Кира. *Сія глаголетъ Киръ, царь Персскій: вся царства земли даде ми Господь Богъ небесный, и той заповѣда мнѣ создати себѣ домъ во Іерусалимѣ, иже есть во Іудеи: кто изъ васъ отъ всѣхъ людей его, да будетъ Богъ его съ нимъ, и да взидеть* (т. е. пусть онъ идетъ въ Іерусалимъ). Очевидно, здѣсь говорится только о построеніи храма, о построеніи же города Іерусалима нѣтъ ни слова. То же слѣдуетъ сказать и о болѣе пространномъ изложеніи этого указа въ 1 Езд. 1, 2—4. Здѣсь сначала буквально повторяется текстъ 2 Пар. 36, 23 и затѣмъ добавляется: (ст. 3—4)—*и да взидеть во Іерусалимъ, иже во Іудеи, и да созиждетъ домъ Богу Израилеву, той есть Богъ, иже во Іерусалимѣ. И всякъ оставишійся отъ всѣхъ мѣстъ, идыже той обитаетъ, и да помогутъ ему мужи отъ мѣста его серебромъ, и златомъ, и сосуды, и скоты, съ добровольными обѣщаніи въ церковь Божию, иже во Іерусалимѣ.* Наконецъ, и въ 1 Езд. 6, 3—5 говорится о построеніи только храма, а не города: *Въ лѣто первое Кира царя, Киръ царь повелъ о домъ Божию, иже во Іерусалимѣ: домъ да созиждется, и мѣсто идыже жрутъ жертвы,*—дальше говорится о размѣрахъ и способѣ постройки храма (ст. 3—4) и о возвращеніи туда сосудовъ, взятыхъ Навуходоносоромъ (ст. 5). Такимъ образомъ, въ этомъ указѣ Кира не содержится позволенія строить городъ. Это видно и изъ исполненія этого указа: Исусъ и Зоровавель, предводившіе переселенцами еврейскими, во второй годъ послѣ своего прихода на родину положили основаніе храма (1 Езд. 3, 8. ср. Агг. 1, 14); о построеніи же города не было и рѣчи. Если враждебные евреямъ сосѣди въ своемъ доносѣ царю персидскому пишутъ, что евреи *врадъ*—*созидаютъ, и стѣны его состроены суть, и основаніе его возвысиша*

(1 Ездр. 4, 12), то это была только клевета, съ цѣлью добиться запрещенія постройки храма, чтò и было на время достигнуто (1 Ездр. 4, 23—24). Что это была только клевета, видно изъ разсказа о причинахъ, ее вызвавшихъ (1 Ездр. 4, 2—3): сосѣди евреевъ предлагали имъ свою помощь въ постройкѣ храма, съ тѣмъ, конечно, чтобы потомъ участвовать и въ богослуженіи въ немъ; но евреи отвергли ихъ услуги, такъ какъ они на половину были язычники (1 Ездр. 4, 9—10. ср. 4 Цар. 17, 24—41). Лживость доноса сосѣдей евреевъ видна и изъ донесенія областнаго начальника царю Дарію: здѣсь говорится только о построеніи храма (1 Ездр. 5, 8—17).

Указъ Дарія Истаспа, послѣдовавшій по поводу этого донесенія сатрапа, точно также не заключаетъ въ себѣ даже намека на позволеніе построить городъ, а говоритъ только о построеніи храма. Послѣ изложенія содержанія указа Кира, найденнаго въ Эвбатанахъ (1 Ездр. 6, 2—5), здѣсь говорится: (ст. 6—7) «Итакъ, Шаенай, зарѣчный областнагоначальникъ, и Шеаръ-Бознай, съ товарищами вашими Афарсахеями, которые за рѣкою,—удалитесь оттуда. Не останавливайте работы при семь домѣмъ Божиимъ: пусть іудейскій областнагоначальникъ и іудейскіе старѣйшины строятъ сей домъ Божій на мѣстѣ его». И далѣе дается повелѣніе о выдачѣ пособія изъ царской казны на постройку храма и на жертвоприношенія въ немъ (ст. 8—10) и излагаются угрозы и проклятія на всякаго, кто измѣнитъ это постановленіе (ст. 11—12).

Третій благоприятный для евреевъ указъ данъ былъ священнику Ездрѣ, предводительствовавшему переселенцами въ 7-мъ году царствованія Артаксеркса Долгорукаго. Указъ этотъ даетъ Ездрѣ полномочіе, во-первыхъ, вести съ собою всѣхъ евреевъ, желающихъ переселиться въ Іудею (1 Ездр. 7, 13); во-вторыхъ, «обозрѣть Іудею» (ст. 14), поставить тамъ правителей и судей (ст. 25 и 26); въ-третьихъ, на пожертвованныя царемъ и другими благотворителями деньги приносить жертвы въ іерусалимскомъ храмѣ (ст. 15—17. 19—20. 23),—и *еще что тебѣ и братіи твоей благо возмнется, отъ оставшагося сребра и злата*

созданы, прибавляетъ указъ: *якоже угодно Богу нашему, совершите* (ст. 18). При этомъ Ездру разрешается брать изъ царской казны опредѣленное количество денегъ и припасовъ (ст. 21—22), а священники, левиты и прочіе служащіе при храмѣ освобождаются отъ всякой пошлны (ст. 24). Очевидно, и въ этомъ указѣ нѣтъ прямого повелѣнія или разрѣшенія строить городъ. Но зато мы находимъ здѣсь разрѣшеніе Ездру дѣлать все, что заблагоразсудится ему сдѣлать на имѣющіяся у него деньги; это разрѣшеніе Ездра могъ понимать очень широко и легко могъ воспользоваться имъ для постройки города, такъ какъ необходимость такой постройки, несомнѣнно, живо чувствовалась всѣми переселенцами, въ виду враждебности сосѣдей. Такимъ образомъ въ текстѣ данного указа нѣтъ прямого дозволенія построить Іерусалимъ; но въ немъ даются Ездру широкія полномочія, которыми онъ могъ воспользоваться между прочимъ и для этой цѣли. На такое пониманіе Ездру своихъ полномочій могутъ отчасти указывать слова его молитвы, слѣдовавшей вскорѣ за этимъ указомъ (1 Езд. 9, 9): *и преклони (Господь) на насъ милосердіе предъ цари персскими, дати намъ животь, еже воздвижнути илж домъ Богу нашему и возставити заупустившая его, и дати намъ огражденіе (גור) во Іудей и Іерусалимъ*. Если слово *гадер* понимать буквально, въ значеніи «стѣна», то можно думать, что здѣсь говорится о стѣнѣ вокругъ Іерусалима, которую уже успѣлъ построить Ездра, хотя она, можетъ быть, была и очень далека отъ совершенства. Но эти указанія текста довольно неопредѣленны, и для болѣе твердаго рѣшенія вопроса слѣдуетъ обратиться къ книгѣ Нееміи.

Здѣсь въ 1-й главѣ рассказывается, какъ Неемія, служившій виночерпиемъ при дворѣ царя Артаксеркса, въ 20-й годъ царствованія его узнаетъ о бѣдственномъ положеніи евреевъ на родинѣ и о томъ, что «стѣна Іерусалима разрушена, и ворота его сожжены огнемъ» (Неем. 1, 1—3). Извѣстіе это сильно опечалило Неемію и побудило его обратиться къ Богу съ горячею молитвою о своемъ народѣ (ст. 4—11). И вотъ слѣдствіемъ этой молитвы является то, что Артаксерксъ разрешаетъ Нееміи отправиться на

родину, построить и укрѣпить Иерусалимъ (2, 1—8). Здѣсь уже прямо говорится о разрѣшеніи построить и укрѣпить городъ, разрѣшеніи, которое было внушено Артаксерксу Господомъ по молитвѣ Неемін. Поэтому многіе изъ древнихъ и новѣйшихъ толкователей 20-й годъ Артаксеркса считаютъ началомъ періода семидесяти седмиць.

Но, судя по смыслу разсказа Неемін, можно думать, что постройка Иерусалима начата была уже раньше, и отчасти недостаткомъ средствъ, отчасти пропски враждебныхъ сосѣдей помѣшали евреямъ докончить ее. Почему извѣстіе о разрушеніи стѣнъ и воротъ Иерусалимскихъ такъ опечалило Неемію? Очевидно, Неемія не ожидалъ такого извѣстія, онъ надѣялся на лучшее. Но не можетъ быть, чтобы онъ не зналъ о разрушеніи Иерусалима въ началѣ вавилонскаго плѣна: столь любящій свою родину, какъ это видно изъ дальнѣйшаго разсказа его книги, столь привязанный къ своему народу, онъ не могъ, конечно, не знать его главнаго несчастія, память о которомъ для еврея была живѣе и мучительнѣе всѣхъ воспоминаній (ср., напр., Пс. 136). И такъ, это разрушеніе стѣнъ и воротъ Иерусалимскихъ было какое-то новое, недавнее несчастіе еврейскаго народа; очевидно, стѣны и ворота были снова построены и снова разрушены врагами Израиля. Кѣмъ же и когда онѣ были построены? Не можетъ быть другого отвѣта кромѣ того, что Ездра, возвратившійся въ Іудею въ 7-мъ году царствованія Артаксеркса, воспользовался широкими полномочіями, данными ему, и сталъ строить стѣны вокругъ города, но враждебные сосѣди помѣшали окончанію этой постройки и разрушили уже воздвигнутыя стѣны, а ворота сожгли. Потому-то Неемія такъ и огорчился извѣстіемъ объ этомъ: онъ надѣялся, что Ездра доведетъ дѣло до конца, построить и укрѣпить городъ,—и вдругъ узнаётъ, что дѣло снова остановилось, и что требуется сильная поддержка, какую онъ и рѣшился взять на себя ⁴⁶². Да и самая быстрота, съ какою удалось Неемію построить стѣны Иерусалима (—въ 52 дня, Неем. 6, 15), не мо-

⁴⁶² Ср. Schultz, Die Bücher Esra etc., S. 100—101; S. Oettli, Die Bücher der Chronik, Esra und Nehemia, — въ Kurzgefasstes Kommentar Strack'a u. Zöckler's, A. T. 8 Abth., S. 176—177.

жетъ быть объяснена только распорядительностью Неемѣ и усердіемъ рабочихъ: для одной только очистки мусора и уравненія мѣста послѣ столь давняго разрушенія, для заготовки матеріаловъ и т. п. потребовалось бы почти все это количество времени; необходимо предположить, что развалины были еще свѣжія, не заросшія отъ времени, и что разрушеніе не было повсемѣстнымъ и полнымъ ⁴⁶³.

Но почему же въ книгѣ Ездры ни слова не говорится о постройкѣ имъ стѣнъ вокругъ Іерусалима, хотя бы эта постройка и не удалась? Это объясняется въ достаточной степени строго-теократическимъ характеромъ этой книги. Она имѣетъ цѣлью не описаніе трудовъ самого Ездры,—подобно тому, какъ книга Неемѣ описываетъ дѣятельность Неемѣ,—и не повѣствованіе о всѣхъ событіяхъ, какъ религиозныхъ, такъ и политическихъ, случившихся въ описываемое ею время; нѣтъ, она имѣетъ въ виду одно только теократическое состояніе еврейскаго народа по возвращеніи его изъ плѣна. Потому-то она подробно говоритъ о царскихъ указахъ, содѣлавшихъ позволеніе строить храмъ Іерусалимскій (гл. 1, 6, 7), о трудахъ Зоровавеля и Іусуса при постройкѣ храма (главы 3, 5, 6), о трудахъ самого Ездры для нравственно-теократическаго очищенія переселившихся на родину евреевъ (главы 9 и 10), о препятствіяхъ со стороны враговъ (гл. 4). Попменное перечисленіе родовъ еврейскихъ, неоднократно повторяющееся въ книгѣ Ездры (главы 2, 8, ср. 10), строгое разграниченіе родовъ священническихъ и левитскихъ отъ прочихъ евреевъ (2, 36 и дал., 61—63. 8, 15—20. 10, 18—24), подробная родословная самого Ездры (7, 1—5),—все это ясные признаки строго-теократическаго характера книги. Съ другой стороны, хотя Ездра и началъ постройку городскихъ стѣнъ, но враги помѣшали докончить ее. Вотъ почему въ книгѣ Ездры не говорится объ этой постройкѣ.

Итакъ, въ высшей степени вѣроятно, что разрѣшеніе укрѣпить Іерусалимъ, данное Неемѣ, было только подтвержденіемъ

⁴⁶³ Ср. Rohling, 269—270.

и, можетъ быть, болѣ явнымъ выраженіемъ даннаго уже раньше разрѣшенія. Слѣдовательно, начальнымъ пунктомъ періода седмины съ большою вѣроятностію можетъ быть принятъ седьмой годъ царствованія Артаксеркса Долгоруката, какъ годъ, въ которомъ дано первое разрѣшеніе строить Іерусалимъ,—а не 20-й годъ его, въ которомъ было только подтверждено это разрѣшеніе. Если же началомъ періода седмины считать не самый указъ Артаксеркса, а то время, когда Ездра началъ постройку городскихъ укрѣпленій, то съ точностію опредѣлить это время рѣшительно невозможно. Но постройка Іерусалима не могла начаться раньше 7-го года Артаксеркса; въ 20-му же году его она временно прекратилась, то, что было сдѣлано, было разрушено врагами, и объ этомъ дошли извѣстія до Сузъ, столицы Персидскаго царства,—отсюда слѣдуетъ, что постройка эта не могла начаться и близко къ 20-му году Артаксеркса. Вѣриѣ предполагать, что она началась векорѣ по прибытіи Ездры въ Іерусалимъ: храмъ былъ построенъ задолго до его прибытія (1 Езд. 6, 15), и тѣ богатые средства, съ которыми Ездра пришелъ въ Іерусалимъ (1 Езд. 7, 15. 16. 20—22. 8, 26. 27), не могли найти лучшаго употребленія, чѣмъ постройка и укрѣпленіе города.

Здѣсь является недоумѣніе: храмъ въ Іерусалимѣ начать постройкою со 2-го года Кира (1 Ездр. 3, 8). Постройка эта, конечно, требовала большого скопленія рабочихъ въ Іерусалимѣ; здѣсь же приносились ежедневныя жертвы на жертвенникѣ, сооруженномъ еще прежде, чѣмъ было положено основаніе храма; здѣсь, значить, жило много священниковъ и левитовъ. Какъ же такое множество народу жило въ Іерусалимѣ? Вѣдь были же дома, въ которыхъ жилъ этотъ народъ, а слѣдовательно—былъ и городъ. Можно ли заводить рѣчь о «возстановленіи и построеніи Іерусалима» спустя почти восемьдесятъ лѣтъ послѣ возвращенія Зоровавеля и Иисуса? Что въ Іерусалимѣ были постройки раньше Ездры, объ этомъ говорить и пророкъ Аггей (1, 4. 9), когда упрекаетъ евреевъ, что они не строятъ домъ Господень, а сами живутъ въ своихъ домахъ. Значить, Іерусалимъ давно уже былъ построенъ, и на это не требовалось никакого особаго разрѣшенія. На это обстоятельство и

указываютъ всё тѣ, которые началомъ седмины считаютъ 1-й годъ Кира. Но они, повидимому, забываютъ, что здѣсь дѣло идетъ не о нашемъ сѣверномъ климатѣ и не о нашемъ времени. Жилищами рабочихъ могли быть простыя палатки или кое-какъ сложенные изъ дерева и камней хижины, расположенныя притомъ безъ всякаго порядка, гдѣ кому показалось удобнѣе, въ чертѣ ли или внѣ черты прежняго Иерусалима. Могло ли такое скопленіе жилищъ назваться городомъ, съ правильными (болѣе или менѣе) улицами, со рвами и стѣнами? А 25-й стихъ откровенія о седминахъ говоритъ именно о «возстановленіи и построеніи улицы и рва». Въ тѣ далекія времена, когда грабежи и нападенія сосѣдей не были рѣдкостью и выходящею изъ ряда неожиданностью, инакое поселеніе не могло считаться «городомъ», т. е. болѣе или менѣе постояннымъ и многочисленнымъ селеніемъ, пока оно не было «ограждено» крѣпкими стѣнами отъ возможныхъ нападеній. Такъ и Иерусалимъ до начала царствованія Артаксеркса (1 Езд. 4, 7—23.) постоянно подвергался нападеніямъ сосѣдей. Даже когда Ездра, сознавая необходимость положить конецъ этимъ нападеніямъ и пользуясь широкими полномочіями отъ царя, рѣшился построить стѣны вокругъ Иерусалима, враги разрушили эти стѣны и ворота сожгли огнемъ. Доканчивать начатое Ездрой пришлось уже Неемѣ. Онъ окончательно «возстановилъ и построилъ Иерусалимъ», привелъ въ порядокъ его строенія, чтобы образовать изъ него правильный городъ съ «улицами» и площадями, и окружилъ его «рвами» и стѣнами.

Въ которомъ же году до Рождества Христова вступилъ на престолъ Артаксерксъ Долгорукій и на какой годъ падаетъ седьмой годъ его царствованія? Единственнымъ источникомъ для опредѣленія начала царствованія Артаксеркса служить пока «Канонъ царей» или «царствъ» Птолемея, греческаго географа и астронома, жившаго во 2-мъ вѣкѣ по Р. Х. Въ этомъ канонѣ даны таблицы ассирійскихъ и мидійскихъ, персидскихъ, греческихъ и римскихъ царей, начиная съ Набонассара. При имени важнаго царя указано число лѣтъ его царствованія и сумма вѣхъ лѣтъ, протекшихъ до послѣдняго года его царствованія

включительно отъ перваго года Набонассара ⁴⁶⁴. Всѣ хронологи согласны, что «Набонассарова эра», принятая въ этомъ канонѣ Птолемея, начинается съ 26-го февраля 3967 года юліанскаго періода, или 747 года до Р. Х.; на это именно число падаетъ 1-е число тота—перваго мѣсяца 1-го года Набонассара ⁴⁶⁵. Затѣмъ извѣстно, что египетскій годъ, лежащій въ основѣ хронологіи Птолемея, имѣетъ 365 дней ⁴⁶⁶. Зная это, легко опредѣлить и время царствованія Артаксеркса. Въ числѣ другихъ персидскихъ царей въ канонѣ значится:

Дарій I . . .	36—262.
Ксерксъ . . .	21—283.
Артаксерксъ I . . .	41—324 ⁴⁶⁷ .

Если перевести эти годы на нашу эру ⁴⁶⁸, то получимъ, что Ксерксъ вступилъ на престолъ между 23-мъ декабря 486-го и

⁴⁶⁴ Ideler. Handbuch der math. und techn. Chronologie, B. I, S. 109 ff.

⁴⁶⁵ Ibid., S. 98.

⁴⁶⁶ Ibid., S. 94 ff.

⁴⁶⁷ Ibid., S. 112.

⁴⁶⁸ Чтобы перевести годы Птолемея на нашу эру, нужно: помножить число протекшихъ лѣтъ на 365 и приложить сюда дни текущаго года,—узнаемъ, сколько дней прошло съ 1-го числа мѣсяца тота перваго Набонассарова года. Къ этому числу приложить 1448638, сумму дней юліанскаго періода, протекшихъ до начала Набонассаровой эры (до 26 февраля 3967 года). Полученную сумму раздѣлить на 1461 = число дней юліанскаго високоснаго періода (т. е. число дней въ четырехъ юліанскихъ годахъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ) и частное умножить на 4: получимъ число лѣтъ юліанскаго періода, протекшихъ до даннаго числа Набонассаровой эры. Остатокъ отъ дѣленія на 1461, если онъ меньше 366, составитъ число дней слѣдующаго (високоснаго) года. Если же онъ больше 366, то изъ него нужно вычесть сначала 366 (такъ какъ первый юліанскій годъ—високосный), а затѣмъ послѣдовательно 365, пока не останется число меньше 365-ти. Полученные полные годы добавить къ годамъ, добытымъ раньше. Превративъ дни въ мѣсяцы, легко узнаемъ, какому числу юліанскаго періода соответствуетъ данное число Набонассаровой эры. А чтобы юліанскіе годы перевести на годы нашей общепринятой эры, нужно вычесть число лѣтъ юліанскаго періода изъ 4714 или, если оно больше этого числа, отнять отъ него 4718 (Ideler, I, S. 102—104, 77). Руководствуясь этими правилами мы получимъ:

$$[(365 \times 262) + 1448638] : 1461 = 1056 \text{ и остатокъ } 1452;$$

$$1452 - 366 - 365 - 365 = 356;$$

$$(1056 \times 4) + 3 = 4227 \text{ лѣтъ};$$

23-мъ декабря 485-го года до Р. X., а Артаксерксъ между 18-мъ декабря 465-го и 18-мъ декабря 464-го года до Р. X. ⁴⁶⁹. Итоломеевъ канонъ не указываетъ дня и мѣсяца вступленія на престоль или смерти царей; онъ даетъ только годы. При этомъ нужно имѣть въ виду, что хотя бы вступленіе на престоль того или другого царя было и не въ началѣ года, даже въ самомъ концѣ его,—годъ этотъ заносится въ сумму лѣтъ его царствованія. Канонъ вовсе не упоминаетъ тѣхъ царей, которые царствовали меньше года: время ихъ царствованія заносится въ сумму лѣтъ отчасти предшествующаго, отчасти слѣдующаго царя ⁴⁷⁰. Это обстоятельство имѣетъ значеніе и при опредѣленіи начала царствованія Артаксеркса I Долгорукаго: онъ вступилъ на престоль не тотчасъ послѣ Ксеркса. Когда Ксерксъ былъ убитъ Артаваномъ, начальникомъ тѣлохранителей, то на престоль слѣдовало вступить старшему сыну Ксеркса Дарію. Но Артаксерксъ, младшій сынъ Ксеркса, согласившись съ Артаваномъ, убилъ Дарія, затѣмъ постарался отдѣлаться и отъ своего сообщника Артавана и самъ вступилъ на престоль ⁴⁷¹. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ предположеніи, что вступленіе на престоль Артаксеркса случилось уже въ концѣ года: если Ксерксъ умеръ даже въ началѣ года, то обстоятельства, случившіяся между его смертью и воцареніемъ Артаксеркса, могли занять нѣсколько мѣсяцевъ (Артаванъ, по позднѣйшимъ извѣстіямъ, самъ царствовалъ семь

356 — 334 (число дней года до ноября включительно) = 22 дня декабря. Значитъ, 1-е тогъ 263-го года Набоассаровой эры приходилось на 23-е декабря 4228-го юлианскаго года, или на 23-е декабря 436-го (=4714—4228) года до Р. X.

$[(365 \times 233) + 1448638] : 1461 = 1062$ и остатокъ 351.

$1062 \times 4 = 4248$ лѣтъ;

351 — 335 (число дней високоснаго года до ноября включительно) = 16 дней декабря. Итакъ, 1-е тогъ 284-го Набоассарова года = 17-му декабря 4249 юлианскаго года, или 17-му декабря 465-го (=4714—4249) года до Р. X.

⁴⁶⁹ Ср. Th. Nöldeke. Aufsätze zur persischen Geschichte. Leipzig, 1887, S. 49; H. Peter, Lexikon der Geschichte des Altertums, Leipzig 1882, S. 57; Justi, Geschichte des alten Persiens,—въ Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen, hrsgg. v. W. Oncken. 1 Hauptabth. 4 Theil. Berlin, 1879, S. 113 u. 126.

⁴⁷⁰ Ideler, B. I, S. 117 ff.

⁴⁷¹ Nöldeke, Aufsätze. S. 49.

мѣсяцевъ ⁴⁷²). Значить, не будетъ большой ошибки, если предположить, что вступленіе на престоль Артаксеркса случилось незадолго до 1 тотъ 285-го года эры Набоассара, т. е. около 18-го декабря 464 года до Р. X.

Седьмой годъ царствованія Артаксеркса есть 290-й годъ Набоассаровой эры. 1-е тотъ этого года было 16-го декабря 459-го года до Р. X. ⁴⁷³, и, слѣдовательно, седьмой годъ Артаксеркса продолжался отъ 16-го декабря 459-го до 16-го декабря 458 года до Р. X. Выступленіе евреевъ изъ Вавилона подъ предводительствомъ Ездры, съ указомъ царя, разрѣшившимъ постройку Іерусалима, произошло въ первый мѣсяць седьмого года Артаксеркса. Неизвѣстно, считалъ ли Ездра царствованіе Артаксеркса такъ же, какъ Птолемеевъ канонъ, т. е. съ 1-го тотъ 290-го года Набоассара, или онъ считалъ годы Артаксеркса со времени его дѣйствительнаго вступленія на престоль. Если принять послѣднее предположеніе, и если вступленіе на престоль Артаксеркса случилось уже въ концѣ года, то начало періода седмины можно полагать незадолго передъ 16-мъ декабря 458 года до Р. X. Во всякомъ случаѣ, разстояніе между этимъ числомъ и дѣйствительнымъ временемъ выступленія Ездры изъ Вавилона не можетъ быть больше года ⁴⁷⁴. Такимъ образомъ, указъ Артаксеркса, дававшій Ездрѣ позволеніе строить Іерусалимъ, былъ данъ, вѣроятно, въ концѣ 458-го года до Р. X.; самая же постройка могла быть начата

⁴⁷² Ibid.; извѣстіе Африкана см. у Fraidl'я, 47, Ann. 4.

⁴⁷³ [(365 × 289) + 1448638] : 1461 = 1063 и остатокъ 1080;

1080 — 366 — 365 = 349;

(1063 × 4) + 2 = 4254 года;

349 — 334 (число дней года до ноября включительно) = 15 дней декабря;

1-е тотъ 290-го года Наб. = 16-му декабря 4255-го юлианскаго года, или 16-му декабря 459-го (= 4714 — 4255) года до Р. X.

⁴⁷⁴ Можно было бы точнѣе опредѣлить это время, если бы предположить, что Ездра подъ «первымъ мѣсяцемъ», въ которомъ совершилось выступленіе евреевъ изъ Вавилона, разумѣетъ нисанъ, первый мѣсяць еврейскаго церковнаго календаря. Но противъ этого говоритъ то обстоятельство, что путешествіе евреевъ началось какъ разъ въ 12-й день перваго мѣсяца, т. е. чуть не наканунѣ насхи, если бы это былъ нисанъ (1 Ездр. 8, 31. ср. 6, 19.), а это едва ли вѣроятно. Возможно, что здѣсь ведется счетъ отъ начала царствованія Артаксеркса, и разумѣется первый мѣсяць именно отъ начала 7-го года его (ср. 1 Ездр. 7, 8—9.).

Ездрой не ранѣе 457-го года; точнѣе опредѣлить начало періода седмины невозможно.

Выше указано почти общепринятое въ настоящее время опредѣленіе начала царствованія Артаксеркса. Но есть ученые, которые на цѣлыхъ десять лѣтъ отодвигаютъ назадъ вступленіе на престолъ Артаксеркса, полагая, что Ксерксъ царствовалъ не 21 годъ, какъ указано въ Птоломеевомъ канонѣ, а 11, и Артаксерксъ не 41, а 51 годъ. Это мнѣніе нельзя обойти молчаніемъ потому, что защитниками его являются довольно авторитетные ученые, и что оно проникло и въ русскую литературу. Къ числу защитниковъ этого взгляда нужно прежде всего отнести Витрингу, который, впрочемъ, въ свое время остался почти безъ послѣдователей ⁴⁷⁵, особенно же—Генгстенберга, потратившаго много труда на защиту этого взгляда и опроверженіе противоположнаго ⁴⁷⁶. Несмотря на то, что сряду же послѣ выхода въ свѣтъ (въ 1832 году) «Христологіи» Генгстенберга появилась основательная статья Юрьевского профессора Клэйнерта, разрушавшая всѣ доводы Генгстенберга и обстоятельно доказывавшая правильность общепринятаго взгляда ⁴⁷⁷, Генгстенбергъ нашелъ себѣ послѣдователей. Къ числу ихъ принадлежитъ и нашъ русскій богословъ, Преосвященный Макарій ⁴⁷⁸, и новѣйшій французскій ученый Fabre d'Églé ⁴⁷⁹.

Вопросъ о томъ, на чьей сторонѣ правда, можетъ быть рѣшенъ достаточно твердо только однимъ путемъ: разсмотрѣніемъ древнихъ авторитетныхъ свидѣтельствъ о продолжительности царствованія Ксеркса и Артаксеркса. Другой путь, которымъ стараются добиться этого рѣшенія Генгстенбергъ и отчасти Клэйнертъ, путь сравненія рассказовъ древнихъ писателей о событіяхъ греко-персидской исторіи, не можетъ привести къ опредѣленному

⁴⁷⁵ Vid. Hengstenberg, S. 542—543.

⁴⁷⁶ Ibid. S. 541—560.

⁴⁷⁷ Kleinert, «Ueber der Regierungsantritt des Artaxerxes Longimanus», Beiträge zu den theologischen Wissenschaften von den Professoren der Theologie zu Dorpat. 2-ter Band. Hamburg, 1833.

⁴⁷⁸ Введеніе въ Прав. Богословіе, стр. 223.

⁴⁷⁹ Le livre du pr. Daniel, t. I, p. 304, въ таблицѣ.

выводу. Свидѣтельства эти весьма скудны (особенно по отноше-
нію къ персидскимъ событіямъ), не содержатъ опредѣленныхъ
хронологическихъ указаній и часто взаимно противорѣчивы.
Вотъ почему названные ученые на основаніи однихъ и тѣхъ же
данныхъ—свидѣтельствъ Ѳукидида, Діодора, Плутарха, Ктезія и
нѣкоторыхъ др.—приходятъ къ совершенно различнымъ выводамъ.
Поэтому, оставивъ въ сторонѣ лабиринтъ этихъ историческихъ
свидѣтельствъ, лучше всего обратиться къ прямо-хронологическимъ
свидѣтельствамъ древнихъ, опредѣляющимъ продолжительность
правленія обоехъ царей. Сюда принадлежитъ прежде всего уже
рассмотрѣнное нами свидѣтельство такого хронологическаго па-
мятника, какъ Птолемеевъ канонъ. Основаніемъ для него послу-
жили астрономическія наблюденія халдейскихъ ученыхъ, что
прямо говоритъ за его точность ⁴⁸⁰. Самъ Генгстенбергъ призна-
етъ всю важность свидѣтельства этого памятника, говоря, что
«саeteris paribus это основаніе (въ пользу опровергаемаго имъ
взгляда) было бы, конечно, рѣшающимъ». Но, чтобы ослабить
силу этого свидѣтельства, онъ заподозриваетъ его неповрежден-
ность, находя возможнымъ, что переписчикъ «смѣшалъ стоящее
въ древнемъ источникѣ α' съ κα'. Ибо, разъ чрезъ это смѣшеніе
Ксерксу приписано 21-лѣтнее царствованіе, то сокращеніе цар-
ствованія Артаксеркса въ 41 годъ было необходимымъ слѣд-
ствіемъ» ⁴⁸¹. Но, какъ справедливо возражаетъ Клейнертъ, если
бы такое смѣшеніе чиселъ α' съ κα' дѣйствительно произошло,
то рѣшительно невозможно допустить, чтобы оно не было тот-
часъ замѣчено и повлекло бы за собой сознательное измѣненіе
еще двухъ чиселъ. Если допустить, вмѣстѣ съ Генгстенбергомъ,
что въ первоначальной рукописи стояли цифры:

Λαρείου ἔτη λζ'—αξβ'.
 Εέρξου ἔτη ια'—σσγ'.
 Ἄρταξέρξου α' ἔτη να'—τκδ'.

⁴⁸⁰ Ср. Ideler, B. I, S. 109 ff. Röckerath, Biblische Chronologie. Münster, 1865, S. 107 и др.

⁴⁸¹ Hengstenberg 544—545.

то измѣненіе α' въ $\kappa\alpha$ повлекло бы за собою не только измѣненіе α' въ $\mu\alpha'$, но и $\sigma\sigma'$ въ $\sigma\pi'$, между тѣмъ послѣднія числа стоятъ во всѣхъ извѣстныхъ теперь экземплярахъ канона. Тѣ же числа, что въ Птоломеевомъ канонѣ, находимъ въ отрывкахъ историко-хронологическаго труда египетскаго жреца Мането, сохранившихся у Африкана; затѣмъ—въ хроникахъ Евсевія и Сulpicia Севера ⁴⁸². Многіе другіе древніе писатели, хотя нѣсколько уклоняются отъ вышеназванныхъ въ опредѣленіи продолжительности царствованія Ксеркса и Артаксеркса, но уклоняются настолько незначительно, что ихъ также должно считать свидѣтелями въ пользу общепринятаго взгляда. Такъ, Ктезій считаетъ 42 года царствованія Артаксеркса, не упоминая о годахъ Ксеркса; Діодоръ даетъ Ксерксу 21, а Артаксерксу 40 лѣтъ ⁴⁸³. Африканъ, Синкеллъ и мн. другіе, наоборотъ, убавляютъ одинъ годъ у Ксеркса: онъ, по ихъ словамъ, царствовалъ 20 лѣтъ, Артаксерсъ же—41 ⁴⁸⁴. Эти уклоненія незначительны и зависятъ большею частію отъ того, считаетъ ли писатель нѣсколько мѣсяцевъ правленія Артавана и слѣдующихъ за Артаксерксомъ Ксеркса II и Согдіана отдѣльно, или, считая эти мѣсяцы за годъ (или за два года), присоединяетъ ихъ къ суммѣ правленія предшествующихъ царей. Другіе древніе писатели болѣе или менѣе уклоняются отъ вышеприведенныхъ въ опредѣленіи времени царствованія Ксеркса и Артаксеркса. Но и ихъ показанія говорятъ скорѣе въ пользу чиселъ 21+41, чѣмъ 11+51. Дѣло въ томъ, что всѣ они даютъ Ксерксу большее число лѣтъ, а Артаксерксу меньшее, чѣмъ обычный взглядъ, тогда какъ въ пользу чиселъ 11+51 говорило бы то, если бы они, наоборотъ, уменьшали число лѣтъ правленія Ксеркса и увеличивали—Артаксеркса. Такъ, Іосифъ Флавій ⁴⁸⁵, не говоря о лѣтахъ царствованія Артаксеркса, даетъ Ксерксу 28 или 29 лѣтъ. За нимъ слѣдуютъ: Василій Селевкійскій (29+41) ⁴⁸⁶,

⁴⁸² Vid. Kleinert, S. 22, Anm. ad 2, S. 16—18, cf. Fraidl 79 Anm. 1.

⁴⁸³ Kleinert, таблица, ср. S. 19—22 Anm. ad 1; cf. Hengstenberg, S. 544.

⁴⁸⁴ См. таблицу у Kleinert'a.

⁴⁸⁵ Ibid., cf. S. 23—24 Anm. ad 4; cf. Fraidl 92, Anm. 3.

⁴⁸⁶ Vid. M. 85 gr. 420, 421.

пасхальная хроника (28 лѣтъ 7 мѣсяцевъ+41) и Никифоръ Константинопольскій ⁴⁸⁷. Климентъ Александрійскій ⁴⁸⁸ и Анонимъ III вѣка ⁴⁸⁹ даютъ Ксерксу 26 лѣтъ, а Артаксерксу первый 41, а второй 36 лѣтъ; послѣдній видимо старался сохранить хотя сумму лѣтъ этихъ царей (21+41=26+36). Только два свидѣтельства уклоняются отъ общаго теченія: Юлія Иларіана (20+72) ⁴⁹⁰ и Александрійской хроники (11+33) ⁴⁹¹. Но первое явно несообразно и представляетъ собою, очевидно, грубую ошибку самого ли автора или переписчика. Второе же можетъ говорить за возрѣвіе Генгстенберга только наполовину: приписывая Ксерксу 11 лѣтъ царствованія, Александрійская хроника не увеличиваетъ соотвѣтственно сумму лѣтъ Артаксеркса изъ 41 въ 51, а уменьшаетъ въ 33 года, что противорѣчитъ общепринятой суммѣ этихъ двухъ царствованій въ 62 года. Кроме того, источникъ этотъ сохранился до насъ на поразительно плохомъ латинскомъ языкѣ и представляетъ, очевидно, неумѣлый переводъ съ греческаго подлинника, что также уменьшаетъ его авторитетъ; наконецъ, вторая половина этой хроники содержитъ вѣрныя даты для времени царствованія Ксеркса и Артаксеркса: 20 лѣтъ+7 мѣсяцевъ Артавана+40 лѣтъ.

Итакъ, можно считать несомнѣннымъ, что Ксерксъ царствовалъ 21 годъ, а Артаксерксъ—41, и что добытое раньше опредѣленіе 7-го года царствованія Артаксеркса, а вмѣстѣ съ тѣмъ и начальнаго пункта седьминъ есть наиболѣе вѣроятное.

Конецъ всѣхъ семидесяти седьминъ въ откровеніи не обозначенъ какимъ-нибудь событіемъ, которое можно было бы приурочить къ одному году или дню. Въ 24-мъ стихѣ этотъ конецъ не опредѣляется, а говорится только о тѣхъ благахъ, которыя принесены будутъ періодомъ седьминъ. Въ 25-мъ стихѣ опредѣляется начало и конецъ только шестидесяти девяти первыхъ седьминъ.

⁴⁸⁷ См. таблицу Kleinert'a; cf. S. 35 Anm. ad 10, S. 67 ad 21.

⁴⁸⁸ *Ἐπίφης ἐξ καὶ εἰκοσι· Ἀρταξέρφης ἐν καὶ τεσσαράκοντα*. M. 8 gr. 860.

⁴⁸⁹ См. табл. Kleinert'a, cf. S. 31—33 Anm. ad 8.

⁴⁹⁰ Vid. M. 18 lat. 1103; cf. Fraidl 77 Anm. 3.

⁴⁹¹ Конецъ V и начала VI вѣка; см. Kleinert, S. 53—57 Anm. ad 11.

Въ 26-мъ стихѣ говорится неопредѣленно: «послѣ шестидесяти двухъ седмиць» (т. е. послѣ 69-ти седмиць отъ начала періода) будетъ то-то и то-то. О послѣдней седмицѣ говорится только въ 27-мъ стихѣ, но и здѣсь конецъ ея точно не опредѣляется, не обозначается какимъ-либо отдѣльнымъ событіемъ: «прекращеніе жертвы и приношенія» относится къ среднѣй этой седмицѣ, «утвержденіе завѣта для многихъ»—ко всей седмицѣ, появленіе же «на крылѣхъ мерзостей опустошителя» и изліяніе «опредѣленнаго истребленія на опустошенное»—совсѣмъ не опредѣляются по времени, и только изъ послѣдовательности предложеній можно заключить, что это будетъ уже послѣ среднѣй послѣдней седмицы, а можетъ быть, и послѣ всего періода седмиць.

Но если точно не опредѣляется въ откровеніи конецъ всѣхъ семидесяти седмиць, зато конецъ первыхъ шестидесяти девяти указывается ясно: «до Помазанника-Князя», т. е. до явленія Иисуса Христа. Дѣйствительно ли отъ 7-го года царствованія Артаксеркса I до явленія Христа протекло 69 седмиць, или 483 года?

Въ Евангеліи отъ Луки (3, 1—3) говорится: *Въ пятое же на-десять лѣтъ владычества Тиверія кесаря, обладающу (ἑτηρονομίας) Поктіійскому Пилату Иудеею, и четвертовластвующу Галилеею Ироду, Филиппу же брату его четвертовластвующу Итуреею и Трахонитскою странною, и Лисанію Авлиніею четвертовластвующу, при архіереи Аннѣ и Каиафѣ, бысть глаголь Божій ко Иоанну, Захарію сыну въ пустыни.* Далѣе (ст. 4—6) приводится пророчество Исаіи (40, 3—5) о *гласѣ вопіющаго въ пустыни, исполнившееся на Иоаннѣ, представляется нѣсколько примѣровъ его проповѣди (ст. 7—14), свидѣтельство его о себѣ и о Христѣ въ отвѣтъ на догадки народа, не Иоаннъ ли и есть Христосъ (ст. 15—18), коротко упоминается о взятіи Иоанна въ темницу по приказанію Ирода (ст. 19—20) и затѣмъ говорится: *бысть же гда крестившася вси людѣ, и Иисусу крещишася и моляшася, отверзеса небо— —. И той бѣ Иисусъ яко лѣтъ тридцать начинаа (ἀρχόμενος ὡσεὶ ἐτῶν τριάκοντα) сый, яко мнимъ, сынъ Иосифовъ— (ст. 21—23) и т. д., приводится родословіе Иисуса Христа**

(ст. 23—38) и начинается рассказ о пребываніи Его въ пустыѣ, объ искушеніи Его діаволомъ и о выступленіи Его на Свое общественное служеніе. Содержащееся въ 1—2 стихахъ подробнѣйшее хронологическое указаніе сдѣлано Евангелистомъ, конечно, не даромъ; Евангелистъ опредѣляетъ здѣсь время важнѣйшаго событія въ исторіи спасенія Господомъ рода человѣческаго. Судя по связи рѣчи, 15-й годъ Тиверіа былъ годомъ начала проповѣди Іоанна Предтечи, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и начала *Евангелія Іисуса Христа, Сына Божія* (Марк. 1, 1). Время крещенія отъ Іоанна Самого Іисуса Христа и Его выступления на проповѣдь Евангелистомъ не опредѣляется, но, по связи рѣчи, и эти событія не должны отстоять слишкомъ далеко отъ начала проповѣди Іоанна (ср. Лук. гл. 3, ст. 1 и 23; 3. 7 и 21; 16. 17. и Іоан. 1, 23. 29. 35 и др.). Значитъ, если опредѣлить годъ выступления на проповѣдь Іоанна Предтечи, то тѣмъ самымъ опредѣлится приблизительно и время выступления Іисуса Христа на общественное служеніе, «явленія» Его міру.

Божіе повелѣніе Іоанну о выступленіи на проповѣдь послѣдовало «въ пятнадцатый годъ правленія Тиверіа Кесаря». Тиверій вступилъ на престолъ по смерти Октавіана Августа, послѣдовавшей 19-го августа 14-го года по Р. Х. Такимъ образомъ, если первый годъ правленія Тиверіа продолжался отъ 19-го августа 14-го по 19-е августа 15-го года по Р. Х., то пятнадцатый его годъ падаетъ на время отъ 19 августа 28-го по 19-е августа 29-го года по Р. Х. Но, можетъ быть, Ев. Лука считалъ годы правленія Тиверіа не съ августа по августъ, а съ января по декабрь включительно: не только въ обычномъ рассказѣ, но и у историковъ и хронологовъ (напр., въ Птолемеевомъ канонѣ ⁴⁹², у Іосифа Флавія ⁴⁹³) годы царствованія того или другого царя считаются часто не со времени дѣйствительнаго его вступленія

⁴⁹² Ideler, I, S. 117 ff.; cf. Lücke, Kurzgefasstes Handbuch der Chronologie. Regensburg, 1862, S. 42.

⁴⁹³ E. Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi. 1 Th. S. 344 Anm. 165. P. Schegg, Das Todesjahr des Königs Herodes und das Todesjahr Jesu Christi. München, 1892. S. 53—54.

на престолъ, а съ начала гражданскаго года, въ срединѣ или даже въ концѣ котораго это вступленіе совершилось. Такое счисленіе общеупотребительно и въ наше время. Итакъ Ев. Лука, можетъ быть, считалъ первымъ годомъ Тиверіа весь гражданскій 14-й годъ по Р. X.; тогда 15-мъ годомъ Тиверіа будетъ, конечно, весь 28-й годъ по Р. X., съ 1-го января по 31 декабря включительно. Наконецъ, нѣкоторые стараются отодвинуть еще болѣе назадъ 15-й годъ Тиверіа. Шеггъ ⁴⁹⁴, основываясь на словахъ Тацита, Светонія, Анкирскаго намятника и др., утверждаетъ, что Тиверій еще при жизни Августа былъ его соправителемъ, *collega imperii*, и что царствованіе его считалось—по крайней мѣрѣ въ Сириі—именно со времени его назначенія соправителемъ Августа, т. е. съ 13-го года по Р. X. А въ такомъ случаѣ и 15-мъ годомъ Тиверіа будетъ 27-й годъ по Р. X.

Такимъ образомъ, если положить самымъ раннимъ предѣломъ, на который можетъ падать начало 15-го года Тиверіа, январь 27-го года, а самымъ позднимъ—августъ 28-го по Р. X., то разстояніе между первымъ пунктомъ времени и указаннымъ ранѣе началомъ седмины (декабрь 458-го года до Р. X.) будетъ ровно 483 года, а между послѣднимъ пунктомъ и тѣмъ же началомъ седмины—484 слишкомъ ($+ 7\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ) года. 483 года и есть какъ разъ 69 седмины, протекшихъ «отъ исхода слова о возстановленіи и построеніи Іерусалима» до явленія въ міръ «Помазанника-Князя», Іисуса Христа. Если принять даже самый поздній срокъ начала 15-го года Тиверіа (августъ 28-го года по Р. X.); если предположить, далѣе, что выступленіе Іисуса Христа на общественное служеніе совершилось въ самомъ концѣ 15-го года Тиверіа, то и тогда разстояніе между этимъ событіемъ и началомъ седмины только на два слишкомъ года (съ $7\frac{1}{2}$ мѣсяцами) будетъ больше шестидесяти девяти седмины. Эта разница не можетъ повредить дѣлу: ее скорѣе можно приписать неточности нашей хронологіи,—особенно когда дѣло идетъ объ отдаленной и темной эпохѣ персидскаго владычества,—чѣмъ неточ-

⁴⁹⁴ Schegg l. c. S. 62 ff.

ности откровения о седминахъ. Но такъ какъ начало седмины можно полагать и позже 457-го года до Р. Х.,—со времени дѣйствительнаго начала постройки Иерусалима,—то и эта неточность совершенно сглаживается.

Если выступленіе Иисуса Христа на общественное служеніе роду человѣческому есть конецъ первыхъ 69-ти седмины, то это же событіе есть и начало послѣдней седмины, такъ какъ откровеніе не даетъ права предполагать никакого промежутка между отдѣльными періодами седмины. «Средина же (послѣдней) седмины прекратить жертву и приношеніе» (ст. 27). Народъ еврейскій не узналъ своего Мессіа, убилъ Его, распявши на крестѣ, и за это былъ отвергнутъ Богомъ. Смерть Христова прекратила завѣтъ Бога съ Израилемъ; съ момента смерти Христовой ветхозавѣтное богослуженіе, «жертва и приношеніе», потеряло свое значеніе, «прекратилось», если не виѣшнимъ образомъ, то внутреннимъ. Слѣдовательно, сообразно съ откровеніемъ о седминахъ, смерть Христова должна была случиться въ «срединѣ» послѣдней седмины, т. е. приблизительно черезъ три съ половиною года послѣ Его выступленія на проповѣдь. Нѣкоторые древніе отцы и учителя Церкви, основываясь на Евангеліяхъ, такъ и думали, что Христосъ училъ именно 3½ года. Такъ думалъ Евсевій ⁴⁹⁵, а за нимъ св. Іоаннъ Златоустъ ⁴⁹⁶, Полихроній, ⁴⁹⁷, блаж. Феодоритъ ⁴⁹⁸ и Василій Селевкійскій ⁴⁹⁹. Но это было не единственное мнѣніе въ древности. Нѣкоторые учителя Церкви считали только одинъ годъ общественной дѣятельности Спасителя, одно *мѣто* *Господне* *пріятно* (Лук. 4, 19. ср. Ис. 61, 2.). Таковы

⁴⁹⁵ *Ἱστορεῖται ὁ πᾶς τῆς διδασκαλίας καὶ παραδοξοποιίας ὁμοῦ τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν χρόνος τριῶν ἡμισυ γεγονώς ἐτῶν, ὅπερ ἐστὶν ἑβδομάδος ἡμισυ. Τοῦτο πρὸς Ἰωάννης ὁ εὐαγγελιστὴς ἀκριβῶς ἐπιστάων αὐτοῦ τῷ Εὐαγγελίῳ παραστήσει. Μ. 22 gr. 625. В своей Церковной Исторіи Евсевій говоритъ: οὐδ' ἄλλως ὁ μεταξὺ τετραίτης περιστατα χρόνος. 1, 10. cf. Hengstenberg, S. 561.*

⁴⁹⁶ *Vid. Fraidl 81.*

⁴⁹⁷ *Ср. прим. 424.*

⁴⁹⁸ *См. прим. 418.*

⁴⁹⁹ *Τῷ δὲ ἐτ' ἔτα τῆς βασιλείας αὐτοῦ [Τιβερίου], πληρώσας τὴν οἰκονομίαν ὁ Σωτὴρ, σταυρωθεὶς καὶ ἀναστὰς ἐκ νεκρῶν, ἀναλήφθη μετὰ οὐγ' ἔτη τοῦ οἰκοδομηθῆναι τὴν Ἱερουσαλήμ. Μ. 85 gr. 424.*

св. Ипполитъ Римскій ⁵⁰⁰, Климентъ Алекс. ⁵⁰¹, Тертуллианъ ⁵⁰², Африканъ ⁵⁰³, Лактанцій ⁵⁰⁴. Нѣкоторые же, какъ Оригенъ ⁵⁰⁵, Аполлинарій Лаодикійскій ⁵⁰⁶, считали два или около трехъ лѣтъ общественнаго служенія Христа. Наконецъ, св. Иринеи Лионскій, основываясь на апостольскомъ преданіи, утверждаетъ даже, что Христосъ пострадалъ уже въ старческомъ возрастѣ, имѣя отъ 40 до 50 лѣтъ ⁵⁰⁷. Необходимо, слѣдовательно, признать, что

⁵⁰⁰ В. В. Болотовъ, «День и годъ мученической кончины св. Ев. Марка», Ср. Чтеніе 1893, IV, 155 прим. 40; см. также его хронологическую замѣтку въ приложеніи II.

⁵⁰¹ Καὶ ὅτι ἀριστὸν μόνον εἶναι αὐτὸν κηρῶν, καὶ τοῦτο γάρραται οὕτως Ἐπιστολὴν ἀπὸ τοῦ Κυρίου κηρῶν ἀπιστολὴν κα. M. 8 gr. 885.

⁵⁰² Hujus [Tiberii] quintodecimo anno imperii passus est Christus, annos habens quasi XXX cum pateretur. M. 2 lat. 615—616; cf. Fraidl 48 Ann. 5, cf. S. 84 Ann. 2.

⁵⁰³ Разсуждая о времени страданія и крестной смерти Иисуса Христа, Африканъ говоритъ: καὶ λόγος αἰρεῖ ὅτι ἐβρομῆκοντα ἐβρομῆκας εἰς τοῦτον ἀναβρομῆκας τὸν χρόνον ἐν τῷ Δακνίλ. А конецъ седмины оны полагаетъ на 16-й годъ Тиверія. M. 10 gr. 89, ср. прим. 372; ср. Fraidl 48 Ann. 5.

⁵⁰⁴ Vid. Fraidl l. c.

⁵⁰⁵ Deduc ergo [изъ сорока лѣтъ, протекшихъ по хроникѣ Флегонта отъ 15-го года Тиверія до разрушенія Иерусалима] praedicationis Domini fere annos tres, et tempus resurrectionis ipsius, quando per dies quadraginta apparens illis docebat eos de regno Dei, et invenies forsitan plus minus— —. M. 13 gr. 1657.

⁵⁰⁶ Tricesimo enim juxta evangelistam Lucam anno aetatis suae coepit in carne Dominus Evangelium praedicare, et juxta Joannem evangelistam per tria paschata duos postea implevit annos. M. 25 lat. 548.

⁵⁰⁷ Опровергая гностиковъ, державшихся того мнѣнія, что Христосъ проповѣдовалъ только одно «лѣто Господне пріятно» (Ис. 61, 1.), св. Иринеи разъясняетъ сначала это пророчество, доказываетъ изъ Евангелія, что тамъ упоминаются три пасхи во время общественнаго служенія Христа, что если Христа называли «Учителемъ», то Онъ имѣлъ больше 30 лѣтъ: Omnes enim venit per semetipsum salvare: omnes, inquam, qui per eum renascuntur in Deum, infantes, et parvulos, et pueros, et juvenes, et seniores. Ideo per omnem venit aetatem, et infantibus infans factus, sanctificans infantes; in parvulis parvulus, sanctificans hanc ipsam habentes aetatem— —; in juvenibus juvenis, exemplum juvenibus fiens, et sanctificans Domino. Sic et senior in senioribus, ut sit perfectus magister in omnibus, non solum secundum expositionem veritatis, sed et secundum aetatem, sanctificans simul et seniores, exemplum ipsis quoque fiens: deinde et usque ad mortem pervenit, ut sit primogenitus ex mortuis, ipse primatum tenens in omnibus, princeps vitae, prior omnium, et praecedens omnes. Св. Иринеи указываетъ на то, что если бы Христосъ проповѣдовалъ только одинъ годъ, то былъ бы только юношею, такъ какъ при крещеніи Ему не было еще тридцати лѣтъ (Лук. 3, 23.). Quia autem triginta annorum aetas prima indolis est juvenis, et extenditur usque ad quadagesimum annum, omnis quilibet confitebitur; a quadagesimo autem et quinqu-

твердаго преданія о томъ, сколько лѣтъ продолжалась земная жизнь Иисуса Христа и, въ частности, Его общественное служеніе, въ древней Церкви не существовало. И только позже, подвліяніемъ, можетъ быть, и откровенія о седмицахъ, стало преобладающимъ мнѣніе, что Христосъ проповѣдовалъ 3½ года. Значитъ, это откровеніе только отчасти можетъ находить себѣ опору въ этомъ пунктѣ въ древне-церковномъ преданіи.

Обратимся къ новѣйшимъ попыткамъ опредѣлить время крестной смерти Христовой. Въ настоящее время годомъ смерти Иисуса Христа обычно считается 30-й годъ нашей эры⁵⁰⁸. Основаніемъ для такого взгляда служитъ вычисленіе времени празднованія еврейской пасхи въ годы, слѣдовавшіе за 28-мъ по Р. X. (т. е. за 15-мъ годомъ Тиверія, какъ годомъ, раньше котораго не могла быть смерть Христова). Иудеи во времена Иисуса Христа, какъ и теперь, имѣли лунный годъ, и мѣсяцы ихъ продолжались одни 30 дней, другіе 29. Не имѣя опредѣленнаго, развѣ навсегда оставленнаго календаря⁵⁰⁹, евреи начало каждаго мѣсяца (или, по крайней мѣрѣ, тѣхъ изъ нихъ, на которые приходились великіе праздники⁵¹⁰) опредѣляли по наблюденію надъ теченіемъ луны. Въ концѣ мѣсяца, если кому-нибудь удавалось увидѣть новую луну, онъ обязанъ былъ прийти въ синагогу, гдѣ особая коммисія, כּוּרַן הַיְבִרַת, выслушивала всѣхъ явившихся свидѣтелей и, если убѣждалась въ правдивости ихъ показаній, «освящала» новый мѣсяць, т. е. объявляла этотъ день первымъ днемъ новаго мѣсяца. Если же въ 30-й день мѣсяца «свидѣтели

gesimo anno declinat jam in aetatem seniores: quam habens Dominus noster docebat, sicut Evangelium et omnes seniores testantur, qui in Asia apud Joannem discipulum Domini convenerunt, id ipsum tradidisse eis Joannem. Permansi autem cum eis usque ad Trajani tempora. Quidam autem eorum non solum Joannem, sed et alios apostolos viderunt, et haec eadem ab ipsis audierunt, et testantur de hujusmodi relatione. То же самое Иринеи доказываетъ далѣе и на основаніи возраженія іудеевъ: *пятидесять лѣтъ не у имамъ, и Авраама ли еси видѣлъ?* Иоан. 8, 57. Contra haereses, lib. II cap. XXII. M. 7 gr. 781—786.

⁵⁰⁸ Schegg. Das Todesjahr. S. 60; Schürer, Geschichte des jud. Volkes, I, S. 389.

⁵⁰⁹ Тотъ календарь, который употребляется у евреевъ теперь, введенъ, вероятно, уже въ IV вѣкѣ по Р. X. Schürer, I, 630, В. В. Болотовъ, I с. стр. 136.

⁵¹⁰ Schürer, I, 626.

новой луны», עָרֵי הַיָּרֵחַ, не являлись, то протекший мѣсяц признавался полнымъ, имѣющимъ 30 дней, и новый мѣсяц начинался со слѣдующаго дня. Затѣмъ, нужно имѣть въ виду, что истинное, астрономическое новолуніе не можетъ быть тотчасъ же наблюдаемо: тонкій серпъ луны становится видимымъ уже спустя нѣсколько времени послѣ астрономическаго новолунія. Какъ же великъ промежутокъ времени между астрономическимъ и видимымъ новолуніемъ? Этотъ промежутокъ опредѣляютъ весьма различно: отъ двухъ—трехъ дней до 18—19 часовъ. Разница эта зависитъ отъ географической широты мѣста, съ котораго наблюдаютъ луну: чѣмъ ближе къ экватору, тѣмъ меньше разстояніе между астрономическимъ и видимымъ новолуніемъ.

На основаніи всего этого, зная время астрономическихъ новолуній, и пытаются опредѣлить годъ, въ которомъ 1-е и 15-е нисана приходилось въ пятницу и слѣдовательно и пасха праздновалась у евреевъ въ пятницу, когда былъ распятъ Христосъ (Марк. 15, 42. Лук. 23, 54. 56. Иоани. 18, 28. 19, 14. 31. ср. Матѳ. 27, 62. 28, 1. ⁵¹¹). Такимъ годомъ и былъ, повидимому, 30-й годъ по Р. Х. Астрономическое новолуніе въ этомъ году падало на среду 22 марта 8 часовъ 2 минуты вечера. Принимая промежутокъ между астрономическимъ и видимымъ новолуніемъ въ 19—20 часовъ (что вполне возможно для широты Палестины ⁵¹²), увидимъ, что новую луну можно было наблюдать утромъ въ пятницу 24 марта. Если эта пятница была зачтена 1-мъ числомъ мѣсяца нисана, то и 15-е нисана было въ пятницу же 7-го апрѣля. слѣдовательно, крестная смерть Господа совершилась 7-го апрѣля 30-го года по Р. Х. ⁵¹³.

По другому мнѣнію, смерть Христова могла случиться и въ 33-мъ году нашей эры ⁵¹⁴. Въ этомъ году астрономическое новолуніе было въ четвергъ 19-го марта, въ 1 часъ 16 минутъ по

⁵¹¹ См. D. Chwolson. «Das letzte Passamahl Christi und der Tag Seines Todes». Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg, VII série, t. XLI, № 1. St.-Petersbourg, 1892.

⁵¹² См. В. В. Вологовъ, I. с. стр. 164.

⁵¹³ Vid. Schegg, S. 60—61.

⁵¹⁴ Riess, vid. Schegg, S. 49—50.

полудни. Принимая ту же разность (въ 19—20 часовъ) между астрономическимъ и видимымъ новолуніемъ, можно предположить, что новая луна, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, была замѣчена уже въ 10-мъ часу утра пятницы 20 марта, и что этотъ же день былъ объявленъ 1-мъ нисана; тогда смерть Христова послѣдовала въ пятницу 3-го апрѣля 33-го года по Р. Х.

Но всѣ эти предположенія и должны остаться только предположеніями, не болѣе. Наставать на безошибочности въ опредѣленіи года смерти Иисуса Христа рѣшительно невозможно. Никогда нельзя быть увѣреннымъ въ томъ, что пасха еврейская праздновалась въ томъ или другомъ году именно въ то число, на которое она падаетъ по современному вычисленію: опредѣленіе мѣсяцевъ по наблюденію вносило много неопредѣленности въ древне-еврейскій календарь. Признаніе извѣстнаго мѣсяца полнымъ или неполнымъ зависѣло отъ многихъ случайностей: отъ зоркости наблюдателей луны, отъ мѣста, съ котораго ее наблюдали, отъ чистоты небосклона, отъ настроенія снелдріона, которому иногда почему-либо неудобно было назначать новый мѣсяць тогда, когда онъ приходился въ дѣйствительности. Необходимо также помнить и то, что иногда, время отъ времени, предъ нисаномъ вставлялся еще новый мѣсяць, «второй адаръ». Это случалось тогда, когда послѣ конца перваго адара оставалось больше 14—15 дней до весенняго равноденствія, такъ что, если бы нисанъ слѣдовалъ непосредственно за первымъ адаромъ, то пасха (14-е нисана) пришлась бы раньше равноденствія. Кромѣ того, второй адаръ вставлялся и въ томъ случаѣ, если нельзя было ожидать, что въ 15-му нисана поспѣетъ жатва, такъ какъ въ этотъ день должно было приносить первый снопокъ жатвы въ возношеніе Господу (Лев. 23, 10, 11.); если, далѣе, «сильные ливни въ адарѣ испортили дороги, снесли мосты, повредили печи, такъ что путешествіе въ Іерусалимъ и печеніе здѣсь пасхальныхъ агнцевъ стало затруднительно»⁵¹⁵.

⁵¹⁵ В. В. Болотовъ, I. с. стр. 165 прим. 21. Обо всемъ предшествующемъ см. *ibid.* стр. 166—166; Schürer, I, S. 625—630.

Опредѣляя разстояніе между выступленіемъ Господа на общественное служеніе, составляющимъ конецъ шестидесяти девяти седмиць, и годомъ Его смерти, какъ «средней» послѣдней седмицы, добудемъ мало утѣшительнаго, если предположимъ, что «средина» равна какъ разъ «половинѣ». Если Іоаннъ Предтеча вышелъ на проповѣдь въ началѣ 27-го года по Р. Х., крещеніе отъ него Господа и затѣмъ выступленіе Его на общественное служеніе произошло въ концѣ того же года (что всего вѣроятнѣе), то отъ послѣдняго пункта до 7-го апрѣля 30-го года по Р. Х. протекло всего два года слишкомъ (+3 мѣсяца), а до 3-го апрѣля 33-го года—5 лѣтъ (и 3 мѣсяца). Первый періодъ времени меньше, а второй больше «половины седмицы», т. е. 3 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ. Если же начало проповѣди Іоанна и начало общественного служенія Христа отнести къ концу 28-го и началу 29-го года по Р. Х., то отсюда до 7 апрѣля 30 года будетъ немного болѣе года, а до 3 апрѣля 33 года—около 4-хъ лѣтъ. Эти разстоянія также не составляютъ ровно полу-седмины. Нужно имѣть въ виду, что откровеніе говоритъ только о «срединѣ» послѣдней седмицы, а это еще не значитъ непременно, что смерть Христова раздѣлитъ седмицу какъ разъ пополамъ. «Средина»—выраженіе само по себѣ неточное; можно допустить что слова: «средина седмицы прекратить жертву и приношеніе» значать только, что это событіе случится не въ самомъ началѣ и не въ концѣ послѣдней седмицы, не слишкомъ близко отъ начала или отъ конца. А тогда «средней седмицы» вполнѣ можно будетъ назвать 7-е апрѣля 30 года, если начало проповѣди Христовой положить на 27-й годъ по Р. Х.,—и 3-е апрѣля 33 года, если отнести это начало къ 29-му году: съ октября 29-го года по апрѣль 33-го будетъ даже какъ разъ «поль-седмины», т. е. $3\frac{1}{2}$ года. Но такъ какъ и конецъ 69-ти седмиць съ большимъ удобствомъ можетъ быть приуроченъ къ 27-му году по Р. Х., и смерть Христова, по мнѣнію большинства, совершилась въ 30-мъ году, то можно остановиться именно на этихъ годахъ, какъ на вѣроятнѣйшихъ пунктахъ начала и середины послѣдней седмицы.

Остается опредѣлить конецъ первыхъ семи седмиць и конецъ всѣхъ семидесяти седмиць. Первые семь седмиць въ откровеніи обозначены какъ время, въ продолженіе котораго «возстановится и построятся улица и ровъ, но въ стѣсненіи времени». Обращаясь къ Св. Писанію за свѣдѣніями, когда именно окончилась постройка Иерусалима, начатая Ездрой, мы не найдемъ тамъ никакого прямого указанія относительно этого. Это обстоятельство никого не должно удивлять: въ прямыхъ цѣли Св. Писателей вовсе не входитъ указаніе исполненія пророчествъ о томъ времени, которое они описываютъ. Что то или другое пророчество исполнилось, это бываетъ видно изъ простого повѣствованія о событіяхъ, безъ указанія на это со стороны повѣствующихихъ. Если иногда и имѣются такія указанія, то это далеко не всегда и не обо всѣхъ пророчествахъ. Напр., при повѣствованіи о рождествѣ Господа нашего Иисуса Христа у Евангелистовъ указаны слѣдующія пророчества: Мх. 5, 2. у Матѣ. 2, 4—6. Иоан. 7, 42.; Ис. 7, 14. у Матѣ. 1, 22. 23.; Ос. 11, 1. у Матѣ. 2, 14. 15.; Иер. 31, 15. у Матѣ. 2, 16—18.; а такія пророчества, какъ, напр., Ис. 71, 10. 11., Ис. 11, 1—3., 60, 6., нигдѣ не упомянуты. То же видимъ и въ повѣствованіи о страданіяхъ Господа: тамъ указаны Зах. 13, 7. у Матѣ. 26, 31.; Ис. 53, 12. у Марк. 15, 27. 28. Лук. 22, 37.; Ис. 21, 19. у Иоан. 19, 24.; Зах. 12, 10. у Иоан. 19, 33—37.; а исполненіе пророчествъ: Ис. 21, 7—9., Ис. 50, 6. и др. можно видѣть уже безъ прямого указанія на это Евангелистовъ. Не указано въ Св. Писаніи и исполненіе пророчества о построеніи Иерусалима въ продолженіе 49 лѣтъ. Что Иерусалимъ былъ построенъ, что постройка его сопровождалась многими трудностями и задержками,—это ясно видно изъ повѣствованія книги Нееміи (напр., 1, 3. 2, 11. 13.). Но сколько времени продолжалась эта постройка? Дѣйствительно ли отъ «исхода слова» объ этой застройкѣ, т. е. отъ ея начала или отъ перваго мѣсяца 7-го года Артаксеркса, и до окончанія постройки Нееміей прошло именно 49 лѣтъ? Вопросъ этотъ не можетъ быть рѣшенъ окончательно. Есть только попытки рѣшить этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ. Одна изъ такихъ попытокъ приводится далѣе.

Она основывается на предположеніи, что постройка Іерусалима, его «возстановленіе», продолжалась все время, пока жилъ въ Іерусалимѣ Ездра и затѣмъ—время отъ времени, съ отлучками въ Вавилонъ—Неемія. Считаютъ такъ: Ездра одинъ трудился надъ постройкой Іерусалима 13 лѣтъ (съ 7-го по 20-й годъ царя Артаксеркса, Неем. 2, 1.). Въ 20-мъ году Артаксеркса пришелъ къ нему на помощь царедворецъ Неемія, услышавшій, что «стѣна Іерусалима», уже построенная было Ездрой, «разрушена, и ворота его сожжены огнемъ». Неемія построилъ эту стѣну, принявъ всѣ предосторожности противъ враждебныхъ сосѣдей, пытавшихся опять помѣшать этой постройкѣ (Неем. гл. 4). Стѣна была построена въ 52 дня (Неем. 6, 15.). Послѣ этого Неемія пробылъ въ Іерусалимѣ вмѣстѣ съ Ездрой 12 лѣтъ (до 32-го года Артаксеркса, Неем. 13, 6.), все время стараясь возстановить среди возвратившихся изъ плѣна евреевъ законный порядокъ и богослуженіе. Затѣмъ, черезъ болѣе или менѣе долгій промежутокъ времени (כִּוְצֵי יָרֵךְ «къ концу дней», *по скончаніи дней*) Неемія снова прибылъ въ Іерусалимъ (Неем. 13, 6.). Время этого второго прибытія Нееміи стараются опредѣлить по тому обстоятельству, что въ книгѣ Нееміи въ это время упоминается уже «Іоіада, сынъ великаго священника Еліашива» (Неем. 13, 28.),—значить, самъ первосвященникъ Еліашивъ представляется уже умершимъ. А такъ какъ, по Александрійской хроникѣ, Еліашивъ умеръ въ 12-мъ году Дарія Нова, т. е. въ 413-мъ году до Р. Х., и ничто не мѣшаетъ предположить, что Неемія возвратился въ Іерусалимъ не тотчасъ послѣ смерти Еліашива, а лѣтъ черезъ пять,—тогда до его возвращенія протечетъ ровно 49 лѣтъ съ 7-го года Артаксеркса (457—408 до Р. Х.)⁵¹⁶. Можно даже допустить, что Неемія вторично выпросился у царя въ Іерусалимъ тотчасъ же послѣ смерти Еліашива, и именно, можетъ быть, узнавъ о его смерти и опасаясь, чтобы она не повлекла за собою какихъ-либо неурядицъ: одинъ изъ сыновей Іоіады былъ зятемъ Санавалата Хоронита, врага евреевъ (Неем. 13, 28. ср. 2, 10.). Тѣмъ болѣе

⁵¹⁶ Vid. Rohling, S. 273—274.

это можно допустить, что Неемія по возвращеніи въ Іерусалимъ продолжалъ здѣсь то же, что онъ дѣлалъ и раньше, т. е. «построеніе и возстановленіе Іерусалима», и, слѣдовательно, періодъ семи седмиць еще не кончился. Можетъ быть, черезъ пять лѣтъ по своемъ возвращеніи въ Іерусалимъ Неемія или умеръ, или навсегда возвратился въ Вавилонъ, и тѣмъ закончились его труды по постройкѣ и возстановленію Іерусалима, а вмѣстѣ съ тѣмъ и періодъ семи седмиць.

Однимъ словомъ, если невозможно со всею точностію опредѣлить время событій, относящихся къ концу 69-ти и средній послѣдней седмицы, то тѣмъ болѣе это невозможно по отношенію къ событіямъ, совершившимся въ первыя семь седмиць. Попытка, приведенная нами, показываетъ только, какъ можно себѣ представлять исполненіе словъ откровенія въ дѣйствительности.

Конецъ послѣдней седмицы, или—всѣхъ семидесяти седмиць, обозначенъ въ пророчествѣ такими событіями, въ исполненіи которыхъ именно въ концѣ періода седмиць не можетъ быть никакихъ сомнѣній. Прежде всего, въ 24-мъ стихѣ откровенія говорится, что періодъ семидесяти седмиць назначенъ для «окончанія преступленія, запечатанія грѣховъ, искупленія вины, приведенія правды вѣчной, запечатанія видѣнія и пророка и помазанія Святого святыхъ». Все это, конечно, исполнилось съ пришествіемъ Мессіи. Воплотившійся Сынъ Божій искупилъ родъ человѣческій отъ первороднаго грѣха (Рим. 5, 8—12. 15.), обуздаль власть грѣховныхъ влеченій надъ людьми (1 Іоан. 3, 9. Рим. 6, 5—6. 11—14. и др.), принесъ Самого Себя въ искупительную жертву Отцу (Евр. 9, 14.). Вмѣсто царства грѣха, настало царство «правды вѣчной», царство благодати (Рим. 5, 21.); на Христѣ исполнились все пророчества (Лук. 18, 31.); Онъ основалъ на землѣ Свою Церковь, которая помазана Духомъ Святымъ (Еф. 4, 11—16. 30).

Въ 27-мъ стихѣ говорится: «и утвердитъ завѣтъ многимъ одна седмица», т. е. въ продолженіе послѣдней седмицы будетъ заключенъ Богомъ новый завѣтъ вмѣсто ветхаго, бывшаго только «тѣнью грядущихъ благъ» (Евр. 10, 1.), и участниками его сдѣлаются «многіе» изъ евреевъ, хотя остальной народъ, не увѣро-

вавший въ своего Мессію, будетъ отверженъ Богомъ. Дѣйстви- тельно, Иисусъ Христосъ и Его апостолы, какъ во время Его земной жизни, такъ и на первыхъ порахъ послѣ нея, проповѣ- довали Евангеліе только евреямъ, и «многіе» изъ нихъ увѣровали во Христа. Посылая на проповѣдь Своихъ учениковъ, Христосъ заповѣдалъ имъ: «на путь къ язычникамъ не ходите и въ городъ самарянскій не входите, а идите наипаче къ погибшимъ овцамъ дома Израилева» (Матѣ. 10, 5—6.); то же Онъ говорилъ и о Своей проповѣди (Матѣ. 15, 24.). По сошествіи Св. Духа на апостоловъ они проповѣдовали іудеямъ, пришедшимъ изъ разсѣянія, и изъ нихъ обратилось ко Христу около 3000 человекъ (Дѣян. 2, 5. 41); затѣмъ, послѣ чуда апостола Петра и его проповѣди въ притворѣ храма, обратилось около 5000 іудеевъ (Дѣян. 4, 4.); и далѣе въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ повѣствуется объ обращеніи только евреевъ (Дѣян. 5, 14. 16. 6, 7.). Только послѣ побіенія камнями св. Стефана и разсѣянія увѣровавшихъ во Христа по Іудеѣ и Самаріи (Дѣян. 7, 58. 59. 8, 1.), послѣдніе пронесли проповѣдь Евангелія не только по Іудеѣ, но и по Самаріи (Дѣян. 8, 4. 5. 25.) и даже между язычниками (Дѣян. 8, 26. 27. 38.). Вотъ это-то пере- несеніе проповѣди Евангелія отъ іудеевъ къ язычникамъ и можно считать событіемъ, знаменующимъ конецъ періода семидесяти седмиць: въ продолженіе цѣлой послѣдней седмицы утверждался новый завѣтъ со многими изъ народа еврейскаго, сначала Самимъ Иисусомъ Христомъ, а потомъ Его апостолами; по окончаніи же этой седмицы, а вмѣстѣ съ нею—и всего періода седмиць, въ новый завѣтъ призываются не только евреи, но и всѣ народы. Когда совершилось это перенесеніе Евангелія отъ евреевъ къ язычникамъ, въ какомъ году и мѣсяцѣ, опредѣленно сказать объ этомъ нѣтъ никакой возможности. Но ничто не мѣшаетъ предположить, что это было именно чрезъ семь лѣтъ послѣ выступленія Иисуса Христа на проповѣдь и приблизительно черезъ полъ-седмины послѣ Его смерти: на этотъ послѣдній промежутокъ времени па- даетъ столько важныхъ событій (сошествіе Св. Духа на апосто- ловъ, ихъ проповѣдь о Христѣ, внутреннее устройство церковной общины, неоднократныя говенія), что для всѣхъ ихъ періодъ

въ $3\frac{1}{2}$ года не представляется ни слишкомъ длиннымъ, ни слишкомъ короткимъ.

Въ 26-мъ и 27-мъ стихахъ къ концу періода седмицъ относятся и другія событія: «городъ и святилище разрушнть народъ князя пришедшаго, и конецъ его (народа израильскаго) въ потопѣ, и до конца война, опредѣленіе опустошеній»; «и на храмъ (или: на крыло мерзостей) придетъ мерзость опустошенія (или: опустошитель), и до конца (еврейскаго народа) приговоръ Божій исполнется на опустошенное». Эти событія выходятъ уже за предѣлы семидесяти седмицъ; они являются *слѣдствіемъ* событій, совершившихся въ этомъ періодѣ,—именно, слѣдствіемъ убіенія Мессіи народомъ еврейскимъ и отверженія этого народа Богомъ. Въ приведенныхъ словахъ откровенія говорится объ опустошеніи Іерусалима и храма языческими войсками. И дѣйствительно, уже вкорѣ послѣ смерти Христовой на границахъ Іудеи стали чаще и чаще появляться римскія войска. Въ 37-мъ году по Р. Х. близъ Іудеи проходили легіоны Вителлія, правителя Сиріи, — правда, безъ враждебныхъ намѣреній противъ Іудеи: Вителлій шелъ противъ арабскаго царя Ареты и думалъ только провести свои войска съвозъ Іудею. Но евреи упростили его не вводить ихъ въ Іудею, чтобы не осквернить священную землю языческими изображениями на римскихъ знаменахъ⁵¹⁷. Въ царствованіе Калигулы Іудею едва не постигло большое несчастіе. Этотъ императоръ, разсерженный извѣстіемъ о разрушеніи іудеями въ Ямніи жертвенника, посвященнаго ему, приказалъ правителю Сиріи Петронію поставить въ Іерусалимскомъ храмѣ свое (императора) изображеніе. А такъ какъ предвидѣлось сопротивленіе, то Петронію приказано было идти въ Іерусалимъ съ двумя легіонами (зимой 39—40 года по Р. Х.). Петроній не торопился исполненіемъ этого приказанія. Онъ заказалъ статую императора въ Сидонѣ, а между тѣмъ призвалъ къ себѣ знатнѣйшихъ іудеевъ, чтобы убѣдить ихъ повиноваться волѣ императора. Конечно, его попытка была напрасна. Къ нему стеклось множество евреевъ, съ женщинами и дѣтьми;

⁵¹⁷ Schürer, I, 370. 405. 413.

ихъ плачь и просьбы убѣдили Петронія еще болѣе затянуть это дѣло. Онъ написалъ императору, прося его объ отсрочкѣ, такъ какъ статуя еще не готова, и вскорѣ предстоить жатва, которой можетъ помѣшать поставленіе статуи, отвлекая народъ отъ полей. Императоръ согласился съ доводами Петронія, но все-таки повелѣвалъ ему снѣшить окончаніемъ этого дѣла. Позднею осенью снова собрались къ Петронію въ Тиверіадѣ іудеи, умоляя его не осквернять ихъ храма. О томъ же просилъ и Арпетовуль, братъ царя Агриппы, и другіе знатные іудеи. Тогда Петроній рѣшился просить императора объ отмѣнѣ его повелѣнія. Въ это время былъ въ Римѣ царь Агриппа, и его просьбы и письмо Петронія убѣдили Калпигулу отмѣнить свое приказаніе. Но онъ рѣшился самъ выполнить свое намѣреніе и лично поставить въ Іерусалимѣ свою статую, такъ какъ онъ вскорѣ думалъ отправиться на востокъ. Только смерть помѣшала ему исполнить свое намѣреніе ⁵¹⁸. Такъ на этотъ разъ Іудея была спасена отъ грозившей ей «мерзости» и неизбежной войны. Затѣмъ, послѣ благополучнаго царствованія Агриппы I, все чаще и чаще стали повторяться въ Іудеѣ возстанія, при подавленіи которыхъ римскими прокураторами проливалось много крови. При прокураторѣ Вестидіи Куманѣ въ самомъ Іерусалимѣ во время пасхи погибло множество іудеевъ (20000 по Іосифу Флавію), требовавшихъ у прокуратора удовлетворенія за оскорбленіе святости праздника солдатами. При Антоніи Феліксѣ возстанія продолжались. Одно изъ такихъ возстаній, во главѣ съ какимъ-то египетскимъ евреемъ, было подавлено Феліксомъ у самыхъ стѣнъ Іерусалима, причемъ погибло нѣсколько тысячъ іудеевъ. Наконецъ, дѣло дошло уже до всеобщаго возстанія, кончившагося разрушеніемъ Іерусалима ⁵¹⁹. Поводомъ къ этому возстанію послужило то, что прокураторъ Гессій Флоръ взял изъ казны храма 17 талантовъ. Это повело къ бунту и оскорбленію прокуратора, за которое онъ жестоко отомстил: напалъ съ войскомъ на Іерусалимъ, отдалъ его на разграбленіе солдатамъ, наказалъ бичами и повѣсилъ на крестахъ

⁵¹⁸ Schürer, I, 421—424.

⁵¹⁹ Обо всемъ этомъ см. у Schürer'a, I, 475—532.

множество евреевъ, между которыми были и римскіе граждане (май 66 г. по Р. X.). На второй день Флоръ потребовалъ, чтобы іерусалимляне съ честью встрѣтили римскія войска, вступавшія въ городъ; но и при этой встрѣчѣ взаимное озлобленіе евреевъ и римлянъ прорвалось наружу, и день закончился настоящей битвой на улицахъ Іерусалима, послѣ которой возставшіе укрѣпились на горѣ храма. Флоръ долженъ былъ отступить въ Кесарію, оставивъ часть войска въ Іерусалимѣ. Между тѣмъ о возстаніи узналъ Агриппа II и посѣщилъ въ Іерусалимъ, чтобы попытаться убѣдить евреевъ подчиниться римлянамъ. Но попытка его не увѣнчалась успѣхомъ, и онъ принужденъ былъ удалиться. Между тѣмъ возставшіе, по предложенію Елеазара, сына первосвященника Ананіа, прекратили жертвоприношенія за римскаго императора; этимъ было открыто объявлено отпаденіе евреевъ отъ подчиненія Риму. Іудеи раздѣлились на двѣ партіи: одна стояла за войну съ римлянами, другая желала мира. Последняя получила подкрѣпленія отъ Агриппы. Но скоро первая партія одержала верхъ и овладѣла всею городомъ, изгнавъ или перебивъ сторонниковъ мира и римскихъ солдатъ. Возстаніе теперь распространилось по всею городамъ іудейскимъ. Цестій Галль, правитель Сиріи, предпринялъ походъ противъ возставшихъ, дошелъ до самаго Іерусалима, но потомъ отступилъ и чуть не потерялъ полнаго пораженія отъ евреевъ, превосходившихъ количествомъ его войско. Узнавъ объ этомъ пораженіи римлянъ, Неронъ поручилъ подавить возстаніе въ Іудеѣ Веспасіану. Последний тотчасъ собралъ войско, дождался въ Птолемаидѣ своего сына Тита, шедшаго съ войскомъ изъ Александріи, и напалъ на Галилею. Въ концѣ 67-го года Галилея была покорена, а затѣмъ, въ 68-мъ и 69-мъ годахъ, была очищена отъ возставшихъ іудеевъ и вся Палестина. Оставался только Іерусалимъ. Въ это время Веспасіанъ былъ провозглашенъ римскимъ императоромъ и отправился въ Римъ, поручивъ дальнѣйшее веденіе войны Титу, который и осадилъ Іерусалимъ передъ пасхой 70-го года по Р. X. Между тѣмъ въ Іерусалимѣ все время продолжалась междоусобная война, сопровождавшаяся убійствами и уничтоженіемъ запасовъ, столь необходимыхъ для оса-

жденныхъ: видимо, Богъ оставилъ Свой городъ и народъ, они сами собою шли въ погибели. Пять мѣсяцевъ продолжалась осада; каждый клочекъ земли, достававшійся римлянамъ, стоилъ имъ многихъ трудовъ и большихъ потерь; осажденные только послѣ кровопролитныхъ, отчаянныхъ схватокъ уступали римлянамъ, шагъ за шагомъ, сначала предмѣстья Иерусалима, затѣмъ нижній городъ, храмъ и, наконецъ, верхній городъ. Тутъ хотѣлъ пощадить храмъ, давалъ нѣсколько приказаній объ этомъ своимъ солдатамъ; но тѣ, обычно столь послушные, на этотъ разъ ослушались своего любимаго вождя и сожгли храмъ. Не видна ли и въ этомъ рука Божія, тяготѣвшая надъ еврейскимъ народомъ и ихъ священнымъ городомъ? Иерусалимъ былъ разрушенъ; отъ него не осталось и камня на камнѣ. Политическое существованіе еврейскаго народа кончилось среди опустошительной войны.

Такъ исполнились слова откровенія о седминахъ, указывающія послѣдствія отверженія Богомъ народа еврейскаго. Во время осады Иерусалима прекратились и ежедневныя жертвоприношенія, непрерывно совершавшіяся до тѣхъ поръ. Такъ прекратилъ свое существованіе и видимый знакъ общенія Бога съ народомъ еврейскимъ, потерявшій уже и раньше свое внутреннее значеніе.

Мы представили послѣднее толкованіе текста откровенія Даниилу о семидесяти седминахъ, показали, какъ можно представлять себѣ исполненіе этого откровенія въ дѣйствительности. Согласно съ древне-церковнымъ преданіемъ, согласно со смысломъ самого откровенія и его контекста, оно говоритъ о времени пришествія въ міръ Мессіи, о благахъ, принесенныхъ Имъ всему роду человѣческому, и о наказаніи еврейскаго народа за неприятіе имъ своего Мессіи. Но, какъ уже сказано, не всѣ относятъ откровеніе о седминахъ ко времени пришествія въ міръ Иисуса Христа. Одни относятъ его ко времени второго пришествія Христа, другіе же думаютъ, что оно говоритъ о времени Антиоха Епифана и Маккавеевъ. Познакомимся ближе съ этими толкованіями.

IV. Краткій обзоръ другихъ толкованій откровенія о седмицахъ.

А. Эсхатологическое толкованіе.

Основаніемъ для этого толкованія, относящаго исполненіе даннаго откровенія къ послѣднимъ временамъ міра, служитъ главнымъ образомъ эсхатологическая рѣчь Господа (Матѣ. 24 гл., Марк. 13 гл., ср. Лук. 21 гл.), въ которой Онъ упоминаетъ и о пророчествѣ Даніила. Содержаніе этой рѣчи таково. Ученики восхищались великолѣпіемъ храма (Матѣ. 24, 1. Марк. 13, 1. ср. Лук. 21, 5.). Господь сказалъ, что все, что они видятъ, будетъ разрушено, и не останется камня на камнѣ (Матѣ. 24, 2. Марк. 13, 2. Лук. 21 6.). Ученики спросили Его: «Скажи намъ, когда это будетъ? и какой признакъ Твоего пришествія и кончины вѣка?» (Матѣ. 24, 3. ср. Марк. 13, 4. Лук. 21, 7.). Въ этомъ вопросѣ учениковъ Христовыхъ отразились ожиданія всѣхъ современныхъ имъ іудеевъ относительно царства Мессіи. Евреи ждали Мессію-царя, который покоритъ всѣ народы и сдѣлаетъ евреевъ господами вселенной. Но эти чаянія еврейскія уже существенно измѣнились у учениковъ Христовыхъ подъ вліяніемъ рѣчей Господа, Котораго они признавали истиннымъ Мессіей. Они знали изъ Его словъ, что Ему надлежало пострадать, что Іерусалимъ будетъ разрушенъ. Здѣсь, весьма вѣроятно, припомнилось имъ откровеніе Даніила о седмицахъ, гдѣ также говорится о смерти Мессіи, о разрушеніи Іерусалима и «концѣ» міра. Поэтому-то въ своемъ вопросѣ они

и сопоставляютъ три событія: вторичное славное пришествіе Мессіи, разрушеніе Іерусалима и конецъ міра ⁵²⁰.

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ учениковъ и служить указанная рѣчь Господа. Господь сначала предостерегаетъ учениковъ отъ соблазновъ въ виду того, что должно появиться много обманщиковъ, называющихъ себя христами (Матѳ. 24, 4—5. Марк. 13, 5—6. Лук. 21, 8.). Затѣмъ Господь излагаетъ дальнѣйшія событія, имѣющія случиться предъ разрушеніемъ Іерусалима. Настанутъ кровопролитныя войны, сопровождаемая голодомъ, моромъ и землетрясеніями (Матѳ. ст. 6, 7. Марк. 7, 8. Лук. 9—11.). «Но это еще не конецъ». Апостоловъ будутъ предавать, мучить и убивать; многіе изъ вѣрующихъ соблазнятся и отпадутъ; многихъ соблазнятъ лже-пророки, у многихъ охладѣетъ любовь (Матѳ. ст. 9—13. Марк. 9. 11—13. Лук. 12—19.). Но апостолы разнесутъ проповѣдь Евангелія по всей вселенной, во веѣхъ народахъ. «И тогда придетъ конецъ» (Матѳ. ст. 14. ср. Марк. 10.). Затѣмъ слѣдуютъ приведенныя ранѣе слова Господа, въ которыхъ Онъ ссылается на пророчество Даніила (Матѳ. ст. 15, 16, Марк. ст. 14, ср. Лук. ст. 20), а далѣе Господь повидимому говоритъ уже о признакахъ второго своего пришествія.

На эту-то рѣчь Господа и опираются главнымъ образомъ толкователи, относящіе исполненіе откровенія о седминахъ къ послѣднимъ временамъ міра. Такъ, уже св. Приней Ліонскій, а за нимъ и св. Ипполитъ Римскій видѣли въ рѣчи Господа подтвержденіе своего эсхатологическаго толкованія откровенія о седминахъ. Такъ же толковали эту рѣчь и Иларій Пуатьесскій, Кириллъ Іерусалимскій, Аполлинарій Лаодикійскій, Амвросій, Исихій и др. ⁵²¹. Веѣ они находили, что Самъ Господь относитъ слова пророчества ко временамъ антихриста. Такъ думаютъ и новыя толкователи-эсхатологисты ⁵²².

⁵²⁰ Ср. Fraidl 15 f.

⁵²¹ Vid. Fraidl.

⁵²² Kliefoth, Leyrer, Keil, отчасти Wolf, А. Д. Бѣляевъ и др.; къ этому же мнѣнію склоняется и The Holy Bible with Commentary, F. C. Cook'a, p. 365.

Но было уже указано, во-первых, на то, что слова Иисуса Христа о пророчествѣ Даніила могутъ относиться не къ откровенію о седминахъ, а къ Дан. 11, 31. и 12, 11., тѣмъ болѣе, что по буквѣ эти слова Господа болѣе напоминаютъ послѣднія мѣста, чѣмъ откровеніе о седминахъ. Во-вторыхъ, далеко еще не опредѣлено окончательно, къ какому событію относить Господь слова пр. Даніила о мерзости запустѣнія: ко времени ли второго своего пришествія или къ разрушенію Іерусалима? Ссылка на пророчество Даніила приведена Господомъ именно въ томъ мѣстѣ рѣчи, гдѣ Онъ переходитъ отъ повѣствованія о признакахъ разрушенія Іерусалима къ указанію признаковъ конца міра; поэтому весьма трудно опредѣлить, къ какому изъ этихъ двухъ событій относится данное мѣсто рѣчи Господа. Такимъ образомъ, рѣчь Господа не даетъ права толковать откровеніе о седминахъ эсхатологически. Другое дѣло, если относить его не прямо къ послѣднимъ временамъ міра, а косвенно, типически: откровеніе говоритъ между прочимъ о событіяхъ, случившихся послѣ смерти Господа, о разрушеніи Іерусалима; а событія эти, по словамъ Самого Господа, служили прообразомъ тѣхъ событій, которыя будутъ сопровождать явленіе антихриста и второе славное Христово пришествіе,—значитъ, и откровеніе о седминахъ косвенно говоритъ объ этихъ послѣднихъ событіяхъ. Въ такомъ смыслѣ эсхатологическое толкованіе откровенія имѣетъ нѣкоторую долю истины.

Укажемъ теперь частности этого толкованія. Нѣкоторыя выраженія откровенія о седминахъ довольно удачно примѣняются къ послѣднимъ временамъ міра, зато другія совершенно не могутъ быть объяснены въ этомъ смыслѣ.

Первыя три предложенія 24-го стиха, содержащія обѣтованіе о прекращеніи царства грѣха, понимаются толкователями эсхатологическаго направленія, какъ указаніе на совершенно безгрѣшное состояніе людей въ царствѣ небесномъ⁵²³. Но такое пониманіе возможно только тогда, если не придавать никакого значенія

⁵²³ Keil, 291.

всѣмъ тѣмъ мѣстамъ Новаго Завѣта, гдѣ говорится, что перво-родный грѣхъ уже искупленъ Христомъ, гдѣ Его послѣдователи называются святыми, состояніе человѣка искупленнаго и состояніе не искупленнаго представляются, какъ свобода отъ грѣха и рабство грѣху,—а такіа мѣста встрѣчаются чуть не на каждой страницѣ Новаго Завѣта, особенно посланій апостольскихъ (ср. напр. Рим. 6 гл.). Странно поэтому было бы утверждать, что пророчество объ искупленіи грѣховъ еще и теперь не исполнилось. «Приведеніе правды вѣчной» объясняется также въ смыслѣ эсхатологическомъ: здѣсь говорится о правдѣ «новаго неба и новой земли, 2 Петр. 3, 13»⁵²⁴. Апостоль Петръ говоритъ здѣсь о наступленіи славнаго царства Христова, царства однихъ праведниковъ, всеключительнаго господства правды; но и въ царствѣ благодати обитаетъ правда, принесенная Христомъ, хотя въ немъ еще и «дѣйствуется тайна беззаконія» (2 Фесс. 2, 7), пребываютъ какъ праведники, такъ и грѣшники. «Запечатаніе» пророчествъ понимается въ смыслѣ ихъ прекращенія, которое произойдетъ уже въ концѣ міра. Но было указано, что образъ «запечатанія» въ приложеніи къ пророчествамъ удобнѣе понимать въ смыслѣ ихъ подтвержденія, исполненія. *Кодеш кодашим* есть, по мнѣнію эсхатологистовъ, «скинія Бога съ человѣками», о которой говорится въ Апокалипсисѣ (21, 1—3.)⁵²⁵. Но и Церковь Христова есть въ иѣкоторомъ смыслѣ такая скинія, такъ какъ имѣетъ своимъ Главою Христа, и вѣрующіе приобщаются въ ней Духа Божія. Указаніе на новозавѣтную Церковь видятъ эсхатологисты въ словахъ 25 и 26 стиховъ, гдѣ говорится о построеніи Иерусалима и о разрушеніи его народомъ князя пришедшаго: въ продолженіе 62-хъ седмицъ распространится на землѣ Церковь Христова, но предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ она подвергнется бѣдствіямъ и гоненію отъ «князя пришедшаго», т. е. антихриста. Эти бѣдствія и описаны въ 26 и 27 стихахъ: антихристъ заключитъ союзъ со многими отступниками отъ Христа, прекратитъ

⁵²⁴ Keil 286.⁵²⁵ Ibid. 291.

«жертву и приношение», т. е. истинное богослужение. Онъ, какъ опустошитель, появится «на крылѣ мерзостей», т. е. тогда, когда распространится нечестіе. Но и самъ онъ погибнетъ какъ въ потопѣ, по непреложному опредѣленію Божию, и до его конца будетъ продолжаться война. Такимъ образомъ, толкователи-эсхатологисты довольно удачно объясняютъ въ желательномъ для нихъ смыслѣ послѣдніе стихи откровенія. Правда, трудно допустить, чтобы Даниилъ понялъ слова 27-го стиха о заключеніи завѣта не въ смыслѣ заключенія Богомъ новаго завѣта съ людьми, а въ смыслѣ союза противника Божія съ отступниками отъ вѣры; трудно, если не невозможно объяснить слово *якхит* «разрушить» въ приложеніи къ Церкви во времена антихриста; глаголь *этотъ* имѣетъ значеніе окончательнаго истребленія, а Церковь не уничтожится во времена антихриста. Но всѣ эти трудности ничто въ сравненіи съ тою, какую представляютъ для эсхатологическаго толкованія слова: «будетъ убитъ Мессія и не будетъ ему»: ничего подобнаго невозможно себѣ и представить во время второго славнаго пришествія Христова! Что *машіах* 26-го стиха есть *машіах нагид* 25-го, этого не могутъ не признать и толкователи этого направленія. Поэтому они стараются ослабить значеніе слова *йиккарет* «будетъ убитъ», и говорятъ, что оно указываетъ только на «устраненіе» Мессіи, на прекращеніе Его положенія въ качествѣ Мессіи. Такъ Кэйль, сказавъ о томъ, что глаголь *карат* означаетъ различные виды насильственной смерти, тотчасъ же заключаетъ, что «пизъ *йиккарет* невозможно твердо доказать, что наше мѣсто возвѣщаетъ убійство Помазанника, или умерщвленіе Мессіи». На слѣдующей страницѣ онъ выражается сильнѣе: «*йиккарет*, какъ уже выше замѣчено, не необходимо обозначаетъ насильственную смерть», а затѣмъ, по сравненію со слѣдующими словами *всен ло*, онъ уже заключаетъ, что *йиккарет* означаетъ здѣсь «прекращеніе Его (Мессіи) положенія среди Своего народа и царства въ качествѣ Мессіи»⁵²⁶. Но выводитъ такое заключеніе только изъ того, что

⁵²⁶ Keil 299—301.

глаголь *карать* означаетъ различные роды насильственной смерти, невозможно; глаголь этотъ все-таки значить «умерщвлять», ка-кимъ бы то ни было образомъ, и это значеніе нисколько не ослабляется словами *всехъ ло*.

Последнія слова 26-го и 27-го стиховъ толкователи, о кото-рыхъ идетъ рѣчь, относятъ къ антихристу и думаютъ, что здѣсь говорится о его гибели. Объясняютъ именно, что «князь пришедшій», нападающій на городъ и святилище какъ истребитель, послѣ этого самъ становится истребляемымъ вслѣд-ствие того, что на него прольется, какъ потопъ, непреложно опредѣ-ленная Богомъ гибель⁵²⁷. Несостоятельность такого толкованія оче-видна: кто бы могъ понять пророчество, въ которомъ одно и то же лицо называется сначала «истребителемъ», а потомъ «истре-бляемымъ», безъ всякаго указанія на то, что произведенныя имъ опустошенія будутъ гибельны и для него самого? А такого указа-нія въ откровеніи о седминахъ вовсе нѣтъ.

Самыя седмины толкователи-эсхатологисты понимаютъ симво-лически. Въ своемъ мѣстѣ уже указано, что противъ такого пониманія говорить дѣленіе періода семидесяти седмины на части, не могущія имѣть никакого символическаго значенія.

Таковы недостатки эсхатологическаго толкованія откровенія о седминахъ. Толкованіе это имѣетъ, какъ уже сказано, только нѣкоторую долю истины постольку, поскольку второе пришест-віе Христова будетъ сопровождаться обстоятельствами, по-добными обстоятельствамъ перваго пришествія Христова на землю.

В. Толкованіе рационалистическое.

Толкованіе это, относящее исполненіе, а иногда даже и самое составленіе откровенія о седминахъ ко временамъ макавейскимъ, было почти неизвѣстно въ древнее время. Оно встрѣчается только у Юлія Иларіана, жившаго въ концѣ IV вѣка; въ новое же вре-

⁵²⁷ Keil 310; cf. Wolf 54.

мя оно очень распространено. Такъ какъ главною точкой опоры для этого толкованія служатъ параллельныя мѣста къ откровенію о седьмнцахъ въ другихъ главахъ книги пророка Даніила, то мы сначала и рассмотримъ эти мѣста.

Видѣнія Даніила, описанныя въ 7-й, 8-й и 10—12 главахъ его книги, тѣсно связаны между собой и представляютъ только частичнѣе раскрытіе того, что содержится во 2-й главѣ,—именно, откровенія о четырехъ царствахъ. Въ 7-й главѣ царства эти представляются подъ образами четырехъ звѣрей, причѣмъ вносится уже больше подробностей въ описаніе ихъ, особенно—четвертаго царства. Въ 8-й главѣ говорится только о второмъ и третьемъ (по мнѣнію другихъ—о третьемъ и четвертомъ) царствахъ, и особенно подробно описываются дѣйствія безбожнаго царя, Антиоха Епифана. Наконецъ, въ 10—12 главахъ еще подробнѣе описываются эти царства, особенно послѣднее, и особенно—время Антиоха Епифана. Въ тѣхъ словахъ этихъ видѣній Даніила, которыя относятся къ Антиоху, и видятъ параллельныя мѣста къ откровенію о седьмнцахъ.

Въ 8-й главѣ говорится, что небольшой рогъ, вышедшій отъ одного изъ четырехъ роговъ козла, «чрезвычайно разросся къ югу, и къ востоку, и къ прекрасной странѣ (Палестинѣ). И вознесся до воинства небеснаго, и низринуть на землю часть сего воинства и звѣздъ, и попралъ ихъ. И даже вознесся на Вожди (שׂר) воинства сего, и отнята была у Него ежедневная жертва (הַקָּרְבָּן) и поругано было мѣсто святыни Его. И воинство предано вмѣстѣ съ ежедневною жертвою за нечестіе (עֲשָׂוָה), и онь, повергая истину на землю, дѣйствовалъ и успѣвалъ» (8, 9—12). На вопросъ: «на сколько времени простирается это видѣніе о ежедневной жертвѣ и объ опустошительномъ нечестіи (הַקָּרְבָּן וְהַעֲשָׂוָה), когда святыня и воинство будутъ попраемы?» (ст. 13), Даніиль получаетъ отвѣтъ: «на двѣ тысячи триста вечеровъ и утръ, и тогда святилище очистится» (ст. 14). Далѣе ангелъ Гавріиль толкуетъ Даніилу это видѣніе: «Подъ конецъ же царства ихъ, когда отступники исполнять мѣру беззаконій своихъ (בְּהֵרֵם הַפְּשָׁעִים), возстанетъ царь наглый и пе-

вусный въ коварствѣ. И укрѣнится сила его, хотя и не его сплю, и онъ будетъ производить удивительныя опустошенія (*нихит*), и успѣвать и дѣйствовать, и губить сильныхъ и народъ святыхъ. И при умѣ его и коварство будетъ имѣть успѣхъ въ рукѣ его, и сердцемъ своимъ онъ превознесется, и среди мира погубить многихъ (*нихит раббим*); и противъ Владыки владыкъ (*сар сарим*) возстанеть, но будетъ сокрушенъ, — не рукою» (ст. 23—25).

Въ 11-й главѣ съ 21-го стиха начинается снова предсказаніе о царствованіи Антиоха Епифана, съ большими подробностями. «И возстанетъ на мѣсто его (предшествующаго царя) презрѣнный, и не воздадутъ ему царскихъ почестей; но онъ придетъ безъ шума, и лестію овладѣетъ царствомъ. И всепотопляющія полчища будутъ потоплены и сокрушены имъ, даже и самъ вождь завѣта (*мэид бэрим*). Ибо послѣ того, какъ онъ вступитъ въ союзъ съ нимъ, онъ будетъ дѣйствовать обманомъ, и взойдетъ, и одержитъ верхъ съ малымъ народомъ. Онъ войдетъ въ мирныя и плодоносныя страны, и совершитъ то, чего не дѣлалъ отцы его и отцы отцовъ его; добычу, награбленное имущество и богатство будетъ расточать своимъ, и на крѣпости будетъ имѣть замыслы свои, но только до времени» (11, 21—24). Далѣе продолжается о походѣ Антиоха на Египетъ (ст. 25—27). «И отправится онъ въ землю свою съ великимъ богатствомъ и враждебнымъ намѣреніемъ противъ святаго завѣта (*ал-бэрим кодем*), и онъ исполнитъ его и возвратится въ свою землю» (11, 28). Затѣмъ говорится о новомъ походѣ Антиоха на Египетъ, не столь счастливомъ, какъ предшествующій (ст. 29—30). «И онъ упадетъ духомъ, и возвратится, и озлобится на святой завѣтъ и исполнитъ свое намѣреніе; и опять войдетъ въ соглашеніе съ отступниками отъ святаго завѣта. И поставлена будетъ имъ часть войска, которая осквернитъ святилище могущества, и прекратитъ ежедневную жертву, и поставитъ мерзость запустѣнія (*מְזֻבְחֵי זָרִים וְעֹלֹתֵי זָרִים*). Поступающихъ нечестиво противъ завѣта онъ привлечетъ къ себѣ лестію; но люди, чтущіе своего Бога, услаятся и будутъ дѣйствовать. И разумные изъ народа вразумятъ

многихъ, хотя будутъ нѣсколько времени страдать отъ меча и огня, отъ плѣна и грабежа. И во время страданія своего будутъ имѣть нѣкоторую помощь, и многіе присоединятся къ нимъ, но притворно. Пострадаютъ нѣкоторые и изъ разумныхъ для испытанія ихъ, очищенія и для убѣленія къ послѣднему времени (בִּי-עוֹר לְפוֹיֵר); ибо есть еще время до срока (בִּי-עוֹר לְפוֹיֵר). И будетъ поступать царь тотъ по своему произволу, и вознесется, и возвелчится выше всякаго божества, и о Богѣ боговъ станетъ говорить хульное (נִבְלָאוֹת), и будетъ имѣть успѣхъ, доколѣ не совершится гнѣвъ (עַד-פְּלֹה וְצַם): ибо что предопредѣлено, то исполнится (בִּי-נִחְרָצָה גַּעֲשֵׂתָהּ). И о богахъ отцовъ своихъ онъ не помыслитъ, и ни желанія женъ, ни даже божества никакого не уважитъ; ибо возвелчитъ себя выше всѣхъ. Но богу крѣпостей на мѣстѣ его будетъ онъ воздавать честь, и этого бога, котораго не знали отцы его, онъ будетъ чествовать золотомъ, и серебромъ, и дорогими камнями, и разными драгоценностями. И устроить твердую крѣпость съ чужимъ богомъ: которые признають его, тѣмъ увеличатъ почести, и дасть власть надъ многими, и землю раздастъ въ награду. Подъ конецъ же времени сразится съ нимъ царь южный, и царь сѣверный устремится какъ буря на него съ колесницами и всадниками и многочисленными кораблями, и нападетъ на области, наводнитъ ихъ (*es-shataf*), и пройдетъ черезъ нихъ. И войдетъ онъ въ прекраснѣйшую изъ земель, и многія области пострададутъ, и спасутся отъ руки его только Эдомъ, Моавъ и большая часть сыновъ Аммоновыхъ. И простретъ руку свою на разныя страны; не спасется и земля Египетская. И завладѣетъ онъ сокровищами золота и серебра и разными драгоценностями Египта; ливійцы и эѳіопляне послѣдуютъ за нимъ. Не слухи съ востока и сѣвера встревожатъ его, и выйдетъ онъ въ величайшей ярости, чтобъ истреблять и губить многихъ. И раскинетъ онъ царскіе шатры свои между моремъ и горою преславнаго святилища; но придетъ къ своему концу (*yba ad-kiyco*), и никто не поможетъ ему (וַיֵּינ עוֹר לֹא יוֹרֵם) (11, 30—45). Въ слѣдующей главѣ ясными чертами описывается уже наступленіе конца міра и блаженство праведниковъ (12, 1—3).

На вопросъ: «когда будетъ (יְהִי־עַד) конецъ этихъ чудимыхъ происшествій?» (12, 6), мужъ въ льняной одеждѣ отвѣчалъ съ клятвой, «что къ концу времени (*эмомед*), (двухъ) времени и полу-времени, и по совершенномъ низложеніи (פְּדֹדַי הַלְבוּשֹׁתַי) силы народа святаго,—все это совершится» (הַיְהִי־לְעַד, ст. 7). На вопросъ самого Даниїла о концѣ всего этого, тотъ же мужъ отвѣтилъ ему: «Иди, Даниїлъ, ибо сокрыты и запечатаны (*вагатумим*) слова сіи до послѣдняго времени. Многіе оцпстятся, убѣлятся и переплавлены будутъ (въ искушеніи); нечестивые же будутъ поступать нечестиво, и не уразумѣетъ сего никто изъ нечестивыхъ, а мудрые уразумѣютъ. Со времени прекращенія ежедневной жертвы и поставленія мерзости запустѣнія (*валатет шиккум шомем*) пройдетъ тысяча двѣсти девяносто дней. Блаженъ, кто ожидаетъ и достигнетъ тысячи трехсотъ тридцати пяти дней! А ты иди къ твоему концу; и упокоишься, и возстанешь для полученія твоего жребія въ концѣ дней» (12, 8—13).

Мы нарочно привели здѣсь тѣ мѣста изъ 8 и 11 главъ, гдѣ говорится объ Антиохѣ, и отмѣтили выраженія, напоминающія выраженія откровенія о седминахъ: наглядное сличеніе этихъ мѣстъ съ даннымъ откровеніемъ показываетъ, что здѣсь говорится о разныхъ лицахъ и событіяхъ. Между тѣмъ, по мнѣнію толкователей-раціоналистовъ, откровеніе о седминахъ говоритъ о томъ же самомъ, о чемъ говорятъ приведенныя мѣста книги Даниїла. Въ 9-й главѣ говорится объ убіеніи «помазанника» (ст. 26), о томъ же говорится въ 11, 22: «и даже вождь завѣта» будетъ погубленъ; тамъ и здѣсь разсказывается о «князѣ пришедшемъ», враждебномъ народу еврейскому (9, 26, ср. 8, 23, 11, 21), производящемъ опустошенія въ святой землѣ (9, 26, 27. ср. 8, 24, 25, 11, 22, 40, 41). «Народъ князя пришедшаго» разрушитъ городъ и святилище, будетъ прекращена «жертва и приношеніе», будетъ въ храмѣ мерзость запустѣнія (9, 26, 27),—то же говорится и въ 8, 10—12 главахъ: «святилище и воинство будутъ попраемы» (8, 13, ср. 24), оскверняемы (11, 31), у Вождя воинства небеснаго будетъ «отнята постоянная жертва и низвергнуто святое мѣсто Его» (8, 11, ср. 12, 13, 25, 11, 28),

войска поставятъ «мерзость опустошительную» (11, 31. ср. 12, 11). «И утвердить завѣтъ для многихъ одна седьмина» (9, 27);— параллельное этимъ словамъ мѣсто видать въ 11, 30. 32, гдѣ говорится объ отступникахъ изъ евреевъ, заключившихъ миръ съ несчастивымъ царемъ. Наконецъ, и послѣднія слова 26-го и 27-го стиховъ 9-й главы, гдѣ говорится о гибели самого «князя пришедшаго» (такъ толкуютъ соотвѣтствующія слова рационалисты), имѣютъ параллельныя имъ слова въ 8-й (ст. 25) и 11-й главахъ (ст. 45); о войнѣ же говорится чуть не въ каждомъ стихѣ приведенныхъ мѣстъ книги Даниїла. Даже отдѣльныя выраженія этихъ мѣстъ сходны со словами откровенія о седьминахъ. Таковы: *шомем* (9, 26. 27. ср. 8, 13), *шиккуцимъ мѣшомем* 9, 27, ср. *гашишккуцъ мѣшомем* 11, 31. и *шиккуцъ шомем* 12, 11; *лихит* (9, 26. ср. 8, 24. 25); *наид* 9, 25. 26. ср. *мѣидъ берит* 11, 24; *нехэраца* (9, 26. 27. ср. 11, 36), часто встрѣчающееся неопредѣленное выраженіе *раббимъ* (ср. 9, 27) и др. Въ 8-й и 10—12-й главахъ говорится о владычествѣ надъ евреями Антиоха Епифана: это подтверждается изъ книгъ Маккавейскихъ, гдѣ подробно разсказывается о гоненіи Антиоха Епифана, объ осверненіи при немъ святилища и прекращеніи жертвъ (1 Макк. 1, 37. и дал. 3, 45. ср. 2 Макк. 6, 4 и др.), о поставленіи на жертвенникѣ мерзости запустѣнія (1 Макк. 1, 54) и проч.; значить, и въ 9-й главѣ говорится о томъ же. Такое мнѣніе имѣетъ въ настоящее время весьма многихъ послѣдователей, особенно изъ среды протестантскихъ экзегетовъ ⁵²⁸.

Но если внимательнѣе разсмотрѣть отношеніе между собою видѣній пророка Даниїла, изложенныхъ въ 9-й главѣ, съ одной стороны, и въ 8-й и 10—12-й съ другой, то увидимъ между ними гораздо больше различія, чѣмъ сходства. Сходство между ними заключается почти въ однихъ только выраженіяхъ, въ

⁵²⁸ Для примѣра укажемъ: Rosenmüller, 322 sq., v. Lengerke 470 ff., Wieseler 108 f., Ewald 421 ff., Hitzig 168 ff.; J. Meinhold, Das Buch Daniel, Nördlingen 1889, S. 315 ff.; Cornill, Die 70 Jahrwochen Dan.; A. Kuenen, Hist.-kr. Einleitung, 2 Th. S. 452—458; A. Kamphausen, Das Buch Dan. u. die neuere Geschichtsforschung. 32 f., Bevan 145 sqq., и мн. др.

отдѣльныхъ словахъ, а не въ смыслѣ этихъ видѣній. А сходство выражений совсѣмъ неудивительно, такъ какъ они принадлежатъ одному писателю; притомъ, не разъ уже замѣчено, что пророкъ Даниилъ любитъ повторять одни и тѣ же выраженія. Что же касается смысла видѣній, то, при правильномъ толкованіи откровенія о седмицахъ, различіе между этимъ откровеніемъ и видѣніями 8-й и 10—12-й главъ очевидно. Разберемъ частіе, какъ понимаютъ откровеніе толкователи-раціоналисты, чтобы видѣть всю несостоятельность ихъ толкованія.

Камнемъ преткновенія для этихъ толкователей служатъ шесть предложеній 24-го стиха 9-й главы. Совокупность чертъ, какими изображается здѣсь конецъ періода седмиць, столь разительно говоритъ за мессіанскій характеръ откровенія, что считать его *vaticinium ex eventu* рѣшительно невозможно: если бы это откровеніе составлялъ человекъ, жившій послѣ или одновременно съ владычествомъ Антиоха, то онъ ни въ какомъ случаѣ не могъ бы характеризовать свою эпоху такими чертами. Нѣкоторые толкователи ⁵²⁹ поэтому и не пытаются отрицать мессіанскій характеръ шести предложеній 24-го стиха, но утверждаютъ, что здѣсь выражены только ожиданія, казія возлагались евреями на маккавейское время. Другіе же толкователи этого лагеря стараются и указанная предложенія объяснить въ желательномъ для себя смыслѣ. Первымъ тремъ предложеніямъ они придаютъ смыслъ «окончанія или отнятія грѣховъ, т. е. невмѣненія ихъ, освобожденія отъ наказанія за нихъ», и относятъ эти предложенія къ окончанію вавилонскаго плѣна, «которымъ Богъ наказаль упорство евреевъ». ⁵³⁰ Но такое толкованіе несостоятельно во всѣхъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, какъ указано при объясненіи текста, невозможно всѣ три предложенія толковать въ смыслѣ «окончанія, устраненія грѣховъ». Во-вторыхъ, въ смыслѣ «вины за грѣхъ»

⁵²⁹ Напр. v. Lengerke 435 ff.

⁵³⁰ Rosenmüller 300, cf. Wieseler 17, Gesenius, въ соответствующихъ мѣстахъ словаря.

можно понимать только *авом*, тогда какъ *хаттат* и *неша* въ такомъ смыслѣ не употребляются. Въ-третьихъ, наконецъ, ни откуда изъ Св. Писанія не видно, чтобы грѣхи Израиля были искуплены плѣномъ вавилонскимъ; напротивъ, и послѣ этого плѣна пророки говорятъ объ искупленіи грѣховъ Израиля только еще какъ о будущемъ, а не какъ уже о совершившемся (ср. Зах. 3, 9. и др.).

Подъ «вѣчной правдой» нѣкоторые ученые отрицательнаго направленія понимаютъ прежнее счастье, прежнюю невинность Израиля, «древнюю праведность»⁵³¹. Но отъ такого толкованія отказывается большинство экзегетовъ даже одного съ ними направленія⁵³². Противъ этого толкованія ясныя всего говорить названіе правды вѣчною, *олами*, названіе, которое у самого Даниила употребляется о царствѣ Мессіи (2, 44. 7, 18. 27.) и которое не можетъ имѣть здѣсь никакаго другаго значенія, кромѣ дѣйствительно вѣчнаго пребыванія: текстъ не даетъ права понимать вѣчность какъ-либо иначе⁵³³. А это значеніе говоритъ за то, что и весь 24-й стихъ невозможно относить къ какому-либо другому времени, кромѣ мессіанскаго. «Запечатаніе видѣнія и пророка» толкователи-раціоналисты понимаютъ въ смыслѣ прямого указанія на пророчество Іереміи, о которомъ упоминается во 2-мъ стихѣ 9-й главы Дан.⁵³⁴; при этомъ они сильно разногласятъ относительно того, какое именно мѣсто книги Іер. здѣсь разумѣется. Но отсутствіе члена при словахъ *газон ознаби* достаточно говоритъ противъ возможности такого пониманія: если бы здѣсь разумѣлось пророчество Іереміи, выше уже упомянутое, то оно названо было бы только однимъ словомъ: *газон* или *газнаби*, соединеніе же этихъ словъ, притомъ безъ члена, ясно указываетъ, что здѣсь разумѣется не одно, а всѣ пророчества.

⁵³¹ J. D. Michaelis, Jahn, Bertholdt, Rösch,— vid. Hengstenberg 485 и Keil 286.

⁵³² Напр., Rosenmüller 301, Wieseler 18, v. Lengerke 488.

⁵³³ Ср. Hengstenberg, 427—435.

⁵³⁴ Bertholdt, Bleek,—vid. Keil 287; Rosenmüller 301, Wieseler 17, Ewald 484, Hitzig 156, Cornill 4—5.

Г. П. Павскій переводитъ разбираемое предложеніе такъ: «и положится печать на пророково видѣніе»⁵³⁵. Но такой переводъ невѣренъ даже грамматически: слово *взнаби* ни въ какомъ случаѣ нельзя разбирать, какъ опредѣленіе къ *хазон*. Чтобы получить возможность переводить такимъ образомъ, нѣкоторые⁵³⁶ измѣняютъ даже текстъ и читаютъ: *נִצְבְּרָה יִינֶה* «видѣніе пророка». Но на такое измѣненіе текста не уполномочиваютъ ни извѣстныя въ настоящее время рукописи масоретскаго текста, изъ которыхъ ни одна не имѣетъ такого чтенія, ни древніе переводы.

Подъ «помазаніемъ святого святыхъ» разумѣютъ освященіе второго храма послѣ его построенія, при Зоровавельѣ и Иеусѣ⁵³⁷, или послѣ его оскверненія Антиохомъ Епифаномъ.⁵³⁸ Противъ такого пониманія, прежде всего, говорятъ остальные предложенія 24-го стиха, съ которыми разбираемое стоитъ въ тѣснѣйшей связи. Затѣмъ здѣсь говорится не о *кодеи хаккодашим* (съ членомъ), а о *кодеи кодашим*; между тѣмъ «святое святыхъ» земного храма никогда такъ не называется. Особенно ясно различіе этихъ названій у пр. Іезекііля, гдѣ въ 41, 4, говорится о святомъ святыхъ храма, а въ 43, 12. 45, 3. «святымъ святыхъ» называется вся площадь храма и гора; въ первомъ мѣстѣ стоитъ *кодеи хаккодашим*, а во второмъ *кодеи кодашим*. А главное,—далѣе, въ 27-мъ стихѣ, говорится о разрушеніи храма и именно въ концѣ періода седмины, къ которому относится и «помазаніе святого святыхъ»; значитъ, подъ послѣднимъ нельзя разумѣть земной храмъ. Наконецъ, нигдѣ не упоминается о помазаніи второго храма, даже при его построеніи, а тѣмъ болѣе—послѣ оскверненія его Антиохомъ.

Подъ «помазаніемъ», объ убіеніи котораго говорится въ

⁵³⁵ Хр. Чтеніе 1872, II, стр. 130.

⁵³⁶ J. D. Michaelis vid. Wolf 40.

⁵³⁷ J. D. Michaelis, Jahn, Steudel, vid. Keil 287.

⁵³⁸ Rosenmüller 302, Ewald 484, Hitzig 157, v. Lengerke 441, Cornill 4, Bevan 154—155, Behrmann 63.

откровениі о седминахъ, разумѣють⁵³⁹ первосвященника Онію III, убитаго Андроникомъ, намѣстникомъ Антиоха Епифана (2 Макк. 4, 34.), и ссылаются при этомъ на параллельное мѣсто Дан. 11, 22. Другіе видятъ здѣсь Селевка IV Филонатора⁵⁴⁰, третій—Александра Македонскаго⁵⁴¹. Но все это является лишь результатомъ предвзятой мысли, что откровеніе о седминахъ относится не ко Христу, а ко времени маккавейскому. Человѣку же безъ этой предвзятой мысли невозможно видѣть «помазанника» въ царяхъ, не имѣвшихъ почти никакого отношенія къ евреямъ, или въ Оніи III, ничѣмъ не выдѣлявшемся изъ остальныхъ первосвященниковъ настолько, чтобы о немъ говорилось въ особомъ откровениі.

«А городъ и святилище разрушить народъ князя пришедшаго». Ссылаясь на Дан. 8, 24., толкователи-раціоналисты⁵⁴² утверждаютъ, что въ этихъ словахъ говорится объ Антиохѣ Епифанѣ, который «будетъ губить (*шахат*) сильныхъ и народъ святыхъ». Но откровеніе о седминахъ прямо и рѣшительно говоритъ о «разрушеніи города и храма», чего вовсе не было при Антиохѣ. Хотя въ 8, 24. употребляется тотъ же глаголъ *шахат*, но въ приложеніи къ людямъ, а не къ городу: это имѣетъ со-всѣмъ другой смыслъ.

Слова откровенія объ «укрѣпленіи завѣта» также относятся ко времени Антиоха Епифана, когда многіе еврейскіе отступники вошли въ тѣсное общеніе съ язычниками и приняли ихъ обычаи (1 Макк. 1, 11. и дал., ср. Дан. 11, 30. 32.)⁵⁴³. Но такое толкованіе противорѣчитъ обычному у пр. Даниіла употребленію слова

⁵³⁹ Wieseler 107, Hitzig 162, Zöckler 181, Cornill 10, Behrmann 66, и многіе др.,—см. Zöckler 181, 1—2., ср. таблицу у Rohling'a, 285.

⁵⁴⁰ Напр., Ewald 435, v. Lengerke 452; другіе указаны у Zöckler'a и Rohling'a II. сс. Г. П. Павскій такъ же понимаетъ это мѣсто и совершенно произвольно переводитъ: «будетъ низложенъ» вмѣсто «будетъ убитъ». Хр. Чтеніе, 1872, II, 131.

⁵⁴¹ См. у Zöckler'a и Rohling'a II. сс.

⁵⁴² Напр., Rosenmüller 308, v. Lengerke 455—456, Wieseler, 108, и мн. др.

⁵⁴³ Ср. Ewald 436, v. Lengerke 461, Wieseler 34, Zöckler 183, Г. П. Павскій въ своемъ переводѣ и мн. др.

берит о «завѣтѣ» Бога съ людьми и не соответствуетъ остальному содержанию откровения, особенно — благамъ 24-го стиха. Слова о прекращеніи жертвъ и о «мерзости» также относятся рационалистами ко времени гоненія Антиоха. Въ словахъ *шиккуцимъ мэшомем*, или *шиккуци шомем* (ср. 12, 11.), видятъ прямое указаніе на Зевса, который въ финикійскихъ надписяхъ называется 𐤍𐤒𐤍𐤕 𐤋𐤁𐤀 «господинъ неба»: вмѣсто *баал* въ кн. Дан. поставлено *шиккуци*, и *шалаим* принято за *шомем*⁵⁴⁴. Но трудно допустить, чтобы такая простая догадка, если бы она была вѣрна, не пришла въ голову древнѣйшимъ читателямъ и переводчикамъ книги Дан.: и у LXX, и въ I Макк. 1, 54 еврейское выраженіе передано: $\beta\acute{\alpha}\lambda\lambda\omicron\upsilon\mu\alpha \dot{\epsilon}\rho\eta\mu\acute{\alpha}\sigma\tau\omega\varsigma$.

Трудно объяснить въ отношеніи ко времени Антиоха Епифана и послѣднія слова 26-го и 27-го стиховъ. Здѣсь говорится о «концѣ его», народа еврейскаго, «въ потопѣ», обь опустошительной войнѣ, которая будетъ продолжаться до конца. Между тѣмъ говорить о «концѣ» народа еврейскаго въ маккавейскія времена нѣтъ смысла. Поэтому говорятъ, что откровеніе разумѣетъ здѣсь не конецъ народа еврейскаго, а конецъ его гонителя, «вождя пришедшаго», который будто бы и разумѣется въ 27-мъ стихѣ подь словомъ *шомем*, т. е. «опустошитель», по переводу толкователей-рационалистовъ. Но такой переводъ этого слова не можетъ быть принятъ: оно значить не «опустошитель», а «опустошенный». И слова о постоянной войнѣ, продолжающейся до конца опустошителя, не находятъ себѣ подтвержденія въ исторіи гоненій Антиоха: городъ Іерусалимъ и святилище очищены іудеями и освящены раньше смерти Антиоха (ср. I Макк. 4, 36.), послѣдовавшей тогда, когда война уже прекратилась (I Макк. 6, 16).

Наконецъ, и хронологія откровенія о седьмивахъ не можетъ быть сколько-нибудь удовлетворительно объяснена, если относить

⁵⁴⁴ E. Nestle, «Zeitschrift für die alttest. Wissenschaft» 1884, 4, 248; ср. Meinhold 319, Bevan 192—193, Behrmann 78, Driver, An Introduction to the Old T. 5-th. ed. 1894, p. 539.

это откровение ко временам Антиоха. Если отъ времени Антиоха Епифана (175—164 г. до Р. Х.) отсчитать назадъ 69 седмиць, или 483 года, то придемъ къ 658—647 годамъ до Р. Х., когда не случилось никакого событія, которое бы можно было принять за «исходъ слова о возстановленіи и построеніи Іерусалима». Только нѣкоторые изъ толкователей раціоналистическаго направленія полагаютъ начало седмиць на это время, считая такимъ началомъ возвращеніе Манассія изъ плѣна въ 654 году ⁵⁴⁵. Конечно, такое начало седмиць не выдерживаетъ критики: что значило бы тогда «слово о возстановленіи и построеніи Іерусалима»?

Большинство толкователей этого направленія, считая началомъ періода седмиць болѣе позднее событіе, напр., время пророческой дѣятельности Іереміа, 1-й годъ Кира и т. под., прибѣгаютъ къ искусственнымъ методамъ счисленія седмиць, чтобы, измѣнивъ смыслъ откровенія, найти въ немъ оправданіе своимъ предположеніямъ. Къ такимъ искусственнымъ методамъ счисленія седмиць прибѣгали, какъ было замѣчено, и нѣкоторые древніе толкователи; ими пользуются иногда и новыя экзегеты, не принадлежащіе къ раціоналистическому лагерю. Укажемъ главнѣйшіе изъ этихъ методовъ ⁵⁴⁶.

1) Очень многіе считаютъ и первыя семь седмиць и слѣдующія 62 седмицы отъ одного и того же пункта времени, параллельно (такъ считалъ еще Тертуліанъ ⁵⁴⁷, а изъ новыхъ экзегетовъ Harduin, Jungmann, Collins, Marsham, Rüsck, v. Ledgerke, Behrmann). Нѣкоторые, кромѣ того, одинъ изъ этихъ періодовъ считаютъ впередъ отъ начальнаго пункта, а другой—назадъ (Hitzig, Eichhorn). Къ этому методу прибѣгаетъ и проф. Некрасовъ. Онъ считаетъ отъ 20-го года Артаксеркса до смерти Іисуса Христа 69 седмиць, послѣднюю седмицу, о которой говорится въ 27-мъ стихѣ, считаетъ не семидесятою, а 69-тою, т. е.

⁵⁴⁵ Böhmer vid. Rohling, 285.

⁵⁴⁶ По Zöckler'у, S. 189—190.

⁵⁴⁷ См. прим. 431.

параллельною концу 62-седмиднаго періода; первую же седмицу онъ считаетъ назадъ отъ 20-го года Артаксеркса до 13-го года его, когда, по мнѣнію г. Некрасова, произошли событія, разсказанныя въ книгѣ Есфирь ⁵⁴⁸.

2) Нѣкоторые при счисленіи седмины допускаютъ большіе или меньшіе промежутки между отдѣльными періодами, не входящіе въ счетъ седмины. Этотъ методъ счисления былъ особенно употребителенъ въ древности (имъ пользовались св. Пинолптъ, псевдо-Киприанъ, Кляментъ Александрійскій, Евсевій, Полихроній ⁵⁴⁹; изъ новыхъ L'Empereur, Newton, Koch, Beer, Uri, cf. v. Lengerke).

3) Два первыхъ періода седмины считаютъ въ обратномъ порядкѣ: сначала 62 седмины, а затѣмъ уже—7 седмины (Тертуліанъ, ⁵⁵⁰ блаж. Теодоритъ, ⁵⁵¹ изъ новыхъ Hofmann, Delitzsch, Wieseler, Coggodi; послѣдній ставитъ періоды седмины въ такомъ порядкѣ: 62 + 1 + 7 седмины).

4) Неодинаково считаютъ седмины въ разныхъ періодахъ; напр. 70 седмины въ 24-мъ стихѣ считаютъ простыми недѣлями, состоящими изъ семи дней, а 7 + 62 + $\frac{1}{2}$ седмины въ остальныхъ стихахъ признаютъ годовыми седминами, и т. п. (Wieseler, Newton, Franch, ср. Calmet, A. Kluit и др.).

Всѣ эти способы счисления и имъ подобныя, о которыхъ нѣтъ нужды и упоминать, не имѣютъ для себя никакихъ основаній въ откровеніи и потому должны быть рѣшительно отвергнуты. Пониманіе подъ седминою семплѣтія и поставленіе періодовъ седмины въ томъ порядкѣ, какъ они даны въ откровеніи,— вотъ единственный способъ счисления, при которомъ можно прийти къ болѣе или менѣе удовлетворительнымъ результатамъ.

⁵⁴⁸ «Годъ крестныхъ страданій...», стр. 32—33, стр. 25—26.

⁵⁴⁹ См. прим. 319, 422, 423, 424; cf. Fraidl.

⁵⁵⁰ См. прим. 431.

⁵⁵¹ Ἀπὸ γὰρ τῆς οἰκοδομίας τῆς Ἱερουσαλὴμ, ἣ ἐγένετο ἐπὶ Νεερμίου καὶ Ἑσδρου, μέχρις Ἰησοῦ τοῦ τελευταίου ἐκ τῶν Ἀσχιοναίων ἀρχιερέων, ὃν ἀπέθανε Ἡρώδης ὁ τῶν ὄσθ καὶ ἐβήκοντα ἔβδομάδων ἀριθμὸς συμπληροῦται ἀπὸ δὲ τῆς ἐκείνου ἐραγῆς μέχρι τῆς τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν ἐπιφανείας καὶ τῆς εἰς [αὐτὴν] τὸν Ἰουδαίου ἀφίξιντος. καὶ λοιπὰ ἑπτὰ ἔβδομάδας τὸ τέλος λαμβάνουσιν. M. 81 gr. 1477.

Новѣйшіе рационалисты большею частію не прибѣгаютъ уже къ этимъ искусственнымъ методамъ счисленія седмины. Они значительно упрощаютъ свою задачу: они утверждаютъ, что писатель книги Дан., жившій при Антиохѣ Епифанѣ, не могъ знать точной хронологіи всего времени, какое обнимаетъ періодъ седмины, и что онъ довольствовался только приблизительными хронологическими указаніями или прямо ошибался. Корнелль, держась перваго изъ этихъ мнѣній, указываетъ и основанія для приблизительной хронологіи писателя кн. Дан.: отъ разрушенія Іерусалима до Онія III онъ считалъ 12 первосвященническихъ родовъ, принимая среднюю продолжительность жизни каждаго рода въ 40 лѣтъ. Другіе даже не даютъ себѣ труда такъ или иначе объяснить хронологію седмины: «было бы удивительно», говоритъ Куенен ⁵⁵², «если бы израильтянинъ, жившій около 165 года до Р. X. (т. е. предполагаемый авторъ кн. Дан.) точно зналъ, сколько лѣтъ протекло со времени Кира и пророчества Іереміа». Schürer такую неточность хронологіи считаетъ общимъ свойствомъ древне-еврейскихъ писателей ⁵⁵³. Но если бы даже допустить, что книга Дан. написана во времена Антиоха, и тогда едва ли возможно было бы подозрѣвать ея автора въ томъ, что онъ не имѣлъ точныхъ хронологическихъ свѣдѣній о времени, о которомъ онъ писалъ: извѣстно, что евреи вели точныя родословныя записи, въ которыхъ не могло не быть хронологическихъ отмѣтокъ; такая родословная іудейскихъ первосвященниковъ приведена, напр., у Іосифа Флавія ⁵⁵⁴. Если же откровеніе о седминахъ есть не исторія, а пророчество, то о неточности хронологическихъ датъ его не можетъ быть и рѣчи.

Итакъ, говорить о томъ, что откровеніе о седминахъ имѣетъ въ виду время Антиоха Епифана и Маккавеевъ, невозможно. Невозможно поэтому согласиться и съ тѣми толкователями, которые

⁵⁵² Kuenen, Einleitung II, 456.

⁵⁵³ Ср. Bevan 148, Meinhold 321 и др.

⁵⁵⁴ См. Behrmann 66.

относятъ исполненіе даннаго откровенія ко временамъ Антіоха Епифана и Маккавеевъ, но въ этихъ временахъ видятъ прообразъ мессіанскаго времени, и потому косвенно, какъ къ первообразу, относятъ откровеніе о седминахъ и къ послѣднему времени⁵⁵⁵. Съ ними невозможно согласиться потому, что событія маккавейскаго времени вовсе не соотвѣтствуютъ смыслу откровенія.

Но какъ же объяснить значительное все-таки сходство откровений 8-й и 10—12-й главъ книги пророка Даниїла съ откровеніемъ 9-й главы? При разборѣ эсхатологическаго толкованія откровенія было замѣчено, что многія событія, сопровождавшія первое пришествіе Христово на землю, повторятся и при Его второмъ пришествіи, и что въ этомъ смыслѣ въ откровеніи о седминахъ можно видѣть указанія на событія конца міра. Но извѣстно, что Антіохъ Епифанъ, гонитель народа Божія и противникъ истинной вѣры, есть прообразъ антихриста. Поэтому въ книгѣ Даниїла пророчество о гоненіяхъ Антіоха сопровождается откровеніемъ о всеобщемъ судѣ и торжествѣ праведниковъ, ср. 12, 1—3. Поэтому же видѣнія Даниїла, описанныя въ 8 и 10—12 главахъ и говоряція объ Антіохѣ Епифанѣ, имѣютъ большое сходство съ видѣніемъ 7-й главы, гдѣ о рогѣ четвертаго звѣря говорится, что у него были уста, «говорившія високогмрно» (7, 8. 11. 20. 25.); что онъ «велъ брань со святыми и превозмогалъ ихъ» (7, 21.); что онъ «возмечтаетъ отмѣнить у нихъ (праздничныя) времена и законъ, и они преданы будутъ въ руку его до времени и (двухъ) временъ и полу-времени» (7, 25.). Между тѣмъ здѣсь тотчасъ же говорится о судѣ «Ветхаго днями» и о явленіи «Сына Человѣческаго» (7, 13—14. 22. 26—27.), т. е. о послѣднихъ временахъ міра, и, слѣдовательно, подъ рогомъ четвертаго звѣря здѣсь слѣдуетъ разумѣть прямо антихриста. Значитъ, Антіохъ Епифанъ представлялся пророческому созерцанію Даниїла, какъ прообразъ антихриста; конецъ міра и судъ Божій надъ людьми пророкъ разсматривалъ какъ бы въ одной картинѣ съ гоненіемъ Антіоха, подобно тому,

⁵⁵⁵ Каковы Hofmann, Fr. Delitzsch, Fuller, Ebrard, Kranichfeld, Zöckler, Г. П. Павскій и др.

какъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ соединялъ въ Своей рѣчи разрушеніе Іерусалима и конецъ міра. Если, такимъ образомъ, откровеніе 9-й главы книги пр. Даніила, говоря о мессіанскомъ времени, указываетъ тѣмъ самымъ и событія конца міра, а откровенія 8-й и 10—12-й главъ указываютъ тѣ же событія, говоря непосредственно о царствованіи Антиоха Епифана, то между этими откровеніями возможно и даже необходимо должно быть сходство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Все трудности толкованія, представляемыя откровеніемъ о седминахъ, могутъ быть съ достаточною убѣдительностью рѣшены только въ томъ случаѣ, если относить исполненіе этого откровенія ко времени пришествія на землю Христа Спасителя. На это время прямо указываютъ блага, обѣщанныя въ 24-мъ стихѣ; событія этого времени подтверждаютъ откровеніе; большинство толкователей какъ святоотеческаго вѣка, такъ и нашего времени понимаютъ откровеніе такимъ именно образомъ. Наконецъ, за такое же пониманіе говоритъ и всеобщее ожиданіе Мессіи въ то именно время, когда и явился на землю Иисусъ Христосъ.

Въ послѣднемъ смыслѣ особенно важны свидѣтельства Іосифа Флавія. Этотъ почти современный Христу іудей въ своихъ словахъ часто имѣетъ въ виду прямо откровеніе о седминахъ. Рассказавъ содержаніе 8-й главы книги пророка Даниїла,—видѣніе его объ овнѣ и козлѣ,—Іосифъ Флавій продолжаетъ: «и это дѣйствительно пришлось потерѣть нашему народу при Антиохѣ Епифанѣ, какъ видѣлъ Даниїлъ и за много лѣтъ раньше описалъ будущее. Такимъ же образомъ Даниїлъ написалъ и о владычествѣ римлянъ, и о томъ, что (городъ) будетъ опустошенъ ими»³⁵⁶. Такъ какъ 8-ю главу Даниїла Іосифъ относитъ къ Антиоху, къ нему же относитъ и 10—12-ю главы, то въ приведенныхъ словахъ его можно видѣть указаніе только на откровеніе о седми-

³⁵⁶ Καὶ δὴ ταῦτα ἡμῶν συνέβη τῷ ἔθνει παθεῖν ὑπὸ 'Αντιόχου τοῦ 'Επιφανοῦς, καθὼς εἶδεν ὁ Δανιήλος, καὶ πολλοὶ ἕτερον ἔμπροσθεν ἀνέγραψε τὰ γενησόμενα. τὸν αὐτὸν δὲ τρόπον Δανιήλος καὶ περὶ τῆς τῶν 'Ρωμαίων ἡγεμονίας ἀνέγραψε, καὶ ὑπὸ αὐτῶν ἐρημωθήσεται. Antiquitat. Jud., 1. X, cap. XI, 7. Vid. Fraidd 19.

нахъ, въ которомъ ясно говорится о разрушеніи Іерусалима и храма. Разказавъ о преступныхъ дѣяніяхъ зилотовъ предъ разрушеніемъ Іерусалима римлянами, Іосифъ продолжаетъ: «ибо дѣйствительно было нѣкое древнее преданіе, что городъ будетъ взятъ и святины сожжена по закону войны именно тогда, когда настанетъ распря и собственные руки осквернятъ Божіе святилище»⁵⁵⁷. Здѣсь Іосифъ прямо говоритъ, что разрушеніе Іерусалима было слѣдствіемъ тѣхъ мерзостей, какія дѣлали сами евреи. Онъ повторяетъ то же и въ другихъ мѣстахъ⁵⁵⁸. Но ни въ одномъ пророчествѣ нѣтъ мѣста, болѣе соотвѣтствующаго этимъ словамъ Іосифа, чѣмъ Дан. 9, 27: «и на храмъ будетъ мерзость опустошенія». И въ разказѣ Іосифа о прекращеніи жертвоприношеній въ Іерусалимскомъ храмѣ можно видѣть намеки на откровеніе о седминахъ⁵⁵⁹. Наконецъ, отраженіе его видно и въ повѣствованіи Іосифа о смерти Анана: «я не погрѣшилъ бы, сказавъ, что смерть Анана была началомъ взятія города, и что съ того именно дня обрушилась стѣна и разстроились дѣла іудеевъ, когда они увидѣли архіерея и вождя своего собственного спасенія убитымъ посреди города»⁵⁶⁰. Послѣднія слова Іосифа видимо указываютъ на слова откровенія: «будетъ убитъ Помазанный»; разрушеніе Іерусалима Іосифъ представляетъ слѣдствіемъ этого убійства. Такимъ образомъ, очевидно, Іосифъ Флавій считалъ откровеніе о седминахъ исполнившимся во время разрушенія Іерусалима. Но онъ, какъ и многіе его современники, не узналъ истиннаго «Помазанника-Князя», Господа нашего Іисуса Христа.

Слѣды мессіанскаго пониманія откровенія о седминахъ можно видѣть и въ древнѣйшихъ христіанскихъ памятникахъ: въ По-

⁵⁵⁷ Ἦν γὰρ ἢ τις παλαιὸς λόγος ἀνδρῶν, ἔνθα τότε τὴν πόλιν ἀλώσεσθαι, καὶ καταφλεγέσεσθαι τὰ ἅγια νόμῳ πολέμου, στάσις ἕαν κατακλήψῃ, καὶ χεῖρες οἰκείαι προμήνῃσι τὸ τοῦ Θεοῦ τέμενος. De bello Judaico, l. IV cap. VI, 3. Vid. Fraidl 21.

⁵⁵⁸ Ibid. lib. VI, cap. II, 1 etc. Vid. Fraidl l. c.

⁵⁵⁹ Vid. Fraidl l. c.

⁵⁶⁰ Οὐκ ἔν ἀμαρτοῖσι δὲ εἰπόν, ἀλώσεως ἄρξει τῇ πόλει τὸν Ἀνάου θάνατον, καὶ ἀπ' ἐκείνης τῆς ἡμέρας ἀνατραπήναι τὸ τεῖχος, καὶ διαφθαλεῖναι τὰ πράγματα Ἰουδαίως, ἐν ᾗ τὸν ἀρχιερέα καὶ ἡγεμόνα τῆς ἰδίας σωτηρίας αὐτῶν ἐπὶ μέσῃ τῆς πόλεως εἶδον ἀπασφάμενον. De bello Jud. l. IV cap. V, 2. Vid. Fraidl 22.

славиі Варнавы и въ Завѣтахъ Двѣнадцати Патріарховъ. Въ первомъ памятникѣ доказывается, что іудейскій храмъ не былъ истиннымъ храмомъ, такъ какъ онъ былъ разрушенъ, а истинный храмъ есть духовный, основанный на землѣ Христомъ. «Посмотримъ же, дѣйствительно ли онъ есть храмъ Божій. Да,—потому что въ немъ Онъ дѣйствуетъ и исправляетъ, какъ Самъ говоритъ. Ибо написано: и будетъ, по исполненіи седмины, славно построится храмъ Божій во имя Господне. — Какимъ образомъ? Узнайте же: принявъ отпущеніе грѣховъ и возложивъ надежду на имя Господне, мы сдѣлались новыми» ⁵⁶¹. Въ словахъ: «по исполненіи седмины», можно видѣть указаніе на откровеніе о седминахъ; то же и въ словахъ объ отпущеніи грѣховъ (ср. Дан. 9, 24). Гораздо яснѣе говорятъ объ этомъ откровеніи Завѣты Патріарховъ, апокрифической памятникъ конца I или начала II вѣка. Тамъ мы находимъ весьма ясное толкованіе откровенія. Патріархъ Левій говоритъ своимъ дѣтямъ: «И нынѣ, дѣти, я узналъ изъ писанія Еноха, что въ концѣ вы поступите нечестиво, въ крайней злобѣ возложивъ руки на Господа. — Но отецъ нашъ Израиль будетъ чистъ отъ нечестія архіереевъ, которые возложатъ руки свои на Спасителя міра» ⁵⁶². Рассказавъ затѣмъ о мерзостяхъ, которыя сдѣлають іудей, Левій продолжаетъ: «поэтому храмъ — пусть будетъ въ оскверненіи, и вы будете плѣнниками среди всѣхъ народовъ, и будете мерзостью между ними» ⁵⁶³. И далѣе еще яснѣе указывается именно на откровеніе о седминахъ: «И нынѣ я узналъ въ книгѣ Еноха, что вы будете блуждать семьдесятъ седмины, и оскверните святыню, и обезчестите жертвы, и исказите законъ, и уничтожите слова проро-

⁵⁶¹ Ζητήσομεν οὖν, εἰ ἔστιν ναὸς θεοῦ. ἔστιν ὅπου αὐτὸς λέγει ποιεῖν καὶ καταρτίσαι. γέγραπται γάρ· Καὶ ἔσται, τῆς ἐβδόμηδος συντελουμένης, οἰκοδομηθήσεται ναὸς θεοῦ ἐνδόξως ἐπὶ τῷ ὀνόματι κυρίου — πῶς; μάθετε λαβόντες τὴν ἀρεσκὴν τῶν ἀμαρτιῶν καὶ ἐλπίζοντες ἐπὶ τῷ ὀνόματι τοῦ κυρίου ἐγενόμεθα καινοί. Vid. Fraidl 27.

⁵⁶² Καὶ νῦν, τέκνα, ἐγὼν ἀπὸ γραφῆς Ἐνώχ, ὅτι ἐπὶ τέλος ἀσεβήσατε, ἐπὶ Κύριον χεῖρας ἐπιβάλλοντες ἐν πάσῃ κακίᾳ — Καὶ γὰρ ὁ πατὴρ ἡμῶν Ἰσραὴλ καθαρὸς ἔσται ἀπὸ τῆς ἀσεβείας τῶν ἀρχιερέων, οἵτινες ἐπιβαλοῦσι τὰς χεῖρας αὐτῶν ἐπὶ τὸν Σωτῆρα τοῦ κόσμου (Сар. XIV). Vid. Fraidl 27—28.

⁵⁶³ Διὰ ταῦτα ὁ ναὸς — ἔρημος ἔσται ἐν ἀκαθαρσίᾳ, καὶ ὑμεῖς αἰγμάλωτοι ἔσθε εἰς πάντα τὰ ἔθνη, καὶ ἔσεσθε βδελύγμα ἐν αὐτοῖς (Сар. XV). Ibid.

ковъ, — — и назовете обманщикомъ Человѣка, обновляющаго законъ силою Вышняго, и наконецъ убьете его, какъ вы будете думать. — И чрезъ Него святыни ваши будутъ пустынными, оскверненными до основанія»⁵⁶⁴. Хотя авторъ апокрифа ссылается здѣсь на книгу Еноха, но не подлежитъ сомнѣнiю, что онъ говоритъ о пророчествѣ Данiила: если въ книгѣ Еноха и находятъ попытку толкованiя, или, вѣрнѣе, — подражанiя этому пророчеству, то послѣднее получаетъ тамъ объясненiе, очень далекое отъ смысла текста; невозможно допустить, чтобы авторъ Заветовъ Двѣнадцати Патрiарховъ при толкованiи откровенiя о седминахъ руководствовался дѣйствительно книгою Еноха, а не текстомъ самого откровенiя⁵⁶⁵.

Такимъ образомъ, и евреи и христiане, современные разрушенiю Иерусалима, видѣли въ этомъ событiи исполненiе откровенiя Данiилу о седминахъ и, слѣдовательно, относили это откровенiе къ мессiанскому времени. Отсюда слѣдуетъ, что наиболѣе правильнымъ должно признать такое толкованiе откровенiя о седминахъ, по которому оно говоритъ о явленiи въ мiръ Христа, о благахъ, принесенныхъ Имъ, о Его смерти и о судьбѣ отверженнаго Богомъ, преступнаго народа еврейскаго.

⁵⁶⁴ Καὶ τὸν ἔργων ἐν βιβλίῳ Ἐνώχ, ὅτι ἐβδομήκοντα ἐβδομάδας πλανηθήσεσθε, καὶ τὴν ἱερωσύνην βεβηλώσεσθε, καὶ τὰς θυσίας μακεῖσθε, καὶ τὸν νόμον ἀφανίσεσθε, καὶ λόγους προφητῶν ἐξουθενώσεσθε — καὶ ἄνδρα ἀνακατανοιοῦντα τὸν νόμον ἐν δυνάμει Ὑψίστου πλάνον προσαγορεύσεσθε, καὶ τέλος, ὡς νομίζετε, ἀποκτενεῖτε αὐτόν — Καὶ δε' αὐτόν ἔσται τὰ ἅγια ὁμῶν ἔργμα, ἕως ἐδάφους μεμαμαμένα (Сар. XVI). Ibid.

⁵⁶⁵ Vid. Fraidl 11 ff.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Откровение пророку Даниилу о семидесяти седминахъ, какъ мы видѣли, нашло себѣ многихъ толкователей среди древнѣйшихъ отцовъ и учителей Церкви. Выше, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, приведены буквальные выдержки изъ ихъ толкованій. Здѣсь дается русскій переводъ этихъ выдержекъ, причемъ имѣется въ виду представить свято-отеческія толкованія, по возможности, въ цѣльной картинѣ, для чего по мѣстамъ вводятся и посредствующія мысли, ранѣе опущенныя. Цифры надъ строкою указываютъ примѣчанія, въ которыхъ приведенъ подлинный текстъ словъ, стоящихъ вѣдѣ за этими цифрами до знака⁶.

Св. Иринея Лионскій «Противъ ересей» кн. 5, гл. 25, 4.

[М. 7 гл. 1191, ср. «Сочиненія св. Иринея еп. Лионскаго», изд. въ русскомъ пер. свящ. П. Преображенскимъ, Москва 1871, стр. 650].

Говоря объ антихристѣ, св. Иринея ссылается между прочимъ и на откровение Даниилу о седминахъ:⁴²¹ «Затѣмъ (ангелъ Гавриилъ) обозначаетъ и время владычества его (антихриста), въ каковое время будутъ гонимы святыя, приносящія Богу чистую жертву: *и въ половинѣ седмины*, говоритъ онъ, *возьмется жертва и возляніе, и на храмъ* [ныне кодексы: *въ храмъ*] *мерзость запусьтніа (будетъ), и даже до скончанія времени скончаніе дастся на запусьтніе*; половина же седмины есть три года и шесть мѣсяцевъ».

Климентъ Александрійскій «Строматы» кн. I гл. 21

[М. 8 гл. 853 sqq.]

Давая сравнительный очеркъ еврейской и всемірной исторіи и дойдя до освобожденія евреевъ изъ вавилонскаго плѣна, Климентъ указываетъ на исполненіе Даниилова пророчества, приводитъ текстъ откровенія о седминахъ и продолжаетъ:¹⁵⁵ «Что въ продолженіе семи седмины строился храмъ, это очевидно, такъ какъ (объ этомъ) написано и въ (книгѣ) Ездры. И такимъ образомъ царь Христосъ сталъ вождемъ іудеевъ въ Іерусалимѣ, когда исполнилось 7 седь-

минъ. И въ теченіе 62 седмины оставалась въ покоѣ вся Іудея, и не было въ ней войнъ.¹¹⁹ И Господь нашъ Христосъ, *Святый святыхъ*, пришедши и исполниши видѣніе и пророка, былъ помазанъ по плоти Духомъ Своего Отца.⁴²² Въ этихъ 62 седминахъ, какъ сказалъ пророкъ, и въ одной седмины—Господь;³²⁸ половину седмины владѣлъ царствомъ Неронъ и въ святомъ городѣ Іерусалимѣ поставилъ мерзость³⁰, а въ (другую) половину той же седмины былъ убитъ и онъ, и Гальба, и Отонъ, и Вителлій, и воцарился Веспасіанъ, взялъ Іерусалимъ и опустошилъ святилище». Далѣе приводится счисленіе лѣтъ отъ плѣненія Іоакима до разрушенія Іерусалима, какъ конечнаго пункта седмины.

Тертуліанъ «Книга противъ іудеевъ» главы 8 и 13 [М. 2 lat. 612 sqq., 633—634, ср. «Творенія Тертуліана» въ переводѣ Е. Карнеева, С.-Петербургъ 1850. Часть 3, стр. 188—193].

¹⁶⁵ «Мы должны начать счисленіе отъ перваго года Дарія, когда Даніилъ созерцаетъ это видѣніе»^{*}; отсюда до рождества Христова Тертуліанъ считаетъ 62½ седмины, т. е. 437½ лѣтъ. Остальныя 7½ седмины, или 52½ года, онъ считаетъ отъ рождества Христова до разрушенія Іерусалима. Съ пришествіемъ Христа «объявлена вѣчная правда, и помазанъ Святый святыхъ, т. е. Христосъ, и запечатано видѣніе и пророчество, и отпущены грѣхи, которые оставляются всѣмъ вѣрующимъ во Христа по вѣрѣ во Имя Его. Но что значать слова: *запечатается видѣніе и пророчество*? Всѣ пророки предсказывали о Немъ, что Онъ имѣетъ прийти и пострадать,¹²⁰ и такъ какъ чрезъ пришествіе Его пророчества исполнились, то (Даніилъ) и сказалъ, что запечатается видѣніе и пророчество. Онъ самъ есть печать всѣхъ пророковъ, какъ исполняющій все, заранѣе предсказанное о Немъ пророками; послѣ пришествія Христа и Его страданія нѣтъ болѣе ни видѣнія, ни пророка, которые бы возвѣщали о Христѣ грядущемъ*.» Когда время седмины исполнилось и Іерусалимъ былъ разрушенъ, то «тамъ прекратились приношенія и жертвы, которыя съ тѣхъ поръ уже не могли быть тамъ приносимы,²¹⁷ потому что тамъ прекратилось и помазаніе послѣ страданія Христова». Возвращаясь въ 13-й главѣ къ тому же предмету, Т. доказываетъ іудеямъ, что Мессія уже пришелъ: «Если Онъ еще не пришелъ, по словамъ іудеевъ, то откуда Онъ получитъ помазаніе, когда придетъ?— —Если же у нихъ нѣтъ помазанія, какъ предсказалъ Даніилъ, говоря: *потребуется помазаніе*, то тамъ уже нѣтъ помазанія, такъ какъ нѣтъ и храма, гдѣ

былъ рогъ, изъ котораго помазывались цари⁶; итакъ если нѣтъ помазанія, то откуда получить помазаніе вождь, который родится въ Виелеемѣ? — Мы читаемъ у Данила, что городъ будетъ разрушенъ послѣ Его (Христова) пришествія, и видимъ, что такъ и случилось. Писаніе говоритъ: *такъ и городъ и святилище потребятся вмѣстѣ съ вождемъ*,—безъ сомнѣнія, съ Тѣмъ, который произойдетъ изъ Виелеема и изъ колѣна Іудина. Отсюда ясно, что городъ долженъ былъ подвергнуться разрушенію въ то именно время, когда имѣлъ пострадать въ немъ его Вождь.

Св. Ипполитъ Римскій «О видѣніи пророка Данила» слово 4-е [М. 10 gr. 652 sqq.; cf. E. Bratke, Das neu entdeckte viertē Buch des Daniel-Kommentars von Hippolytus. Bonn 1891].

«Назвавши 70 седмиць, онъ (Гавріиль) раздѣлил ихъ на двѣ части, чтобы было понятнѣе то, что онъ говоритъ пророку. А говоритъ онъ такъ: ¹⁶⁶ *до Помазанника вождя седмиць семь, т. е. 49 лѣтъ. Даниль созерцаетъ это въ Вавилонѣ на 21-мъ году (лѣта); если къ 21 году приложить 49 лѣтъ, получится 70 лѣтъ, о которыхъ говорилъ блаженный Іеремія.* — ¹⁷⁸ О какомъ же Помазанникѣ говоритъ онъ (ангелъ), если не объ Исусѣ сынѣ Іоседека, который возвратился тогда вмѣстѣ съ народомъ и въ 70-мъ году, когда святилище было построено, принесъ жертву по закону? Ибо всѣ цари и священники назывались помазанниками, такъ какъ они помазывались святымъ елеемъ, который нѣкогда приготовилъ Моисей. Они носили на себѣ собственное имя Господа, предзнаменуя Его и нося на себѣ Его образъ⁶. — — Послѣ же возвращенія народа изъ Вавилона——будетъ еще 434 года [т. е. 62 седмицы] до пришествія Христа, дабы явился въ мірѣ священникъ священниковъ, дабы явно былъ показанъ вземлющій грѣхи міра, какъ говоритъ о немъ Іоаннъ: Се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра. Подобнымъ образомъ говоритъ и Гавріиль: *и чтобы изгладить неправды и очистить грѣхи.* А кто изгладилъ наши неправды, это показываетъ тебѣ Павелъ [Еф. 2, 14. Кол. 2, 14]; и кто тѣ, чьи неправды очищаются, если не вѣрующіе во имя Его и умиловляющіе лице Его добрыми дѣлами? — — Святой же святыхъ никто иной, какъ только Сынъ Человѣческій, который, пришедши и являя себя помазаннымъ Духомъ и посланнымъ въ міръ, говоритъ: Духъ Господень на мнѣ—— [Лук. 4, 18—19]. И всѣ, кто повѣрили небесному Іерею, были очищены Имъ, и грѣхи ихъ были заглажены; а кто не повѣрили Ему, презирая Его, какъ простого

человѣка, грѣхи тѣхъ были запечатаны. Поэтому ангель, предвидя, что не всё повѣрятъ Ему, сказалъ: *чтобы окончить грѣхи и запечатать грѣхи.* ⁸⁵ Ибо кто до конца не увѣровалъ въ Него, грѣхи тѣхъ не окончены, но запечатаны, соблюдаемые на судъ; а кто имѣють увѣровать въ Него, какъ могущаго отпустить грѣхи, у тѣхъ (грѣхи) сглажены⁸⁶. Послѣ этого ангель говоритъ: *и чтобы запечатать виднѣе и пророка*,—ибо когда явилось Само Исполненіе закона и пророковъ (потому что законъ и пророки до Іоанна), то надлежало, чтобы сказанное ими запечаталось и исполнилось, чтобы съ пришествіемъ Христа все открытое освѣтилось, все связанное древле теперь было разрѣшено Имъ. — — Онъ говоритъ: *возратится и построится улица и стѣна*,—такъ и случилось: возвратившись, народъ построилъ городъ, и храмъ, и стѣну кругомъ (города). Затѣмъ онъ говоритъ: *послѣ 62 седмины истощатся времена, и завыщаетъ завѣтъ многимъ одна седмина, и въ срединѣ седмины отнимется жертва и возліаніе, и на святилище (будетъ) мерзость запустыній.* ⁸¹⁹ Ибо когда исполнилось 62 седмины, и пришелъ Христосъ, и Евангеліе проповѣдано на всякомъ мѣстѣ, но истощеніи временъ останется одна послѣдняя седмина, въ которой придутъ Ілія и Енохъ, и въ срединѣ ея явится мерзость запустынія, (т. е.) антихристъ, возвыщающій міру опустошеніе*. При его явленіи отнимется жертва и возліаніе, приносимыя нынѣ Богу народами на всякомъ мѣстѣ. — — — Даниилу сказано: *и завыщаетъ завѣтъ многимъ одна седмина, и будетъ въ срединѣ седмины, отнимется у Меня жертва и возліаніе*, чтобы одна седмина оказалась раздѣленною надвое, такъ какъ два свидѣтеля (Ілія и Енохъ) проповѣдуютъ 3½ года, а въ остальное время седмины антихристъ воюетъ противъ святыхъ и опустошаетъ міръ.— — Даниилъ говоритъ о двухъ мерзостяхъ: одна—мерзость истребленія (ἀφανισμοῦ) другая—мерзость опустошенія (ἐρημόσυνας). Что это за мерзость истребленія, какъ не та, которую поставилъ тамъ на время Антиохъ, и что за мерзость опустошенія, какъ не эта всецѣлая мерзость—присутствіе антихриста?

Юлій Африканъ, отрывки изъ 5-й книги «Хронографіи» приведены у Евсевія, «Евангельское доказательство» кн. VIII, 2 [М. 10 гр. 80 sqq; ср. переводъ блж. Иеронима М. 25 lat. 542—543].

«Что здѣсь (въ откровеніи о седминахъ) говорится о пришествіи Христа, имѣющаго явиться послѣ 70 седмины,—это ясно. Ибо при Спасителѣ или послѣ Него ветшаютъ прегрѣшенія и

кончаются грѣхи; а чрезъ отпущеніе беззаконій виѣстъ съ неправдами, они заглаждаются искупленіемъ, возбѣщается правда вѣчная вмѣсто правды по закону, видѣнія и пророчества—до Іоанна, помазуется Святый святыхъ. Ранѣе пришествія Христова всего этого не было, а только ожидалось. ³⁶³ Начинать же счисленіе 70 седмиць, т. е. 490 лѣтъ, ангель предлагаетъ *отъ исхода слова, чтобы отъ-чистить и чтобы построить Іерусалимъ*, а это случилось въ 20-й годъ Артаксеркса, царя персидскаго. ⁴⁵² Ибо Неемія, впопечерпій его, попросивъ, получилъ отвѣтъ, чтобы былъ построенъ Іерусалимъ. И вышло слово, повелѣвавшее это. А до того времени городъ оставался пустымъ; потому что когда Киръ, послѣ семидесятилѣтняго плѣна, отпустилъ на волю каждаго плѣзъ желающихъ, то приходшіе вмѣстѣ съ Іусумъ, великимъ іереемъ, и Зоровавелемъ, а потомъ—вмѣстѣ съ Ездрой, сначала встрѣчали препятствія въ построеніи храма и въ возведеніи стѣны вокругъ города, такъ какъ это не было приказано.— — — ³⁷² А отъ Нееміи, который былъ отпущенъ Артаксерксомъ строить Іерусалимъ въ 115-мъ году владычества персовъ, въ 20-мъ году царствованія самого Артаксеркса и въ 4-мъ году 83-й олимпіады, до того времени, когда былъ 2-й годъ 202-й олимпіады и 16-й годъ владычества кесаря Тиверія, составляетъ 475 лѣтъ, что равняется 490-ти еврейскимъ годамъ, такъ какъ они считаютъ годы по лунному теченію».

Оригенъ, отрывки изъ Комментарія на Евангеліе отъ Матвея въ лат. переводѣ [М. 13 gr. 1656 sq].

При объясненіи Матѣ. 24, 15 Оригенъ приводитъ 27-й стихъ откровенія и утверждаетъ, что здѣсь указывается «на 70 лѣтъ, которые будутъ послѣ пришествія нашего Спасителя. ⁴¹⁵ Эта седмица, называемая такъ по той причинѣ, что состоитъ изъ семи десятилѣтій, *укрѣпляетъ заветъ многимъ*, такъ какъ тогда и апостолы Христовы, пребывая послѣ Его вознесенія въ молитвѣ и словѣ, просвѣщались отъ Бога и отъ Св. Духа во всякомъ знаніи смысла божественныхъ Писаній. ³³² Въ половинѣ же седмицы, т. е. въ 3½ десятилѣтій, уничтожено жертвоприношеніе на жертвенникѣ, т. е. въ теченіе 35 лѣтъ исполнилось то, что было написано: *въ половинѣ седмицы возметъ жертва и возмѣнитъ*. И тогда надъ храмомъ, который былъ въ Іерусалимѣ, сдѣлана мерзость запустѣнія храма и города,—въ то именно время, когда увидѣли Іерусалимъ окруженнымъ войсками, чтобы узнать, по пророчеству о немъ Спасителя, что приблизилось запустѣніе его. И эта мерзость запустѣнія, сдѣланная надъ храмомъ войсками, окружающими

ми Иерусалимъ, останется, по словамъ пророка, *до времени конца**, такъ что конецъ міра произойдетъ надъ развалинами Иерусалима и храма, находящагося въ немъ.—Если же нужно сказать что-нибудь и о временахъ, то сошлемся на свидѣтельство Хроникъ нѣкоего Флегонта, — что разрушеніе Иерусалима и храма, бывшаго въ немъ, произошло спустя около 40 лѣтъ послѣ 15-го года Тиверія кесаря.⁵⁰⁵ Выйти отсюда почти 3 года проповѣди Господа и время по Его воскресеніи, когда Онъ, въ продолженіе 40 дней являясь апостоламъ, училъ ихъ о Царствіи Божіемъ, и найдешь, можетъ быть, (только немногимъ) болѣе или менѣе*: ибо около середины седмины, если считать по десятилѣтіямъ, совершилось сказанное: *возьметъ жертва моя и возмѣніе*». Приводя далѣе текстъ всего откровенія о седминахъ, Оригенъ говоритъ:³⁵⁹ «Я думаю, что 70 седмины, опредѣленныя для народа и для святаго города, чтобы завершился грѣхъ, суть 4900 лѣтъ отъ Адама до 70-ти лѣтъ, которые прошли послѣ домостроительства Христова.⁵⁰ Ибо завершёнъ грѣхъ народа, за что онъ и оставленъ Богомъ. Ихъ грѣхъ запечатанъ, а неправда вѣрующихъ заглажена, и послѣ заглаженія ея приведена во Христѣ жизнь вѣчная⁶. А такъ какъ законъ и пророки до Іоанна, который указываетъ на Христа, то поэтому, я думаю, и сказано, что *запечатается видѣніе и пророчество*; послѣ Іоанна совѣмъ не бываетъ видѣній у пророковъ,—значитъ, запечатано видѣніе и пророчество. Когда же запечатано видѣніе и пророчество,—показанъ однородный Святый Святыхъ Христосъ. Этого помазаннаго Христа узнали пророки и Даниль, и уразумѣли (Его) нѣкоторымъ образомъ *отъ исхода слова*, когда *словомъ Господнимъ небеса утвердились* (Пс. 32, 6)». Послѣ 7 и 62 седмины «возвратился Христосъ, и построилъ улицу, въ которой Премудрость *дерзновеніе водитъ*, и стѣну, на вершинѣ которой она *проповѣдуется* (Прит. 1, 20).²²³ Но истощились времена народа, почему — отнято у народа помазаніе, которое было въ храмѣ, чтобы не было уже у нихъ суда.²⁵³ А городъ и святое разрушены вмѣстѣ съ пришедшимъ впослѣдствіи вождемъ этого народа, Иродомъ или Агриппою, ибо на него указываетъ іудейская исторія. Но смотри не подумай, что сказанное: *разорится съ вождемъ грядущимъ* относится ко Христу; ибо гдѣ Даниль хотѣлъ, чтобы разумѣли самого Христа, тамъ онъ пользовался обоими именами, говоря: *до Христа вождя**. А когда онъ не употребляетъ имени Христа, тогда вводитъ вождя, имѣющаго погибнуть, такъ какъ уже не было вождя послѣ Христа и *вождя отъ чреслъ его*, ибо пришли отло-

женная ему (Быт. 49, 10). После этого народъ разоренъ въ потоцѣ до конца войны, опредѣленной для нихъ. Но когда это случилось съ ними, укрѣпилъ Господь завѣтъ многимъ въ продолженіе одной седмины, а въ срединѣ этой седмины онъ прекратилъ куреніе и жертвы; и храмъ, который, думается, названъ здѣсь по своимъ зубцамъ (*quod, arbitror, a ripa nominavit*), погибнетъ до конца въ поспѣшности, когда и оставленъ имъ, согрѣшающимъ, домъ ихъ (Матт. 23, 38).

Въ сочиненіи «Противъ Цельса» кн. VI, 46 Оригенъ даетъ эсхатологическое объясненіе послѣдней седмины: ³³³ «Что сказано у Павла въ томъ выраженіи, которое я привелъ, гласящемъ: *такъ что онъ въ храмъ Божіимъ сядетъ, выдавая себя за бога* (2 Фесс. 2, 4),— то же сказано и у Данила такимъ образомъ: *и на святынище (будетъ) мерзость запустѣній, и до скончанія времени скончаніе дастся на опустѣніи*».

Евсевій Кесарійскій, «Евангельское доказательство»

кн. VIII, 2; «Избранныя мѣста изъ пророковъ», кн. III, 45 и 46 [М. 22 gr. 596 sqq., 1176 sqq.]

³⁴⁶ «Что время 70 седмины, переведенное на годы, составляетъ 490 лѣтъ,—это ясно всякому⁴. Столько именно времени *опредѣлено на народъ твой*, чтобы указать срокъ полнаго скончанія народа іудейскаго. ⁶⁹ При этомъ онъ (ангелъ) уже не называетъ его народомъ Божіимъ, но приписываетъ его самому Данилу: *народъ твой*. Какъ нѣкогда народъ, предавшійся нечестію и идолопоклонству въ пустынѣ, Богъ уже не называетъ Своимъ народомъ, а Моисеевымъ, говоря: *иди, сойди, такъ какъ народъ твой сдѣлалъ беззаконіе, точно такъ же и здѣсь Онъ указываетъ причину, по которой для нихъ положенъ срокъ на указанное время: причина этого въ томъ, что они уже недостойны именоваться народомъ Божіимъ. Затѣмъ онъ прибавляетъ: *и на святой городъ*, причѣмъ мы опять слышимъ обычное: *твой*, такъ что эти слова: *на народъ твой и на городъ святой твой*, значать то же, что: (на городъ.) считаемый тобою святымъ. Еврейскій (текстъ) и остальные переводчики согласно ставятъ слово *твой* не только при словѣ *народъ*, но и *городъ*; Акила говоритъ: *на народъ твой и на городъ освященный твой*; Симмахъ: *о народъ моему и о городъ святому моему*. Поэтому и въ точныхъ спискахъ LXX-ти имѣется слово *твой* съ прибавкой астериска. Данилъ, молясь, въ словахъ своей молитвы часто называлъ народъ Божіимъ народомъ, а мѣсто города—святымъ мѣстомъ Божіимъ;—но Гавриилъ уже не называетъ ихъ*

такъ, подобно ему; напротивъ, онъ говоритъ: *на народъ твой и на городъ святой твой*, показывая, что и городъ, и народъ, и святилище какъ бы недостойны уже называться Божиими¹⁰⁰. — — Вмѣсто: *чтобы свершился грѣхъ и чтобы запечатать грѣхъ*, Акила перевелъ: *чтобы совершить преступленіе и закончить грѣхъ*.¹⁰¹ Мнѣ кажется, эти слова совпадаютъ со словами, сказанными Спасителемъ нашимъ къ сущимъ отъ обрѣзанія: *исполните мѣру отцовъ вашихъ*. Ибо замысломъ противъ Него, на который дерзнулъ іудейскій народъ, завершился ихъ грѣхъ и былъ положенъ конецъ ихъ преступленію противъ Бога, по переводу Акилы. — — Пока грѣхи ихъ не исполнились, спсехожденіе и долготерпѣніе Божіе переносило ихъ, постоянно призывая ихъ черезъ пророковъ къ обращенію. Когда же они, по слову Спасителя, исполнили мѣру отцовъ своихъ, то все это, какъ бы собранное вмѣстѣ, уготовало имъ крайнюю погибель¹⁰². — — Но такъ какъ Онъ пришелъ не только на паденіе, но и на возстаніе многихъ во Израилѣ (Лук. 2, 34.), то Даниилъ справедливо къ сказанному тотчасъ прибавляетъ: *и чтобы заладить грѣхи и очистить неправды* — — [ср. Іоан. 1, 29. 1 Іоан. 2, 2. 1 Кор. 1, 30.]; онъ справедливо указываетъ, что пришествіе Христова будетъ вмѣстѣ и завершеніемъ, скончаніемъ грѣха нечествовавшихъ противъ Него, и заглаженіемъ, очищеніемъ грѣховъ и искупленіемъ неправдъ увѣровавшихъ въ Него. — — Тотчасъ послѣ этого сказано: *чтобы привести правду вѣчную*.¹⁰³ Вѣчная правда есть само Слово Божіе, Которое, по апостолу, (1 Кор. 1, 30.) было для насъ премудростью отъ Бога, правдою, освященіемъ и искупленіемъ. Кромѣ того, вмѣстѣ со Своимъ пришествіемъ Онъ всѣмъ даровалъ оправданіе [Рим. 3, 29. 30. Дѣян. 10, 34. 35. Рим. 1, 16. 17. Пс. 71, 17.].¹⁰⁴ — — Вмѣсто: *и чтобы запечатать видѣніе и пророка*, правильнѣе перевелъ, мнѣ кажется, Акила: *и чтобы совершить даръ видѣнія и пророка*. Ибо Спаситель и Господь нашъ явился не для того, чтобы заключить и какъ бы запечатать пророческія видѣнія, такъ какъ Онъ даже тѣ пророчества, которыя издревле были неясны и запечатаны, открылъ и исполнилъ, какъ бы снявъ лежавшія на нихъ печати [ср. Ап. 5, 5. Ис. 29, 11.]; —¹⁰⁵ итакъ Христосъ Божій пришелъ не заключить видѣніе и пророка, а скорѣе — открыть и привести къ свѣту, — — что согласно и со словами самого Спасителя: *Я не пришелъ нарушить законъ или пророковъ, но исполнить* [Матв. 5, 17.]. Ибо конецъ закона — Христосъ, и всѣ пророчества о Немъ оставались не исполненными и не оконченными, пока Онъ, явившись, не положилъ конецъ всему предвозвѣщенному о Немъ.

Слова: *чтобы запечатать видѣніе и пророка*, по переводу LXX, могутъ имѣть и такой смыслъ: такъ какъ законъ и пророки простирались только до Іоанна, а послѣ него прекратились среди іудейскаго народа боговдохновенные люди, — — то и выходитъ, что изъ этого народа никогда уже не дѣйствуетъ пророкъ*, и не вѣщаетъ среди него выдающій видѣніе, такъ какъ всѣхъ таковыхъ нѣтъ съ указаннаго времени и до насъ. Къ этому ангелъ прибавляетъ: *и чтобы помазать святое святыхъ*. Отсюда ясно, что до временъ Спасителя первосвященники у евреевъ помазывались во святыя святыхъ по обряду посвященія, предписанному закономъ Моисеевымъ, съ того же времени прекратились и они, сообразно съ пророчествомъ. — — Если же Акила перевелъ: *чтобы помазать освященнаго освященныхъ*, то кто-либо можетъ подумать, что здѣсь разумѣется древній первосвященникъ іудейскій. — —¹⁸² Но я, не найдя нигдѣ въ Св. Писаніи, чтобы первосвященникъ назывался святымъ святыхъ, думаю, что въ этихъ словахъ разумѣется только само единое Слово Божіе, по справедливости и по истинѣ достойное этого наименованія [ср. Пс. 44, 8. Пс. 61, 1.]. — — Такъ какъ о Спасителѣ нашемъ засвидѣтельствовано, что Онъ одинъ только, сравнительно съ бывшими прежде Него, помазанъ высшимъ, духовнымъ помазаніемъ, или лучше — помазаніемъ Божества*, то Онъ по справедливости называется, согласно съ изреченіемъ Гавріила, *святымъ святыхъ и освященнымъ освященныхъ*, или — можно бы сказать — *первосвященникомъ первосвященниковъ*.

Далѣе приводится счисленіе седмиць изъ Хронографіи Африкана. «Если же и намъ не должно скрывать того, что пришло на мысль,¹⁸⁰ то скажу, что въ другомъ смыслѣ указанный въ приведенномъ ранѣ мѣстѣ помазанный вождь — — есть не что иное, какъ рядъ первосвященниковъ, управлявшихъ народомъ послѣ пророчества (Даніила) и послѣ возвращенія изъ плѣна, — ихъ Писаніе обычно называетъ помазанниками*. Ибо мы знаемъ, что только они одни управляли народомъ, начиная отъ Іисуса, сына Іоседекова, великаго священника послѣ возвращенія изъ плѣна, и до времени пришествія Спасителя нашего Іисуса Христа.³⁹² Поэтому я думаю, — — что седмины лѣтъ (69), составляющія 483 года, простираются отъ царствованія Кира до владычества римлянъ, когда римскій полководецъ Помпей, пришедши къ Іерусалиму, взялъ городъ послѣ осады* и весь народъ сдѣлалъ рабомъ римлянъ. — — Но пока дѣло (постройки храма) встрѣчало препятствія отъ сосѣдей, продолжались первые 7 седмиць лѣтъ, указан-

ныя пророкомъ, въ продолженіе которыхъ дѣло построенія храма оставалось не оконченнымъ. Потому-то божественное слово и отдѣляетъ первыя 7 седмиць отъ суммы остальныхъ, говоря: *седьмьць семь*, а потомъ тотчасъ послѣ остановки прибавляя: *и седмиць 62*.⁴⁶⁵ 7 седмиць лѣтъ простираются отъ Кира и до окончанія постройки храма. Поэтому іудеи, укоряя Спасителя нашего, говорили: 46 лѣтъ строился этотъ храмъ, а Ты въ три дня воздвигнешь его! Они говорили, что храмъ строился 46 лѣтъ, такъ какъ именно столько составитъ отъ перваго года царствованія Кира — до 6-го года царствованія Дарія, когда все дѣло построенія закончилось. А Іосифъ, еврейскій писатель, прибавилъ и еще три года на окончаніе наружныхъ сооруженій вокругъ храма*, такъ что на это справедливо отдѣлено, по слову пророчества, 7 первыхъ седмиць, составляющихъ 49 лѣтъ». Далѣе перечисляются первосвященники іудейскіе отъ Іисуса, сына Иоседекова, до Александра, «до времени котораго отъ 1-го года царствованія Кира — — составляетъ 482 года, когда предстоили первосвященники, которые, мнѣ кажется, названы въ пророчествѣ *помазанникомъ—вождемъ*». Далѣе идетъ новое счисленіе: «и по третьему способу, считалъ иначе, можно найти, что время 7 и 62 седмиць, составляющихъ 483 года, простирается до самого Августа и до Ирода, первыхъ царей изъ племенинаго рода, — — если начать счетъ даннаго времени отъ Дарія и отъ окончанія храма. — — Извѣстно, что окончаніе семидесятилѣтія (Іереміи) падаетъ на 2-й годъ Дарія,³⁹⁷ такъ что по всему [ср. Дан. 9, 2. 3. Зах. 1, 12.] намъ слѣдуетъ считать 70 седмиць отъ 66-й олімпіады и отъ 2-го года Дарія, въ которомъ кончается постройка*. — — Рождается Спаситель и Господь нашъ Іисусъ Христосъ Божій, и время Его рожденія совпадаетъ съ исполненіемъ 7 и 62 седмиць Даниловыхъ».

Далѣе начинается толкованіе 26 и 27 стиховъ.²¹⁸ «Итакъ помазаніе первосвященства шло своимъ путемъ и порядкомъ до временъ Ирода и Августа, а преемство древнихъ первосвященниковъ простиралось до Александра, отца Гирканова; Иродъ же, какъ извѣстно, убивъ Гиркана, уже не вручалъ первосвященства законнымъ преемникамъ по рожденію, но различнымъ неизвѣстнымъ и темнымъ лицамъ*. Это предсказано и въ откровеніи слѣдующими словами: *и послѣ 7 и 62 седмиць истребитъ помазаніе, и суда нѣтъ въ немъ*. [По переводу Симмаха, вмѣсто *помазаніе* стоятъ: *помазанникъ*,—это, по толкованію Евсевія, Гирканъ, убитый Иродомъ]. — —²²⁰ Еще болѣе это можно видѣть изъ словъ:

суда нѣтъ въ немъ, если принять во вниманіе незаконность поставленія первосвященниковъ, бывшихъ послѣ Ирода и во время Спасителя. — — ³⁵⁶ *И городъ и святилище разрушитъ съ вождемъ грядущимъ.* И здѣсь, я полагаю, разумѣется опять самъ Иродъ и правители изъ иноплеменниковъ, бывшіе послѣ него, — — а съ ними и среди нихъ, пользуясь ими какъ помощниками, городъ и святилище разрушается, по словамъ (пророчества), самъ ненавистникъ добра и губитель благихъ*. — — Согласно съ нашимъ толкованіемъ переводить и Акила, такимъ образомъ: *и городъ и святое разоритъ народъ вождя грядущаго*; ибо не только грядущій (вождь) — — разрушитъ городъ и святилище, но и его народъ, — — подъ которыми, я думаю, разумѣются войска римскихъ правителей. — — Имъ-то они и истреблены какъ-бы въ потомъ, и достигли до конца войны, сокращенной побѣдами, такъ что, по пророчеству, ихъ постигло совершенное опустошеніе за ихъ преступленіе противъ Спасителя нашего. — — ⁴⁹⁵ Повѣствуется, что все время ученія и чудотворенія Спасителя нашего равняется тремъ съ половиною годамъ, что составляетъ полъ-седьмины*. — — Итакъ, все время совмѣстной жизни Его съ апостолами, какъ до страданія, такъ и послѣ воскресенія изъ мертвыхъ, составить одну седмицу лѣтъ. Ибо написано, что до Своего страданія въ продолженіе трехъ съ половиною лѣтъ Онъ являлся передъ всѣми, какъ учениками, такъ и не бывшими таковыми; — — и послѣ воскресенія изъ мертвыхъ Онъ, повидимому, столько же времени (?) былъ вмѣстѣ со Своими учениками и апостолами, являясь имъ въ продолженіе 40 дней, пребывая съ ними и говоря имъ о царствіи Божіемъ, какъ передаютъ и Дѣянія апостоловъ. Это и есть седмица лѣтъ, указанная въ пророчествѣ, въ продолженіе которой Онъ утвердилъ завѣтъ многимъ, именно—укрѣпляя новый завѣтъ евангельской проповѣди. ³⁰² Для какихъ же *многихъ* онъ утвердилъ его, если не для Своихъ учениковъ и апостоловъ, и для всѣхъ, увѣровавшихъ въ Него изъ евреевъ*? Однако въ половинѣ этой одной седмины — — взята была жертва и возліяніе, и началась мерзость запустѣнія. ³²⁵ Послѣ того, какъ прошла половина этой седмины, черезъ три съ половиною года Его ученія, въ то время, какъ Онъ пострадалъ, завѣса храма разорвалась сверху донизу, такъ что съ того времени отнято у нихъ возліяніе и жертва, и на святилищѣ началась мерзость запустѣнія, когда сила, соблюдавшая и призывавшая ихъ издревле и до самаго этого времени, совершенно покинула ихъ. — — Если же богослуженіе на этомъ мѣстѣ продолжалось, повидимому, еще

нѣкоторое время, то оно было уже негодно Богу, такъ какъ совершалось безъ дозволенія и не по закону. — (При разрушеніи Іерусалима) поставлена на святилищѣ и мерзость запустѣнія, которая осталась и до сихъ поръ, ежедневно приводитъ развалины въ худшее состояніе ⁶. Это по справедливости должно продолжаться до скончанія жизни, по объявленному въ пророчествѣ опредѣленію, гласящему: *и до скончанія времени скончаніе дастся на опустошеніе*.

Въ «Избранныхъ мѣстахъ изъ пророковъ» Евсевій снова приводитъ счисленіе Африкана, затѣмъ излагаетъ свое первое счисленіе (отъ 1 года Кира до начала владычества римлянъ). Остановившаяся на послѣдней седмицѣ, онъ говоритъ, что она «утвердила завѣтъ многимъ», — е. новый завѣтъ спасительной проповѣди, распространившійся по всей вселенной и проповѣданный уже не для одного только народа іудейскаго, но и для множества (народовъ), почему и сказано: *утвердить завѣтъ многимъ одна седмица*. Нужно замѣтить, что одна послѣдняя седмица не непосредственно примыкаетъ къ остальнымъ седмицамъ — —, но (между ними) имѣется нѣкоторый длинный раздѣляющій промежутокъ. — — Кто же погубить (городъ и святилище), какъ не дьяволъ, губитель душъ? Кто грядущій вождь, какъ не Иродъ, первый ихъ правитель изъ язычниковъ, и принявшіе послѣ него власть надъ іудеями? — — Я знаю и другое толкованіе, предлагаемое для этой седмицы, *утвердившей завѣтъ многимъ*. Измѣняя ее въ седмицу десятиковъ, это толкованіе представляетъ ее обнимающею весь семидесятилѣтній апостольскій періодъ, въ продолженіе котораго проповѣдь новаго завѣта утвердилась на всей вселенной, будучи возвѣщена уже не одному, а многимъ народамъ. Ибо и исторія передаетъ, что Іоаннъ, ученикъ Господень, жилъ послѣ Его вознесенія 70 лѣтъ. — — При такомъ толкованіи очевидно, какъ въ срединѣ этой седмицы десятилѣтій была отнята жертва и возліаніе и указанная мерзость запустѣнія стала на святомъ мѣстѣ, — — когда храмъ, нѣкогда священный и святой, подвергся полному истребленію огнемъ и разрушенію».

Св. Афанасій Александрійскій, «Слово о воплощеніи Бога-Слова и о пришествіи Его къ намъ во плоти» [М. 25 гр. 164 sqq. ср. Творенія св. Афанасія ч. 1, Москва 1851 стр. 134 дал.].

Доказывая іудеямъ, что Мессія уже пришелъ, св. Афанасій приводитъ между прочимъ откровеніе о седмицахъ и говоритъ: ¹²² «Что они могутъ возразить или сказать на это, когда здѣсь и Христосъ указываетъ, и возвѣщается, что Помазуемый есть не

просто человекъ, а Святой святыхъ, что Иерусалимъ остается (только) до Его пришествія, и что потомъ уже прекратится пророкъ и видѣнія во Израилѣ? Помазаны были въ древности и Давидъ, и Соломонъ, и Езекиа; но тогда еще стоялъ Иерусалимъ и вся страна, и пророки еще пророчествовали. — — Притомъ и сами помазанные назывались святыми людьми, а не святыми святыхъ *. Если укажутъ на (время) плѣна и скажутъ, что въ продолженіе его не было Иерусалима, то могутъ ли то же сказать и о пророкахъ? Ибо когда народъ переселился въ Вавилонъ, то тамъ были Даниилъ и Иеремія, пророчествовали также Иезекииль, Аггей и Захарія. — — — ¹⁰⁹ А когда пришло знаменуемое, какая нужда была въ знаменующемъ? Когда наступила дѣйствительность, какая нужда въ тѣни? Поэтому и пророчествовали, пока не пришла сама Правда, пока не пришелъ Искушяющій грѣхи всѣхъ *; поэтому и Иерусалимъ стоялъ столько времени, чтобы тамъ научались прообразованіямъ истины. Когда же явился Святой святыхъ, то по справедливости были запечатаны видѣніе и пророчество и прекратилось царство Иерусалимское».

Толкованіе преп. **Ефрема Сирина** почти полностью приведено въ примѣчаніяхъ 59, 110, 123, 189, 331, 352.

Св. Кириллъ Иерусалимскій, 12-е огласительное слово [М. 33 гр. 748—749, ср. Творенія св. Кирилла, Москва 1855, стр. 181—182].

Доказывая, что Мессія уже пришелъ, Кириллъ приводитъ 25-й стихъ откровенія о седминахъ и говоритъ: ²²⁴ «69 седмиць лѣтъ составляютъ 483 года. Итакъ ангель сказалъ, что по прошествіи 483 лѣтъ послѣ построенія Иерусалима и по оскудѣніи князей, придетъ нѣкій иноплеменный царь, при которомъ родится Христосъ*. Дарій Мидянинецъ построилъ (Иерусалимъ) въ 8-й годъ своего царствованія, въ 1-й годъ 66-й олимпиады, по греческому численію. — — Иродъ же воцарился въ 186-ю олимпиаду, въ 4-й годъ ея. А отъ 66-й до 186-й олимпиады включительно—120 олимпиадъ съ небольшимъ. Такимъ образомъ, изъ 120-ти олимпиадъ составляетъ 480 лѣтъ, остальные же 3 года заключаются въ промежуткѣ между 1-мъ и 4-мъ (годами олимпиады); такъ ты имѣешь подтвержденіе (словъ) Св. Писанія, говорящаго: *отъ исхода слова, чтобы было степенно и чтобы былъ построенъ Иерусалимъ, до Христа вожда седмиць 7 и седмиць 62*. Итакъ ты можешь найти доказательство этому во времени, хотя существуютъ и разныя другія толкованія предсказанныхъ въ (книгѣ) Даниила седмиць лѣтъ».

Аполлинарій Лаодикійскій; отрывки его толкованія приведены въ комментаріи блаж. Іеронима [М. 25 lat. 548, ср. Творенія блаж. Іеронима ч. 12, стр. 90—91].

⁷² «Въ 490 лѣтъ грѣхъ и всѣ пороки, происходящіе отъ грѣховъ, будутъ стѣснены (въ своей силѣ), послѣ чего придутъ блага, и міръ примирится съ Богомъ въ пришествіи Христа, Сына Его*. Отъ исхода Слова, когда Христось родился отъ Дѣвы Маріи, до 49-го года, т. е. до конца 7 седмины, было ожидаемо покаяніе Израиля. Послѣ же этого, съ 8-го года Клавдія Цезаря, противъ іудеевъ было поднято оружіе римлянами. — — ³²² Когда же истекуть послѣ этого 434 года, т. е. 62 седмины, тогда Ілія, который придетъ, по слову Господа Спасителя, — — построитъ въ послѣднюю седмину Іерусалимъ и храмъ въ 3½ года; придетъ и антихристъ, сядетъ, по апостолу, въ храмъ Божиємъ и будетъ убитъ духомъ Господа Спасителя, послѣ того какъ будетъ вести войну противъ святыхъ; и случится такъ, что половина седмины укрѣпитъ завѣтъ Божій со святыми и снова половина предвозвѣститъ прекращеніе жертвъ при антихристѣ, который поставитъ въ храмѣ мерзость запустѣнія, т. е. идола и статую собственнаго бога *; и будетъ крайнее опустѣніе и осужденіе народа іудейскаго, который, презрѣвъ истину Христову, принялъ ложь антихриста». Блаж. Іеронимъ справедливо называетъ мнѣніе Аполлинарія «опаснымъ», такъ какъ «если тѣ, которые будутъ жить послѣ насъ, увидятъ, что оно не исполнилось въ определенное время, то они будутъ вынуждены искать другого рѣшенія и уличить учителя въ заблужденіи».

Юлій Иларіанъ, «Хронологія» или «О продолжительности міра» [М. 13 lat. 1102 sqq.].

¹³⁹ 7 седмины «суть 49 лѣтъ; эти годы принадлежатъ къ составу 70 лѣтъ плѣненія Іерусалима. Въ 1-й годъ царя Дарія — — Даниилъ видѣлъ видѣніе,—тогда былъ 21-й годъ плѣненія Іерусалима. — — Въ 1-й годъ этого Дарія Даниилу возвѣщается ангеломъ о 70 седминахъ. По раздѣленіи этихъ седмины, сначала тѣмъ же ангеломъ названы 7 седмины, составляющія (какъ сказано) 49 лѣтъ; прибавивъ ихъ къ 21 году плѣна, когда Даниилъ видѣлъ видѣніе, получимъ 70 лѣтъ, завершившіеся въ Вавилонѣ, чтобы исполнилось видѣніе и пророчество Іереміи. Послѣ этихъ (70) лѣтъ Киръ, царь персидскій, въ 1-й годъ своего царствованія, повелѣваетъ народу итти въ Іерусалимъ, чтобы Іерусалимъ могъ быть построенъ, и чтобы было помазано святое святыхъ, которое было священнѣйшимъ въ храмѣ Божиємъ. ¹⁸¹ Итакъ народъ

возвращается изъ Вавилона, имѣя своимъ вождемъ Зоровавеля, о которомъ есть упоминаніе (въ рѣчи) ангела Данилу: *до Христа вождя седмины 7*. Ибо всякій царь народа Божія въ Божественномъ Законѣ называется христомъ*. — Ангель продолжаетъ и говорить Данилу: *62 седмины Господь* [? можетъ быть, вмѣсто словъ: *послѣ 62 седмины будетъ убитъ Господь*], т. е. въ продолженіе этихъ седмины, по возстановленіи храма и города Іерусалима, они служили Господу въ своихъ жертвоприношеніяхъ.³⁷⁰ Эти 62 седмины суть 434 года, исполнившіеся во времена маккавеевъ, въ 141-мъ году царства греческаго. Въ это именно время надменно царствовалъ надъ греками Антиохъ*. — — — Итакъ послѣ 7 и 62 седмины остается одна седмина, которую составляютъ 7 лѣтъ, завершающіе сумму 70 седмины.³¹⁷ Въ эту именно седмину возросла злоба язычниковъ, какъ уже было сказано ангеломъ, такъ что въ срединѣ этой седмины Антиохомъ, царемъ греческимъ, прекращается даже жертвоприношеніе на святомъ мѣстѣ, и само святилище оскверняется женскою нечистотою, и дѣлается надъ алтаремъ мерзость заустѣнія, и тамъ помѣщается статуя Юпитера, называемаго Олимпійцемъ. Этотъ Антиохъ, нося образъ антихриста, нечестиво пытался образовать подъ своею властію одинъ безбожный народъ».

Св. Іоаннъ Златоустъ, «Слово 5-е противъ іудеевъ» 9—10, и «Толкованіе на пророка Данила» [М. 47 гр. 898 sqq.; 56 гр. 240; ср. Творенія св. Іоанна Златоуста т. I, Спб. 1895 стр. 698 дал. и Бесѣды на разныхъ мѣста Св. Писанія т. I, Спб. 1861, стр. 408—409].

«*Семьдесятъ седмины*, говоритъ ангель, *сохращени*⁷⁰ *на народъ твой*; не говоритъ уже: на народъ Мой, хотя пророкъ и говорилъ: яви лице Твое на народъ Твой,—нѣтъ, Богъ уже чуждается народа за будущей его грѣхъ*. Потомъ указываетъ и причину: *пока обветшаетъ прегрѣшеніе и скончается грѣхъ*.⁵² Что значить: *пока скончается грѣхъ*? Много, говоритъ онъ, грѣшать (іудей), но верхъ ихъ беззаконій будетъ тогда, когда они умертвятъ своего Владыку—[ср. Матѳ. 23, 32].—Что значить: *запечатываются (грѣхи)*? То, что уже ничего не останется (сдѣлать іудеямъ столь беззаконнаго).¹¹¹ *И приведется правда вѣчная*. Какая же это вѣчная правда, какъ не та, которая дарована Христомъ?¹²⁴ *И запечатается видѣніе и пророкъ, и помажется святыи святыи*, т. е. прекратится наконецъ пророчество,—ибо это значить запечатать,—прекратится помазаніе, прекратится видѣніе. Посему-то Христосъ

сказалъ: законъ и пророки до Иоанна.— — ³⁶⁸ 7 седмиць и 62 седмины составляютъ 483 года, такъ какъ онъ говоритъ здѣсь о седминахъ лѣтъ, а не дней или мѣсяцевъ*.— — *Отъ исхода слова, чтобы было отвѣчено и чтобы былъ построенъ Иерусалимъ,*— но онъ построенъ не при Кирѣ, а при Артаксерксѣ Долгорукомъ. ⁴⁰⁰ Въ его царствованіе, въ 20-й годъ его царства, Неемія, возвратившись (изъ плѣна), возстановилъ городъ.— — Итакъ, если мы отсюда отсчитаемъ 483 года, то какъ разъ дойдемъ до этого (последняго) разрушенія (Иерусалима)*.— — И опять объ этомъ же плѣненіи онъ говоритъ: *возьмется куреніе и возліаніе, и сверхъ того на святилище (будетъ) мерзость запустынія, и до скончанія времени скончаніе дастся на опустыніе.* А когда слышишь ты (іудей), о скончаніи, то чего тебѣ еще ожидать? *И сверхъ того:* что значить это *сверхъ того?* Значить, что къ этому, о чемъ сказано, къ отнятію жертвы и возліанія, присоединится еще какое-то новое, большее зло. Какое же? ³²⁶ *На святилище (будетъ) мерзость запустынія.* Святилищемъ онъ называетъ храмъ, а мерзостью запустынія—статую, которую разрушитель города поставилъ внутри храма.— — Послѣ опустошенія, произведеннаго при Веспасіанѣ и Титѣ, іудеи, возставши при Адрианѣ, пытались возстановить у себя прежнее общественное состояніе;— — но онъ, поразивъ ихъ,— — поставилъ (въ Иерусалимѣ) свою статую».

Въ «Толкованіи на пророка Даніила» св. Іоаннъ приводитъ два послѣдніе стиха откровенія и кратко говоритъ: ³⁰¹ «Посмотри, какъ онъ закончилъ рѣчь печальными событіями, а о благопріятныхъ сказалъ неясно, именно такимъ образомъ: *утвердитъ затѣмъ многимъ одна седмина;* о печальномъ же говоритъ часто и много*. *И мерзость запустынія,*—г. е. Адрианова».

Блаж. Іеронимъ, «Комментарій на книгу Даніила»
[М. 25 lat. 542 sqq., ср. Творенія блаж. Іеронима ч. 12, стр. 79 дал.].

Блаж. Іеронимъ приводитъ всѣ 4 стиха откровенія и говоритъ: «Такъ какъ пророкъ сказалъ: *Ты вывелъ народъ Твой, и имя Твое наречено надъ городомъ Твоимъ и надъ народомъ Твоимъ,* то Гавріилъ говоритъ отъ лица Божія: онъ не Божій народъ, а народъ твой, и не святой Божій городъ, а святой для тебя, какъ ты говоришь— [ср. Исх. 32, 7]. — Итакъ, поеліку ты просишь за Иерусалимъ и молишься за народъ іудейскій, то выслушай слѣдующее, что въ теченіе 70-ти седмиць лѣтъ произойдетъ съ народомъ твоимъ и городомъ твоимъ. ³⁸⁹ Я знаю, что объ этомъ вопросѣ различно раз-

суждали ученѣйшіе мужи, и что каждый, сообразно съ силами своего ума, высказалъ то, что думалъ. И такъ какъ опасно судить о мнѣніяхъ учителей Церкви и отдавать предпочтеніе одному передъ другимъ, то я скажу, что думалъ каждый изъ нихъ, предоставляя волѣ читателя рѣшить, чьему объясненію должно слѣдовать»*. Далѣе приводятся мнѣнія Юлія Африкана, Евсевія Памфила (три счисленія седмицъ), Ипполита, Аполлинарія Лаодикійскаго, Климента Александрійскаго, отчасти Оригена, Тертулліана и евреевъ. Своего собственнаго объясненія седмицъ блаж. Иеронимъ не даетъ.

Полихроній Апамійскій, «Толкованіе на пр. Даниила»

[A. Majus, Scriptorum veterum nova collectio, t. I, Romae 1825 и 1831, p. 16 sqq].

* «*Чтобы завершился грѣхъ*,—т. е. Онъ долготерпитъ имъ, пока они не достигнутъ крайняго предѣла грѣха и не впадутъ въ неизлечимую болѣзнь.¹⁰⁰ *Стереть беззаконія*: Онъ даровалъ намъ это банею пакибытія, даруетъ намъ и оправданіе.¹²⁵ *Запечатать видѣніе*, т. е. положить предѣлъ видѣніямъ пророковъ: подъ говорящими онъ разумѣетъ сказанное (ими). * *Помазать святое святыхъ*, т. е. дать намъ участіе въ помазаніи.¹³³ А святымъ святыхъ называетъ (освященіе) потому, что оно превосходитъ посвященіе черезъ помазаніе, бывшее у іудеевъ; или потому, что этимъ обозначаетъ самого Христа, указывая на помазаніе Его Духомъ Святымъ [ср. Пс. 44, 8]. — Не сказалъ: (помазать) *святымъ святыхъ*, но—*святое святыхъ*, указывая на самого Христа, который не нуждается въ помазаніи, но есть источникъ помазанія, какъ Богъ, и помазывается только по домостроенству.¹⁶⁸ *Отъ исхода слова, чтобы отъечать*. Онъ говоритъ, какъ и откуда слѣдуетъ считать 70 седмицъ, т. е. 490 лѣтъ, чтобы указать, что (слѣдуетъ считать) съ того времени, какъ я началъ говорить, отвѣчая на (твой) вопросъ. А это былъ 1-й годъ Дарія мидяннина¹⁰. *Чтобы построить Иерусалимъ, и до помазанника вождя седмицъ 7*; предстоитъ, говоритъ онъ, указать два періода: время построенія храма и время до пришествія Христа. Если считать съ этого времени, говоритъ онъ, и до окончанія постройки храма, то окажется 49 лѣтъ. — —⁴⁰⁸ [При Даріѣ Истаспѣ] совершилась постройка храма, начатая во второй годъ (его) — — и оконченная въ 9-й годъ того же Дарія, по (свидѣтельству) Иосифа,—такъ и составитъ 49 лѣтъ [отъ 1-го года Кира.] — — Когда впоследствии времени воцарился Артаксерксъ, прозванный Долгорукимъ, то въ 20-й годъ его царствованія Неемія просилъ у него разрѣшенія по-

строить стѣны города и, получивъ разрѣшеніе, окончилъ ихъ въ 32-й годъ его царствованія,—объ этомъ передаетъ книга Ездры. А что это такъ, можно заключить и по времени, такъ какъ, если внимательно считать съ того времени по хроникамъ, то окажется, что 434 года оканчиваются 32-мъ годомъ царствованія Ирода.⁴⁵⁰ Ибо Евсевій, упоминая въ хроникѣ объ указанной исторіи, ставитъ 32-й годъ Артаксеркса на 86-ю олимпиаду, на 4-й годъ ея*. — — *До помазанника вождя*,—т. е. я хочу указать тебѣ время отъ построения храма до пришествія Христа; Его онъ и называетъ Помазанникомъ Вождемъ, — Помазанникомъ потому, что Онъ былъ помазанъ, какъ уже сказано, а Вождемъ—какъ Владыку всѣхъ. — — Годы [62-хъ седмиць] должно считать не съ того времени, какъ былъ построенъ храмъ, а съ того, когда была построена городская стѣна; потому онъ и говоритъ: *обратится*, т. е. впослѣдствіи времени городъ получитъ окончательный видъ.²¹¹ *Истоцатся времена*: тогда, говоритъ онъ, будутъ исчерпаны указанные выше времена, т. е. 434 года. И тотчасъ послѣ этого Христосъ начнетъ Свое пребываніе среди людей.²¹⁹ *Истребится помазаніе*, т. е. исчезнетъ все іудейское (общественное) устройство: помазаніемъ онъ называетъ помазаннаго священника*. — — Еврейскій и сирскій (тексты) ясно говорятъ: *Истребится помазанникъ*, при упоминаніи о священникѣ подразумѣвая и жертвы. Но это, говоритъ онъ, случится съ іудеями не тотчасъ по истеченіи времени, указаннаго до пришествія Христа, а черезъ много лѣтъ позже. — —²³¹ *Судантъ въ немъ*, т. е. нѣтъ судилищъ, постановленій и законовъ, такъ какъ все это указываетъ на царское управленіе и государственное устройство *. *Истребятъ въ потопъ* — — говоритъ онъ, указывая на ихъ окончательную погибель — —; ибо слово: *до конца* указываетъ на ихъ конечную гибель, а слово: *истребленіе* указываетъ на то, что у нихъ не видно и напоминанія о прежнемъ благоденствіи. *Утвердитъ завѣтъ*; слово *утвердитъ* онъ употребилъ очень точно, такъ какъ до явленія Спасителя благо было только въ обѣтованіяхъ,—его-то Онъ и подтвердитъ при Своемъ явленіи, и будетъ у вѣрующихъ завѣтъ вѣрный, твердый, не могущій ничѣмъ быть поколебленнымъ и не подвергающійся измѣненію.⁴²⁴ *Въ половинѣ седмины*: онъ указываетъ время, въ продолженіе котораго будетъ учить Христосъ. — — Очевидно, что онъ говоритъ о пребываніи Христа среди людей, въ продолженіе котораго Онъ избралъ апостоловъ и училъ іудеевъ, а чрезъ нихъ и всѣхъ остальныхъ совершеннѣйшему благочестію».

Св. Исидоръ Пилусіотъ, 3-я книга «Писемъ». Письмо 89-е «діакону Исидору: какъ толковать седмины Даниловны?» 249-е «ему же на слова: *потребуется помазаніе* и дал.» 257-е: «Павлу—на сказанное: *и городъ и святилице разоритъ съ грядущимъ вождемъ*» [М. 78 гр. 793, 928—929, 933—936; ср. Творенія св. Исидора Пел. ч. 2-я, Москва 1860, стр. 141—142, 275—276, 281—282].

⁴⁰¹ «Какъ человекъ трудолюбивый и любознательный, ты пожелать узнать, какимъ образомъ исполнились написанныя у Данила 69 седмины лѣтъ, ведущія свой счетъ отъ построенія Іерусалима и оканчивающіяся его взятіемъ; знай же, что онъ построенъ не при Кирѣ, а въ 20-й годъ царствованія Долгорукаго».

²²⁰ «Пророкъ Даниилъ, желая показать совершенное разстройство іудейскихъ (общественныхъ) дѣлъ послѣ креста (Христово, желая показать), что тогда не останется у нихъ ни малѣйшей доброй надежды и никакого ожиданія лучшаго будущаго, сказалъ: *потребуется помазаніе и судъ не будетъ въ немъ*; словомъ помазаніе онъ означаетъ священство, а словомъ судъ—царскую власть и общественное состояніе*».

«Если сказанное Даниилу ангеломъ, что *городъ и святое разоритъ съ вождемъ грядущимъ*, считаютъ сказаннымъ о комъ-либо другомъ, то пусть толкуютъ какъ хотятъ, нисколько не вреда истинѣ. Если же называемый грядущимъ есть Христосъ, по Писанію [Ис. 117, 26. Мате. 11, 3], то смыслъ изреченія таковъ: все чтимое и славное у іудеевъ ниспровергнетъ не Отецъ только, но и Христосъ, ожидаемый ими, какъ ихъ искупитель. — — И смотри, какая точность: ²⁵⁰ не сказалъ—*разорится (вмѣстѣ) съ вождемъ*, какъ думаютъ иные, но—*разоритъ* Отецъ храмъ и городъ, при содѣйствіи Вождя,—того именно, который былъ ими поруганъ въ первое Его пришествіе. Если же это неясно, то скажемъ еще яснѣе: Богъ и Вождь, т. е. Христосъ (разоритъ городъ и храмъ)*. — — Посему, хотя дѣло это приписывалось римлянамъ, но было слѣдствіемъ Божія гнѣва, и свидѣтель этому—Іосифъ».

Василій Селевкійскій, Слово 38-е: «Свидѣтельство противъ іудеевъ о пришествіи Спасителя» [М. 85 гр. 400 sqq].

«70 седмины опредѣлены — —, т. е. 490 лѣтъ назначено іудейскому народу, съ тѣмъ, что если они не покаются съ пришествіемъ Спасителя, то погибнуть вмѣстѣ со своимъ городомъ, нѣкогда святымъ. Тотчасъ же ангелъ указываетъ и благодать, ожидающую вѣрующихъ во Спасителя, и говорить такъ: *чтобы скончался грѣхъ*

и чтобы запечатать грѣхъ. ⁸⁶ Кончающимся онъ называетъ тотъ грѣхъ, который царствовалъ надъ нами отъ Адама до Спасителя, котораго не могъ побѣдить законъ, но отъ котораго освободилъ насъ самъ Спаситель чрезъ свою святую язву за насъ [Ис. 53, 5. ср. 1 Петр. 2, 24. Рим. 8, 3]. А что Онъ восхотѣлъ очистить банею пакибытія (Кол. 2, 14) и остальные наши беззаконія и грѣхи, которые мы совершили послѣ осужденія Адама, — — объ этомъ ангель говорить такъ: *и чтобы запечатать грѣхъ, и стереть грѣхъ, и очистить неправду**. Потомъ онъ указываетъ и на пришествіе самого Господа, говоря: ¹¹³ *и чтобы привести правду вѣчную, которая есть не иная какая-либо, а именно (правда) Спасителя — — [ср. Пс. 84, 11. 12]**. Затѣмъ ангель говорить: *и запечатать видѣніе и пророка: ¹¹⁷ запечатаніемъ онъ называетъ прекращеніе видѣній и пророчествъ, говорившихъ о пришествіи Спасителя**. — — *И обратится и построится площадь и стѣна, и истощатся времена. ¹⁹⁶ Обратится онъ говорить вмѣсто: призрѣть*. А что слова: *обратится Божъ* въ Писаніи означаютъ: *призрѣть*, это можно видѣть у пророковъ и особенно у Давида. Молясь о народѣ, онъ говорить: *обратися Господи, доколь? и умоленъ буди на раба твоего* (Пс. 89, 13). И затѣмъ, молясь о немъ, какъ о виноградникѣ, онъ говорить: *Господи Боже силъ, обратися убо, и призри съ небесе и виждь, и посьти виноградъ сей* (Пс. 79, 15). Такъ и ангель говорить: *обратится* вмѣсто: *призрѣть*, указывая на событія послѣ завоеванія Веспасіанова. — — Ибо тамъ, гдѣ Господь изволилъ быть распятымъ и погребеннымъ и воскреснуть, на такъ называемой Голгоѣ, тамъ водворилась и святая Церковь Божія. — — Слова: *построится площадь и стѣна* указываютъ на площадь храма и на стѣну такъ называемой Эліи Капитолины, которую (стѣну) построилъ Эліи Титъ (?) на томъ самомъ мѣстѣ послѣ разрушенія храма*, построеннаго послѣ плѣна, и стѣны, которую іудеи построили въ продолженіе 100 (?) лѣтъ. — — ²¹³ А слова: *и истощатся времена*, означаютъ, что іудеи останутся въ этомъ состояніи до скончанія временъ. ²²² Затѣмъ ангель, переходя къ обстоятельствамъ страданія Господа, рассказываетъ объ уничтоженіи, вслѣдствіе Его страданія, кивота и святынь, находившихся въ немъ, и рога, изъ котораго помазывались цари и пророки, судившіе народъ, и о томъ, что случится съ евреями, распявшими Господа. Онъ говорить такъ: *и послѣ 62 седмиць истребится помазаніе, и суда уже не будетъ въ немъ*. Онъ говорить о рогѣ, изъ котораго помазывались цари и пророки,

судившіе народъ и городъ. ²⁵¹ *И святилище разрушатъ съ вождемъ грядущихъ*: вождемъ грядущихъ онъ называетъ Спасителя. О распявшихъ же Его онъ говоритъ такъ: *и истребятся въ потопъ, и до конца войны сокращенной опредѣлитъ на погибель*: ²⁶⁷ войну при Веспасіанѣ онъ назвалъ потопомъ погибели. А что въ Писаніи великое кровопролитіе обычно называется потопомъ войны, мы видимъ и изъ книги Даниила (11, 10. 22). ³⁰³ Далѣе, переходя къ разсказу о завѣтѣ съ любящими Бога и хранящими заповѣди Его, ангель говоритъ: *и укрѣпитъ завѣтъ многихъ седмина одна*. Ибо до седьмого года по вознесеніи Спасителя, когда много бѣдствій одно за другимъ постигли іудеевъ, многіе, видя (въ этомъ) наказаніе, повѣрили во Спасителя. — — ³²⁰ Слова о половинѣ седмины, въ которую онъ прекратилъ жертвоприношенія и жертвы, исполнились такимъ образомъ. По смерти Тиверія въ четвертый годъ послѣ вознесенія Спасителя, его преемникъ поставилъ въ Іерусалимѣ изображеніе Августа, и когда изъ-за этого возникло много войнъ у іудеевъ, то Гаій, побѣдивъ ихъ, разрушилъ ихъ жертвенники и прекратилъ жертвы, совершавшіяся по закону, вмѣстѣ съ крыломъ. А крыломъ онъ называетъ одежду первосвященника, или дипломду. Предшественники Тита наложили на нее подать, хранили ее подъ своею печатью и отдавали за плату тѣмъ, кто ея домогался; Титъ же, пришедши, уничтожилъ ее, желая, чтобы поклонялись только ему одному (?)*. А чтобы не осталось уже у іудеевъ напрасной надежды на ихъ возстановленіе въ будущемъ, ангель прибавилъ: *послѣ опустошенія до скончанія*; указывая на жадный [*λάβρον* вм. *λάσρον*? все это мѣсто видимо испорчено] духъ Тита, онъ прибавляетъ: *и (до) возліанія отъ опустошенія*. Для большаго подтвержденія, ангель повторяетъ и о седминѣ и о половинѣ седмины, прибавляя о статуѣ, которую (Титъ?) поставилъ въ ихъ святомъ храмѣ и заставилъ ихъ поклоняться ей. Ее-то ангель и назвалъ мерзостью запустѣнія, ибо побѣжденные іудеи относились къ ней съ омерзѣніемъ [ср. Матѣ. 24, 15]. Указывая, до какого времени продолжится (сказанное) объ іудеяхъ, ангель повторяетъ и объ этомъ, говоря: *до скончанія времени скончаніе дастся на опустыніе*.» Изъ счисленія седмины: ⁴⁰³ «Неемія — — просилъ царя Ксеркса, въ 25 годъ его царствованія, пойти и построить остатки стѣны Іерусалимской. Получивъ позволеніе, — — онъ построилъ стѣну вокругъ Іерусалима съ великою поспѣшностью, въ 28-й годъ царя Ксеркса, въ 9-й мѣсяцъ. — — А отъ построенія Іерусалима до вознесенія Спасителя 483 года^а. — —

Послѣ же вознесенія Спасителя до 3-го года Гаія еще одна седмина, такъ что составляетъ 70 седмиць лѣтъ, по пророчеству ангела».

Блаж. **Теодоритъ Кирскій**, «Толкованіе на видѣнія пророка Давіила» [M. 81 gr. 1469 sqq.; ср. Творенія блаж. Теодорита ч. 4, Москва 1857, стр. 177 и дал.].

«Прежде всего должно замѣтить, что пророкъ въ своей молитвѣ къ Богу говорилъ о народѣ и Іерусалимѣ: *народъ Твой, городъ Твой, святилище Твое*; Богъ же, напротивъ, говоритъ Давіилу: *семьдесятъ седмиць сокращены на народъ твой и на городъ святой твой*: Онъ какъ бы не удостоиваетъ называть Своимъ ни народъ, называвшійся прежде Его народомъ, ни городъ, также издревле именовавшійся Его городомъ [ср. Исх. 32, 7]. — — ⁵⁸ *Семьдесятъ седмиць сокращены*, т. е. опредѣлены и присуждены, — такъ перевели нѣкоторые изъ толковниковъ. — — ⁵⁹ *Пока обвѣщаетъ преступленіе и завершится грѣхъ*, т. е. пока возрастетъ ихъ нечестивая дерзость и достигнетъ конца грѣхъ: завершающимся грѣхомъ и преступленіемъ ветшающимъ, или возрастающимъ и достигающимъ крайности, онъ называетъ дерзновенное распятіе ими Господа*. — — Но такъ какъ Владыка Христосъ имѣлъ даровать вѣрующимъ въ Него отпущеніе прегрѣшеній [ср. Іоан. 1, 29], — — то (ангелъ) справедливо прибавилъ: *и запечатются грѣхи, и изгладятся беззаконія, и очистятся неправды*. ⁶⁰ Ибо Онъ изгладилъ беззаконія увѣровавшихъ въ Него, *истребивъ еже на насъ рукописаніе*, какъ говоритъ блаженный Павелъ (Кол. 2, 14). Онъ запечаталъ грѣхи, упразднивъ жизнь по закону и даровавъ благодать Духа. — — ¹⁰⁸ А вѣчная правда есть именно самъ Владыка Христосъ [ср. 1 Кор. 1, 30. Рим. 1, 17]. — — Но такъ какъ Онъ, по Своей щедрости, даровалъ увѣровавшимъ въ Него и оправданіе, приводящее къ жизни вѣчной, — — то св. Гавріилъ по необходимости сказалъ: *и приведется правда вѣчная**. Онъ прибавилъ: ¹²⁶ *и запечатается видѣніе и пророкъ*, т. е. положится конецъ всѣмъ пророчествамъ [Рим. 10, 4] и прекратится на будущее время пророческая благодать въ іудейскомъ народѣ. Ибо если бы Владыка Христосъ, явившись, не пострадалъ и не совершилъ того, что предсказали пророки, то истинность пророковъ не была бы доказана. Поэтому Онъ, страдая и совершая все, предреченное имъ, исполняетъ и какъ бы запечатываетъ и подтверждаетъ предсказанное ими*. Къ этому ангелъ прибавляетъ еще: *и помазать святою святыми*. ¹³⁷ Кто же этотъ святой святыхъ? Пусть скажутъ

іудей; если же они не знаютъ, то пусть узнаютъ отъ насъ, что Онъ есть самъ Владыка Христосъ [Ис. 61, 1. Пс. 44, 8. Дѣян. 10, 38]; — Онъ, называясь Святымъ святыхъ, какъ источникъ святости, по человечеству помазуется Духомъ Святымъ*. — — Далѣе божественный архангелъ научаетъ, откуда слѣдуетъ начинать счетъ 70 седмиць: *и узнаешь, говорить онъ, и уразумешь, отъ исхода словъ, чтобы отъсчитать и чтобы построить Иерусалимъ, до помазанника вождя седмиць 7 и седмиць 62*. Нѣкоторые полагаютъ, что начало построения (храма), бывшее при Клрѣ, есть и начало седмиць; другіе начинаютъ счисленіе съ 6-го года Дарія Истаспова, потому что тогда собственно окончилось построение храма. — — Но то и другое счисленіе неправильно. Прежде всего, если кто пожелаетъ считать съ этихъ временъ, то число лѣтъ окажется больше; а затѣмъ невозможно найти, чтобы при комъ иномъ совершилось заглаженіе прегрѣшеній, отпущеніе неправдъ, дарованіе вѣчной правды, исполненіе пророческихъ видѣній и помазаніе святого святыхъ, кромѣ одного Владыки Христа. А если это такъ, и съ этимъ согласны и тѣ, кто хотятъ считать седмицы съ указанныхъ временъ, то пусть отсчитаютъ 490 лѣтъ снизу вверхъ.⁴⁰² Если, начавъ считать отъ явленія Спасителя и Господа нашего на Иорданѣ, когда Онъ началъ проповѣдовать, учить и творить чудеса, мы пойдемъ назадъ, то найдемъ, что число это не достигаетъ не только до Кира, но и до Дарія, и что оно кончается 20-мъ годомъ царствованія Артаксеркса, сына Ксерксова: въ это именно время Неемія — — умоляетъ царя дозволить ему построеніе стѣнъ Иерусалимскихъ* и, достигши этого при благосклонности царя, спѣшить въ отечество, — — воздвигаетъ городскія стѣны, — — и городъ, не имѣвшій въ себѣ жителей, дѣлаетъ полнымъ обитателями. — — Начавъ счисленіе, говорить (ангелъ), отъ построения города, когда онъ получилъ собственные стѣны и вмѣстилъ въ себя множество обитателей, такъ что сдѣлался обширнымъ вслѣдствіе множества жителей, — найдеши до Помазанника Вождя седмиць 7 и седмиць 62. Помазанникомъ Вождемъ онъ называетъ Того же, Кого назвалъ Святымъ святыхъ. — — ³¹³ Эти числа [отъ 20-го года Артаксеркса до 15-го Тиверія], сложенные вмѣстѣ, дадутъ 469 лѣтъ; а это составляетъ 483 еврейскихъ года: именно столько составляютъ и 7 и 62 седмицы. Надобно знать, что еврей, считая годъ по теченію луны, считаютъ излишними 11 дней, которые мы называемъ вставочными*, — — и считаютъ годъ въ 354 дня. — — И раздѣлилъ седмицы (ангелъ) не безъ

намѣренія, но предуказывая этимъ переменны нѣкоторыхъ обстоятельствъ. ²⁵¹ Ибо отъ построенія Иерусалима, бывшаго при Ездрѣ и Нееміи, до Гиркана, послѣдняго первосвященника изъ Асмонеевъ, убитаго Иродомъ, исполняется число 62-хъ седмиць; а отъ убіенія Гиркана до явленія нашего Спасителя и пришествія Его на Иорданъ истекають остальные 7 седмиць*. Въ это время, т. е. послѣ убіенія Гиркана и до явленія нашего Спасителя, первосвященники поставлялись уже незаконно.—*И послѣ седмиць 62 истребитя помазаніе и суда нѣтъ въ немъ.* Отсюда ясно, что (ангелъ) поставилъ первыми 62 седмицы, и послѣ нихъ 7, въ которыхъ, какъ онъ говоритъ, ²²¹ *истребитя помазаніе*, т. е. дѣйствующая въ первосвященникахъ благодать*. Но такъ какъ и незаконно поставляемые именовались первосвященниками, то онъ справедливо прибавилъ: ²³⁰ *и суда нѣтъ въ немъ.* Хотя они и помазуются, говоритъ онъ, но помазуются не по праву, осмѣливаются дѣлать это противозаконно.—²¹² *И обновятся времена*, т. е. время до построенія (города)*.—*И городъ и святилище разоритъ съ вождемъ грядущимъ*,—потому что, говоритъ онъ, и городъ будетъ разрушенъ, и святой храмъ подвергнется совершенному уничтоженію. ²⁵⁵ Но это потерпитъ городъ съ вождемъ грядущимъ, т. е. съ грядущими противозаконными начальниками: вождемъ грядущимъ онъ называлъ иноплеменное царство и противозаконное первосвященство*. Затѣмъ указывая, что (евреи) потерпятъ еще болѣе тяжкія бѣдствія, (ангелъ) прибавилъ: ²⁶⁶ *И потребятся, какъ въ потопъ*, т. е. подвергнутся конечной гибели, какой подверглись древніе люди, когда потопъ покрылъ всю землю*. И показывая, что для нихъ не будетъ уже никакого возстановленія или облегченія, онъ говоритъ: ²⁶³ *и до конца войны, сокращенной погибельми.* Они потерпятъ, говоритъ онъ, окончательную погибель, подвергшись войнѣ, какъ бы какому потопу, и до конца будутъ оставаться подъ гнетомъ этихъ бѣдствій, и никогда не получаютъ никакого облегченія*.—Во время (послѣдней) седмицы данъ будетъ вѣрующимъ новый завѣтъ и исполнитъ ихъ всякой силы. ³¹⁰ Въ срединѣ же этой седмицы *отнимется жертва и возмѣніе*; прекратится, говоритъ (ангелъ), жертва по закону, когда будетъ принесена истинная жертва непорочнаго Агнца, вземлющаго грѣхъ міра, ибо какъ только принесена эта жертва, первая приходитъ къ окончанію. Поэтому, когда совершилась эта жертва и Спаситель нашъ испустилъ духъ,—завѣса храма разорвалась сверху донизу, прежде незримое дѣлая видимымъ для всѣхъ, неприкосновенное и недоступное дѣлая до-

ступнымъ⁶. — Если же кто желаетъ знать и время, то изъ Евангелія отъ Іоанна онъ узнаетъ, ⁴¹⁸ что Господь въ продолженіе трехъ съ половиною лѣтъ проповѣдовалъ и утверждалъ святыхъ своихъ учениковъ ученіемъ и чудесами, и потомъ претерпѣлъ страданіе; а по крестѣ, и смерти, и воскресеніи, и восшествіи на небеса, и по сошествіи Св. Духа, въ остальное время седмины св. апостолы, проповѣдуя и творя чудеса въ Іерусалимѣ, наставивъ въ евангельскомъ ученіи многія тысячи людей, сподобили ихъ Новаго Завѣта и приготовили къ принятію благодати всесвятаго крещенія. Потомъ, послѣ злодѣянія, совершеннаго іудеями надъ св. Стефаномъ, прочіе разсѣялись по городамъ іудейскимъ, а божественные апостолы, пробывъ недолгое время въ Іерусалимѣ, обошли Самарію и Кесарію, Лидду и Іоппію и поспѣшили всѣмъ людямъ сообщить спасительные догматы⁶. — Затѣмъ (ангелъ) говоритъ: *на святилище мерзость запустѣнія*. ³²⁴ Черезъ эту жертву (крестную), говоритъ онъ, не только прекратится та (подзаконная) жертва, но и мерзость запустѣнія будетъ дана на святилище, т. е. оно, прежде чтимое и приводившее въ трепеть, сдѣлается запустѣвшимъ. Признакомъ же запустѣнія будутъ нѣкоторые запрещенныя закономъ изображенія, внесенныя во святилище. Это сдѣлалъ Пилатъ, внесши ночью въ храмъ Божій царскія изображенія, вопреки Божію закону * [ср. Матѳ. 24, 15—17.]. — — А чтобы іудеи не подумали, что Божій храмъ снова получить прежнее благолѣпіе и славу, (ангелъ) справедливо прибавилъ: *и до скончанія времени скончаніе дастся на запустѣніе*; до скончанія вѣка, говоритъ онъ, скончаніе запустѣнія пребудетъ безъ всякой перемѣны.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

По вопросу о томъ, какъ думалъ св. Ипполитъ Римскій о продолжительности общественнаго служенія Господа нашего Іисуса Христа (см. прим. 500), приводимъ слѣдующее авторитетное сообщеніе проф. В. В. Болотова.

«Св. Ипполитъ римскій извѣстенъ какъ авторъ сочиненій *Хроикῶν* и *Ἀποδείξεις χρόνων τοῦ πάσχα* [x]αὶ τὰ ἐν τῷ πίνακι. Часть послѣдняго сочиненія, именно два *πίνακες*, содержащіе его 112-лѣтній пасхальный кругъ, начертана на мраморной каедрѣ статуи Ипполита, воздвигнутой его почитателями «по всей вѣроятности во второй

четверти III в.»¹. На одной изъ этихъ таблицъ сдѣлано 14 хронологическихъ отмѣтъ², по которымъ можно возстановить основныя даты *двухъ* хронологическихъ системъ. Одна изъ этихъ системъ слагается изъ отмѣтъ: 'Εξόδος, 'Εν ἀρχῆμω, 'Ιησοῦς, 'Εξελίξις, 'Γενεσις, 'Εσδρα³, Γένεσις Χ[ριστοῦ] и Πάθος Χρ[ιστοῦ] и представляетъ хронологическое воззрѣнiе, которое проводится въ такъ называемомъ Liber generationis. Очевидно, это та система, которую св. Ипполитъ изложилъ въ книгѣ Χρονικῶν и вѣроятно повторилъ въ 'Απόδειξις. Другая система тѣ же 6 ветхозавѣтныхъ событiй отмѣчаетъ съ дополни-

¹ А. Harnack въ *A. Harnack (und E. Preuschen), Geschichte der altchristlichen Litteratur bis Eusebius (Leipzig 1898), S. 605 cf. 607, 609, 625, 626, 645.—Kraus, статья «Hippolytus» въ F. X. Kraus, Real-Encyclopädie der christlichen Alterthümer (Freiburg im Br. 1880) I, 660. 664; S. 662—пасхальная таблица.*

² О характерѣ этихъ отмѣтъ можно судить по первой строкѣ таблицы:

ΕΙΔΟΙΣ	ΕΣΔΡΑΚΑ	ΤΑΔΑΝΙ
ΕΜ ΑΠΡΕΙ	Ζ Σ	Ε Δ Γ Β Α
	ΗΛ ΚΑΙ Ε	
	Ρ Η Μ Ω	

Замѣтка утверждаетъ, что 14-е висана, упоминаемое въ книгѣхъ Ездры и Числъ, приходилось на 13-е апрѣля, въ пятницу; другими словами: оба эти года соответствовали 17 году пасхальнаго круга Ипполита. На основанiи этихъ отмѣтъ, вычитая изъ соответственныхъ лѣтъ *перваго* круга (222—333 по Р. X.) α 112 (гдѣ α —нѣкоторому члѣну числа), можно опредѣлять годы указанныхъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ событiй. Cf. *H. Gelsler, Sextus Julius Africanus (Leipzig 1885) II, 3 cf. 5.*

³ Разумѣются слѣдующiя событiя: а— Исх. 12, 1—28, б— Числ. 9, 1—5, с— I. Нав. 5, 10—12, д— 2 Пар. 30, 1. 21. 26., е— 4 Пар. 23, 21—23; 2 Пар. 35, 1. 17—19; 2 Ездр. 1, 1. 19—21. Что касается шестой отмѣты, ΕΣΔΡΑ, то, по аналогiи съ а—е,—можно бы ожидать, что Ипполитъ разумѣетъ пасху послѣ «мѣсяца адара въ лѣто шестое царства Дарiа царя», 1 Ездр. 6, 15. 19—22; 2 Ездр. 7, 5. 10—14. По точнымъ даннымъ, которыми располагаетъ историческая наука— *G. F. Unger, Quaxares und Astyages. Aus den Abhandlungen der k. bayer. Akad. d. Wiss., I Cl., XVI Bd., III Abth., München 1882, SS. 48—51. 58. 60. 62. 63. 65. 66. cf. G. Hofmann, Sämmtliche, bei griechischen und lateinischen Schriftstellern des Alterthums erwähnte Sonnen- und Mondfinsternisse въ XXXIV. Jahresbericht über das k. k. Gymnasium in Triest, 1884, SS. 13—15,—* царствованiе Дарiа началось около 28 сентября 522 года до Р. X., его 6-й годъ считался приблизительно съ 17 апрѣля 516 г. и пасха, о которой рѣчь, приходится на полнолуиe 20—21 апрѣля 515 г. до Р. X. Но самъ св. Ипполитъ былъ того мнѣнiя, что Ездра прибылъ въ Иерусалимъ вмѣстѣ съ Иисусомъ и Зоровавелемъ [съ 19 г. Иосiи по 11 годъ Седекiи—35 лѣтъ 6 мѣсяцевъ + 70 лѣтъ плѣна даютъ интервалъ въ 105 л. 6 м.] Въ виду этого годъ ΕΣΔΡΑ приходится (ср. 1 Ездр. 3, 8. 7. 6. 5. 4. 1; 1, 1.) разумѣть *не упоминаемую въ библии пасху во «второй годъ» Кира, т. е. полнолуиe 23 апрѣля 537 года до Р. X.*

СИСТЕМА ХРОНИКЪ.				КАТА ДАНИД.					
Годъ квуга.	14-е писана.	Отъ сотор. мира.	До Рожд. Христ.	С О В Ы Т І Я.	Годъ квуга.	14-е писана.	Отъ сотор. мира.	До Рожд. Христ.	В квуга.
106	А 2 Вскр.	3819 2	1690	ΕΒΘΔΟΣ	15	А 5 Втр.	3840 2	1669	ε
108	А 9 Срѣд.	3821 39	1688	ΕΝ ΕΡΗΜΩ	17	А 13 Пят.	3842 *38	1667	ζ
35	М 21 Пят.	3860 864	1649	ΙΗΣΟΥΣ	55	А 5 Срѣд.	3880 *863	1629	ς
3	М 21 Вскр.	4724 113	785	ΕΖΕΚΙΑΣ	22	М 18 Суб.	4743 113	766	ς
4	А 9 Суб.	4837 107	672	ΙΩΣΕΙΑΣ	23	А 5 Пят.	4856 *106	653	α
111	А 5 Срѣд.	4944 563	565	ΕΣΔΡΑ	17	А 13 Пят.	4962 *545	547	ζ
2	А 2 Срѣд.	5507 30	2	ΓΕΝΕΣΙΣ Χ	2	А 2 Срѣд.	5507 30	2	β
32	М 25 Пят.	5537	29	ΠΑΘΟΣ ΧΡ	32	М 25 Пят.	5537	29	ε

тельнымъ словомъ ΚΑΤΑ ΔΑΝΙΗΛ, греч. ΚΑΤΑ ΔΑ, ΚΑ ΔΑ. Видимо, вѣрные ученики Ипполита въ этихъ 6 датахъ отмѣтили тѣ отступленія отъ системы Χρονικῶν, которыя св. Ипполитъ допустилъ въ своемъ толкованіи εἰς τὸν Δανιήλ.

«Предлагаемое возстановленіе системы κατὰ Δανιήλ не имѣеть подъ собою такой прочной почвы, какъ реставрація первой системы, и допускаетъ одну радикальную поправку: интервалль между «пасхою Ездры» и «пасхою рождества Христова» можетъ быть принятъ не въ 545 лѣтъ, а въ 545—112, т. е. въ 433 года. Самъ Ипполитъ въ толкованіи на Дан. 9, 26 именно это и утверждаетъ: μετὰ γὰρ τὸ ἐπιστρέψαι τὸν λαὸν ἐκ Βαβυλῶνος ἡγουμένου αὐτῶν Ἰησοῦ τοῦ Ἰωσεδέκ καὶ Ἑσδρα τοῦ γραμματέως — τετρακόσια τριάκοντα τέσσαρα ἔτη γεγένηται ἕως παρουσίας [ниже яснѣе: ἕως γενέσεως] Χριστοῦ. Правда, эта поправка (ЕΣΔΡΑ=435 до Р. Х.) ведетъ къ невозможному выводу, что плѣнь вавилонскій начался въ 505 г., т. е. въ 17-й годъ Дарія I Истасова, и рѣшительно неосуществимо, какъ, пропустивъ 112 лѣтъ, Ипполитъ могъ насчитать 5500 лѣтъ отъ сотворенія міра до рождества Христова; но этотъ пропускъ упростилъ для него задачу истолкованія седьмины Даниила».

«А выраженіе: ἔταθε δὲ ἔτη τριακὸντὶ τρίτῳ въ толкованіи на Даниила принадлежитъ позднѣйшему фальсификатору: интервалль между ΠΑΘΟΣ ΧΡ и ΓΕΝΕΣΙΣ Χ, между 32-мъ и 2-мъ годомъ пасхальнаго круга, равенъ *только 30 годамъ*, и 29-й годъ ⁴ по Р. Х. (по нашему численію) приходится на 15-й годъ Тиверіа, L. Rubellio Gemino, C. Fulvio Gemino coss. Это—годъ, къ которому относили крестныя страданія Господа всѣ тѣ, которые полагали, что Его общественное служеніе продолжалось только одно *лето Господне пріятно* и Его земная жизнь—тридцать лѣтъ и нѣсколько мѣсяцевъ».

⁴ 25 марта приходится на пятницу только при вступленіи 5, с.—и это одно уже устраняетъ самую возможность предполагать, что ΠΑΘΟΣ ΧΡ относится къ какому либо другому году нашей эры, а не къ 29-му.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стран.</i>
Текстъ откровенія о седмицахъ на славянскомъ, еврейскомъ, сирскомъ, греческомъ (LXX и Θεοδοτiона), латинскомъ и русскомъ языкахъ.	III—VII.
Введение. Важность откровенія (1). Источники (2): еврейско-масоретскій текстъ (3), переводы: LXX (6), сирскій Пешито (12), латинскій Вульгата (13), Θεοδοτiоновъ (13) и его вторичные переводы: древне-латинскій (17), коптскіе (17), армянскій (19), арабскій (20), славянскій (20); новые переводы (21). Пособія (22): трудъ Fгаидl'а (23), иностранныя толкованія (25), русская литература предмета (29) и второстепенныя пособія (34)	1—34.
I. Обстоятельства, предшествовавшія откровенію о седмицахъ. Вопросъ о Даріѣ Мидяннѣ (35). Пророчество Іереміи о 70 годахъ плѣва (41). Молитва Давида (43), явленіе ангела (44) и его обращеніе къ Давиду (47).	35—50.
II. Толкованіе откровенія.	
Стихъ 24-й. Продолжительность періода (51), назначеннаго (53) для іудейскаго народа (56). Шесть мессіанскихъ обѣтованій (58): окончаніе преступленія (60), запечатаніе грѣховъ (63) и искупленіе вины (68); приведеніе правды вѣчной (70), запечатаніе пророчествъ (72) и помазаніе святаго святыхъ (76)	51—84.
Стихъ 25-й. Приглашеніе пророка ко вниманію (84). Указаніе начальнаго пункта седмицы (85) и конечнаго пункта втораго періода (91). Первые два періода седмицы и ихъ раздѣленіе (97). Восстановленіе Іерусалима (101) среди неблагоприятныхъ обстоятельствъ (106)	84—108.
Стихъ 26-й. Событія, имѣющія случиться послѣ втораго періода седмицы (108): убійство Помазанника (110), отверженіе народа еврейскаго (113), разрушеніе города (119) и конецъ народа (124) въ опустошительной войнѣ (127).	108—134.
Стихъ 27-й. Утвержденіе завѣта въ продолженіе послѣдней седмицы (134), прекращеніе ветхозавѣтнаго богослуженія въ среднѣ ея (139), наступленіе мерзости запустѣнія (143) и окончательная политическая гибель еврейскаго народа (162).	134—168.

III. Счисленіє седмиць. Седьмина лѣтъ (169). Невозможность исключительно-символическаго пониманія седмиць (174). Неустойчивость счисленія седмиць, особенно въ древности (179). Начальный пункт седмиць (188)—7-й годъ Артаксеркса I (195); обычное опредѣленіе года его вступленія на престолъ (197) и неудачная поправка Генгстенберга (201). Конѣць 2-го періода седмиць—годъ выступленія Иисуса Христа на общественное служеніе (205), середина послѣдней седмицы — Его крестная смерть (208). Конѣць 1-го періода седмиць (214). Конѣць всѣхъ 70 седмиць (216) и событія, его сопровождавшія (218)	169—221.
IV. Краткій обзоръ другихъ толкованій откровенія о седмицахъ. А. Эсхатологическое толкованіе (222). В. Толкованіе рационалистическое (227)	222—242.
Заключеніе	243—246.
Приложеніе I. Древнія толкованія откровенія о седмицахъ: св. Иринея Лионскаго (247), Климента Александрійскаго (247), Тертуліана (248), св. Ипполита Римскаго (249), Юлія Африкана (250), Оригена (251), Евсевія Кесарійскаго (253), св. Аванасія Александрійскаго (258), преп. Ефрема Сирина, св. Кирилла Іерусалимскаго (259), Аполлинарія Лаодійскаго (260), Юлія Іларіана (260), св. Іоанна Златоуста (261), блаж. Іеронима (262), Полихронія Апамійскаго (263), св. Исидора Пилусіота (265), Василія Селевкійскаго (265) и блаж. Θεодорита Кирскаго (268)	247—271.
Приложеніе II. Сообщение проф. В. В. Волотова относительно хронологіи св. Ипполита Римскаго	271—274.

